

**Институт экономики и организации промышленного производства
Сибирского отделения Российской академии наук
Новосибирский национальный исследовательский
государственный университет**

Э • 2018

**АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ
ЭКОНОМИКИ И СОЦИОЛОГИИ**

НОВОСИБИРСК 2018

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ
БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
ИНСТИТУТ ЭКОНОМИКИ И ОРГАНИЗАЦИИ
ПРОМЫШЛЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА
СИБИРСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЭКОНОМИКИ И СОЦИОЛОГИИ

Сборник статей

Под редакцией
канд. экон. наук О.В. Тарасовой,

Новосибирск
2018

УДК 338.9
ББК 65.9(2Р)+60.55
А 437

А 437 **Актуальные вопросы экономики и социологии** / под
ред. О.В. Тарасовой – Новосибирск : ИЭОПП СО РАН,
2018. – 271 с.

ISBN 978-5-89665-330-1

Сборник статей сформирован по итогам XIV Осенней конференции в новосибирском Академгородке «Актуальные вопросы экономики и социологии». Материалы сборника содержат результаты исследований по таким направлениям экономических и социологических исследований, как региональная экономика и территориальное развитие, экономика и управление предприятиями, социально-экономические проблемы современного общества, математическое моделирование социально-экономических процессов. Публикуемые материалы могут содержать спорные авторские идеи и помещены в сборнике для дискуссии.

Сборник предназначен для научных работников, преподавателей, аспирантов и студентов экономических факультетов вузов.

УДК 338.9
ББК 65.9(2Р)+60.55

© ИЭОПП СО РАН, 2018
© Коллектив авторов, 2018

INSTITUTE OF ECONOMICS
AND INDUSTRIAL ENGINEERING
SIBERIAN BRANCH OF
RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES

CURRENT ISSUES OF ECONOMY AND SOCIOLOGY

Collection of articles

Edited by
O.V. Tarasova,

Novosibirsk
2018

Current issues of economy and sociology / ed. O.V. Tarasova
– Novosibirsk: IEIE SB RAS, 2018 – 271 p.

ISBN 978-5-89665-330-1

This collection of articles contains the results the Fourteenth Fall Conference in Akademgorodok (Novosibirsk) «Current Issues of Economy and Sociology» and reflects the main points of research of young scientists in such areas as business economics and economics of industrial complexes, regional economics and sociology, mathematical modelling of social-economic processes. Published materials may contain controversial author's ideas and have been included into the collection to provoke discussion.

This book will be of great value to scientific researchers, lectures and students of economic departments of universities.

© IEIE SB RAS, 2018

© Group of authors, 2018

ОТ РЕДАКТОРА

Представляемый вашему вниманию сборник содержит материалы «XIV Осенней конференции молодых учёных в новосибирском Академгородке: Актуальные вопросы экономики и социологии», проходившей 22-24 октября 2018 года в Институте экономики и организации промышленного производства Сибирского отделения Российской академии наук (ИЭОПП СО РАН) при поддержке Новосибирском национальном исследовательском государственном университете (НГУ).

В конференции приняли участие около 100 человек. География участников конференции традиционно широка: представлены доклады исследователей из 13 российских городов - Новосибирска, Перми, Самары, Бийска, Томска, Красноярска, Екатеринбурга, Омска, Орла, Владивостока, Петрозаводска, Уфы, Казани.

Выступления участников конференции были организованы в формате секционных докладов по следующим направлениям:

- региональная экономика и территориальное развитие;
- социально-экономические аспекты развития современного общества;
- экономика и управление предприятиями;
- математическое моделирование социально-экономических процессов.

Статьи данного сборника сгруппированы в 4 раздела в соответствии с указанными тематическими направлениями, охватывающие наиболее важные направления научных исследований молодых ученых по проблемам развития современной экономики и общества.

В статьях раздела «Региональная экономика и территориальное развитие» рассматриваются различные аспекты государственного управления, интеграционные процессы современной Евразии в контексте смены технологического уклада и цифровизации экономики. Рядом авторов развивается тематика стратегического планирования. Также затронута проблематика межрегиональной миграции.

Большой блок статей раздела «Социально-экономические аспекты развития современного общества» посвящен проблемам занятости, трудоустройства, социологии карьеры, предпринимательского мышления. Также молодые ученые-социологи представили свои материалы по исследованию бедности, развитию социального

капитала, социальных эффектах применения умных городских технологий, базовых ценностях молодежи. Также проведен качественный анализ

Раздел «Экономика и управление промышленными предприятиями» представлен рядом разноплановых статей по экономике труда, рассмотрен пример управления корпоративными университетами в ответ на меняющиеся социально-экономические условия, описан подход к оценке эффективности использования материальных ресурсов, представлен сравнительный анализ методов оценки взаимосвязанных инвестиционных проектов. Авторами оцениваются перспективы «зеленой экономики», а также уделяется внимание финансовому контролю деятельности бюджетных организаций в целях укрепления безопасности в бюджетной сфере.

В статьях участников, выступивших в секции «Математическое моделирование социально-экономических процессов», подчеркнут приоритет методов, учитывающих неопределенность при построении сценариев и прогнозирования развития экономики. Предлагаются прикладные варианты использования методов нечеткой логики, когнитивного моделирования, интервальных методов прогноза, балансовых моделей.

Многие доклады конференции содержали промежуточные результаты исследований, полученных молодыми учеными в рамках выполнения проектов, поддержанных различными программами и конкурсами по предоставлению грантов.

Отличительной чертой проведенной конференции и представленных на ней докладов стало большое количество статей в соавторстве, что свидетельствует об интенсификации научного сотрудничества среди молодежи. Ежегодное проведение Конференции и выпуск данного сборника материалов способствует упрочению данной тенденции, облегчая обмен научными результатами по широкому кругу актуальных вопросов экономики и социологии.

к.э.н. О.В. Тарасова

Раздел I
**РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА И ТЕРРИТОРИАЛЬНОЕ
РАЗВИТИЕ**

УДК 353

АЛЕКСЕЕВА А.В.

Омский филиал Финансового университета при Правительстве РФ,
г. Омск

**ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ ИНСТИТУТА ГЛАВЫ
СУБЪЕКТА РФ И ПУТИ ЕГО РАЗВИТИЯ**

В статье рассматривается история развития института главы субъекта РФ. Также автор выделяет эволюционные этапы его развития. Далее выявляются наиболее острые проблемы, которые выявляются в следствие анализа исторического аспекта данного вопроса. Итогом исследования становится выявление путей модернизации рассматриваемого политического института.

Ключевые слова: высшее должностное лицо субъекта РФ, институт главы субъекта РФ, исторические этапы, эволюция, направления развития.

ALEKSEEVA A.V.

Omsk Branch of the Financial University under the Government of the
Russian Federation, Omsk

**THE HISTORY OF THE ESTABLISHMENT OF THE
INSTITUTE OF THE HEAD OF THE SUBJECT OF THE RUSSIAN
FEDERATION AND THE WAYS OF ITS DEVELOPMENT**

The article deals with the history of development of the institute of the head of the subject of the Russian Federation. The author also identifies the evolutionary stages of his development. Then the most acute problems are revealed, which are revealed in consequence of the analysis of the historical aspect of this issue. The result of the study is the identification of ways to modernize the political institution under consideration.

Key words: the higher official of the subject of the Russian Federation, institute of the head of the subject of the Russian Federation, historical stages, evolution, directions of development.

Институт главы субъекта РФ на сегодняшний день является довольно привлекательным для изучения с различных сторон и аспектов. Это связано с его функциональной важностью во всей цепочке осуществления государственной власти. Такая должность должна находиться в динамическом развитии, но любое развитие должно строиться на комплексном анализе проблем, которые возникали в различные этапы развития. Именно поэтому тема истории становления института высшего должностного лица субъекта РФ достаточно актуальна.

Целью исследования является выявление путей развития института главы субъекта РФ на основе исторических особенностей его появления и становления. Для достижения обозначенной цели были поставлены следующие задачи:

- рассмотреть историю развития статуса главы субъекта РФ;
- выделить эволюционные этапы становления института главы субъекта РФ;
- сформулировать круг проблем.

В ходе работы были изучены правовые акты, научные статьи и учебная литература по теме исследования, а также по всем смежным вопросам.

Многу выделено четыре основных исторических этапа развития: от института княжеских посадников до современного главы субъекта РФ. Эти этапы различны по своей протяженности и связаны с коренными переломами в общественной жизни нашей страны.

Эволюцию статуса главы субъекта РФ в нашей стране целесообразно рассматривать с 80-90-х годов XX века, ведь именно в этот период зародились коренные отличия данной управленческой системы. Было выделено шесть основных этапов, которые представлены в таблице 1.

Таблица 1. Этапы эволюции института главы субъекта РФ и их характеристика

№ п/п	Период	Особенности
1	2	3
I	1985-90 гг.	Появление должности Президент республики.
II	1991-93 гг.	Двойственность правового института; появление представителей Президента в субъектах РФ [2;8].

III	1994-96 гг.	Президент РФ назначает и освобождает от должности глав субъектов РФ; главы субъектов РФ подотчетны главе государства [8].
IV	1996-00 гг.	Выборы населением главы субъекта РФ [8].
V	2000-12 гг.	Создание административных округов во главе с полномочными представителями Президента РФ; фактическое назначения Президентом РФ главы субъекта РФ [8].
VI	2012 г. и по наст. время	Прямые выборы глав субъектов РФ; двойственная система формирования института главы субъекта РФ [8].

Данная эволюция проходила параллельно развитию федерализма в России. Созданная система формирования института зависела от политической обстановки и особенностей каждого отдельного субъекта РФ [8].

Институт главы субъекта РФ во все времена имел определенные проблемы.

На сегодняшний день существует две модели формирования исследуемой должности. Решение о принятии модели, основанной на прямых всенародных выборах, или модели, связанной с утверждением представительным органом субъекта РФ по предложению Президента РФ из числа кандидатур, выдвинутых партиями, должно быть отображено в законе субъекта РФ. Отсюда следует, что закон допускает наличие жестких ограничений избирательного права граждан. Ведь множество представителей политических партий, а также самовыдвиженцы не могут получить статус зарегистрированного кандидата, т.к. в большинстве своем не могут заручиться поддержкой муниципальных депутатов [3;6;9]. Люди, долгое время проживающие на территории определенного субъекта РФ, имеющие четкое представление о проблемах своего региона, фактически ограничены в возможностях реализации своих идей. Президент РФ выдвигает кандидатуру главы субъекта РФ, основываясь на профессиональных навыках, которые очень важны, но не подкреплены практической составляющей.

Совмещение ролей высшего должностного лица субъекта РФ и руководителя высшего исполнительного органа субъекта РФ является дискуссионной проблемой. Так, обозначая в своем основном региональном государственно-правовом акте субъекта РФ главу субъекта как высшее должностное лицо, а также главой исполнительной власти региона и обозначая Правительство субъекта постоянно действующим высшим исполнительным органом

государственной власти субъекта РФ, некоторые регионы закрепляют в своем законодательстве полномочия Председателя Правительства субъекта РФ, где ключевым становится руководство деятельностью Правительства субъекта РФ [7].

Не совсем понятным становится тот факт, что при обширной централизации государства, существует разнообразие наименований высших должностных лиц субъектов РФ. Тем более что предписания для каждого из них абсолютно идентичны.

Другая проблема состоит в том, что высшему должностному лицу субъекта РФ предоставляется очень мало самостоятельности в принятии тех или иных решений, что характеризуется тотальным контролем со стороны президента.

С этической точки зрения можно выделить проблему бюрократизма (как социального порока). Волокита, проявление коррупции, подмена общей воли волей группы лиц, отсутствие смены условий, замотивированности и недостаточное использование способностей работников приводят к снижению эффективности института главы субъекта РФ.

Выявим основные направления развития данного института.

Во-первых, порядок избрания должности главы субъекта РФ должен быть единым во всей стране. При этом главный исполнительный орган субъекта РФ должен избираться народом. Это позволит избежать нарушения несоответствия основам конституционного строя. [3].

Во-вторых, логичнее рассматриваемую должность было бы назвать «руководитель высшего исполнительного органа государственной власти субъекта РФ». При этом субъекты на свое усмотрение в силу своих полномочий могут установить отдельную должность высшего должностного лица и назвать её также по желанию, отражая верховенство главы субъекта РФ в системе власти на данной территории.

При этом, в-третьих, стоит отметить, что в государстве, объединяющем множество равноправных субъектов, название должности не должно выбираться «на местах». Оно должно быть единым, четко установленным законодательно и иметь лишь некоторую вариантность, которая также должна содержаться в законе и иметь подробную характеристику.

В-четвертых, существует необходимость в установлении единой нормативно-правовой модели организации государственной власти субъектов РФ, которая соответствует общероссийской модели,

основанной на государственной самостоятельности главы субъекта РФ.

В-пятых, при организации работы института главы субъекта РФ, а также администрации и других органов государственной власти субъекта РФ, следует руководствоваться принципами «чистой бюрократии», которая, по М. Веберу, несет в себе позитивный смысл: ставится знак равенства между понятиями бюрократия и рационализм. Черты бюрократизма (бюропатологии) должны замещаться такими признаками, как четкое разделение труда, стандартизация и унификация деятельности, слаженность работы и централизация деятельности.

Список использованной литературы

1. Федеральный закон от 06.10.1999 № 184-ФЗ (ред. от 05.02.2018) «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» // «Собрание законодательства РФ», 20.07.2015, № 29, ст. 4359.
2. Постановление Верховного Совета РСФСР от 21.08.1991 N 1626-1 «О дополнительных полномочиях Президента РСФСР по обеспечению законности деятельности Советов народных депутатов в условиях ликвидации последствий попытки государственного переворота в СССР» Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР. 1991. № 34. Ст. 1125.
3. Акопян А.П. Порядок формирования должности главы субъекта Российской Федерации: конституционно-правовой анализ // Юридический вестник Самарского университета. 2016.
4. Ангрыкова Г.М. Становление института высшего должностного лица субъекта Российской Федерации // Теоретические и практические аспекты развития юридической науки – Ростов-на-Дону, 2016. – С.21-27.
5. Карнишина Н.Г. Институт губернаторства в Российской империи в 1850-1890 гг. // Известия ВУЗов. Поволжский регион. Гуманитарные науки. 2015. №2 (34).
6. Мамева Я.Ю. Еще раз о выборах глав субъектов Российской Федерации // Российское право: Образование. Практика. Наука. 2015.
7. Пирбудагова Д.Ш., Гаджиалиева Ш.С., Умарова Н.Э. Высшее должностное лицо субъекта Российской Федерации в системе региональных органов государственной власти // Юридический вестник ДГУ – Махачкала, 2015. – С.51-54.

8. Трифонов Д.С. Эволюция политического института высшего должностного лица субъекта Российской Федерации // Право и управление. XXI век. – Москва, 2014. – С.66-27.

9. Щеголева Н.А. Выборы высшего должностного лица субъекта Российской Федерации: проблемы и современные тенденции // Вестник государственного и муниципального управления. 2014.

ВОЛКОВА Н.В., СВИСТЕЛЬНИК Н.В.

Бийский технологический институт (филиал) ФГБОУ ВО «Алтайский
государственный технический университет
им. И.И. Ползунова», г. Бийск

**ОЦЕНКА ВЛИЯНИЯ СОСТОЯНИЯ ДОРОЖНОЙ СЕТИ НА
МИГРАЦИОННЫЙ ОТТОК НАСЕЛЕНИЯ ИЗ СЕЛЬСКИХ
РАЙОНОВ АЛТАЙСКОГО КРАЯ¹**

В статье приводится статистическая информация относительно масштабов миграционного оттока населения из сельских районов Алтайского края. Показано, что причины такого миграционного оттока не вполне очевидны. В качестве одного из возможных факторов, оказывающих влияние на миграционный поток рассматривается состояние дорожной сети, проведен статистический анализ взаимосвязи между указанными показателями.

Ключевые слова: дорожная сеть, миграционный поток, сельские территории.

N.V. VOLKOVA, N.V. SVISTELNIK

Biysk Technological Institute – a branch of the Polzunov Altai State
Technical University, Biysk

**ESTIMATION OF THE INFLUENCE OF THE ROAD NETWORK
CONDITION ON THE MIGRATION FLOW FROM ALTAI
TERRITORY RURAL AREAS²**

The article provides statistical information about migration outflow from rural areas of the Altai Territory. It is shown that the reasons for this migration outflow are not entirely obvious. As one of the possible factors,

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-010-00701 «Состояние дорожной сети как фактор социально-экономического развития сельских территорий (на примере Алтайского края)».

² The reported study was funded by RFBR according to the research project № 18-010-00701 «The state of the road network as a factor in the socio-economic development of rural areas (on the example of the Altai Territory)».

affecting the migration flow, the state of the road network is considered, a statistical analysis of the relationship between these indicators is carried out.

Key words: road network, migration flow, rural areas.

Статистические данные наглядно показывают, что пусть незначительное, но стабильное снижение численности сельских жителей характерно для всей территории Российской Федерации (рисунок 1). По данным Федеральной службы государственной статистики на 02.04.2018 численность населения сельских территорий составила 37,6 млн человек, что на 0,5% меньше, чем в 2017 году [1]. Полученное уравнение линейной регрессии позволяет прогнозировать ежегодное снижение численности сельских жителей на 93000 человек, что составляет около 0,25 % от текущего значения.

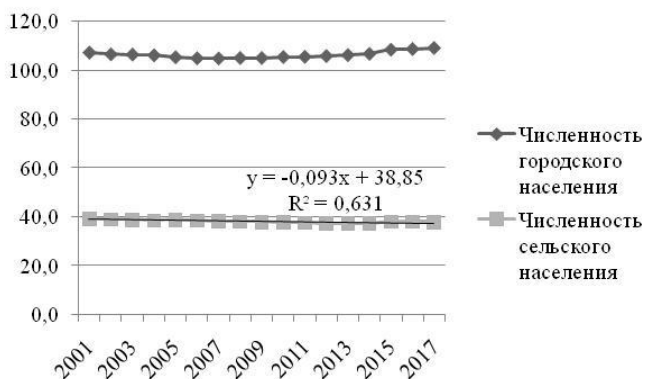

Рисунок 1 – Статистические данные по численности городского и сельского населения Российской Федерации [1] и линия тренда, характеризующая стабильное снижение численности сельских жителей, млн человек

В Алтайском крае снижение численности сельских жителей происходит гораздо более быстрыми темпами (рисунок 2). Так, ежегодное снижение численности населения, проживающего в сельской местности Алтайского края, можно спрогнозировать на уровне 13,38 тыс. человек, что составляет 1,31 % от текущей численности (по данным Управления Федеральной службы государственной статистики по Алтайскому краю и Республике Алтай на апрель 2018 года – 1023 тыс. человек [2]).

Анализ статистических данных о социально-экономическом положении районов Алтайского края позволил выявить

исследовательское противоречие – существуют районы Алтайского края, в которых при сравнительно неблагоприятных значениях показателей социально-экономического развития наблюдается приток населения. Для сравнения социально-экономического положения районов Алтайского края были изучены три показателя: среднемесячная заработная плата и уровень безработицы по итогам 2015 года, миграционный поток – по итогам 2016 года [3].

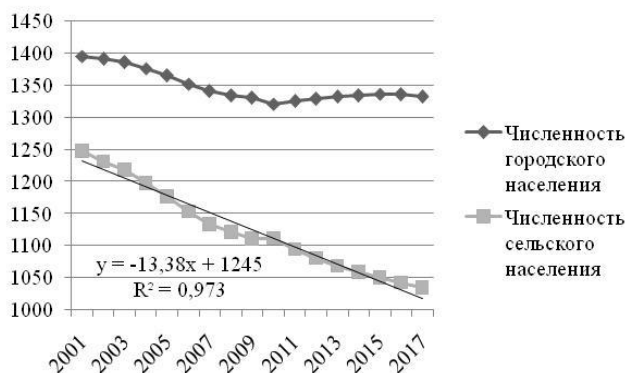

Рисунок 2 – Статистические данные по численности городского и сельского населения Алтайского края [2] и линия тренда, характеризующая стабильное снижение численности сельских жителей, тыс. человек

Необходимо пояснить, что для проведения сравнительного анализа были установлены качественные градации по типу «благополучный уровень» (не выделен цветом), «средний уровень» (выделен светло-серым цветом), «проблемный уровень» (выделен темно-серым цветом), которые были получены посредством деления фактического диапазона наблюдаемых значений показателей на три равные части, границы градаций представлены в таблице 1.

В таблице 2 представлен фрагмент полученной цветограммы социально-экономического положения районов Алтайского края, – приведены только районы с «нелогичными» значениями миграционного притока. На цветограмме наглядно видно, что в ряде районов (а именно: Троицком, Целинном, Крутихинском, Ребрихинском, Усть-Калманском) при сравнительно проблемном состоянии социально-экономической сферы наблюдается относительно высокий миграционный приток населения.

Отсутствие статистической взаимосвязи между миграционным потоком, средней заработной платой и уровнем безработицы в районе подтверждается и низкими коэффициентами корреляции (таблица 3). Причиной этого может быть и несоответствие официальной статистики фактическому положению дел (распространенность практики выплаты «заплаты в конвертах», неофициальная занятость и самозанятость при сохранении статуса «безработного»), а может быть и проявлением территориальной лояльности со стороны въезжающих в район новых жителей (как следствие, например, благоприятного имиджа района).

Таблица 1 – Градации относительного состояния социально-экономического развития районов Алтайского края

Показатель	Общий диапазон	Диапазон относительного состояния		
		Проблемный уровень	Средний уровень	Благополучный уровень
Среднемесячная заработная плата, руб.	от 13654 до 22223	от 13654 до 16510	от 16511 до 19367	от 19368 до 22223
Уровень безработицы, %	от 0,588 до 7,641	от 0,588 до 2,939	от 2,940 до 5,291	от 5,292 до 7,641
Миграционный поток, %	от -20,52 до +12,31	от -20,52 до -9,58	от -9,57 до +1,37	от +1,38 до +12,31

Таблица 2 – Цветограмма социально-экономического развития районов Алтайского края (фрагмент)

	Среднемесячная заработная плата, руб.	Уровень безработицы, %	Миграционный поток, %
Ельцовский	16845	3,397	12,31
Троицкий	16428	3,600	2,73
Целинный	17742	7,641	7,02
Крутихинский	14866	6,515	9,93
Ребрихинский	14820	4,342	4,82
Топчихинский	17077	1,890	4,58
Усть-Калманский	16309	2,559	1,83
Тальменский	18215	1,233	7,16
Первомайский	16678	1,130	8,06

Таблица 3 – Взаимосвязь между показателями социально-экономического развития районов Алтайского края: коэффициенты корреляции

Показатель	Среднемесячная заработная плата	Уровень безработицы	Миграционный поток
Среднемесячная заработная плата	–	-0,215	0,149
Уровень безработицы	-0,215	–	-0,010
Миграционный поток	0,149	-0,010	–

В то же время, некоторые исследователи наряду с рассмотренными выше индикаторами социально-экономического развития определенной местности в качестве фактора, оказывающего влияние на миграционный поток, называют также состояние дорожной сети (например, [4]). Следует отметить, что традиционно в качестве ключевых показателей, позволяющих оценить уровень обеспеченности исследуемых территорий дорожной сетью и транспортом, в отечественных исследованиях используют коэффициенты Энгеля, Гольца, Успенского и Василевского [5], а также формулу густоты дорожной сети в расчете на 1000 кв. км площади района и 10 тыс. человек населения, а в зарубежных исследованиях чаще опираются на показатели теории графов [6]. Результаты корреляционного анализа взаимосвязи между величиной миграционного потока и состоянием дорожной сети районов Алтайского края представлены в таблице 4.

Таблица 4 – Взаимосвязь между показателями состояния дорожной сети и миграционным потоком в районах Алтайского края: коэффициенты корреляции

Показатель	Миграционный поток
Коэффициент Энгеля	0,250
Коэффициент Гольца	0,306
Коэффициент Успенского	0,209
Коэффициент Василевского	0,223
Густота в расчете на 1000 кв. км площади	0,278
Густота в расчете на 10 тыс. человек населения	0,115
Плотность подграфа автомобильных дорог	0,058

По результатам корреляционного анализа можно сделать вывод о том, что состояние дорожной сети района действительно оказывает влияние на миграционный поток: чем плотнее дорожная сеть, тем ниже миграционный отток населения. При этом по некоторым показателям (коэффициенты Энгеля, Гольца, Василевского; густота дорожной сети в расчете на 1000 кв. км площади) сила влияния состояния сети автомобильных дорог на миграционный поток даже выше, чем оказывают на него среднемесячная заработная плата и уровень безработицы.

Список использованной литературы

1) Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography/#

2) Управление Федеральной службы государственной статистики по Алтайскому краю и Республике Алтай [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

http://akstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/akstat/ru/statistics/altayRegionStat/population/

3) Информационный портал Алтайского края по труду и занятости населения [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.trud22.ru>

4) Абрамов А.П., Овсянникова Н.А., Сапронов А.В. Социальная структура сельских поселений // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия Экономика. Социология. Менеджмент. – 2016. – № 3. – С. 140–147.

5) Волкова Н.В., Свистельник Н.В. Дорожная сеть Алтайского края: оценка состояния, влияние на социально-экономическое развитие // Мир экономики и управления. – 2018. – Т. 18. – № 2. – С. 101–120.

6) Волкова Н.В. Теория графов: проблемы и перспективы применения для анализа дорожной сети региона // Экономика Сибири в условиях глобальных вызовов XXI века: Сборник статей в 6 т. Том 4: Модели и методы исследования перспектив социально-экономического развития Сибири и России в целом и в разрезе отраслевых комплексов и макрорегионов (г. Новосибирск, ИЭОПП РАН, 18–20 июня 2018 г.) / Под ред. В.И. Суслова, Н.В. Горбачевой. – Новосибирск: ИЭОПП РАН, 2018. – С. 32–42.

УДК 338.2

КАРГИНОВА-ГУБИНОВА В.В.

Институт экономики – обособленное подразделение ФГБУН ФИЦ
«Карельский научный центр РАН»,
г. Петрозаводск

АНАЛИЗ СТРАТЕГИИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ НА ПЕРИОД ДО 2030 ГОДА³

Значимость политики экономической безопасности обуславливает необходимость анализа принятой Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года. В работе с помощью контент-анализа проведено сопоставление Стратегии с ранее действовавшим документом. Выделены сильные и слабые стороны Стратегии, возможности её совершенствования. Показан низкий интерес населения и научного сообщества к принятой Стратегии.

Ключевые слова: вызовы и угрозы, индикаторы безопасности, контроль реализации, климат доверия.

KARGINOVA-GUBINOVA V.V.

Institute of Economics of the Karelian Research Centre of the Russian
Academy of Sciences,
Petrozavodsk

ANALYSIS OF STRATEGY OF ECONOMIC SECURITY OF THE RUSSIAN FEDERATION FOR THE PERIOD TILL 2030

The importance of the economic security policy necessitates the analysis of the approved Strategy of economic security of the Russian Federation for the period up to 2030. In work with the help of content analysis a comparison of the Strategy with the previous document was carried out. The strengths and weaknesses of the Strategy, the possibility of its improvement are dedicated. Low interest of the public and scientific community to the approved Strategy is shown.

Keywords: challenges and threats, indicators of security, implementation control, climate of trust.

³ Работа выполнена в рамках Программы Президиума РАН «Пространственное развитие России в XXI веке: природа, общество и их взаимодействие».

Множественность и динамичность вызовов и угроз, стоящих перед Россией, обуславливают необходимость обеспечения её экономической безопасности.

Целью данной работы является анализ Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 13 мая 2017 г. №208 (далее – Стратегия 2017 года): выделение сильных и слабых сторон, возможностей совершенствования. Ранее стратегические направления в области экономической безопасности закреплялись Указом Президента Российской Федерации от 29 апреля 1996 г. №608 «О Государственной стратегии экономической безопасности Российской Федерации (Основных положениях)» (далее – Указ 1996 года).

Анализ Стратегии 2017 года осуществлялся с учётом принципов построения и критериев эффективности, предъявляемым к подобным документам [1; 2].

Методология исследования основывалась на инструментальном и институциональном подходе. Был осуществлён контент-анализ Стратегии 2017 года и ранее действовавшего Указа 1996 года. Изучена частота поисковых интернет-запросов и число научных публикаций по рассматриваемой теме.

Проведённый контент-анализ Указа 1996 года и Стратегии 2017 года позволил выявить ряд различий данных документов. Некоторые из них имеют формальный характер. Например, в качестве наименования страны стало использоваться словосочетание «Российская Федерация», а не тождественное ему слово «Россия» (исключение – перечисление стран группы БРИКС). Другие отличия можно назвать концептуальными. В частности, в Стратегии 2017 года в 2,2 раза большая частотность (относительное число упоминаний) единицы текста «развитие». Это в первую очередь обусловлено более широким включением принципов устойчивого развития. Также в Стратегию 2017 года введена смысловая единица «совершенствование», полностью отсутствовавшая в Указе 1996 года.

При этом часть различий являются и формальными, и концептуальными. В Стратегии 2017 года по сравнению с Указом 1996 года в 3,8 раз меньше частотность слов «внешний», в 2,0 – «внутренний», в 1,5 – «интерес». В девяти случаях в Указе 1996 года слова «внешний» и «внутренний» использовались как характеристики одного и того же объекта, в одном предложении (в Стратегии 2017 года – четыре примера совместного применения). Однако частично

снижение частотности единицы «внешний» можно объяснить и погашением большой доли внешних долговых обязательств страны.

Группировка смысловых единиц позволила выявить изменение некоторых информационных полей. В частности, в Стратегии 2017 года в качестве ключевых вызовов и угроз экономической безопасности рассматриваются военно-политические (первые пункты раздела II). В Указе 1996 года говорится о необходимости военно-политической стабильности общества, однако сопряженные факторы в перечень угроз экономической безопасности не вводятся.

В целом же можно отметить, что Стратегия 2017 года ориентирована на обеспечение экономической безопасности в условиях санкций и изменения внешнеэкономических связей. В ней даны базовые определения: экономической безопасности, вызова, угрозы и риска экономической безопасности и др. Так, экономическая безопасность трактуется в рамках обобщённого подхода: как через внешние и внутренние угрозы, так и через интересы личности и государства [3]. В Стратегии 2017 года предложен и перечень показателей для оценки состояния экономической безопасности.

Однако документ имеет ряд непроработанных моментов. В частности, перечень показателей неструктурирован и непроранжирован, их целевые и пороговые значения отсутствуют. Для сравнения: в доктрине продовольственной безопасности Российской Федерации, утверждённой Указом Президента Российской Федерации от 30 января 2010 г. №120, пороговые значения указаны.

Также в качестве недостатка можно отметить, что Стратегия 2017 года направлена на недопущение и предотвращение рыночных, но не специфических рисков. В частности, учитываются изменение спроса и предложения на рынке, появление новых барьеров и трансформация производственно-хозяйственных связей. Однако недостаточно внимания уделяется неэффективности государственного и регионального управления, финансового менеджмента, недопустимо высокой склонности к риску и т.д.

Эффективность любой стратегии зависит от контроля её выполнения. Функции по контролю Стратегии 2017 года возложены на Правительство России – орган, ответственный за её выполнение. Отсутствие внешнего контроля может негативно сказаться на качестве реализуемых мер.

Частично Стратегия 2017 года имеет декларативный характер и направлена на создание климата доверия. Например, в пункте 11 указано, что «в условиях усиления существующих и появления новых вызовов и угроз экономической безопасности Российская Федерация

сохраняет достаточно высокий уровень экономического суверенитета и социально-экономической стабильности». Подтверждающих этого количественных и качественных данных нет. При этом возможности создания климата доверия существенно ограничены низким интересом к рассматриваемому документу, как со стороны населения, так и научного сообщества.

Для иллюстрации низкого интереса общества приведём график, показывающий частоту поисковых запросов категорий «экономическая безопасность» и «Стратегия экономической безопасности» за последние 5 лет (см. рисунок 1).

Рис. 1 Частота поисковых запросов «экономическая безопасность» и «Стратегия экономической безопасности» в Google с 25 августа 2013 г. по 25 августа 2018 г.

Горизонтальная ось — шкала времени, вертикальная — частота поиска по отношению к общему числу поисковых запросов: 100 баллов соответствуют максимальному интересу (максимальное число запросов).

Источник: построено автором с помощью web-приложения Google Trends.

На приведённом графике видно, что последние пять лет наблюдается сезонный рост интереса к категории «экономическая безопасность». Наибольшее число запросов приходилось на 22-28 июня 2014 г., 21-27 июня 2015 г., 26 июня – 2 июля 2016 г., 2-8 июня 2017 г. и 24-30 июня 2018 г. Именно в это время выпускники школ подавали документы в ВУЗы. Было выявлено, что увеличение числа запросов связано с выбором будущей специальности. «Экономическая безопасность» — достаточно популярное направление, однако молодёжь слабо представляет, какие профессиональные перспективы с ним связаны. Соответственно, были распространены такие запросы, как «экономическая безопасность кем работать», а также поиск по конкретным ВУЗам, например, РАНХиГС.

Интерес к экономической безопасности сильно упал с августа 2004 года по сентябрь 2007 года (см. рисунок 2).

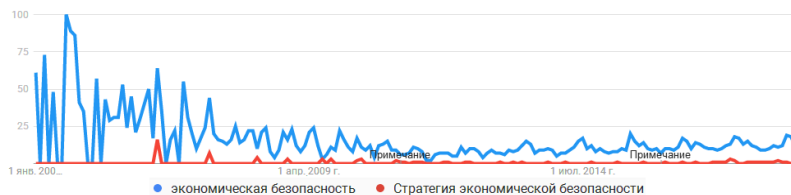

Рис. 2. Частота поисковых запросов «экономическая безопасность» и «Стратегия экономической безопасности» в Google с 1 января 2004 г. по 25 августа 2018 г.

Источник: построено автором с помощью web-приложения Google Trends.

С принятием Стратегии 2017 года не отмечено и заметного прироста научных публикаций по экономической безопасности, однако их общее число с 2004 года растёт (см. таблицу 1).

Таблица 1. Число публикаций в научной электронной библиотеке eLIBRARY.RU, с учётом морфологии

Год	Число публикаций, в названии или ключевых словах которых упоминается		Темп роста числа публикации по «Стратегии экономической безопасности», %
	«экономическая безопасность», шт.	«Стратегия экономической безопасности», шт.	
2004	318	6	-
2005	381	5	83,3
2006	502	8	160,0
2007	595	14	175,0
2008	752	8	57,1
2009	1138	30	375,0
2010	5451	18	60,0
2011	5916	41	227,8
2012	5516	24	58,5
2013	1904	27	112,5
2014	2230	39	144,4
2015	3566	67	171,8
2016	4705	98	146,3
2017	5177	142	144,9

Источник: рассчитано автором по данным научной электронной библиотеки eLIBRARY.RU.

Проведённый анализ показал основные направления трансформации стратегической политики в области экономической безопасности. Было выявлено, что ряд составляющих Стратегии 2017 года (индикаторы, поле рисков, ответственные за реализацию и контроль и т.д.) требуют дальнейшего совершенствования. При этом для формирования климата доверия в стране необходимо отойти от декларативного характера подобных документов и обеспечить понимание обществом основ и значимости экономической безопасности.

Список использованной литературы

1. Жалило Я.А. Экономическая стратегия государства: теория, методология, практика. М.: НИСИ, 2003. 368 с.
2. Ведута Е.Н. Стратегия и экономическая политика государства. М.: ИНФРА-М, 2018. 320 с.
3. Каргинова В.В. Методологический подход к определению экономической безопасности: учёт восприятия риска // Вопросы управления. 2018. №1. С. 110-117.

КАШИНСКАЯ Е.С.

Уральский государственный экономический университет,
г. Екатеринбург

**ЦИФРОВИЗАЦИЯ КАК ФАКТОР
ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ В РАМКАХ ЕАЭС**

Резюме: В данной статье на основе анализа тенденций современного цифрового развития, а также среднесрочного документа «Цифровая повестка ЕАЭС до 2025 года» рассмотрены перспективы влияния процесса цифровизации и внедрения новых технологий на эффективность евразийской интеграции. Приведены ожидаемые эффекты от грамотного цифрового становления. Показано, что согласованное принятие решений в Евразийском экономическом союзе в части регулирования новых технологических явлений способны обеспечить конкурентное преимущество национальных экономик государств-членов и Союза в целом.

Ключевые слова: Цифровизация, интеграция, Евразийский экономический союз, цифровые технологии, глобализация.

KASHINSKAYA E.S.

Ural state economic university, Ekaterinburg

**DIGITALIZATION AS A FACTOR
ECONOMIC INTEGRATION IN THE FRAMEWORK OF THE
EURASIAN ECONOMIC UNION**

Summary: In this article, based on the analysis of trends in modern digital development, the prospects for the impact of the digitalization process and the introduction of new technologies on the effectiveness of Eurasian integration are considered. The expected effects of competent digital formation are given. Coordinated decision-making regarding the regulation of new technological phenomena can provide the competitive advantage of the national economies of the Member States and the Union as a whole.

Keywords: Digitalization, integration, the Eurasian economic union, digital technologies, globalization.

Начало XXI века ознаменовалось значительным развитием цифровых технологий и ускорением процессов глобализации

экономики. Информация приобрела статус незаменимого ресурса во всех сферах деятельности человека. Её использование преобразуется в знания, которые в свою очередь измеряются повышением эффективности производства и экономики в целом.

Цель исследования – рассмотреть и проанализировать возможности перспективного развития Евразийского экономического союза в настоящей цифровой реальности, посредством укрепления сотрудничества и усиления процесса интеграции, привести ожидаемые эффекты от данного процесса как для национальных экономик стран-участниц, так и для Союза в целом.

Научная новизна исследования обусловлена его объектом. На сегодняшний день процесс цифровизации в рамках Евразийского экономического союза, как экономическое явление, – достаточно новый и ещё слабоизученный объект для анализа. В данной области имеются лишь отдельные материалы, сделанные рядом авторов в связи с изучением пограничных вопросов.

Актуальность данной статьи объяснена активным ростом цифровой экономики, быстрым развитием инноваций во многих сферах деятельности, а также широким применением цифровых технологий во всех отраслях. Совместное и своевременное включение стран-участниц в данный процесс будет способствовать значительному развитию национальных экономик.

На данный момент на глобальных рынках наблюдается расстановка сил: многие традиционные отрасли, на которые приходился максимальный объем ВВП, теряют свою значимость в структуре мировой экономики. На арену выходят области знаний, деятельность которых связана с развитием цифровизации и новых информационных технологий, а исследования в данной сфере являются одними из самых конкурентоспособных направлений.

Многочисленные технологические тренды всё больше набирают обороты и буквально предопределяют будущих лидеров мировой экономики. Появление технологий искусственного интеллекта, машинного обучения, блокчейн, а также других нововведений, приводит к созданию совершенно уникальных продуктов с новыми, усовершенствованными характеристиками, которые способны не только качественно улучшить продукцию и повысить эффективность функционирования отрасли, а также влиять более масштабно – на само устройство системы хозяйственных отношений и их места на глобальном рынке [1].

Выгода от цифровизации заметна не только на уровне страны в целом, но и на уровне отдельного предприятия. Данные Huawei's

Global Connectivity Index показывают, что существует четкая корреляция между цифровизацией и устойчивым экономическим ростом. Если страна поднимается в рейтинге хотя бы на один пункт, то это прибавляет 2,1% в конкурентоспособности, 2,2% — в инновационной деятельности и 2,3% — в производительности труда [4]. Следовательно, цифровая трансформация предполагает рост производительных сил, что благоприятно сказывается на экономике любой страны.

Цифровизация экономик в рамках Евразийского экономического союза на сегодняшний день также, как и в мире, является одним из самых приоритетных направлений. Таким образом, степень вовлеченности стран-участниц, а также быстрота включения в данный процесс, напрямую будут влиять на эффективность интеграции в целом, так как возможности, предоставляемые цифровыми технологиями для трансформации экономики Евразийского экономического союза, не вызывают сомнений.

Курс на цифровизацию интеграции в формате ЕАЭС предполагает мобилизацию ресурсов в международном масштабе для повышения эффективности процессов взаимодействия. Страны-участницы обладают всеми возможностями для развития и ускорения темпов цифровизации. Благодаря существованию значительной интеллектуальной и научной базы, которая подкреплена хорошей системой среднего и высшего технического образования, союз располагает достаточными ресурсами для реализации своего потенциала [3].

Преобразования, связанные с перенаправлением экономик на курс цифровизации, с той или иной долей активности уже осуществляются странами-участницами союза. Руководствуясь собственными программами развития, каждая страна создаёт своё уникальное цифровое пространство, принимая при этом участие в формировании системы множества других.

Таким образом, точкой отсчёта создания цифрового пространства в рамках Союза можно считать конец 2016 года, когда главы государств-участников ЕАЭС подписали соответствующее заявление. Это сыграло огромную роль, послужив мощным стимулом для создания комплекса мер и направлений работы, реализация которых предполагает не только формирование единого цифрового пространства Евразийского экономического союза, но также включение стран-участниц в глобальные процессы цифровой трансформации.

Документ от 11 октября 2017 г. «Основные направления реализации цифровой повестки Евразийского экономического союза

до 2025 года» определяет цели, принципы, задачи, направления и механизмы сотрудничества государств-членов по вопросам реализации цифровой повестки [5].

Определяющим моментом курса на цифровизацию интеграции в рамках Евразийского экономического союза является отсутствие какой-либо директивности. В идеальных условиях данная концепция абсолютно исключает доминирование любой из сторон. Наоборот, благодаря согласованной политике будет происходить учёт интересов национальных экономик, а также различных особенностей экономического и социального развития стран.

На руководящей стороне стран-участниц лежит значительная доля ответственности за стимулирование процессов цифровой трансформации и управление технологическими прорывами для процветания всего населения Евразийского экономического союза.

По данным Евразийской экономической комиссии, потенциально возможный экономический эффект реализации цифровой повестки способен увеличить совокупный ВВП ЕАЭС к 2025 г. примерно на 11% от общего ожидаемого роста. Этот показатель практически вдвое больше, чем ожидаемое цифровое развитие государств-членов ЕАЭС без общей цифровой повестки [2].

Также совместная согласованная работа в направлении цифрового развития потенциально способна увеличить процент занятости в ИКТ отрасли на 66,4% и обеспечить дополнительный рост общей занятости на 2,46%. Немаловажным фактором является и дополнительный прирост объема экспорта ИКТ услуг до 74%. Отсюда следует, что реализация цифровой повестки благоприятно влияет на национальную экономику стран, оказывая значительный экономический эффект [2].

Проведенный краткий анализ позволяет сделать вывод о том, что для обеспечения макроэкономической устойчивости стран ЕАЭС в эпоху цифровизации национальных экономик необходимо найти эффективную модель взаимодействия государств-членов по выработке согласованных подходов к регулированию новых технологических явлений.

Резюмируя, можно выделить некоторые ожидаемые эффекты от совместного цифрового становления в рамках ЕАЭС:

- расширение возможностей граждан, бизнеса и органов государственного управления;
- повышение конкурентоспособности практически всех хозяйствующих субъектов;
- улучшение качества государственных услуг;
- становление нового общественного знания;

- развитие цифрового рынка;
- преодоление цифровых и экономических разрывов между странами и людьми.

Таким образом, своевременная и согласованная регуляторная политика позволит максимально эффективно использовать возможности новых технологических явлений в обеспечении устойчивого экономического роста, повышении конкурентоспособности на глобальном рынке и усилении процесса интеграции государств-членов ЕАЭС.

Список использованной литературы

1. Добрынин А.П., Черных К.Ю. Цифровая экономика – различные пути к эффективному применению технологий (BIM, PLM, CAD, IOT, Smart City, BIG DATA и др.)// INTERNATIONAL JOURNAL OF OPEN INFORMATION TECHNOLOGIES. 2016. № 4 (1). С 4 – 11.
2. Евразийская экономическая комиссия: Совместное исследование Всемирного банка и Евразийской экономической комиссии [Электронный ресурс] URL: <http://www.eurasiancommission.org>
3. Получение цифровых дивидендов: Эффективное использование интернета как инструмента развития в регионе Европы и Центральной Азии [Электронный ресурс]. URL: <http://www.worldbank.org/en/region/eca/publication/digital-dividends-in-eca>
4. Результаты исследования GCI 2017 – Huawei. [Электронный ресурс] URL: <http://www.huawei.com/minisite/russia/huaweigci/index.html>;
5. Цифровая повестка Евразийского экономического союза до 2025 года: перспективы и рекомендации [Электронный ресурс]. URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/act/dmi/SiteAssets>

КОРЖУБАЕВА А.А.

Институт экономики и организации промышленного производства
СО РАН, Новосибирск

**СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СИСТЕМЫ ОБРАЩЕНИЯ С
ОТХОДАМИ ПРОИЗВОДСТВА И ПОТРЕБЛЕНИЯ В
НОВОСИБИРСКОЙ ОБЛАСТИ С УЧЁТОМ
МАКРОЭКОНОМИЧЕСКОЙ СПЕЦИФИКИ РЕГИОНА**

Статья является продолжением исследования специфики и потенциала развития в Новосибирской области эффективной системы обращения с отходами производства и потребления. Ключевой инициативой для муниципально-отраслевого совершенствования предлагается запуск на территории НСО мусороперерабатывающего предприятия полного цикла. Рассмотрены системы и методы взаимодействия бизнеса по переработке мусора с общественными, муниципальными и административными структурами регионального уровня.

Ключевые слова: переработка мусора, система обращения с отходами, промышленность, Новосибирская область.

KORZHUBAEVA A.A.

Institute of Economics and Industrial Engineering SB RAS, Novosibirsk

**MUNICIPAL AND INDUSTRIAL WASTE MANAGEMENT
SYSTEM ELABORATION IN THE NOVOSIBIRSK REGION
CONSIDERING MACROECONOMIC SPECIFICS OF THE
REGION**

The article continues series of studies of the specifics and prospects for the implementation and further development in the Novosibirsk region an effective waste-management system. Launching of a full-cycle waste management enterprise is a key initiative for municipal and sectoral improvement. The systems and methods of interaction between the recycling enterprise with public, municipal and administrative structures on the regional level are considered.

Key words: waste management, recycling industry, Novosibirsk region.

В Российской Федерации вопрос внедрения в промышленную и муниципальную структуры эффективного обращения с отходами производства и потребления находился преимущественно в пределах дискуссионного поля. Результирующей данного процесса выступали документы рекомендательного характера. Наиболее актуальный и обширный — готовящийся национальный проект «Экология» [1], реализация которого с 2018 по 2024 годы требует затрат в размере 5 трлн рублей. Проектом предполагается создание централизованной управляющей госкомпании, регулирующей обращение с твёрдыми коммунальными отходами. В качестве главных источников финансирования указаны целевые субсидии, средства федерального бюджета и «зелёные» облигационные займы. Учредителем компании выступит правительство [2]. С точки зрения современной экономической теории [3], подобный формат не является эффективным, так как предполагает централизованное планирование и контроль, однако в масштабах страны с учётом социально-экономической специфики регионов [4] желательны гибкие и коммерчески ориентированные агенты отрасли.

В июне 2018 года Правительством НСО были разработаны параметры технического задания концессионного соглашения по созданию объектов в сфере обращения с отходами на территории Новосибирской агломерации. Местоположение комплекса ориентировано на размещение в районе села Плотниково (Новосибирский район), а также села Лекарственное (Тогучинский район), что не соответствует интересам населения, проживающего в данной местности — требуется согласование другой, логистически и экологически оптимальной, локации [5].

На пяти официально организованных полигонах количество депонированных отходов превысило допустимую норму наполненности [6]. Ежегодно в Новосибирске образуется порядка 3 млн кубометров твёрдых бытовых отходов [7]. Их сортировка осуществляется на восьми перерабатывающих предприятиях, ежемесячная производительность которых не превышает 4 тонны [8]. Муниципальные отходы составляют 30-35% от общего объёма, 65-70% отходов приходится на предприятия промышленности и коммерческие организации разного типа. Число функционирующих российских предприятий, осуществляющих переработку мусора, не превышает 250 подразделений, занимающихся первичной сортировкой — 50, мусоросжиганием — 10 [9].

Целью данной работы является обоснование актуальности запуска на территории Новосибирской области мусороперерабатывающего предприятия полного цикла с учётом взаимодействия коммерческого сектора и административного аппарата региона. Поставленные **задачи** — агрегирование и анализ актуальных административных и промышленных данных о состоянии отрасли в НСО, оценка экономических аспектов введения рентабельного предприятия по переработке муниципальных и промышленных отходов с полным циклом конверсии. И использованные **методы** — сравнительный анализ экологических инициатив, декомпозиция федеральных и региональных проектов, SWOT-анализ коммерческого мусороперерабатывающего завода (МПЗ).

Опыт европейских стран (например, Швеции [10], Дании, Нидерландов, Германии, Шотландии, Великобритании) демонстрирует не только социальную и экологическую выгоду от внедрения в экономику региона и государства системы переработки мусора, но и коммерческую привлекательность данного типа промышленного предприятия [11]. Первопроходцам рециклинговых производств потребовалось более полувека для разработки, создания, внедрения и усовершенствования механизмов взаимодействия общества, государства и предпринимательского кластера. Тем не менее, Россия обладает преимуществом перед зарубежными коллегами, так как имеет возможность в сжатые сроки апплицировать и адаптировать наиболее эффективные решения, используя практические кейсы как небольших экономически развитых государств, так и сопоставимых по другим макроэкономическим показателям держав.

С помощью рециклинга достижимо получение не только статичных объектов товарооборота — крошки ПЭТ, брикетов чёрных и цветных металлов, шлакоблоков и других ценных в производственных процессах смежных отраслей (промышленное производство, строительство, пищевая промышленность и иная хозяйственная деятельность) материалов, но и динамичных — органических удобрений и биотоплива, тепловой и электроэнергии.

Сильные стороны МПЗ, выявленные в результате SWOT-анализа — низкая себестоимость первичных материалов, небольшой период окупаемости (около трёх лет), достаточно высокая рентабельность (20-50%). Слабые стороны — недостаток пригодного для прямой переработки сырья и технологических возможностей сортировки, низкий уровень экологической культуры. Риски инициативы —

экологический и экономический ущерб вследствие некачественной реализации или её отсутствия.

Запуск мусороперерабатывающего предприятия — сложный многофакторный процесс, предполагающий интеграцию концепции и практики переработки мусора и оптимизации обращения с отходами в структуру промышленности региона. Система взаимодействия предприятия и административных инстанций — механизм *государственно-частного партнёрства* (ГЧП). К методам взаимодействия отнесены двусторонние инициативы следующих категорий: *технологические* (государственная поддержка научно-исследовательских разработок инженерно-промышленной сферы, изучения существующих отечественных и зарубежных мощностей; внедрение в производственно-сбытовой цикл промышленных предприятий использования вторичного сырья), *экономические* (налоговые льготы; субсидирование малого и среднего бизнеса, занимающегося сортировкой и переработкой отходов; разработка устойчивых транспортно-логистических схем; гибкая схема поощрения осуществляющих первичную сортировку отходов хозяйствующих субъектов), *административные* (регулирование и поддержка на муниципальном и региональном уровнях участников сферы обращения с производственными и коммунальными отходами; простая и конкретизированная законодательная база; предварительный и промежуточный контроль деятельности), а также *социальные* (формирование культуры первичной сортировки бытовых отходов, мотивация населения).

Результаты проведённого анализа позволяют резюмировать, что *разработка и запуск в отраслевом формате предприятия переработки отходов производства и потребления полного цикла на территории Новосибирской области актуальны*. Её **макроэкономическая специфика**, в том числе — ненасыщенность рынка [12], развитие производства и потребления [13], сокращение пригодных и развитых территорий депонирования, — выступит драйвером роста отрасли переработки мусора с дальнейшими перспективами экспорта и экстраполяции технологий и организационных схем на другие регионы в федеральном и международном масштабе.

Список использованной литературы

1. Единая компания-интегратор будет сопровождать управление отраслью отходов, Минприроды России, август 2018. — URL: http://www.mnr.gov.ru/press/news/edinaya_kompaniya_integrator_budet_soprovozhdat_upravlenie_otraslyu_otkhodov
2. Мусор под госконтролем, РБК, октябрь 2018. — URL: https://www.rbc.ru/business/12/10/2018/5bbf1ff49a7947f41673dfd2?utm_source=application
3. П. Самуэльсон, В. Нордхаус, Экономика, М.: ООО «И.Д.Вильямс», 2015. — с. 642-658
4. Россия — не Москва. Почему в нашей стране одни регионы бедные, другие богатые, Forbes, ноябрь 2017. — URL: <http://www.forbes.ru/biznes/352673-rossiya-ne-moskva-pochemu-v-nashey-strane-odni-regiony-bednye-drugie-bogatye>
5. Отчет о реализации государственной программы НСО «Развитие системы обращения с отходами производства и потребления в НСО в 2015-2020 годах», апрель 2018. — URL: <https://mikh.nso.ru/page/2841>
6. «Мусорная» концессия: работа не движется, Тайга.инфо, февраль 2018. — URL: <https://tayga.info/138832>
7. БД ПМО НСО, Предприятия по переработке отходов, 2014-2018 гг, Федеральная служба государственной статистики. — URL: <http://gks.ru>
8. Мусорный Клондайк, апрель 2017. — URL: <https://www.centralnoe.ru/archive/758-musornyj-klondajk>
9. Крупные мусороперерабатывающие предприятия России, 2016. — URL: <http://vtorothodi.ru/oborudovanie/proekt-musoropererabatyvayushhego-zavoda>
10. The Swedish recycling revolution, август 2018. — URL: <https://sweden.se/nature/the-swedish-recycling-revolution>
11. 5 стран, стремящихся к zero-waste, ноябрь 2014. — URL: <http://np-mag.ru/dela/otvetstvennyvybor/5zerowaste>
12. Анализ российского рынка технических и бытовых отходов и переработки мусора, март 2018. — URL: <https://marketing.rbc.ru/articles/10220>
13. Динамика промышленного производства: региональные различия, Бюллетень о текущих тенденциях российской экономики, июнь 2018. — URL: <http://ac.gov.ru/files/publication/a/17226.pdf>

МАКАРОВА М.Н., ТРУШКОВА Е.А.
Института экономики Уральского отделения РАН,
г. Екатеринбург, Россия

**К ВОПРОСАМ О «ПАРАДОКСАХ РЕЗУЛЬТАТИВНОСТИ»
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ
В СФЕРЕ СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ
(НА ПРИМЕРЕ ГО ЗАРЕЧНЫЙ)⁴**

В данной статье рассматривается концепция «парадоксов результативности», в результате возникновения которых происходит искажение фактически достигнутых результатов развития территории и которые ставят под сомнение ценность полученной оценки и целесообразность ее применения, что снижает удовлетворенность населения деятельностью органов местного самоуправления. Определены причины возникновения таких эффектов, их виды и возможные последствия.

На примере ГО Заречный определены тенденции социально-демографического развития малого города, приведены субъективные оценки местного населения текущей социально-экономической ситуации, методами контент-анализа и компаративного анализа выявлены «парадоксы результативности» и предложены рекомендации по нивелированию их негативного влияния на результаты деятельности органов местного самоуправления и повышения доверия населения к ним.

Ключевые слова: малый город, устойчивость, социально-демографическое развитие, стратегическое планирование, оценка, парадоксы результативности.

MAKAROVA M.N., TRUSHKOVA E.A.
Institute of Economics, Ural Branch of the Russian Academy of
Sciences, Yekaterinburg, Russia

⁴ Публикация выполнена при финансовой поддержке гранта РФФИ ОГОН №16-32-01041 «Методический инструментарий оценки факторов и перспектив социально-демографического развития малых и средних городов России»

TO QUESTIONS ABOUT THE “PERFORMANCE PARADOXES” OF THE ACTIVITIES OF LOCAL GOVERNMENTS IN THE FIELD OF SOCIO-DEMOGRAPHIC POLICY (CASE OF ZARECHNIY)

This article discusses the concept of «performance paradoxes» resulted in distorting the actual results of territory development and questioning the value of the assessment and the feasibility of its application. Thus, it reduces the credibility for local governments. The authors eliminate the causes of «performance paradoxes», their types and possible consequences.

Taking case of Zarechniy city, the authors explore both the trends of socio-demographic development and the subjective assessments of the current socio-economic situation. The authors analyzed reports on the socio-economic situation of Zarechniy city. Using the methods of content analysis and comparative analysis, the researchers revealed «performance paradoxes» and offered some recommendations for leveling their negative impact on the results of the local government's activities and increase public confidence.

Key words: small city, sustainability, socio-demographic development, strategic planning, assessment, performance paradoxes.

Актуальность. Согласно ФЗ от 28.06.14 №172 «О стратегическом планировании в Российской Федерации» на органы местного самоуправления (далее - МСУ) возложена обязанность устанавливать показатели результативности социально-экономического развития территории в долгосрочном аспекте. Однако органы МСУ серьезно ограничены в своих полномочиях, во-первых, и в статистических данных, во-вторых. Все это создает предпосылки для возникновения «парадоксов результативности» деятельности органов местного самоуправления, что и является предметом обсуждения в данной публикации.

Методология исследования. «Парадоксы результативности» представляют собой побочные эффекты, порождаемые системой оценки результативности органа исполнительной власти, которые ставят под сомнение ценность полученной оценки и целесообразность ее применения [1]. Как отмечают исследователи, важно понимать, что парадокс заключается не в самой результативности, а в отчетах об исполнении [2]. Чем больше расширяется список показателей, тем меньше способность охватить наиболее важные вопросы [3]. В зависимости от вида они могут быть как непреднамеренными, так и умышленными (табл. 1).

Таблица 1 – Виды «парадоксов результативности»

Название «парадокса результативности»	Содержание «парадокса результативности»	Вид «парадокса результативности»
Неуловимость и неизмеримость целей гос. политики	неопределенность и противоречивость целей, когда не ясно какие цели и для каких слоев населения важны; неуловимость объекта оценки	непреднамеренный
Туннельное видение	концентрация на наличии/отсутствии показателей, акцент на количественные значения показателей, а не на их качестве или содержании; подбор показателей, исходя из их доступности, а не планируемых конечных эффектах	непреднамеренный умышленный
Тяготение к критериям	акцент на критериях успеха в большей степени, чем на основополагающей цели гос. политики (косность, имитация деятельности, игнорирование различий)	непреднамеренный умышленный
Близорукость	акцент на краткосрочных целях в ущерб долгосрочным эффектам; показатели результативности отражают общие тенденции, а не непосредственный вклад чиновников в текущем периоде (зачастую из-за отложенного эффекта мер гос. политики)	непреднамеренный умышленный
Введение в заблуждение	осознанное манипулирование показателями таким образом, чтобы данные отчета отличались от действительности	умышленный

Сост. по:[1,2].

Следует отметить, что среди отечественных исследователей нам удалось обнаружить всего две работы по проблемам «парадоксов результативности» государственного управления [1, 3], а также единственную публикацию о «парадоксах результативности» на предприятии [4]. Особый интерес представляет анализ данного феномена на муниципальном уровне.

Обсуждение результатов исследования

Городской округ Заречный является одним из молодых городов Свердловской области, который создавался как территория развития атомной энергетики и чье социально-экономическое развитие неразрывно связано с Белоярской АЭС (БАЭС). Тенденции социально-демографического развития города в 2010-2016 гг. (рис. 1) показывают два периода демографического развития территории. Так в годы строительства и введения в эксплуатацию четвертого энергоблока (2011-2014 гг.) на территории наблюдается активный рост численности населения (104,6% к уровню 2010 г.), обеспеченный положительным миграционным приростом. Приток молодых специалистов также объясняет и рост показателей рождаемости и, соответственно, естественного прироста населения.

Рисунок 1 – Динамика показателей демографического развития ГО Заречный в 2010-2016 гг.

Периоды, не связанные с активным строительством БАЭС (до 2010 г. и после 2014 г.), характеризуются пониженными показателями

естественного прироста населения и миграционным оттоком, в результате чего население города постепенно снижается. Миграционный отток населения связан с сокращением числа рабочих мест, ростом уровня безработицы и снижением реальных доходов населения.

Проведенный социологический опрос населения городского округа⁵ [6] также выявил, что наиболее значимыми факторами, снижающими устойчивость социально-экономического развития муниципалитета, являются нехватка рабочих мест (59,7% мужчин, 74,5% женщин), потребности в получении образования (50,7% мужчин, 63,3% женщин), а также низкий уровень оплаты труда (40,3% мужчин, 58,1% женщин).

Таким образом, создаваемые угрозы социально-экономическому и демографическому развитию города можно нивелировать комплексом мероприятий, реализуемых в рамках стратегических документов и плана деятельности органов местного самоуправления.

В связи с этим нами проанализированы имеющиеся в открытом доступе показатели эффективности деятельности органов местного самоуправления городского округа Заречный.

Всего было проанализировано 27 показателей, которые распределены по сферам компетенций органов власти городского округа Заречный.

Наши оценки показали, что результативность выполнения Плана деятельности органов области городского округа Заречный может быть значительно искажена в виду того, что для 63% показателей (17 ед.) выявлен «парадокс туннельного видения». Большая часть проанализированных показателей находится под влиянием дополнительных факторов, оказывающих внешнее воздействие на достижение планового значения. К примеру, «доля детей в возрасте от одного года до шести лет, получающих дошкольную образовательную услугу и (или) услугу по их содержанию в муниципальных образовательных учреждениях, в общей численности детей в возрасте от одного года до шести лет, %», находится под влиянием внешних факторов, в том числе демографического (рождаемость, смертность), уровня загруженности и развития строительства дошкольных образовательных учреждений и т.д.

Для значительной части индикаторов (13 ед.) невозможно оценить степень вклада непосредственного исполнителя планового мероприятия, поскольку в их выполнении участвуют несколько

⁵ в 2013-2016 гг. коллективом Института экономики УрО РАН

организаций, в том числе и не относящихся к органам местной власти, т.е. также выражен парадокс «туннельного видения». К примеру, индикатор «наличие в городском округе (муниципальном районе) утвержденного генерального плана городского округа (схемы территориального планирования муниципального района), да/нет» просто оценивает степень изменения состояния сферы компетенций – разработанности или отсутствия документов территориального планирования, не отражая соответствующего вклада органа власти.

Парадокс «близорукости решений» присутствует в 11% показателей (3 ед.) результативности плана мероприятий по достижению целевых показателей эффективности деятельности органов местного самоуправления городского округа Заречный. Например, индикатор «уровень фактической обеспеченности учреждениями культуры от нормативной потребности: клубами и учреждениями клубного типа, %» отражает общие тенденции, а не непосредственный вклад органов местного самоуправления в текущем периоде.

Далее, в ходе диагностики показателей результативности было установлено, что 11% показателей (3 ед.) имеют эффект «тяготения к критериям». Это вызвано тем, что ряд мероприятий не соотносится с показателями результативности. Не совсем ясно, как может быть достигнут показатель «доля населения, систематически занимающегося физической культурой и спортом, %», если на его достижение направлено мероприятие – строительство дворовых спортивных площадок. Показатель не соотносится с мероприятием, поскольку строительство дворовых спортивных площадок может быть прерогативой застройщика.

Парадокс «введение в заблуждение» был выявлен у 15% показателей результативности (4 ед.). К примеру, «удовлетворенность населения деятельностью органов местного самоуправления городского округа, охват не менее 45 % населения, участвующих в социологическом опросе». Значение показателя результативности основывается на данных опросов общественного мнения, объективность оценки которых зависит от самого заказчика исследования (администрации ГО Заречный)

Таким образом, анализ данных позволяют говорить о наличии значительного количества «парадоксов результативности» в стратегическом планировании социально-демографического и экономического развития ГО Заречный, что безусловно мешает достичь запланированных результатов и снижает устойчивость развития муниципального образования.

Список использованной литературы

1. Божья-Воля А.А., Мясников Е.Ю. Преодоление «парадоксов результативности» при реализации государственных программ Пермского края // ARS ADMINISTRANDI. 2016. №1. С. 99-112. DOI: 10.17072/2218-9173-2016-1-99-112.
2. Thiel S., Leeuw F.L. (2002). The performance paradox in the public sector // Public Performance & Management Review. Vol. 25. No. 3. Pp. 267-281.
3. Csutora M. (2011). From eco-efficiency to eco-effectiveness? The policy-performance paradox // Society and Economy. Vol. 33(1). Pp. 161–181.
4. Соловьева Т.С. Индикативная оценка результативности программно-целевого управления образовательными системами // Проблемы развития территории. 2017. Вып. 2. С. 149-164. 4
5. Багrineц А. Н. Разрешение парадокса эффективности с позиции концепции управления свойствами предприятия // Actual problems of economics. 2014. №9(159). С. 8-19. 5
6. Макарова М.Н., Трушкова Е.А., Пышминцева О.А. Проблемы развития малых и средних городов в социально-экономическом пространстве региона: моногр. – Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2017. – 116 с.

УДК 172.4, 339.923

ОБУХОВ А.А.

ФГАОУ ВО «Новосибирский национальный исследовательский
государственный университет», г. Новосибирск

**ЕВРАЗИЙСКИЕ ИНТЕГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В
КОНТЕКСТЕ ТЕОРИИ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ И
МИРОХОЗЯЙСТВЕННЫХ УКЛАДОВ**

Вопросы анализа текущего состояния, а также стратегических перспектив глобальных интеграционных проектов, реализуемых на территории Евразии, таких как китайская инициатива «Один пояс – один путь», а также российский проект по формированию Евразийского экономического союза, представляют значительный исследовательский интерес для специалистов разных научных направлений социально-экономического блока. Междисциплинарный характер проводимого анализа позволяет привлекать релевантный инструментарий из различных исследовательских направлений, сочетая его и синтезируя новые подходы к решению поставленных научных задач. Так, мы полагаем, что синтез мир-системного подхода И. Валлерстайна с концепцией смены технологических и мирохозяйственных укладов С.Ю. Глазьева, с учетом разделения сфер социальной жизни по М. Веберу, позволяют более корректно реконструировать современные интеграционные процессы, происходящие в пространстве современной Евразии.

Ключевые слова: мир-система, технологические уклады, сферы общественной жизни, «Один пояс – один путь», ЕАЭС, интеграционные процессы.

ОБУКHOV A.A.

Novosibirsk State University, Novosibirsk

**EURASIAN INTEGRATION PROCESSES IN THE CONTEXT
OF THE THEORY OF TECHNOLOGICAL AND PEOPLE OF
ECONOMIC ACTIVITY**

The issues of analyzing the current state as well as the strategic perspectives of global integration projects implemented in Eurasia, such as

the Chinese initiative “One Belt - One Way”, and also the Russian project on the formation of the Eurasian Economic Union, are of considerable research interest for specialists from various scientific fields especially of social -economic block. The interdisciplinary nature of the analysis allows us to attract relevant tools from various research areas, combining it and synthesizing new approaches to solving scientific problems. So, we believe that the synthesis of I. Wallerstein's world-system approach with the concept of changing technological and world-wide economic structures S.Yu. Glazyev, taking into account the division of spheres of social life, according to M. Weber, allow more accurately reconstruct the modern integration processes in the Eurasian space today.

Key words: world-system, technological structures, spheres of public life, “One belt - one way”, EAEU, integration processes.

В настоящее время можно констатировать происходящую глобальную перестройку мировой экономической системы. Укрепление роли Китая в экономической и политической сферах на мировой арене, выводящее его из категории государств полупериферии по классификации американского социолога, основателя мир-системного макросоциологического подхода Иммануила Валлерстайна [2] и превращающее в одного из мировых лидеров, отмечается даже убежденными апологетами Pax Americana, такими как Збигнев Бжезинский [1] и Генри Киссинджер [6]. С учетом описанных тенденций, представляет значительный исследовательский интерес изучение закономерностей и причинно-следственных связей в области глобальных социальных трансформаций, происходящих в мире в настоящее время. Целью настоящего исследования является определение сферы общественной жизни, являющейся ключевой для формирования современных геополитических и геоэкономических трендов, таких как развитие интеграционных процессов в Евразийском пространстве с одной стороны, и усиление стратегического противостояния между Востоком и Западом – с другой.

Методологическую основу исследования составляет синтез мир-системного подхода И. Валлерстайна, постулирующего необходимость комплексного рассмотрения всех сфер социальной жизни по М. Веберу [3] (экономики, внешней и внутренней политики, а также культуры) во всей полноте и с учетом их взаимовлияния между собой, и теории технологических и мирохозяйственных укладов С.Ю.

Глазьева, акцентирующей внимание на технологическом аспекте происходящих хозяйственно-экономических трансформаций.

В настоящее время происходит постепенный переход на новый технологический уклад, основанный на комплексе нано-, биоинженерных и информационно-коммуникационных технологий. По мнению основоположника теории смены технологических и мирохозяйственных укладов С.Ю. Глазьева *«в период смены технологических укладов догоняющие страны получают возможность «срезать круг» - сэкономить на фундаментальных и поисковых исследованиях путём имитаций достижений передовых стран. Поскольку последние обременены значительными капиталовложениями в производства доминирующего технологического уклада, которые придают значительную инерцию производственно-технологической структуре, у догоняющих стран в периоды смены технологических укладов возникает возможность «сыграть на опережение», сконцентрировав инвестиции в перспективных направлениях роста нового технологического уклада»* [5, с. 58]. В качестве удачных примеров таких «экономических рывков» можно привести опыт США, Кореи, Сингапура, Германии и Японии на протяжении XX века.

Ожидается, что в ближайшей перспективе состоится переход ведущих мировых экономик на новую длинную «кондратьевскую» волну, сопряженную с бурным распространением новых технологических решений, существенно повышающих ресурсоэффективность экономики и обеспечивающих экспоненциальный рост в ее новых отраслях [4]. Характерным признаком данного периода является нестабильность цен на энергоносители, свойственные предыдущему технологическому укладу. Таким образом, динамика цен на нефть, свойственная последним несколькими годам, характеризующаяся высоким уровнем волатильности, также является косвенным подтверждением обоснованности наших выводов.

Экономический рывок, связанный с отсутствием у «догоняющих» экономик таких проблем как перенасыщенность капиталом устаревших производственно-технологических комплексов, позволяет Китаю и иным государствам Юго-Восточной Азии, демонстрировать впечатляющие результаты в различных сферах. Это также

подтверждается статистическими показателями, на наиболее значимых из которых хотелось бы остановиться немного подробнее.

Так, в 2014 году Китай вышел на первое место в мире по физическому объему ВВП и экспорту высокотехнологичной продукции. Также важным является тот факт, что КНР постепенно становится не только государством, эксплуатирующим низкую стоимость труда и колоссальный объем рынка трудовых ресурсов, но и стремится к качественному преобразованию в одного из технологических лидеров современности. По данным, приведенным С.Ю. Глазьевым [5], процент китайских инженерных и научных работников в общемировом их количестве в 2007 году составил 20%, что в два раза выше чем в 2000 году (1420 тыс. и 690 тыс. соответственно). К 2030 году по прогнозам китайских аналитиков, доля китайских ученых, инженеров и высококвалифицированных рабочих будет составлять не менее 30% от их общего количества в мире (около 4,5 млн. человек из 15 млн.). К 2030 году Китай по объему затрат на сферу R&D выйдет на 1 место в мире, а его доля в объеме мировых затрат на научно-исследовательские и опытно-конструкторские разработки составит не менее 25%.

Важно отметить, что одновременно с динамичным ростом «азиатского ядра» накопления мирового капитала, имеет место стагнация «американского ядра», что подтверждается данными, приведенными в таблице 1.

Приведенная выше аргументация позволяет сделать ряд выводов, относительно современного состояния и перспектив развития мировой хозяйственной и социально-политической системы.

Таблица 1. Сопоставление ВВП по паритету покупательной способности

	1913	1950	1973	2000	2010	2020	2030
США и ЕС	54,7	54,4	49,2	43,4	36,5	32,4	18,2
Китай и Индия	16,3	8,8	7,7	17,0	28,7	41,1	52,0
Япония	2,6	3,0	7,8	7,2	5,4	4,4	3,2
Россия	8,5	9,6	9,4	2,1	2,4	2,7	3,0

Источник: Глазьев С.Ю., 2017 [5]

В частности, наблюдаемая эскалация международных политических конфликтов, а также возникающие локальные военные конфликты могут быть объяснены сменой мирохозяйственных укладов, сопровождающейся угрозой смены мировых лидеров. Историческая практика показывает, что именно в такие периоды происходит обострение международных отношений, зачастую приводящее к широкомасштабным военным конфликтам (об этом свидетельствует опыт I и II Мировых войн). На данном историческом этапе, благодаря силам ядерного сдерживания, в соответствии с концепцией политического реализма Ганса Моргентау [7], она выражается в форме локальных военных конфликтов, информационных, санкционных и торговых войн.

Также происходящие структурные трансформации приводят к глобальным кризисам мировой экономической системы, выход из которых с высокой долей вероятности будет сопровождаться сменой лидеров, поскольку страны предыдущего «ядра» оказываются не способны адаптироваться к меняющимся условиям и провести в сжатые сроки кардинальные институциональные преобразования для перехода на новые технологические «рельсы».

При этом, как и в предыдущие периоды, предыдущие лидеры стремятся сохранить утрачиваемое превосходство силовым путем, инспирируя глобальные и локальные военные конфликты, ослабляя потенциальных конкурентов, переключая их фокус внимания на решение тактических задач в ущерб развитию новой экономической системы.

Таким образом, анализируя современные глобальные тренды, мы полагаем возможным сделать вывод о том, что триггером взаимосвязанных изменений во всех сферах общественной жизни, разделяемых в соответствии с веберовским социологическим подходом на политику (внутреннюю и внешнюю), культуру и экономику, именно в последней накоплена критическая масса стресс-факторов, провоцирующих масштабные изменения и структурные сдвиги. При этом, ключевым в понимании природы этих стресс-факторов, является анализ ситуации посредством объединения инструментария мир-системного подхода и теории технологических укладов.

Современный этап хозяйственного и технологического развития требует переосмысления и обновления как производственных

отношений, так и институциональной среды для них. В этих условиях, необходимо формирование нового аналитического инструментария, на основе синтеза подходов, принятых в различных областях социальной науки. Представляется, что объединение концепции технологических укладов с мир-системным подходом к анализу геополитической динамики позволяет более комплексно анализировать современные глобальные интеграционные инициативы.

Список использованной литературы

1. Бжезинский З. Стратегический взгляд. Америка и глобальный кризис. – М.: Издательство АСТ, 2012.
2. Валлерстайн И. Исторический капитализм. Капиталистическая цивилизация.: пер. с англ. / Науч. Ред и предисл. А.И. Фурсова. – М.: УРСС: ЛЕНАНД, 2018.
3. Вебер М. Избранные произведения: Пер. с нем. – М.: Прогресс, 1990.
4. Глазьев С.Ю. Мировоззренческие уклады в глобальном экономическом развитии. – М.: Экономика и математические методы, 2016, том 52, № 2.
5. Глазьев С.Ю. Битва за лидерство в XXI веке: Россия – США – Китай. – М.: Книжный мир, 2017.
6. Киссинджер Г. О Китае: пер. с англ. – М.: Издательство АСТ, 2017.
7. Morgenthau H.J. Truth and Power: Essays of a Decade, 1960-70. – London: Pall Mall Press, 1970.

ПАПИНА М. А.

Новосибирский государственный технический университет,
Новосибирск

**ГОСУДАРСТВЕННЫЕ АРБИТРАЖНЫЕ СУДЫ
КАК ОРГАНЫ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ:
НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ
МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА
И ВНУТРЕННЕГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РФ**

Данная статья является попыткой выявить существующие пробелы в законодательстве РФ и предложить пути их решения в рамках защиты прав российских и иностранных граждан. Результаты исследования восполняют недостаток сведений по вопросу о роли переводчика в практике арбитражных судов РФ. Выводы работы (необходимость принятия Федерального закона РФ «О государственных переводчиках») могут быть использованы при разработке спецкурсов по проблемам международного частного права, при чтении лекций общего курса арбитражного процесса, гражданского права, налогового права, таможенного права, подготовке учебных пособий по международному частному праву и арбитражному процессу РФ, а также в дальнейшей научной разработке темы.

Ключевые слова: международные договоры РФ, судебная система, переводчик, нотариус, письменные доказательства, государственная гражданская служба.

PAPINA M. A.

Novosibirsk State Technical University, Novosibirsk

**STATE ARBITRATION COURTS
AS ORGANS OF ENFORCEMENT:
SOME QUESTIONS OF INTERACTION OF INTERNATIONAL LAW
AND DOMESTIC LEGISLATION OF THE RUSSIAN FEDERATION**

This article is an attempt to identify existing gaps in the legislation of the Russian Federation and to suggest ways to address them within the framework of protecting the rights of Russian and foreign citizens. The results of the research fill the lack of information on the role of an interpreter in the practice of arbitration courts of the Russian Federation.

The conclusions of the work (the need for adoption of the Federal Law of the Russian Federation "On State Translators") can be used in the development of special courses on the problems of private international law, when reading lectures on the general course of the arbitration process, civil law, tax law, customs law, the preparation of manuals of private international law and the arbitration process of the Russian Federation, as well as in further scientific development of the topic.

Key words: international treaties of the Russia, judiciary, translator, notary, documentary evidence, civil service.

Целью исследования является реконструирование процесса применения международных договоров и национального законодательства арбитражными судами в РФ.

Для этого необходимо решить ряд задач:

- выявить пробелы в законодательстве;
- определить практические проблемы и пути их решения.

В российской юридической доктрине данная тема неоднократно исследовалась (В.Т. Гусевым [1], А.В. Киц [2], А.А. Кольцовым [3; 4; 5] и другими авторами).

Был использован сравнительно-правовой метод научного познания.

Одной из особенностей международной экономической жизни является интернационализация. Причин множество. Главнейшей из них следует назвать глобальную взаимозависимость национальных экономик. Обычным является положение, когда учредитель – кипрская компания, которая, в свою очередь, принадлежит компании из Гонконга. А 65% компании из Гонконга владеет компания Petropavlovsk PLC из Соединённого Королевства. Этот пример взят из постановления суда Дальневосточного округа от 31.05.2016 г. № Ф03-2220/2016. Другой иллюстрацией данного процесса может служить отмена в 2010 году таможенного оформления на российско-казахстанской границе.

Иностранец в каждой стране должен обладать гражданской правоспособностью и иметь доступ в суды. В других государствах для подобных целей существуют специальные присяжные переводчики, предусмотрена возможность письменных показаний о содержании документа под присягой (аффидевит). Ранее в XVI томе Свода законов Российской Империи существовала специальная глава V «О присяжных переводчиках».

Но споры с участием иностранных лиц требуют особого правового режима. На основании ч. 2 ст. 255 АПК РФ документы, составленные на иностранном языке, должны быть сопровождены переводом на

русский. Перевод удостоверяется нотариусом. Нотариус часто удостоверяет (в порядке п. 5 ст. 75 АПК РФ) только подпись переводчика. Например, в постановлении Шестого апелляционного суда от 07.08.2017 г. № 06АП-3587/2017 упоминаются свидетельства Всемирной организации интеллектуальной собственности о регистрации товарных знаков с нотариально заверенными переводами.

Германия и Россия являются участниками Конвенции о вручении за границей судебных и внесудебных документов по гражданским или торговым делам (заключена в г. Гааге 15.11.65 г.). По этому договору документы, предназначенные для вручения на территории России, принимаются, если они составлены на русском языке или сопровождаются переводом на русский язык и соблюдены приложенные формы. При этом РФ использовала предусмотренное конвенцией право на возражение против упрощенных процедур. Россия и Германия являются также сторонами Конвенции о защите прав человека и основных свобод (заключена в г. Риме 04.11.50 г.) и Соглашения о партнерстве и сотрудничестве, учреждающего партнерство между РФ и Европейскими сообществами и их государствами-членами (заключено на о. Корфу 24.06.94 г.). Применяя эти договоры, суд Западно-Сибирского округа в постановлении № Ф04-1588/2017 от 05.06.2017 г. сделал вывод о ненадлежащем извещении предпринимателя о времени и месте рассмотрения заявления. Поэтому исполнение решения иностранного суда в РФ не состоялось.

Существует договор об избежании двойного налогообложения между РФ и Соединенным Королевством Великобритании и Северной Ирландии. При рассмотрении конкретного дела в Уральском округе исследовались копии свидетельства от 07.05.2010 г., выданного регистрационной палатой г. Кардифф, подтверждающего непрерывное существование Vesta Metal Limited с момента его регистрации (содержащие апостиль Министра Её Величества по иностранным делам и делам Содружества); свидетельства от 19.03.2003 г., выданного регистрационной палатой г. Эдинбург, подтверждающего регистрацию Vesta Metal Limited в Шотландии (также содержащего аналогичный апостиль); учредительного договора и устава; служебной записки о назначении директора; протокола собрания директоров; свидетельства о статусе резидента, выданного 04.11.2014 г. налоговым инспектором Её Величества, а также нотариально заверенные переводы этих документов и апостилей. Применяя договор, суд установил, что компетентным органом по подтверждению постоянного местонахождения резидентов Великобритании является

Служба государственных доходов Её Величества. При этом Королевская налогово-таможенная служба Великобритании является правопреемником Службы внутренних доходов на основании Акта Парламента Великобритании об объединении налоговой и таможенной службы от 18.04.2005 г. Это было указано в постановлении арбитражного суда Уральского округа № Ф09-6853/15 от 17.09.2015 г. В результате акты нижестоящих судов остались в силе.

Другой пример применения международных актов можно найти в постановлении Восьмого апелляционного суда от 30.03.2011 г. по делу № А70-9028/2010. Присутствовали два иска: основной и встречный. Тюменская таможня обратилась с иском о расторжении государственного контракта. ОАО «РЖДстрой» заявило встречный иск о взыскании с Тюменской таможни убытков.

На момент заключения договоренностей действовало решение ЕврАзЭС от 29.05.2009 г. № 43 «О концептуальных предложениях по этапам и срокам формирования единой таможенной территории таможенного союза Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации». Изменение обстоятельств вызвано причинами, которые Тюменская таможня не могла преодолеть. Были исследованы решения Межгосударственного совета ЕврАзЭС. Тюменская таможня, являясь органом государственной власти, также как и Правительство РФ, действует от имени РФ. Риск наступления последствий изменения внешней политики на неё возложить нельзя. Никакой орган государственной власти не должен нести бремя наступления неблагоприятных последствий вследствие принятия решений другим органом.

Требование о приостановлении работ истец направил ответчику за два месяца до принятия решения Межгосударственным советом ЕврАзЭС. Данное письмо направлено Тюменской таможней по результатам проведения совещаний у Первого заместителя Председателя Правительства РФ и Председателя Правительства РФ (протоколы от 12.04.2010 г. № ИПП-114-17пр и от 27.04.2010 г. № В11-114-22 пр). Основанием расторжения государственного контракта явились международные договоры, в том числе, договор от 06.10.2007 г. о создании единой таможенной территории и формировании таможенного союза. Содержание протоколов позволяет установить юридически значимые обстоятельства. Никаких правовых норм протоколы не содержат, обязательному опубликованию не подлежат.

Первоначальный иск был удовлетворён частично. Расторжение государственного контракта строительного подряда произошло. С

«РЖДстрой» взыскали в пользу таможни более 300 000 000 рублей неотработанного аванса. В удовлетворении встречного иска отказали.

Для решения возникающих проблем в подобного рода делах с иностранным элементом разумно использовать специальных переводчиков.

Автором предлагается система, при которой эти переводчики будут государственными гражданскими служащими. Финансирование, считает автор, могло бы осуществляться из средств федерального бюджета. Например, в Омске и Томске – по месту нахождения апелляционных судов. Численность – минимум пять человек на арбитражный округ. Хотя бы один из этих пяти переводчиков должен знать несколько иностранных языков, один из них – восточный (японский, вьетнамский, корейский, китайский...).

Квалификационные требования к переводчикам, по мнению автора, должны включать наличие высшего образования в соответствии с федеральным законом от 27.07.2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе РФ» (в ред. от 03.08.2018 г.). В качестве специальности в соответствующем дипломе возможны «юриспруденция», «международные отношения», «регионоведение», «лингвистика и межкультурная коммуникация» или «перевод и переводоведение».

Список использованной литературы

1. Гусев, В.Т. Достижение фактического равенства граждан в гражданском процессе независимо от национальной принадлежности // Вестник Саратовской государственной академии права. 2002. № 3. С. 94-95.
2. Киц, А.В. Отсутствие института присяжных переводчиков в России порождает конфликты // Юрист. 2008. № 10. С. 48-53.
3. Кольцов, А.А. Представительство иностранных лиц в арбитражном процессе // Право и экономика. 2006. № 11. С. 83-88.
4. Кольцов, А.А. Некоторые проблемы оплаты судебных расходов иностранными лицами в арбитражном процессе России // Право и экономика. 2007. № 4. С. 99-101.
5. Кольцов, А.А. Особенности участия иностранных лиц в арбитражном процессе в качестве экспертов и свидетелей // Право и экономика. 2007. № 5. С. 112-113.

СУВОРОВА А.В.

Институт экономики Уральского отделения РАН, г. Екатеринбург

ПРОСТРАНСТВЕННОЕ РАЗВИТИЕ МУНИЦИПАЛИТЕТА КАК ЭЛЕМЕНТ СИСТЕМЫ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ⁶

Исследование посвящено определению места управления пространственным развитием муниципалитета в системе стратегического планирования. В статье раскрывается суть понятий «социально-экономическое пространство» и «пространственное развитие муниципалитета», определяется значение стратегии пространственного развития для города. Автором были выявлены реализуемые на муниципальном уровне подходы к представлению ориентиров пространственных преобразований. Показаны существенные характеристики муниципальной стратегии пространственного развития, определены требования к ее содержанию.

Ключевые слова: пространство, пространственное развитие, стратегия, стратегическое планирование, муниципалитет

SUVOROVA A.V.

Institute of Economics, the Ural Branch of RAS, Yekaterinburg

SPATIAL DEVELOPMENT OF THE MUNICIPALITY AS AN ELEMENT OF THE STRATEGIC PLANNING SYSTEM

The study is devoted to determining the place of management of the spatial development of the municipality in the system of strategic planning. The article reveals the essence of the concepts "socio-economic space" and "spatial development of the municipality", the importance of the spatial development strategy for the city is determined. The author has identified the approaches at the municipal level to the presentation of the benchmarks of spatial transformations. The key characteristics of the municipal strategy of spatial development are shown, the requirements for its content are defined.

Key words: space, spatial development, strategy, strategic planning, municipality

⁶ Статья подготовлена в соответствии с государственным заданием ФАНО России для ФГБУН Института экономики УрО РАН на 2018 г.

Принятие федерального закона «О стратегическом планировании в Российской Федерации» (№172-ФЗ) стало причиной существенных изменений в российской системе стратегического планирования. Одно из важных нововведений – появление среди документов стратегического планирования стратегии пространственного развития (СПР), которая представляет своеобразную территориальную проекцию социально-экономической стратегии развития. При этом, согласно закону, обязательная разработка стратегии пространственного развития предусмотрена только на федеральном уровне.

Это ставит перед исследователями ряд вопросов. Насколько необходимым является определение приоритетов пространственного развития на иных территориальных уровнях (в частности, на уровне муниципалитета)? Что должна включать в себя муниципальная стратегия пространственного развития?

Несмотря на то, что термин «стратегия пространственного развития» широкое распространение получил относительно недавно, а сама стратегия пространственного развития Российской Федерации до сих пор находится в процессе разработки, в научной литературе проблемы формирования подобных документов освещены достаточно широко (в электронной библиотеке «Elibrary» можно найти 844 публикации по данной тематике). Большая их часть концентрируется на общих положениях, касающихся подобных стратегий, а также на стратегиях национального уровня: особенностям стратегического управления пространственным развитием муниципалитета в базе «Elibrary» посвящено 90 публикаций, при этом во многих из них о муниципальных СПР ничего не говорится (рассматривается лишь необходимость учета пространственных особенностей при осуществлении целеполагания). В то же самое время ряд авторов [1, 2] отмечает необходимость разработки подобных документов, обосновывая это значимостью демонстрации влияния социально-экономического развития муниципального образования на его территорию, взаимоувязки социально-экономических процессов и территориального планирования.

Для раскрытия данного тезиса, а также в интересах выявления тех вопросов, на которые должны отвечать стратегии пространственного развития муниципалитетов, в рамках проведенного исследования были рассмотрены законодательные акты и нормативно-правовые документы, материалы официальных сайтов органов управления разного уровня, а также научные статьи и доклады, посвященные вопросам пространственного развития муниципалитетов. Среди

методов, которые применялись при проведении исследования, следует особо выделить методы анализа и синтеза, позволившие обобщить реализуемые в ряде российских городов подходы к управлению пространственным развитием.

Одним из результатов исследования стала формулировка определений ключевых терминов. Так, социально-экономическое пространство трактуется как среда формирования самобытной системы, определяющая особенности осуществления хозяйственной деятельности, всего многообразия протекающих в его границах процессов, при этом основой (и следствием) этой уникальности служит его физический базис – территория. Под пространственным развитием муниципалитета можно понимать изменение организации его пространства (структуры, плотности и т.д.), базирующееся на модификации социально-экономических процессов в разрезе территорий, а также собственно территориальных трансформациях, и влекущее за собой переход на новый качественный уровень хозяйственной деятельности, осуществляемой в его масштабах.

СПР позволяет корректировать направления этих изменений, обеспечивать их корреляцию с ориентирами, определенными в муниципальной стратегии социально-экономического развития. Поставленные при стратегическом планировании цели проектируются на территорию, имеющую сложившуюся структуру землепользования, инженерную и социальную инфраструктуры и иные индивидуальные особенности. Связующим звеном в данном процессе выступает стратегия пространственного развития, которая представляет своеобразную территориальную проекцию социально-экономической стратегии развития территории.

Хотя в российской системе документов стратегического планирования СПР (любого уровня) пока отсутствуют, работа по определению направлений пространственных трансформаций муниципалитетов ведется. В некоторых городах (таких как Пермь, Самара, Санкт-Петербург) раздел, посвященный пространственному развитию, выделяется в составе стратегии социально-экономического развития муниципального образования: он не представляет собой полноценную стратегию, скорее, это один из аспектов развития города, которому необходимо уделить внимание при реализации его целевой установки. Интересен также пример Севастополя, в котором силами проектных институтов были разработаны три концепции пространственного развития, призванные стать основой генерального плана города. В ряде муниципалитетов разрабатываемая стратегия пространственного развития рассматривается в первую очередь как

самостоятельный документ (со своими принципами, целями, задачами, направлениями, ключевыми показателями), независимый (Свободный) или входящий в структуру стратегического плана развития города (Екатеринбург).

Несмотря на разницу в используемых подходах, можно выделить и общие принципы управления пространственным развитием муниципалитета. Так, следует отметить наличие обязательной взаимосвязи между стратегиями социально-экономического и пространственного развития города, а также генеральным планом: положения этих документов не должны друг другу противоречить. Стратегия социально-экономического развития определяет направления преобразований социальной сферы и хозяйственного комплекса муниципалитета, стратегия пространственного развития – вектор изменений городской среды, базирующихся на трансформации расположения объектов в пространстве города, его зонирования, а также функциональных характеристик отдельных элементов пространства. Генеральный план должен наглядно продемонстрировать, как заложенные в стратегии пространственного развития изменения «лягут» на городскую территорию, как в результате изменится каждая точка пространства.

Говоря о содержании стратегии пространственного развития, следует учитывать, что именно на уровне муниципалитета формируется среда проживания, причем ареалы «обитания» населения (образуемые вокруг мест жительства, учебы, работы и отдыха) имеют локальный характер, поэтому если стратегия социально-экономического развития рассматривает развитие муниципалитета в разрезе отдельных сфер, то СПР оперирует отдельными территориальными единицами, выделяемыми в городском пространстве. Следовательно, она обязательно должна отвечать на вопросы, связанные с развитием таких локальных ареалов: какие территориальные элементы (зоны) можно выделить в структуре городского пространства, каков их функционал, что с ними будет происходить по мере реализации целей социально-экономического развития муниципалитета (особого внимания заслуживают общественные пространства). СПР также должна концентрироваться на характеристике политики размещения объектов в пространстве муниципалитета (предполагается ли равномерное распределение объектов, либо их централизация). Не менее важной является характеристика аспектов развития транспортной сети, увязывающей друг с другом отдельные части городского пространства.

В заключение стоит отметить, что об особенностях пространственных преобразований территории следует говорить не только на национальном уровне: муниципалитет также нуждается в проработанной стратегии пространственного развития. В то же время далеко не в каждом муниципалитете имеет смысл разрабатывать СПР в виде отдельного комплексного документа: в небольших населенных пунктах, пространство которых отличается гомогенностью и незначительными масштабами, пространственные характеристики предполагаемых трансформаций достаточно раскрыть в рамках стратегии социально-экономического развития.

Список использованной литературы

1. Антипин И.А., Казакова Н.В. Концептуальные основы разработки стратегии пространственного развития в муниципальном образовании // Российское предпринимательство. 2016. Том 17. № 8. С. 1011–1026.
2. Хакимова Т.С. Соотношение стратегии пространственного и социально-экономического развития муниципального образования // Архитектон: известия вузов. 2018. № 2 (62). С. 24.

СУМСКАЯ Т. В.

Институт экономики и организации промышленного производства СО
РАН, Новосибирск

Новосибирский государственный университет экономики и
управления, Новосибирск

ОЦЕНКА БЮДЖЕТНЫХ АСПЕКТОВ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ КРУПНЫХ ГОРОДОВ

В статье рассмотрены основные бюджетные показатели городов-миллионников, предложена методика оценки состояния бюджетов и межбюджетных потоков, расчеты по которой проведены за период 2006-2016 гг. С помощью предложенной методики выполнена оценка структуры городских бюджетов как с точки зрения их обеспеченности налоговыми и неналоговыми доходами, получаемыми непосредственно на территории, так и с позиций зависимости от средств, передаваемых из регионального бюджета. Кроме того, проанализированы возможности использования бюджетных ресурсов для финансирования основных направлений расходов городских бюджетов. Выявлен факт существенного сокращения бюджетной самостоятельности крупнейших городов в Российской Федерации на протяжении рассмотренного периода анализа. Особое внимание в работе уделено бюджету г. Новосибирска – крупнейшего муниципального образования РФ.

Ключевые слова: городской бюджет, налоговые и неналоговые доходы бюджета, безвозмездные перечисления, бюджетные коэффициенты, расходы бюджета, крупные города, город Новосибирск.

SUMSKAYA T.V.

Institute of Economics and Industrial Engineering of Siberian Branch of the
RAS,

Novosibirsk State University of Economics and Management, Novosibirsk

ESTIMATION OF BUDGET ASPECTS OF THE FUNCTIONING OF LARGE CITIES

The paper considers the key fiscal indicators of large cities and offers the technique of assessing a city's budget and the intergovernmental fiscal flows. Having applied this technique, the author has calculated these

indicators over 2006-2016 and has analyzed the balance between fiscal revenues and expenditures (the balance between local revenues and regional grants, and its dependence on the latter). In addition, the possibility of the use of budget resources to identify the main areas of spending in large cities was analyzed. The fact of essential reduction of budgetary independence of the largest cities in the Russian Federation over the period of analysis considered is revealed. Special attention is paid to the budget of Novosibirsk City – the largest municipality of the Russian Federation.

Key words: city budget, tax and non-tax revenues of the budget, grants, budget coefficients, budget expenditures, large cities, city of Novosibirsk.

В последнее время возрастает роль городов в социально-экономических процессах. Данная тенденция наблюдается как за рубежом, так и в России [1, 2, 3]. В РФ, несмотря на общие тенденции сокращения численности населения, количество жителей городов-миллионников постоянно увеличивалось. Крупные города являются центрами экономической жизни, трудовой деятельности, образования, здравоохранения, они являются опорным каркасом расселения [4]. Город Новосибирск самое крупное муниципальное образование областного подчинения в РФ с развитой обрабатывающей промышленностью, транспортной и финансовой инфраструктурой, это крупнейший за Уралом многопрофильный образовательный и научный комплекс.

Отражением сложившегося экономического потенциала Новосибирска является его финансовое положение. Определяющее значение при характеристике финансового положения города имеет бюджет. Он выступает в качестве основного рычага воздействия органов городского самоуправления на социально-экономическое развитие [5]. Основные бюджетные показатели города приведены в табл. 1.

Представляет интерес положение Новосибирска среди остальных российских городов-миллионников. Агрегированные бюджетные показатели по городам-миллионникам РФ (за исключением Москвы и Санкт-Петербурга) за 2016 г. представлены в табл. 2.

Как следует из табл. 2, в Новосибирске уровень налоговых и неналоговых доходов выше, чем в среднем по рассмотренным городам-миллионникам, а уровень безвозмездных перечислений, наоборот, ниже, чем среднее по представленным городским округам. В целом по совокупным доходам и расходам на душу населения Новосибирск занимает седьмое место среди рассмотренных городов.

Основными доходными статьями бюджета являются налоговые, неналоговые и безвозмездные поступления. Кроме того, в структуре доходов местных бюджетов, помимо указанных групп доходов, выделялись еще доходы от предпринимательской деятельности, однако их удельный вес невысок. Доли налоговых и неналоговых доходов в бюджете Новосибирска за период 2006-2016 гг. приведены в табл. 3.

Как видно из табл. 3, в структуре налоговых доходов более половины составляют поступления от налога на доходы физических лиц, и в целом за рассмотренный период доля данного налога возрастает при некотором уменьшении в 2015 г. Доля налогов на имущество и налога на совокупный доход в 2006-2013 гг. сокращается, в 2014-2016 гг. - возрастает. В структуре неналоговых доходов преобладают доходы от использования имущества и доходы от продажи материальных и нематериальных активов. В целом за период доля, как самих неналоговых доходов, так и отдельных их элементов уменьшается.

Для сравнения представим структуру налоговых и неналоговых доходов по городам-миллионникам (табл. 4).

Данные табл. 4 свидетельствуют о том, что в 2016 г. Новосибирск находился на четвертом месте среди рассмотренных городов по удельному весу налоговых доходов в совокупных доходах бюджета. Доля налоговых доходов в общих доходах бюджета Новосибирска была больше, чем значение данного показателя в среднем по городам-миллионникам. Однако в целом за период 2006-2016 гг. наблюдалась обратная ситуация в отношении доли налоговых доходов в совокупных доходах бюджетов, т.е. в среднем по городам-миллионникам данный показатель был выше, чем в г. Новосибирске. Доля неналоговых доходов в бюджете города Новосибирска по сравнению с остальными городами-миллионниками была выше как в 2016 г., так и в среднем за весь рассмотренный период.

Для выявления зависимости городского бюджета от безвозмездных перечислений из бюджета области были рассчитаны доли полученных (налоговых и неналоговых) доходов и безвозмездных перечислений в общих бюджетных доходах г. Новосибирска (табл. 5).

Удельный вес полученных доходов в бюджете Новосибирска за период 2006-2016 гг. в целом сокращается с 70 до 60%. Соответственно растет доля безвозмездных перечислений (с 25 до 40%). В структуре безвозмездных перечислений большую часть составляют субвенции, далее идут субсидии из областного бюджета.

Отметим, что в 2014 г. уменьшилась не только доля, но и абсолютных размер безвозмездных перечислений в бюджет Новосибирска.

Анализ структуры доходов бюджета Новосибирска в сравнении с остальными рассматриваемыми городами представлен в табл. 6. Суммарная доля налоговых и неналоговых (полученных) доходов в 2016 г. в г. Новосибирске была одной из самых высоких среди анализируемых городов, следовательно, доля безвозмездных перечислений в 2016 г. в г. Новосибирске была наименьшей. Если рассматривать весь период 2006-2016 г., то видим, что удельный вес данного вида доходов в Новосибирске немного выше среднего уровня по городам-миллионникам. Соответственно, немного ниже среднего уровня была доля безвозмездных поступлений в бюджет Новосибирска.

Для оценки структуры бюджетных расходов представляет интерес расчет распределения доли расходов на по основным направлениям (табл. 7).

С 2006 по 2016 гг. доля расходов на общегосударственные вопросы сокращалась с 9,72 до 6,97%. Удельный вес расходов на национальную безопасность и правоохранительную деятельность не превышал 3%, сократившись в 2016 г. до 0,62%. На национальную экономику в целом за рассмотренный период направлялось от 9,62 до 19,54% расходов. Резкое сокращение данных расходов в 2011 г. было обусловлено отсутствием в этом году расходов на дорожное хозяйство.

Расходы муниципальных бюджетов имеют ярко выраженную социальную направленность. Так, расходы города на ЖКХ в 2006 и 2011 гг. составляли более 20%, в остальные годы рассматриваемого периода удельный вес данных расходов был менее 20%. Особо стоит отметить резкий рост доли расходов на ЖКХ в 2011 г., т.к. резко увеличились в абсолютном и в относительном выражении бюджетные инвестиции в сферу ЖКХ. Доля расходов на охрану окружающей среды за весь рассмотренный период была очень низкой и сократилась с 0,03% в 2006 г. до 0,01% в 2008-2016 гг.

В структуре расходов бюджета г. Новосибирска удельный вес расходов на образование в целом за период 2006-2016 гг. возростал, достигнув в 2016 г. 59,48%. Доля расходов на культуру, кинематографию и средства массовой информации была в среднем на уровне 2%. На социальную политику в 2006-2016 гг. город направлял от 3,58 до 8,56%, при резком скачке удельного веса данного вида расходов в 2007 г. (11,96%).

Основные направления использования бюджетных средств в городах-миллионниках проиллюстрируем с помощью табл. 8.

Рассмотрим расходы по следующим основным направлениям: общегосударственные вопросы, национальная экономика, ЖКХ, образование и социальная политика.

На общегосударственные вопросы и социальную политику города-миллионники направляют в среднем 7-8% своих расходов. Основной статьей расходов в городах являются расходы на образование, далее следуют расходы на ЖКХ и расходы на национальную экономику.

Таким образом, городские власти ответственны за важнейшие направления социально-экономического развития. При этом они располагают очень ограниченными налоговыми доходами, которые находятся полностью в их ведении. Кроме того, доходы от местных налогов практически не зависят от эффективности экономической политики муниципального образования. Отметим также снижение процента отчислений налога на доходы физических лиц, поступающих в бюджет г. Новосибирска с 40 до 30%, что выразилось в сокращении в 2015 г. доходов городского бюджета на 3,5 млрд. руб.

В целом по результатам проведенного исследования можно резюмировать, что одной из важнейших проблем создания эффективного местного самоуправления является его адекватное финансовое обеспечение. Решение данной проблемы требует, прежде всего, укрепления доходной базы местных бюджетов. Однако в последние годы усилилась практика роста централизации доходов территориальных бюджетов, что сопровождается и увеличением доли безвозмездных перечислений в бюджетах муниципальных образований.

Анализ структуры доходов бюджета г. Новосибирска свидетельствует о снижении уровня самостоятельности, поскольку устойчиво растет доля безвозмездных перечислений при некотором ее сокращении в 2014 г. Ожидается дальнейшего сокращения уровня налоговых доходов. Аналогичная ситуация по доходам наблюдается и в других городах-миллионниках РФ. Важно отметить, что в 2015 г. бюджеты городов-миллионников были запланированы в объемах, меньших, чем бюджеты 2014 г. из-за наступившей рецессии экономики и снижения безвозмездных поступлений из вышестоящего бюджета. Структура расходов городских бюджетов в целом отражает распределение приоритетов выполнения ими своих основных функций, в соответствии с которыми основными статьями расходов являются расходы на образование, жилищно-коммунальное хозяйство и национальную экономику. Однако неустойчивость собственных доходных источников делает проблематичным финансовое обеспечение бюджетных полномочий городских властей.

Таблица 1. Основные бюджетные показатели г. Новосибирска

Показатель (руб. на д.н.)	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Налоговые доходы	4458	6802	7810	7570	7497	7980	10044	10889	11137	9015	9718
Неналоговые доходы	4068	5507	6649	4485	4946	5849	4474	4617	4564	3948	3368
Безвозмездные перечисления	3040	6783	6654	6619	7329	8804	9280	10414	8537	8758	8851
Всего доходов	12157	19244	21115	18673	19772	22633	23798	25920	24237	21721	21937
Всего расходов	11533	18351	22800	19937	20867	24598	24392	27656	25110	23011	22442

Таблица 2. Агрегированные бюджетные показатели по городам-миллионникам Российской Федерации, (на д.н.)

Город	Налоговые доходы	Неналоговые доходы	Безвозмездные перечисления	Всего доходов	Всего расходов
Воронеж	6421	1882	9169	17472	15582
Волгоград	6493	2689	10302	19483	19886
Ростов-на-Дону	9913	2088	16530	28571	27772
Уфа	5306	3341	12080	20727	23002
Казань*	8492	3187	6893	18573	20024
Пермь	11484	2475	9404	23363	22943
Нижний Новгород	5962	3565	12762	22289	22241
Самара**	8912	1584	7894	18390	19413
Екатеринбург	8167	3847	11327	23341	23047
Челябинск	6703	1915	17422	26040	26296

Красноярск	9480	3468	11513	24462	25826
Омск	4031	2557	7550	14139	14816
Среднее по городам	7614	2717	11071	21404	21737

* - Расчеты проводились по данным за 2013 г.

** - Расчеты проводились по данным за 2015 г

Таблица 3. Доли налоговых и неналоговых доходов в бюджете г. Новосибирска, %

Показатель	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Налоговые доходы, в т.ч.:	36,67	35,34	36,99	40,54	37,92	35,26	42,21	42,02	45,95	41,50	44,30
НДФЛ	19,48	19,10	23,45	25,83	24,53	23,47	30,14	30,90	33,99	28,33	30,68
Налоги на совокупный доход	5,15	3,45	3,75	4,06	3,93	3,60	3,77	3,28	3,39	3,81	3,87
Налоги на имущество	12,04	12,80	9,80	10,65	9,47	8,19	8,29	7,83	8,35	9,17	9,48
Неналоговые доходы, в т.ч.:	33,46	26,02	31,49	24,02	25,02	25,84	18,80	17,81	18,83	18,18	15,35
Государственная пошлина	0,83	0,64	0,66	0,85	2,08	1,69	0,56	0,56	0,72	0,98	0,85
Доходы от использования имущества	15,02	12,03	13,25	11,39	9,59	8,39	9,23	8,64	10,72	10,48	8,01
Доходы от продажи активов	10,64	8,89	10,23	5,16	7,49	7,65	5,50	4,91	4,31	2,65	2,17

Таблица 4. Доли налоговых и неналоговых доходов в бюджетах городов-миллионников РФ, % (2016 г. / среднее за 2006-2016 гг.)

Город	Налоговые доходы, в т.ч.	НДФЛ	Налоги на совокупный доход	Налоги на имущество	Неналоговые доходы, в т.ч.	Государствен- ная пошлина	Доходы от использования имущества	Доходы от продажи активов
Воронеж	37/46	22/30	5/6	10/10	11/19	1/1	5/8	3/4
Волгоград	33/43	20/29	3/4	10/10	14/19	1/1	8/11	3/5
Ростов-на-Дону	35/42	20/22	4/7	11/12	7/13	1/1	4/7	1/2
Уфа	26/30	17/23	5/5	3/2	16/31	1/1	7/12	6/4
Казань*	46/43	24/24	7/7	15/13	17/14	1/1	9/6	4/3
Пермь	49/53	30/31	2/3	17/20	11/13	1/1	3/6	2/4
Нижний Новгород	27/39	19/26	3/4	5/8	16/19	1/1	9/11	2/4
Самара**	48/58	33/42	4/4	10/11	9/14	1/1	5/8	1/2
Екатеринбург	35/42	20/28	7/5	8/9	16/19	1/1	9/12	5/4
Челябинск	26/34	16/20	2/4	8/10	7/10	1/1	5/6	1/2
Красноярск	39/40	26/24	4/4	4/4	14/13	1/1	6/6	5/5
Омск	29/32	22/25	5/6	5/12	18/29	1/1	7/8	1/6
Среднее по городам	36/42	22/27	4/5	9/10	13/18	1/1	6/8	3/4
Новосибирск	44/40	31/26	4/4	9/10	15/26	1/1	8/11	2/6

* Расчеты проводились по данным за 2007-2013 гг.

** Расчеты проводились по данным за 2006-2015 гг.

Таблица 5. Структура бюджетных доходов г. Новосибирска, %

Показатель	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Доля полученных доходов	70,13	61,36	68,48	64,55	62,93	61,10	61,01	59,82	64,78	59,68	59,65
Доля безвозмезд. перечислений, в т.ч.	25,01	35,25	31,52	35,45	37,07	38,90	38,99	40,18	35,22	40,32	40,35
Дотации	3,09	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Субсидии	1,33	9,07	14,02	10,31	13,51	14,09	15,92	22,42	7,05	10,72	6,05
Субвенции	19,16	25,84	16,72	24,54	23,32	22,77	21,54	17,39	25,27	29,51	34,18
Иные межбюджет. трансферты	-	-	0,69	0,53	0,19	2,37	1,61	0,14	2,76	0,08	0,22

Таблица 6. Структура бюджетных доходов городов-миллионников РФ, % (2016 г./среднее за 2006-2016 гг.)

Город	Полученные доходы	Безвозмездные поступления, в т.ч.:	Дотации	Субсидии	Субвенции	Иные межбюджетные трансферты
Воронеж	48/66	52/34	1/0	22/12	28/17	1/1
Волгоград	47/62	53/38	2/1	17/17	32/34	2/1
Ростов-на-Дону	42/55	58/45	-/0	14/13	34/21	10/2
Уфа	42/61	58/39	5/1	28/22	25/9	0/0
Казань*	63/57	37/43	0/0	15/24	18/14	5/5
Пермь	60/66	40/31	1/1	6/8	31/21	2/0
Нижний Новгород	43/58	57/42	-/0	16/21	35/22	6/1
Самара**	57/72	43/28	0/0	12/10	30/16	1/1
Екатеринбург	51/61	49/39	-/-	11/15	36/23	2/2
Челябинск	33/45	67/55	3/5	16/19	47/32	1/1

Красноярск	53/52	47/46	0/0	9/14	38/32	0/0
Омск	47/61	53/37	-/-	17/15	33/23	3/0
Среднее по городам	49/60	51/40	1/1	15/16	32/23	3/1
Новосибирск	60/63	40/36	-/-	6/14	34/24	0/1

Знак «-» означает – нет данных.

* Расчеты проводились по данным за 2007-2013 гг.

** Расчеты проводились по данным за 2006-2015 гг.

Таблица 7. Структура расходов бюджета г. Новосибирска, %

Показатель (руб. на д.н.)	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Общегосударствен. вопросы	9,72	7,19	7,15	8,74	8,01	6,08	6,22	5,98	6,89	6,92	6,97
Национальная безопасность и правоохранительная деятельность	2,53	1,95	2,11	2,55	2,84	2,21	0,50	0,50	0,63	0,61	0,62
Национальная экономика	9,62	15,07	15,86	13,76	18,65	3,39	14,80	19,54	16,95	11,52	9,65
Жилищно-коммунальное хозяйство	21,01	19,62	18,22	12,98	13,00	27,59	12,39	14,93	10,39	7,92	5,86
Охрана окружающей среды	0,03	0,02	0,01	0,01	0,01	0,01	0,01	0,01	0,01	0,01	0,01
Образование	34,23	30,64	35,37	37,82	35,41	35,93	45,85	49,28	52,17	59,09	59,48
Культура, кинема- тография, СМИ	2,37	1,94	1,90	2,19	1,83	2,21	1,71	1,77	2,12	2,57	3,01
Социальная политика	3,58	11,96	4,91	6,50	5,12	3,80	5,11	4,88	6,28	6,46	8,56

Таблица 8. Структура расходов бюджетов городов-миллионников, % (2016 г./среднее за 2006-2016 гг.)

Город	Общегосударственные вопросы	Национальная экономика	ЖКХ	Образование	Социальная политика
Воронеж	12/14	11/8	6/18	59/44	3/2
Волгоград	7/11	19/11	16/16	45/42	5/7
Ростов-на-Дону	6/5	24/12	10/25	33/28	21/17
Уфа	5/7	21/12	25/22	38/34	2/3
Казань*	10/9	17/22	17/19	46/34	1/3
Пермь	8/8	17/10	11/17	54/42	6/7
Нижний Новгород	5/6	29/23	6/17	51/41	3/3
Самара	8/8	17/11	12/25	48/34	7/10
Екатеринбург	7/6	14/13	4/15	20/30	1/2
Челябинск	3/4	12/14	1/13	53/39	19/14
Красноярск	11/8	13/7	11/21	49/36	6/16
Омск	8/9	17/11	10/14	50/39	3/4
Среднее по городам	7/8	17/13	11/19	46/37	6/7
Новосибирск	7/7	10/14	6/15	59/43	9/6

Знак «-» означает – нет данных.

* Расчеты проводились по данным за 2007-2013 гг.

** Расчеты проводились по данным за 2006-2015 гг.

Список использованной литературы

1. Буфетова А.Н. Структура урбанизации и тенденции внутрирегиональной дифференциации уровня жизни. // Вестник НГУ. Серия: Социально-экономические науки. – 2013. – Том 13, выпуск 1. – С.57-66.
2. Коломак Е.А. Развитие городской системы России: тенденции и факторы. // Вопросы экономики. – 2014. - № 10. – С.82-96.
3. Криничанский К.В. Современный российский город в свете тенденций урбанистического мира. // Региональная экономика: теория и практика. – 2013. - № 32 (311). – С.3-13.
4. Зубаревич Н.В. Города на постсоциалистическом пространстве. // Общественные науки и современность. – 2010. - № 5. – С.5-19.
5. Сумская Т.В. Проблемы бюджетной обеспеченности крупных городов. // Могущество Сибири будет прирастать!? Сборник докладов международного научного форума «Образование и предпринимательство в Сибири: направления взаимодействия и развитие регионов» (Новосибирск, 12-13 окт. 2017 г.): в 4-х томах. / Министерство образования и науки РФ, РФФИ, Правительство Новосибирской области, Новосибирский государственный университет экономики и управления. – Новосибирск: НГУЭУ, 2018. – Том 2. – С.94-101.

ЧУПИН Р.И.
ИЭОПП СО РАН, г. Омск
ХАРЛАМОВА М.С.
ОНЦ СО РАН, г. Омск

КЛАСТЕРНАЯ ПОЛИТИКА И УСТОЙЧИВОЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ОМСКОЙ ОБЛАСТИ: ОПЫТ CASE STUDY⁷

На сегодняшний момент процессы кластеризации, которые способствуют развитию взаимоотношений между предприятиями, действующими в рамках этой системы, и способствуют интенсивному росту вовлеченных регионов, представляют один из ключевых факторов повышения конкурентоспособности. Однако оценка эффективности региональных кластеров на самом деле рассматривается как недостаточно изученная проблема, что, в первую очередь, связано со сложностью региона как экономической системы в целом, имеющей довольно диверсифицированный профиль. В данной работе рассматриваются различные подходы к анализу кластеров и их роли в стратегии промышленного и социально-экономического развития, теоретические и методологические аспекты формирования кластеров.

Ключевые слова: кластерная политика, инновационные территориальные кластеры, региональное развитие, институциональные изменения, механизм устойчивого развития

CHUPIN R.I.
IEIE SB RAS, Omsk
KHARLAMOVA M.S.
OSC SB RAS, Omsk

CLUSTER POLICY AND SUSTAINABLE SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE OMSK REGION (CASE STUDY)

Clustering processes contribute to the development of relationships between enterprises operating within the framework of this system and contribute to the intensive growth of the regions involved, represent one of the key factors for increasing competitiveness. The evaluation of the

⁷ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-410-550019.

efficiency of regional clusters is in fact regarded as an insufficiently studied problem, which is connected with the complexity of the region as an economic system as a whole. In this paper, various approaches to the analysis of clusters and their role in industrial and socio-economic development strategies, theoretical and methodological aspects of the formation of clusters are considered.

Key words: cluster policy, innovative territorial clusters, regional development, institutional changes, sustainable development mechanism

Согласно практике взаимодействия федеральных органов власти с региональными структурами при реализации экономической политики, отмечается наличие общих требований к результатам регулирования. В свою очередь пути, средства и инструменты достижения конечного результата являются вариативными, и каждый субъект имеет непосредственную возможность разработать и внедрить собственную модель развития исходя из отраслевой специфики. Однако региональные органы власти в большинстве субъектов Российской Федерации не способны самостоятельно и в полной мере воплотить существующие модели в систему стратегического планирования, обеспечивающую комплексное социально-экономическое развитие территорий [7].

В большей степени данная тенденция затронула кластерную политику, которая в последние несколько лет стала носить дискуссионный характер. В условиях резкого изменения внешнеэкономической конъюнктуры в России принятые в докризисный период регулирующие меры не в полной мере соответствуют преодолению новых вызовов и угроз. Так, в основе кластерной политики изначально находились инновационные кластеры, призванные повысить экспортный потенциал России, тогда как после введения санкций приоритетом стали промышленные кластеры, призванные гарантировать устойчивое развитие экономики посредством механизма импортозамещения. При этом общепризнанный подход к оценке эффективности территориальных инновационных кластеров с целью устойчивого социально-экономического развития региона до сих пор отсутствует.

Территориальные отраслевые кластеры представляют собой современную форму организации производства инновационной и импортозамещающей продукции с целью максимального раскрытия ресурсного потенциала территорий для нужд как региональной, так и национальной экономики. Однако, основываясь на анализе теоретических основ кластерного подхода [4], можно отметить

противоречивость требований, предъявляемых к кластерам как при их формировании, так и при оценке их эффективности [6]. Во-первых, кластер рассматривается как искусственное образование, ориентированное на преодоление ограничений рыночного механизма посредством искусственного создания локализованных точек роста [5]. В этом смысле реализация кластерного подхода призвана обеспечить активацию драйверов развития региональной экономики. Во-вторых, кластер позиционируется как добровольная инициатива компаний вокруг производства инновационного продукта. Достаточно популярным в российской и зарубежной науке убеждением является то, что кластер является самоорганизованной системой, образованной удачным сочетанием экономических обстоятельств.

Несмотря на теоретические споры, исследования авторского коллектива показали, что в Омской области и в ряде других регионов реализуется специфический региональный подход к формированию территориальных инновационных кластеров [3]. Согласно Стратегии развития Омской области до 2025 года, основным средством повышения конкурентоспособности региональной экономики являются четыре приоритетных кластера, развитие которых призвано раскрыть богатый потенциал региона и сформировать прочную основу для интенсивного роста.

Омская область является старопромышленным регионом, на территории которого находится большое количество крупных промышленных предприятий химической и нефтехимической промышленности. На сегодняшний день на территории региона уже сформированы и зарегистрированы два кластера: нефтехимический и агrobiотехнологический.

Говоря об уже сформированных кластерах Омской области, следует отметить явный недостаток малых форм ведения бизнеса и об отсутствии достаточного уровня доверия между участниками кластеров. Данные кластеры не в полной мере включают в себя набор тех элементов, которые предусмотрены теоретическими положениями кластерного подхода (в том числе, не соответствуют требованиям к уровню предпринимательской активности и генерации инноваций). Таким образом, кластеры Омской области могут считаться «квазикластерами», представляя собой промежуточное состояние между вертикально-интегрированными корпорациями (наследниками территориально-производственных комплексов) и классическими кластерами Портеровского типа.

Таким образом, учет опыта формирования кластеров Омской области позволит дополнить методологию общей теории кластеров,

разработать новые механизмы и инструменты оценки эффективности зарегистрированных в реестре Минпромторга территориальных кластеров.

Потенциал кластерного подхода для практического решения проблем социально-экономического развития региона: подходы и методы

Несмотря на отсутствие единого подхода к анализу кластеров, стоит отметить существенное сближение имеющихся подходов в части выделяемых особенностей кластеров. Во всех из перечисленных подходов используются основные показатели проектного менеджмента, обычно в довольно узком смысле. В контексте российских кластеров данный подход может иметь принципиальное значение, так как многие из существующих коопераций предприятий создавались на основе бывших ТПК и распределений. В таких структурах часто взаимовыгодные отношения имеют достаточно формальный характер, а значительные издержки выхода делают существование фирм вне кластеров практически невозможным. В связи с этим ключевым вопросом является перспектива развития кооперации экономически эффективных участников кластера, так как в противном случае будет иметь место либо невозможность принятия самостоятельных решений неэффективными участниками, либо дотационный характер государственной поддержки, что не согласуется с признаками и преимуществами кластера как кооперации и конкуренции соответственно.

Рисунок 1 – Алгоритм анализа экономической эффективности кластерного проекта

Источник: составлено авторами

Общий алгоритм анализа экономической эффективности кластерного проекта представлен на рисунке 1.

В этом смысле центральное место проектного подхода основывается на необходимости использования показателей эффективности финансового менеджмента [1] и методов оценки инновационных проектов [2], так как иначе кластер не может в полной мере соответствовать отличающим его признакам.

Оценка экономической эффективности кластерного проекта создания производства бисфенола-А и поликарбоната

В качестве примера будет произведен расчет ключевых показателей эффективности кластерных проектов на материалах нефтехимического кластера Омской области, а именно будет взят проект «Первый этап создания промышленного комплекса по производству бисфенола-А и поликарбоната: подготовка технологической и сырьевой базы». Проект подразумевает строительства производства фенола, ацетона и изопропилового спирта.

Учитывая направленность проекта на модернизацию производственных мощностей нефтехимического комплекса, первым этапом его реализации является создание производства фенола,

ацетона и изопропилового спирта. Проектная мощность создаваемого производства: фенол – 90 тыс. т. в год; ацетон – 55,8 тыс. т., изопропиловый спирт (ИПС) – 30 тыс. т. Общий объем инвестиций составляет 2 983,3 млн. руб., величина государственных субсидий – 887 млн. руб. Заявленный срок окупаемости проекта – 4,9 года. При этом запуск проекта периодически смещался: если изначально при регистрации кластера запуск проекта планировался в 2016 году, то на сегодняшний день сроки проекта сдвинулись на несколько лет. При этом до сих пор актуальны планы по увеличению добавленной стоимости, создаваемой инициаторами проекта на 80,4% (до 3 230,4 млн. руб.) и новых высококвалифицированных рабочих мест на 15% (до 1 995 ед.).

На основе разработанной финансовой модели был произведен расчет показателей экономической эффективности проекта (таблица 1).

Таблица 1 – Экономическая эффективность проекта

Ожидаемое отношение цены акций к ожидаемой доходности (P/E)	Чистый приведенный доход (NPV), млн. руб.	Внутренняя норма доходности (IRR), %
3	190	10,3
4	620	16,5
5	1913	21,9

Источник: составлено авторами на основе финансовой модели

В результате расчетов было выявлено, что показатель NPV является во всех случаях положительной величиной и составляет в случае минимальной ликвидационной стоимости 190 млн. руб. Однако ставка дисконтирования IRR, при которой положительные и отрицательные денежные потоки равны между собой, находится в данном случае на уровне 10,3%. Данное значение ставки близко к уровню процента по депозиту в крупных банках РФ (4%) с поправкой на риск с учетом инфляции (3,2%), что снижает целесообразность подобных финансовых вложений.

Достижение высокого уровня внутренней доходности также возможно только благодаря реализации проекта внутри кластера. Наличие кластерных элементов, таких как общая инфраструктура, тесная интеграция предприятий-участников проектов, а также высокий уровень доверия позволяют обеспечить экономии по ключевым статьям затрат. Несмотря на это, сроки окупаемости проекта, представленные в программных документах кластера, явно занижены. При сравнении дисконтированной чистой прибыли с

дисконтированными инвестициями сроки окупаемости проекта при прочих равных условиях составляют не менее 7-8 лет, что объясняет смещение сроков реализации данного проекта.

Список использованной литературы

1. Дамодаран А. Инвестиционная оценка. – Москва: Альпина Бизнес Букс, 2008. – 1324 с.
2. Илларионов А.А. Подходы к оценке эффективности инновационных проектов. Инновационная экономика. – Москва: Наука, 2004. – 352 с.
3. Карпов В.В., Алещенко В.В. Спецификация региональной промышленной политики с использованием элементов кластерного подхода (на материалах Омской области). – Новосибирск: Изд-во ИЭОПП СО РАН, 2016. – 479 с.
4. Марков Л.С. Теоретико-методологические основы кластерного подхода / под ред. Н.И. Сулова. – Новосибирск: ИЭОПП СО РАН, 2015. – 300 с.
5. Марков Л.С., Ягольницер М.А. Развитие кластерной экономики в Сибирском федеральном округе. – Новосибирск: Изд-во ИЭОПП, 2008. – 130 с.
6. Rosenfeld S. Bringing Business Clusters into the Mainstream of Economic Development // European Planning Studies. – 1997. – Vol. 5(1). – P. 3–23.
7. Seliverstov V.E. Strategic planning and strategic errors: Russian realities and trends // Regional Research of Russia. – 2018. – Vol. 8, No. 1. – P. 110-120.

УДК: 338.1

ЧУПИН Р.И.
ИЭОПП СО РАН, г. Омск
ХАРЛАМОВА М.С.
ОНЦ СО РАН, г. Омск

ОЦЕНКА СТРУКТУРНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ В НЕФТЕГАЗОВОЙ ОТРАСЛИ РЕГИОНОВ⁸

Анализу структурных сдвигов посвящено множество исследований, сформировавших широкий перечень индексов и количественных показателей. Однако данные методы способны представить только наличие изменения структуры как таковое, причем, усредненное видам экономической деятельности. Тогда как изменение структуры, например увеличение доли обрабатывающих производств, является следствием, обусловленным внешними и внутренними факторами, что определило цель и задачи данной работы, в которой производится попытка оценить степень влияния ключевых факторов, выделяемых в концепции реиндустриализации, на развитие нефтегазовой отрасли СФО и его основных контрагентов.

Ключевые слова: структурные изменения, нефтегазовая отрасль, коэффициенты структурных различий, панельные данные

CHUPIN R.I.
IEIE SB RAS, Omsk
KHARLAMOVA M.S.
OSC SB RAS, Omsk

ASSESSMENT OF STRUCTURAL CHANGES IN THE OIL AND GAS INDUSTRY OF THE REGIONS

A lot of research has been devoted to the analysis of structural changes that formed a wide range of indices and quantitative indicators. However, these methods can only provide the presence of structural change (averaged by economic activities) as such. While a change in structure (for example an increase in the share of processing industries) is a consequence of external and internal factors. This fact determined the purpose and objectives of this

⁸ Публикация подготовлена в рамках НИР по государственному заданию Финансового университета при Правительстве Российской Федерации на 2018 год «Разработка предложений по дальнейшему развитию инструментария в системе государственной финансовой поддержки программы импортозамещения»

work, where we've tried to assess the degree of influence of key factors identified in the concept of reindustrialization on the development of the oil and gas sector of Siberia and its main counterparties.

Key words: structural changes, oil and gas industry, coefficients of structural differences, panel data

Неблагоприятная геополитическая ситуация приводит к смене приоритетов и направлений развития в отдельных отраслях, в том числе в нефтегазовом комплексе. Обзор научных работ по данной теме показал, что структурные изменения анализируются преимущественно на национальном межотраслевом уровне. Однако внешние вызовы обусловили возросший интерес к данной проблематике, наглядным примером, отражающим данную тенденцию, выступает политика реиндустриализации в ряде старопромышленных регионов, породившая в последние несколько лет множество споров в среде экономистов-теоретиков. В качестве информационной базы расчетов используются данные об отгрузках крупнотоннажной нефтехимической продукции железнодорожным транспортом и данные государственной статистики по регионам, приведенным в Приложении 1, которые отобраны по критерию участия в межрегиональном обмене продукцией нефтегазовой отрасли с регионами Сибири и наличию по ним статистических данных.

Количественный анализ ключевых показателей и индексов структурных изменений. В качестве первого этапа анализа структурных изменений необходимо применить существующие методы. Данные методы позволяют выявить наличие изменений структуры и дать количественную оценку структурных различий, где перечень показателей отобран в процессе сравнения показателей и коэффициентов, выявления их пересечений, преимуществ и недостатков. Далее рассматриваются расчеты по объему отгруженной продукции собственного производства по виду экономической деятельности (добыча и переработка), тыс. руб. (Таблица 1).

Таблица 1 – Динамика показателей и коэффициентов структурных изменений по объему отгруженной продукции (добыча и переработка)

Показатели структурных изменений		Цепной					Базисный
		2012/2011	2013/2012	2014/2013	2015/2014	2016/2015	2016/2011
Масса структурного сдвига [3]	Добыча	-4.1	0.8	1.0	2.3	5.1	5.1
	Переработка	4.1	-0.8	-1.0	-2.3	-5.1	-5.1
Индекс структурного сдвига [3]	Добыча	-0.1	0.0	0.0	0.0	0.1	0.1
	Переработка	0.1	0.0	0.0	-0.1	-0.2	-0.2
Относительный показатель сдвига [3]	Добыча	0.9	1.0	1.0	1.0	1.1	1.1
	Переработка	1.1	1.0	1.0	0.9	0.8	0.8
Квадратичный коэффициент относительных структурных сдвигов Казинеца [1]	Значение	9.0	1.6	2.2	4.9	11.0	11.0
	Граница	150.6	137.0	139.4	142.7	150.5	170.8
Линейный коэффициент относит. структурных сдвигов Казинеца [1]	Отношение	0.1	0.0	0.0	0.0	0.1	0.1
	Значение	8.3	1.6	2.0	4.6	10.2	10.2
Интегральный коэффициент структурных сдвигов Гатева [4]	Темп роста	-	18.8	131.9	226.9	219.3	122.6
	Значение	0.1	0.0	0.0	0.0	0.1	0.1
Интегральный коэффициент структурных различий Салаи [4]	Темп роста	-	19.0	131.2	224.5	213.6	118.8
	Значение	0.0	0.0	0.0	0.0	0.1	0.1
Интегральный коэффициент различий Рябцева [3]	Темп роста	-	18.1	134.3	235.4	241.5	137.8
	Значение	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0
	Темп роста	-	18.9	131.2	224.6	213.7	118.8

Источник: рассчитано по объему отгруженной продукции собственного производства

Значение базисного линейного коэффициента относительных структурных сдвигов свидетельствует о том, что в 2016 по отношению к 2011 году в среднем удельный вес частей целого изменился на 10.15% (если за базу взять 2012 год, то показатель составит 18.43%). Согласно возможной интерпретации данного коэффициента [3], величина более 10% соответствует большим структурным сдвигам. В 2015 по отношению к 2014 году значение коэффициента возросло более чем в 2.27 раза, а в 2016 относительно 2015 года еще в 2.19 раза и составило 10.18%. Значения цепного квадратического коэффициента относительных структурных сдвигов показывает наиболее значимые изменения в 2012, 2015 и 2016 году, где средняя величина относительного отклонения удельных весов составила 11.05%. Существенность структурных различий, несмотря на низкие абсолютные значения показателей, показывает динамика интегральных индексов (см. Рисунок 1).

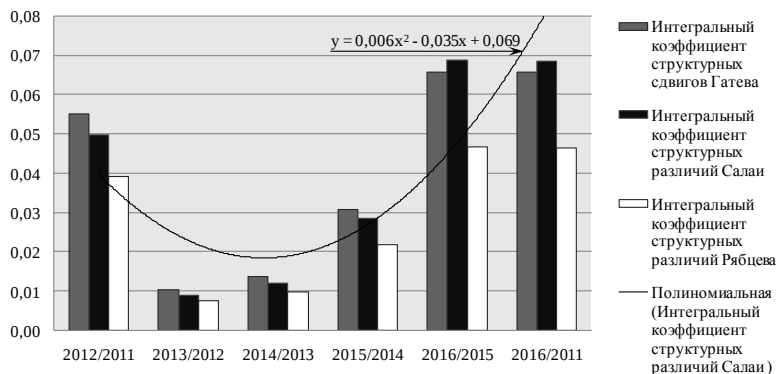

Рисунок 1 – Динамика интегральных индексов структурных изменений по объему отгруженной продукции (добыча и переработка)

Источник: составлено на основе данных Таблицы 1

За рассматриваемый период произошло изменение направления структурного сдвига, так, до 2013 года происходит значительный «абсолютный» прирост удельного веса нефтепереработки, который составил 4,14% (в абсолютных значениях прирост составил 686.26 млрд руб.). Однако уже в 2013-2014 гг. вектор существенно меняется в пользу увеличения удельного веса добычи и усиливается в последующие годы. В 2016 по отношению к 2015 году «абсолютный» прирост удельного веса добычи составил 5.09%, что полностью перекрывает тенденции 2011-2012 гг., о чем свидетельствует расчет базисного показателя – 5.08% в пользу добычи (в абсолютных значениях переработка вернулась на уровень 2011 года).

Оценка факторов структурных изменений с помощью моделей панельных данных. Представленные методы способны представить только наличие и количественную оценку изменения структуры как таковое, без оценки факторов, в большей степени обусловивших произошедшие изменения. Для проведения расчетов были специфицированы показатели для отрасли регионов, с учетом их открытости, а также выделены статистические показатели, репрезентирующие необходимые группы факторов, определяющих исход реструктуризации [5]. Оценка значимости выделенных ключевых факторов производилась на основе моделей панельных данных, которые позволяют решить проблему ненаблюдаемой неоднородности. Приведенные показатели структурных изменений могли быть обусловлены исключительно различиями в уровнях цен, однако влияние себестоимости и прироста внеоборотного капитала

может служить индикатором, отражающим значимые, на более чем 0.01% уровне, изменения в объеме отгрузок не только в стоимостном, но и натуральном выражении (Приложение 2). Неравнозначность воздействия изменения себестоимости добычи и переработки может быть обусловлена зависимостью нефтехимических производств от импортного сырья и оборудования, которое значительно выросло в цене, и предельными издержками производства продукции глубокой переработки. Величина коэффициента при переменной внутреннего товарооборота переработки может свидетельствовать о существенности нефтепереработки для межрегионального товарооборота, а также величине добавленной стоимости продукции глубокой переработки. Величины внеоборотных активов оказывают значимое влияние на зависимую переменную, при этом их прирост по переработке показывает более существенную отдачу. При низкой цене на нефть увеличивается маржинальность продукции следующих переделов, однако модернизация производств ограничена, в частности удорожанием кредитных средств, следовательно, запуск новых проектов будет увеличивать себестоимость продукции, замещающей импорт.

Выводы и рекомендации

Сокращение стимулов развития глубокой переработки. На основе применяющихся показателей выявлены значимые структурные различия, характеризующиеся изменением направления структурного сдвига: до 2013 г. происходит значительный «абсолютный» прирост удельного веса переработки (4.14%), тогда как в 2013-2014 гг. вектор существенно меняется в пользу увеличения удельного веса добычи и усиливается в последующие годы, что полностью перекрывает тенденции 2011-2012 гг., (в абсолютных значениях переработка вернулась на уровень 2011 года).

Финансовые и технологические ограничения и приостановка модернизации НПЗ. Расчеты по моделям показали высокую значимость производственных и капитальных факторов. Выявленная неравнозначность может быть обусловлена зависимостью нефтехимических производств от импортного сырья и оборудования и предельными издержками производства продукции глубокой переработки. Вопреки низкой цене нефти модернизация производств ограничена удорожанием кредитных средств и доступом к импортным технологиям, что привело к частичной приостановке модернизации НПЗ (отложено проектов: 40 % до 4-х лет, 10% от 6 до 12 лет).

Проблемы информационной обеспеченности. На сегодняшний день зарубежные информационно-аналитические агентства владеют

значительно большей информацией, за счет чего могут оказывать большее воздействие на рыночную ситуацию, чем региональные органы власти, которые зачастую не владеют текущей информацией о рынке и интересах компаний [2].

Недостаточная разработанность нормативных и управленческих решений. Необходима проработка нормативной базы, которая выступит в качестве основы формирования механизма импортозамещения. Особое внимание стоит обратить на жесткое законодательство, ограничивающее внедрение инновационных технологий, например, высокие акцизы на биоэтанол, препятствующие развитию производства ЭТБЭ, более экологичного, чем МТБЭ, однако при текущем курсе валюты, производители склонны увеличивать мощности по производству нефтехимического сырья.

Транспортно-логистические и инфраструктурные барьеры. Некоторые крупнейшие транспортные компании разрабатывают сети деловых коммуникаций, позволяющие работать с электронным документооборотом (ЭДО), призванным снизить издержки транзакций, также планируется интеграция данных систем в форме универсальных передаточных документов. Внедрение ЭДО требует значительных затрат и сотрудничества со стороны представителей региональных властей и бизнес-сообщества. Однако высокая монополизация рынка грузоперевозок является ограничением, которое также требует эффективных мер. Нефтехимический рынок не имеет жестких территориальных границ, следовательно, и ужесточение контроля над естественными монополиями, и развитие инфраструктуры окажет положительный эффект на развитие конкуренции на данном рынке.

Список использованной литературы

- 1.Казинец Л.С. Темпы роста и структурные сдвиги в экономике: (Показатели планирования и статистики). - М.: Экономика, 1981. - 184 с.
- 2.Капогузов Е.А., Чупин Р.И., Харламова М.С. Российская нефтехимия в период санкций: Carpe diem // ЭКО, 2017. - № 12. - С. 71-86.
- 3.Ковалева Т.Ю. Статистические показатели в анализе структуры социально-экономической системы // Инновационная наука, 2015.- №4-1. - С. 63-71.
- 4.Перстенёва Н.П. Критерии классификации показателей структурных различий и сдвигов // Фундаментальные исследования, 2012. - № 3-2. - С. 478-482.

5. Сухарев О.С. К разработке комплексной методики анализа структурных сдвигов в национальной экономике // Национальные интересы: приоритеты и безопасность, 2013. - № 13 (202). - С. 56-64.

Приложение 1 - Список регионов, по которым производились расчеты

№	Регион	№	Регион	№	Регион
1	Архангельская область	12	Республика Дагестан	23	Саратовская область
2	Республика Коми	13	Республика Ингушетия	24	Ульяновская область
3	Калининградская область	14	Чеченская Республика	25	Тюменская область
4	Московская область	15	Ставропольский край	26	Красноярский край
5	Ленинградская область	16	Республика Башкортостан	27	Иркутская область
6	Республика Адыгея	17	Республика Татарстан	28	Кемеровская область
7	Республика Калмыкия	18	Удмуртская Республика	29	Новосибирская область
8	Краснодарский край	19	Пермский край	30	Омская область
9	Астраханская область	20	Оренбургская область	31	Томская область
10	Вологодская область	21	Пензенская область	32	Республика Саха
11	Ростовская область	22	Самарская область	33	Сахалинская область

Приложение 2 – Оценки моделей панельных данных

Модель со случайными эффектами (RE) 2011-2016				
Наименование показателя	Оценка	Станд.	Значимость	
Константа	30349	17302	0.081	.
Внутренний товарооборот переработки	-11.978	5.506	0.031	*
Себестоимость добычи	1.311	0.048	0	***
Себестоимость переработки	-0.755	0.149	0	***
Оборотный капитал добыча	0.435	0.202	0.032	*
Оборотный капитал переработка	0.001	0.052	0.991	
Сырьевой экспорт	-0.281	1.104	0.8	
Сальдо внеш. торг. переработка	-2.686	9.666	0.781	
Внеоборотный капитал добыча	0.351	0.063	0	***
Внеоборотный капитал переработка	-0.866	0.241	0	***

ШОТТ М.С.

ИЭОПП СО РАН, г. Новосибирск, Россия

ФАКТОРЫ МЕЖРЕГИОНАЛЬНОЙ МИГРАЦИИ В РОССИИ

Конкуренция за мобильные ресурсы побуждает регионы к социальному и экономическому развитию. Мобильные ресурсы в виде человеческого и финансового капитала перетекают из региона в регион. В данной статье рассматриваются факторы межрегиональной миграции (перетока человеческого капитала), а также анализируются инструменты миграционной политики регионов и страны в целом. Также в работе анализируется динамика потоков внутренней миграции, делаются выводы относительно результатов такой динамики.

Ключевые слова: межрегиональная конкуренция, межрегиональная миграция, миграционная политика, социально-экономическое развитие.

SHOTT M.S.

IEIE SB RAS, Novosibirsk, Russia

FACTORS OF INTERREGIONAL MIGRATION IN RUSSIA

Competition for mobile resources encourages regions to social and economic development. Mobile resources in the form of human and financial capital flow from region to region. This article discusses the factors of interregional migration (the flow of human capital), and also analyzes the tools of the migration policy of the regions and the country as a whole. The paper also analyzes the dynamics of internal migration flows, draws conclusions regarding the results of such dynamics.

Key words: inter-regional competition, inter-regional migration, migration policy, socio-economic development.

В последние годы наблюдается значительный рост интереса ученых и политиков к миграционным вопросам по всему миру. Стоит отметить, что большинство практических и теоретических исследований направлено на изучение трудовой миграции и связанных с этим явлением проблем.

Анализируя миграционную политику, а также Концепцию миграционной политики Российской Федерации 2025, можно сделать

вывод о том, что вопросам внутренней миграции уделяется недостаточно внимания, меры по ее регулированию так и не выработаны. Как правило, среди политиков и ученых поднимаются вопросы правового положения иностранных мигрантов, что является следствием глобальных процессов, происходящих в основном в европейских странах и связанных с вынужденной миграцией из стран Ближнего Востока.

Тем не менее, важными остаются вопросы, касающиеся внутренней миграции, ее направлений, факторов, а также инструментов регулирования. Внутренняя миграция населения является важной составляющей социально-экономического развития регионов и страны в целом.

Библиометрический анализ темы исследования с использованием американской системы EconLit дал следующие результаты. По запросу «regional migration» система находит 11950 работ, написанных в период с 1955 по настоящее время, причем наблюдается значительный рост интереса к данной теме, за период с 2010 по 2015 гг. написано более 4000 работ.

Значительный вклад в разработку моделей миграции и анализ факторов межрегиональных миграционных потоков в России внесли сотрудники Института демографии ГУ-ВШЭ, Института народнохозяйственного прогнозирования РАН, Института социально-экономических проблем народонаселения РАН, Института социально-политических исследований РАН, Института экономики СО РАН, Центра по изучению проблем народонаселения экономического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова, Центра социальной демографии Центрального экономико-математического института РАН; Центра этнополитических и региональных исследований.

Как правило, вопрос региональной миграции рассматривают с двух сторон – это внутренняя миграция в регионе и межрегиональная миграция, нас в данном случае интересует последнее.

Межрегиональные миграционные потоки распределяются в пользу наиболее социально и экономически развитых и развивающихся федеральных округов. Ниже представим динамику миграционного прироста, посчитанного по данным внутренней миграции (не учитывается международная миграция), по федеральным округам Российской Федерации.

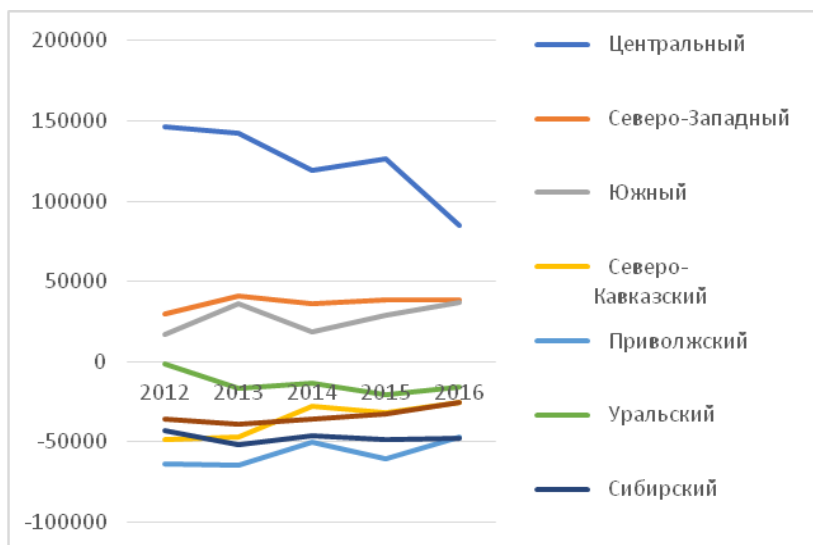

Рис. 1 Динамика миграционного прироста в федеральных округах Российской Федерации по данным внутренней миграции 2012-2016гг.
Источник: Составлено автором на основе данных Росстата

За весь рассматриваемый период с 2012 по 2016гг положительный миграционный прирост наблюдался лишь в трех федеральных округах: Центральный, Северо-Западный и Южный. Причем в ЦФО приток мигрантов из других регионов имеет отрицательную динамику, что свидетельствует о снижающихся центроостремительных силах. Явно заметен усилившийся приток мигрантов в Южный федеральный округ, что, по-видимому, является результатом олимпиады, проведенной в 2014 году. Северо-западный федеральный округ показывает относительно стабильные значения миграционного прироста в последние годы. В остальных пяти федеральных округах в рассматриваемом периоде наблюдается миграционный отток, причем наибольшие потери понесли Приволжский и Сибирский округа. Стоит заметить, что с наступлением кризиса 2014-2015гг данный показатель немного замедлился, это может быть связано со снижением покупательной способности граждан данных регионов, у людей попросту нет денег на переезд.

В результате такого направления миграционных потоков городское население сосредоточивается на относительно небольшой территории Центральной России. Только в трех федеральных округах — Центральном (26%), Приволжском (22%) и Южном (16%) —

сконцентрировано более 60% населения страны. Дальневосточный федеральный округ является самым малочисленным (4,6% жителей). Треть городского населения России сконцентрирована в городах миллионниках — Москве, Санкт-Петербурге, Новосибирске, Екатеринбурге, Нижнем Новгороде, Самаре, Омске, Казани, Челябинске, Ростове-на-Дону, Уфе. Это не только свидетельствует о расширении процессов урбанизации в стране, но и указывает на обезлюдивание огромных территорий России [1].

Результатом центростремительных миграционных потоков является усугубление социально-экономического межрегионального неравенства. У «принимающих» регионов имеются социально-экономические преимущества, а в регионах миграционных донорах происходит «старение» населения, снижение общего образовательного уровня, снижение конкуренции на рынке труда, «вымывание» квалифицированных кадров. Миграционный отток из депрессивных регионов страны усугубляет в них проблему дефицита трудовых ресурсов, становится существенным ограничением для развития собственной экономики и сельского хозяйства.

При формировании внутренней миграционной политики важно учитывать факторы внутрисистемных миграционных потоков. Как показывают результаты ОНПЗ, проводимого в России, главной причиной, побуждающей межрегиональную миграцию, являются семейные и личные причины (58%), а также стремление возвратиться на прежнее место проживания (16%). Немаловажным «притягивающим» фактором для миграции выступает наличие родственных и дружеских связей, «столичный статус региона». Криминогенная ситуация, плохая экологическая обстановка, межнациональные конфликты составляют 0,6% среди причин межрегиональной миграции [2].

К миграции побуждает поиск благоприятных экономических условий: возможности для эффективной занятости (более высокой оплаты труда, реализация личностного потенциала) (11%), возможности получить образование (9,3%), в перспективе улучшить статус за счет получения новой профессии или повышения квалификации. Потенциал межрегиональной миграции в стране существенно ограничивает российский феномен «ловушки бедности» [2].

Исходя из сложившейся ситуации в перемещении людей на территории Российской Федерации можно сделать вывод о направленности миграционной политики. Первоочередной задачей должно быть сохранение в регионе собственного человеческого

капитала, его развитие, а также эффективное использование. Особенно это актуально для регионов, в которых имеются качественные высшие учебные заведения, выпускающие квалифицированных работников на региональный рынок труда. Нарастание масштабов межрегиональной миграции усиливает межрегиональную конкуренцию в том числе за квалифицированную рабочую силу. Создание новых относительно более качественных, высокооплачиваемых рабочих мест, оказание помощи молодым семьям будет способствовать оседанию квалифицированного человеческого капитала в регионе.

Список использованной литературы

1. Национальная идея России: в 6 т. Т. III. М., 2012. С. 1984.
2. Обследование населения по проблемам занятости (ОНПЗ) – 2016 г. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b16_30/Main.htm (дата обращения: 14.06. 2018)

**EVALUATING OF THE INTERNATIONAL INVESTMENT
PROJECTS (CASE OF THE SILK ROAD PERSPECTIVES)**

Last decades Russian Federation and China started to find new opportunities for cooperation in different fields: such as education, manufacturing and trade. The initiative of the China's Belt and Road Initiative had the goal to widen the perspectives for the further cooperation for two countries. However this is the unique and ambitious project that didn't have something similar before. That fact defines the necessity of new method of investment project's evaluation that will be able to take into account both national, economical and geographical features.

The goal of this research was to analyze the investment opportunities and challenges of the Silk Road Initiative for sustainable development of Siberian region and cross-border territories. To achieve the goal I had the following objectives:

1. To analyze the fields of possible cooperation that are supposed to be developed in accordance to the Silk-Road Initiative;
2. To understand from the whole list of existing opportunities the main priority for Siberia and cross-border territory to develop and to invest;
3. To analyze all existing approach for evaluating investment projects for understanding whether they are appropriate for implementation in the case of the Silk Road initiative;
4. To present the method for evaluating the investment project in accordance to national and economical features of cross-border territories.

There are the plenty of research in these field: Russian, Chinese and international researches are interested in the results of such ambitious idea. P. Cai [1], Z.Kun [2] and others try to predict the expected returns and risks for both countries and consequences for the world economy of the Silk Road's projects. However our researches are focused on the more narrow field – on the cross-border territories and their possible investment projects that could be realized and developed.

The further discussion will help to define the method that we should implement for evaluating such unique investment projects that without any doubt will have a great impact on the economic development both in

Russian Federation and in China. The development of such initiative will encourage the cooperation between our countries.

References

1. P.Cai. Understanding China's Belt and Road Initiative. http://https://www.lowyinstitute.org/sites/default/files/documents/Understanding%20China%E2%80%99s%20Belt%20and%20Road%20Initiative_WEB_1.pdf
2. Zhai Kun, 一带一路：大国之翼：一带一路引领中国：国家顶层战略设计于行动布局 [“One Belt and One Road: The Wings of a Great Nation”, in One Belt and One Road Leads China: Strategic National Design and Implementation Guideline], Caixin Media Editorial Department ed (Beijing: China Wenshi Publishing House, 2015).

Раздел II

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

УДК 316.354

БУЛГАКОВА Д.А., ТУНЁВА А.П.

Пермский государственный национальный исследовательский
университет, г. Пермь

СВЯЗЬ СОЦИАЛЬНОГО КАПИТАЛА РАБОТНИКОВ И ИХ УЧАСТИЯ В ИННОВАЦИОННЫХ ПРОЦЕССАХ (НА ПРИМЕРЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ Г. ПЕРМИ)⁹

В статье авторы рассматривают, каким образом социальный капитал взаимодействует с процессами создания инноваций в организациях. Считается, что доверие, общие нормы и устойчивые сети социальных взаимодействий активизируют процесс обмена знаниями в трудовых коллективах, что делает процессы создания и внедрения новшеств более эффективными. Проверяется гипотеза о связи доверия – компонента социального капитала – и участия работников в создании и внедрении новшеств на промышленных предприятиях г. Перми. Выявлено, что существует слабая положительная связь между числом коллег, которые пользуются доверием работника, и его потенциальным и реальным участием в создании и внедрении инноваций на предприятии.

Ключевые слова: социальный капитал, доверие, промышленные предприятия, инновации.

BULGAKOVA D.A., TUNJEVA A.P.

Perm State National Research University, Perm

THE LINKAGE BETWEEN THE EMPLOYEES' SOCIAL CAPITAL AND THEIR PARTICIPATION IN INNOVATIVE PROCESSES (STUDY OF PERM INDUSTRIAL ENTERPRISES)

⁹ Публикация подготовлена при финансовой поддержке РФФИ, проект «Социальный капитал организации как фактор модернизации российской промышленности (на примере предприятий Пермского края)», №16-03-00374.

The authors consider how social capital interacts with the processes of creating innovations in organizations. There is an opinion that trust, common norms and stable networks of social interaction contribute to the transfer of knowledge in labor collectives, and that makes the process of creating and introducing innovations more effective. The authors suppose that there is the linkage between trust (as a component of social capital) and the workers' participation in the creation and implementation of innovations at Perm industrial enterprises. The results of data analysis allow concluding that there is the weak positive linkage between the number of colleagues whom the employee trusts and his/her potential and real participation in the creation and implementation of innovations in the enterprise.

Key words: social capital, trust, industrial enterprises, innovations.

В современном информационном обществе материальные формы капитала уже не составляют единственную основу конкурентных преимуществ [см. 3]. Организациям требуется непрерывно производить не только новые продукты, но и новые знания, которые позволяют совершенствовать технологии, сокращать затраты на производство. В связи с этим возрастает интерес к капиталам, не имеющим материального воплощения: человеческому, интеллектуальному, социальному.

Сегодня есть представление, как социальный капитал может оказывать влияние на инновационные процессы в организациях и шире – их сетях. Однако зачастую исследователи рассматривают организацию как отдельный субъект, обладающий социальным капиталом, направленным вовне, на рынок [см., например, 3, 5, 6], и игнорируют ее внутреннюю среду и такой ресурс как социальный капитал отдельных работников.

Одними из первых вопрос о социальном капитале работников, а не организации как единого субъекта, поднимают S. Camps и P. Marques [2]. Люди или коллективы внутри одной организации не обязательно в одинаковой степени обладают социальным капиталом и участвуют в его формировании на мезоуровне. И некоторые авторы утверждают, что, пока индивидуальные знания работника не включены в сетевую структуру, не используются совместно и не передаются посредством внутренних взаимодействий, они бесполезны для организации с точки зрения ее инновационного потенциала [7 цит. по 2, с. 4].

Связь характеристик социального капитала и инновационной деятельности в организациях находит подтверждение во многих исследованиях. В частности, предполагается, что

внутриорганизационный обмен поддерживает творчество и вдохновляет на новые знания и идеи [1 цит. по 2, с. 4], что сильные связи внутри организации являются важным каналом передачи полезных знаний, делают людей более открытыми и податливыми, повышают желание быть полезными [4 цит. по 2, с. 4].

В научной литературе не существует общепринятого определения понятия «социальный капитал». Для нашего исследования мы определили его как ресурсы, доступные работнику за счет основанного на исполнении взаимных обязательств и доверии членства во вне- и внутриорганизационных социальных сетях, использование которых позволяет достигать целей, поставленных перед организацией.

Принято выделять три измерения (компонента) социального капитала: когнитивное – нормы, правила, ценности; структурное – социальные сети; реляционное – доверие, обязательства, ожидания [см., например, 8, с. 11–12]. Однако именно через доверие и стабильность за счет исполнения обязательств социальный капитал формирует у работников ощущение безопасности для принятия решений и новых изменений, способствует принятию рисков [2, с. 4]. Поэтому мы выдвинули следующую гипотезу: уровень доверия работников к руководителям и коллегам положительно связан с вовлеченностью в инновационный процесс: чем выше доверие, тем активнее работник участвует в создании и внедрении новшеств.

Эмпирической базой для проверки гипотезы стали результаты формализованного опроса рабочих основного и вспомогательного производства трех пермских машиностроительных предприятий. Метод сбора данных – сплошной опрос присутствующих на рабочем месте. Общий объем выборки – 626 респондентов.

Реальное участие в инновациях оценивалось при помощи вопроса: «Участвовали ли вы в последние 12 месяцев в создании каких-то новшеств на вашем предприятии?»; потенциальное: «Представьте ситуацию, что в вашем подразделении формируют группу работников, которые будут участвовать в создании или внедрении каких-то новшеств. Согласились бы вы войти в такую группу?». В случае с доверием руководителям, данные были преобразованы таким образом, что рабочие формируют группы не/доверяющих руководству.

Анализ полученных данных показал отсутствие линейной связи между показателями доверия высшему, среднего звена и линейному руководству и участием работника в создании новшеств.

При рассмотрении доверия коллегам был использован другой вопрос, позволяющий оценить не степень, а число лиц, в отношении которых рабочие испытывают доверие (Среди ваших коллег, про

скольких вы можете сказать: «Они вполне заслуживают моего доверия»?). И здесь анализ связей позволяет диагностировать положительную слабую линейную связь между численностью круга доверия и потенциальным и реальным участием в создании новшеств (мера связи гамма в обоих случаях равна 0,22). Так, при большем числе коллег, входящих в круг доверия, повышается вероятность того, что работник участвовал или станет участвовать в создании и внедрении новшеств на предприятии.

В результате выдвинутая гипотеза получила частичное подтверждение в случае с доверием коллегам.

Таким образом, на обследуемых предприятиях нельзя говорить об однозначном влиянии доверия как компонента социального капитала на участие работников в инновациях. Однако была диагностирована слабая положительная связь: при большем числе коллег, входящих в круг доверия, повышается вероятность того, что работник участвовал или станет участвовать в создании и внедрении новшеств на предприятии. И потому полученные результаты можно рассматривать как дополнительный аргумент в пользу того, что социальный капитал влияет на инновационные процессы: повышает эффективность деятельности и распространения знаний, поощряет сотрудничество, облегчая, таким образом развитие новых форм объединений и создания инноваций, отмеченные ранее [6]. Поэтому при управлении процессами создания и внедрения инноваций на предприятии следует учитывать запасы не только материальных ресурсов, но и объем и качество нематериальных форм капитала, в частности – социального.

Список использованной литературы

1. Aragon-Correa J. A., Garcia-Morales V. J., Crodon-Pozo E. Leadership and organizational learning's role on innovation and performance: Lessons from Spain // *Industrial Marketing Management*. 2007. №36. P. 349–359.
2. Camps S., Marques P. Social capital and innovation: exploring intra-organisational differences // *UAM-Accenture Chair on the Economics and Management of Innovation*, Autonomous University of Madrid, Faculty of Economics. 2011. 39 p.
3. Landry R., Amara N., Lamari M. Does social capital determine innovation? To what extent? [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://citeseerx.ist.psu.edu/viewdoc/download?doi=10.1.1.565.2637&rep=rep1&type=pdf>. (дата обращения: 28.08.18).

4. Levin D., Cross R. The strength of weak ties you can trust: The mediating role of trust in effective knowledge transfer // *Management Science*. 2004. № 50. P. 1477–1490.
5. Maskell P. Social Capital, innovation, and competitiveness. In S. Baron, J. Field, T. Schuller (Eds.), *Social Capital: Critical Perspectives*. Oxford: Oxford University Press. 2000. P. 111–123.
6. Nahapiet J., Ghoshal S. Social Capital, Intellectual Capital and Organizational Advantage // *The Academy of Management Review*. 1998. № 2. Vol. 23. P. 242–266.
7. Subramaniam M., Youndt M. A. The influence of intellectual capital on the types of innovative capabilities // *Academy of Management Journal*. 2005. №48. P. 450–463.
8. Waldstrom C. Social capital in organization – beyond structure and metaphor // Aarhus school of business, Department of management and international business, working paper. 2003. №7. 30 p.
9. Вилка И., Баумане-Витолина И., Ковалевская В. Положительные и отрицательные стороны социального капитала: примеры постсоветских стран // *Бизнес. Общество. Власть*. 2014. № 20. С. 1–27.

ЕЛИСЕЕВА С.Ю.

ФГБОУ ВО «Пермский государственный национальный
исследовательский университет», г. Пермь

РАЗВИТИЕ СОЦИАЛЬНОГО КАПИТАЛА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: МЕХАНИЗМЫ СТИМУЛИРОВАНИЯ¹⁰

Представлен анализ развития социального капитала в России. Описаны действующие государственные механизмы стимулирования накопления социального капитала на макро- и мезо- уровнях. Автором предложен ряд способов развития социального капитала россиян на индивидуальном уровне.

Ключевые слова: социальный капитал, механизмы стимулирования.

ELISEEVA S.YU.

Perm State University

DEVELOPMENT OF SOCIAL CAPITAL IN CONTEMPORARY RUSSIA: INCENTIVE MECHANISMS

The analysis of social capital development in Russia is presented. The existing state mechanisms of stimulation of social capital accumulation at macro - and meso - levels are described. The author proposes a number of ways to develop the social capital of Russians at the individual level.

Key words: social capital, incentive mechanisms.

На сегодняшний день в нашей стране наблюдаются низкие показатели доверия населения, минимальная гражданская активность, неустойчивое состояние нормативной системы, рост отчужденности и атомизация общества. Все это свидетельствует о низком уровне развития социального капитала [5; 7], называемом зачастую «причиной всех проблем» современной России [18]. Отсюда, актуальным является формирование продуктивной социальной политики, ориентированной на накопление и развитие социального капитала сообществ и организаций [1], поддержку мероприятий,

¹⁰ Подготовлено при финансовой поддержке гранта Президента РФ для государственной поддержки молодых российских ученых – докторов наук (проект МД-281.2017.6)

способствующих укреплению социальных связей, возникновению норм взаимопомощи и повышению доверия.

Целью данной работы являлось обоснование действенных механизмов стимулирования развития социального капитала в России на различных уровнях на основе анализа существующих практик.

Принято выделять три уровня анализа социального капитала. На микроуровне социальный капитал понимается как способность индивида, с одной стороны, создавать и вступать в социальные сети [14;17], с другой стороны, получать ресурсы благодаря членству в этих сетях [13;20]. На мезоуровне [19;21] социальный капитал рассматривается как социальные связи группы, которые позволяют членам этой группы извлекать необходимые для них ресурсы. Групповой социальный капитал можно рассматривать и как сумму социальных капиталов индивидов, но учитывая только ту часть индивидуального социального капитала, которая ориентирована на достижение целей группы. На макроуровне социальный капитал анализируется в масштабах всего общества и интерпретируется как «общественное благо» [15] или потенциал общества [12], обеспечивающие общественное развитие в различных сферах на основе доверия и гражданской активности.

К факторам, препятствующим/способствующим развитию социального капитала относят: на макроуровне – политические, правовые, социально-экономические, культурные и этнические; на мезоуровне – воздействия социальной среды и социальных групп; на микроуровне – ежедневные социальные связи [3]. Кроме этого, формированию социального капитала российского общества на макроуровне способствуют органы государственной власти, учреждения образования и сетевая самоорганизация (интернет-технологии), на мезоуровне – местные сообщества, добровольные и коммерческие организации [4].

Проведенный анализ документов, отражающих меры отечественной государственной политики, направленной на развитие социального капитала (метод исследования – традиционный анализ текстов, объем выборки – 20 государственных и федеральных целевых программ), позволил выделить следующие действующие механизмы стимулирования накопления социального капитала.

На макроуровне развитие социального капитала происходит посредством повышения институционального доверия граждан через их включение в реализацию социальной политики [6]. Ряд стратегических программ направлены на стимулирование гражданской активности [8] и поддержку частных инициатив [9]. На мезоуровне

государство создает условия для развития и совершенствования системы отношений между социальными группами [10], а также содействует включенности представителей различных социальных групп в социальные взаимодействия [11]. Примером последнего является проект «Университеты третьего возраста», ориентированный не только на развитие информационных или технических компетенций пожилых людей, но и на удовлетворение их потребностей в общении, обучение навыкам само- и взаимопомощи.

Сегодня в России слабо реализуется государственное стимулирование развития индивидуального социального капитала. Вследствие чего деятельность структур по развитию группового и общественного социального капитала оказывается затруднительна, и это накладывает негативный отпечаток на накопление социального капитала общества в целом.

Значимая роль социального капитала в обеспечении устойчивого развития страны, региона, организации, в формировании здоровья и социально-психологического благополучия индивидов, повышении качества жизни граждан требует не только реализации действующих механизмов стимулирования развития социального капитала, но и разработки новых способов его накопления.

Среди всех форм социального капитала именно индивидуальный социальный капитал способен приводить к наибольшим позитивным эффектам. Это связано с тем, что в странах с недостаточно высоким уровнем социально-экономического развития (в число которых входит РФ), где отсутствуют устойчивая социальная политика и развитые общественные структуры, понижается уровень институционального доверия граждан, и они замыкаются на неформальных (узких) связях в ущерб другой социальной активности [16].

Исходя из этого, могут быть предложен ряд способов стимулирования накопления социального капитала россиян на индивидуальном уровне. Одним из действенных способов является создание жизнеспособных неформальных механизмов формирования активных социальных сетей между людьми. На данный момент таким механизмом выступают виртуальные социальные сети, в которых граждане объединяются для решения различных проблем, но определенные социальные группы оказываются в этом случае ограничены. Кроме этого, для стимулирования накопления индивидуального социального капитала необходимо принимать меры по укреплению семейных связей. Таковым механизмом может послужить социальная реклама, пропагандирующая ценность семейных отношений.

Способы накопления индивидуального социального капитала, в большинстве своем, эндогенно детерминированы. Необходимо учитывать, что индивидуальные особенности, личные предпочтения, процесс социализации не поддаются изменению с помощью управления на мезо- и макроуровнях. Исходя из этого, важно распространять информацию о способах развития индивидуальных навыков по предоставлению и получению социальной поддержки. Такое информирование может проходить как через интернет-платформу, так и через мастер-классы отдельных успешных личностей и цикл лекций, например, в образовательных учреждениях.

Таким образом, развитие социального капитала современного российского общества – это совместная задача государственных структур, общественных организаций и граждан в отдельности. При использовании механизмов по развитию индивидуального социального капитала и реализации существующих будет происходить активное формирование и накопление социального капитала в России в целом, а это будет способствовать устойчивому развитию страны, становлению социального государства.

Список использованной литературы

1. Арпентьева М.Р. Развитие социального капитала России // Современная наука. – 2015. – № 3. – С. 4-7.
2. Галиуллин Д.Л. Социальное доверие и социальный капитал в региональной политике развития // Вестник ТОГУ. – 2009. – № 2(13). – С. 221–228.
3. Герасимова Л.А. Факторы формирования и особенности развития социального капитала в современном российском обществе // ВятГУ. – 2017. – № 11. – С. 33–36.
4. Горин Д.Г. Производство социального капитала в российском обществе как фактор управления развитием // Среднерусский вестник общественных наук. – 2012. – № 2(23). – С. 23–28.
5. Кобелева Х.А. Проблема формирования социального капитала в современной России // Вестник ВГУ: история, политология, социология. – 2015. – № 3. – С. 75–77.
6. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года: Распоряжение от 17 ноября 2008 г. № 1662-р. [Электронный ресурс]. – URL: <http://government.ru/info/6217/>
7. Найденова Л.И., Романовский Г.Б. Формирование социального капитала в условиях социально-экономической дифференциации

российских регионов // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. – 2012. – № 1(21). – С. 136–142.

8. Паспорт приоритетного проекта по основному направлению стратегического развития Российской Федерации «Формирование комфортной городской среды»: в редакции протокола от 21 ноября 2016 года № 10. [Электронный ресурс]. – URL: <http://government.ru/news/25517/>

9. Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года: Распоряжение от 8 декабря 2011 года № 2227-р. [Электронный ресурс]. – URL: <http://government.ru/docs/9282/>

10. Стратегии развития жилищно-коммунального хозяйства до 2020 года: Распоряжение от 26 января 2016 года №80-р. [Электронный ресурс]. – URL: <http://government.ru/docs/21559/>

11. Стратегии действий в интересах граждан старшего поколения: Распоряжение от 5 февраля 2016 года №164-р. [Электронный ресурс]. – URL: <http://government.ru/docs/21692/>

12. Фукуяма Ф. Великий разрыв / Ф. Фукуяма; Пер. с англ. под общ. ред. А.В. Александровой. – М: Изд-во АСТ, 2004. – 474 с.

13. Bourdieu P. The forms of capital. Handbook of theory and research for the sociology of education (ed. J.G. Richardson). – New York: Greenwood, 1986. – P. 241–258.

14. Burt R.S. The social capital of opinion leaders // Forthcoming in the Annals of the American of Political and Social Science. – 1999. – P. 37–54.

15. Coleman J.S. Social capital in the creation of human capital // American journal of sociology. Supplement: Organizations and institutions: sociological and economic approaches to the analysis of social structure. – 1988. – Vol. 94. – P. 95–120.

16. Fukuyama F. Trust: The Social Values and the Creation of Prosperity. – New York, 1995. – 457 p.

17. Lin N. Building a network theory of social capital. – Connections INSNA, 1999. – Vol. 22, № 1. – P. 28–51.

18. Nicols T.M. Russian democracy and social capital // Social Science Information. – 1996. – Vol. 35, № 4. – P. 629–642.

19. Penning J.M., Lee K. Social capital of organization: conceptualization, level of analysis, and performance implication. – USA: Kluwer Academic Publishers, 1998. – P. 1–49.

20. Portes A. Social capital: its origins and applications in modern sociology // Annual review of sociology. – 1998. – № 24. P. 1–24.

21. Putnam R.D. Bowling alone: America's declining social capital // Journal of democracy. – 1995. – Vol 6, № 1. – P. 65–78.

КАЛАШНИКОВА К.Н.
ИЭОПП СОРАН, Новосибирск

КОНЦЕПЦИИ ВЫСТАВОЧНЫХ ПРОСТРАНСТВ КАК ЭЛЕМЕНТА СИМВОЛИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИКИ ГОРОДА

В данном исследовании был поставлен вопрос, какие существуют концепции выставочных пространств в рамках символической экономики? В качестве методов сбора информации применялись: наблюдение в выставочных пространствах, анализ информации с сайтов, а также на основном этапе интервью с директорами выставочных пространств. В результате были получены описания концепций выставочных пространств, выявлены их особенности и проведена дифференциация по значимым характеристикам. Была сконструирована типология, включающая в себя концепции «Визуальный аттракцион», «Предметный нарратив» и «Совместный опыт».

Ключевые слова: символическая экономика, выставочное пространство, концепция выставочного пространства.

KALASHNIKOVA K.N.
IEIE SB RAS, Novosibirsk

THE CONCEPTS OF EXHIBITION SPACES AS AN ELEMENT OF SYMBOLIC ECONOMY OF THE CITY

In this paper, the question was raised, what are the conceptions of exhibition spaces within the symbolic economy? As methods of information gathering are used: observation in exhibition spaces, analysis of information from websites, and also, at the main stage of investigation, interviews with directors of exhibition spaces. As a result, descriptions of the conceptions of exhibition spaces were obtained, their features revealed and differentiation carried out on significant characteristics. A typology was developed, it includes the concepts "Visual Attraction", "Subject Narrative" and "Joint Experience".

Key words: symbolic economy, exhibition space, concept of exhibition space.

Концепция символической экономики, сформированная американским социологом Ш. Зукин, основана на рассмотрении

взаимодействия между экономикой и культурой как возможности для конкуренции между городами. Эффект от развития символической экономики может быть зафиксирован в виде количественных показателей роста цен на недвижимость и появлении предприятий сферы услуг на территориях, характеризующихся культурным потреблением, но существует также не столь очевидный эффект в виде формирования привлекательного образа города не только для туристов, но и для капитала, не связанного с культурными инвестициями. Выставочные пространства являются важной частью символической экономики, и все же они зачастую страдают от недостатка финансирования, престижа и посетителей.

Нами была поставлена цель: дифференцировать концепции выставочных пространств по составляющим, выделенным в соответствии с характеристиками символической экономики.

Надо сказать, что термин «символическая экономика», как и в целом связанный с ним концептуальный взгляд еще не распространен, и музеи фигурировали в социологических исследованиях в первую очередь с точки зрения посетителей, как, например, в исследовании Е.И. Пахомовой, изучавшей потребности посетителей кремлевских музеев [1]. Но сейчас становится ясно, что выставочные пространства сами по себе могут быть объектом изучения. В них аккумулируются символы города и культуры, они тесно связаны с капиталом и идентичностью города. В рассуждениях и концепциях многих исследователей проявляются схожие идеи. Самым ярким, на наш взгляд, является П. Бурдье, одним из первых начавший разговор о «символической ценности» [2, с. 103]. Интересен также взгляд исследователей, говорящих о культурных индустриях. По мнению Шин Чанг, ресурсы символической экономики сконцентрированы в «культурных возможностях», которые представляют репрезентацию культурных ресурсов города: природу, историю, образование, творчество, труд [3]. Символическая экономика показывает себя в форме культурных индустрий, различных бизнес организаций, сгруппированных в городах. Э. Дж. Скотт утверждает, что к культурным индустриям относятся: медиа, мода, культурные сервисы, креативные профессии, а также коллективное культурное потребление музеев, искусства, библиотек [4].

Символическая экономика вызывает исследовательский интерес также у экономистов. А. Долгин указывает, что ортодоксальная экономическая теория упускает из виду важный символический аспект взаимодействия [5]. Экономический взгляд на проблему несколько отличается от социологического, так как рассуждение происходит в

терминах «полезности», «прибыли», а в социологической интерпретации символическая экономика связана с идентичностью, с пространством, с визуальностью.

Можно увидеть, что разные авторы употребляют различные термины, говоря фактически об одном – о культуре и ее роли в жизни и экономике города – но наиболее комплексная и проработанная концепция символической экономики, на наш взгляд, разработана Ш. Зукин. Исходя из относительной полноты и комплексности этой теории, дальнейшее рассуждение, по большей части, будет основано на ней.

Первый этап исследования был призван решить задачу: верифицировать теоретические положения на максимально разных кейсах и создать схему анализа концепций выставочных пространств. В качестве методов были применены наблюдение в выставочном пространстве и анализ сайтов, а в качестве кейсов выбраны выставочное пространство экспозиции «Сибирь в древности» Новосибирского государственного краеведческого музея и мультимедийная выставка «Дали. Живые полотна». Результатом разведывательного этапа стало первоначальное впечатление, полученное «в поле», а также уточнение основных терминов.

Концепция выставочного пространства – термин, который прошел долгий путь. От чисто теоретических составляющих, явно выделенных в теории Ш.Зукин, до неявных, но не менее важных составляющих, которые вносят огромный вклад в формирование облика символической экономики. Результатом разведывательного этапа стало определение концепции выставочного пространства как основополагающего и комплексного принципа организации выставочного пространства, его деятельности и наполнения, включающего в себя: символическую составляющую, пространственную, характер власти, финансы, трудовые ресурсы и взаимодействие с посетителем.

Основной этап исследования был призван описать особенности кейсов по всем выделенным компонентам, а также осуществить дифференциацию концепций выставочных пространств. В качестве методов, помимо наблюдения в выставочном пространстве и анализа сайтов, было применено интервью с директором выставочного пространства. Дальнейший анализ был основан на четырех кейсах: Исторический парк «Россия – Моя история», Музей Мировой Погребальной Культуры, Музей Счастья, Музей-квартира Академгородка.

В результате описания концепций выставочных пространств стало ясно, что во многом их возможности и ограничения, цели и средства связаны с тем, частная это организация или государственная. Разумеется, есть нюансы, но в целом рассмотренные кейсы разграничивались содержательно именно по этому признаку.

Также форму представления визуального, форму взаимодействия с посетителем определяло, на наш взгляд, то, что выбрано в качестве носителя символической ценности. Исходя из этого критерия, была сконструирована типология, включающая в себя концепции «Визуальный аттракцион», «Предметный нарратив» и «Совместный опыт».

Концепция «Визуальный аттракцион» предполагает акцент на инновационность и высокотехнологичность. В ней доминирует зрелище и впечатление. Кроме того, можно выделить два подтипа, которые отличаются немного разными фокусами:

- о Высокотехнологичная концепция. Акцент на современность, на высокие технологии и инновации. Из рассматриваемых кейсов наиболее близким является Парк «Россия – Моя история».

- о Зрелищная концепция. Акцент на зрелище, впечатление, масштабность. Из рассматриваемых кейсов наиболее близким является выставка «Дали. Живые полотна».

Концепция «Предметный нарратив» отличается тем, что подлинные предметы или реконструкции и стоящие за ними значимые истории – средство повествования, а также эмоционального вовлечения. Можно выделить также подвиды:

- о Историческая концепция. Акцент на историю, стоящую за экспонатом. Даже если он сам не известен, история, стоящая за ним либо известна, либо впечатляюща. Самые яркие примеры можно найти в Музее Мировой Погребальной Культуры и Музее-квартире Академгородка.

- о Известная концепция. Акцент на известности бренда (экспоната). Бренд сам по себе узнаваем и несет в себе символический капитал. Примером может стать бренд «Дали», задействованный на мультимедийной выставке не только в виде визуального ряда, но и в виде узнаваемых предметов.

Концепция «Совместный опыт». В рамках данной концепции экспонаты – не главное. Самое главное – это вызвать эмоции у посетителя с помощью предметов, нагруженных символами, перевоплощения и ритуалов.

о Ритуальная концепция. Акцент на ритуал, на действия, нагруженные символическим значением. Из рассматриваемых кейсов наиболее близким является Музей Счастья.

о Ролевая концепция. Акцент на перевоплощение посетителя, на его вовлечение в качестве носителя определенной роли. Музей-квартира Академгородка и Музей Счастья представляются самыми яркими примерами.

Описание таких разных кейсов дает представление об особенностях символической экономики города. Возможно это представление неполное, и анализ других кейсов дополнит сделанные нами выводы, но стоит отметить, что сам факт существования и успешного функционирования частных музеев говорит нам о жизнеспособности символической экономики. А характер государственных учреждений и внедряемые в них инновации дает представление о важности культурных учреждений и стремлении привлекать горожан и гостей города в выставочные пространства.

Список использованной литературы

1. Пахомова Е.И. Музеи Кремля: ожидания посетителей и информационные услуги музеев [Электронный ресурс] // Мониторинг общественного мнения. 2009. №4(92). С.230-244. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/muzei-kremlya-ozhidaniya-posetiteley-i-informatsionnye-uslugi-muzeev> (дата обращения: 10.09.2018).

2. Бурдые П. Практический смысл / Пер. с фр.: А. Т. Бикбов, К. Д. Вознесенская, С. Н. Зенкин, Н. А. Шматко; Отв. ред. пер. и Послесл. Н. А. Шматко. СПб.: Алетейя, 2001. 562 с.

3. Shih-Chang L. Symbolic economy: the types of urban capital from the cultural asset in Taipei in globalization context / L. Shih-Chang. AsRES, 2004. (Conference Papers).

4. Scott A. J. Capitalism, cities, and the production of symbolic forms / A.J. Scott // Transactions of the Institute of British Geographers. 2001. № 26(1). P. 11-23.

5. Долгин А.Б. Экономика символического обмена / А.Б. Долгин. М.: Инфра-М, 2006. С.99-193.

**КАРГИНОВА-ГУБИНОВА В.В.,
ПРОКОПЬЕВ Е.А.**

Институт экономики – обособленное подразделение ФГБУН ФИЦ
«Карельский научный центр РАН», г. Петрозаводск

ОСОБЕННОСТИ СТАРЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ В СЕВЕРНЫХ РЕГИОНАХ: СХОДСТВА И РАЗЛИЧИЯ¹¹

В статье обсуждаются вопросы интенсификации процессов старения в северных регионах России. Определены основные показатели, характеризующие старение населения. Выявлены особенности северных регионов. На основе кластерного анализа определены группы схожих северных регионов для выработки единых механизмов адаптации общества к изменениям его возрастной структуры.

Ключевые слова: население старше трудоспособного возраста, рождаемость, смертность, темп роста населения.

**KARGINOVA-GUBINOVA V.V.,
PROKOPIEV E.A.**

Institute of Economics of the Karelian Research Centre of the Russian
Academy of Sciences, Petrozavodsk

THE PECULIARITIES OF DEMOGRAPHIC AGING IN THE NORTHERN REGIONS: SIMILARITIES AND DIFFERENCES

The article discusses the intensification of aging processes in the northern regions of Russia. The main indicators characterizing the aging of the population are defined. The peculiarities of the northern regions were singled out. On the basis of cluster analysis, groups of similar northern regions were identified to develop common mechanisms for adapting society to changes in its age structure.

Key words: population over working age, birth rate, mortality, population growth rate.

¹¹ Статья подготовлена в рамках проекта РФФИ «Воспроизводство трудового потенциала северного региона в условиях старения населения (на примере Республики Карелия)» № 16-32-01030-ОГН\18.

На сегодняшний день одной из основных демографических тенденций является старение населения. Данная проблема особенно характерна для развитых стран Европы и Северной Америки. Регионы Российской Федерации сильно различаются по численности и структуре населения в силу высокой дифференциации природно-климатических и социально-экономических факторов. Это делает актуальным исследование тенденций и факторов, определяющих старение населения, по отдельным группам регионов.

В рамках данной работы в качестве объекта были выбраны северные регионы. В силу того, что сами северные регионы неоднородны, целью стало выявление групп северных регионов со схожими демографическими тенденциями и определяющими их факторами для выработки единой социально-демографической политики и переноса лучших существующих практик.

Последние десятилетия в результате естественного движения населения (низкого уровня рождаемости, сокращения количества женщин репродуктивного возраста, высокой смертности населения в трудоспособном возрасте) и миграции население северных регионов снижалось. Закономерно, что на фоне этих процессов происходил рост доли лиц старше трудоспособного возраста (см. рисунок 1). За 1995-2016 года увеличение доли населения старше трудоспособного возраста составило по регионам, полностью отнесённым к северным – 7,9 процентных пункта (до 21,6%), по регионам, часть муниципалитетов которых являются северными – 6,0 процентных пункта (до 21,5%). В целом по Российской Федерации рост был несколько ниже – 4,5 процентных пункта, однако более высокая доля населения старших возрастных групп в 1995 году привела к тому, что четверть населения Российской Федерации (25%) на начало 2017 года была старше трудоспособного возраста. Таким образом, можно сделать вывод, что старение население происходит быстрее в северных регионах страны, однако из-за более низкой продолжительности жизни в них несколько меньше текущая доля населения старших возрастных групп.

Проведённый обзор факторов показал, что определяющее влияние на рост доли лиц старше трудоспособного возраста в большинстве регионов оказывают уровни рождаемости и смертности в трудоспособном возрасте. На основании этого, именно данные два фактора были выбраны для кластерного анализа регионов.

В качестве эмпирической базы использовались данные Федеральной службы государственной статистики, опубликованные в

сборниках «Регионы России. Социально-экономические показатели» раздела «Население».

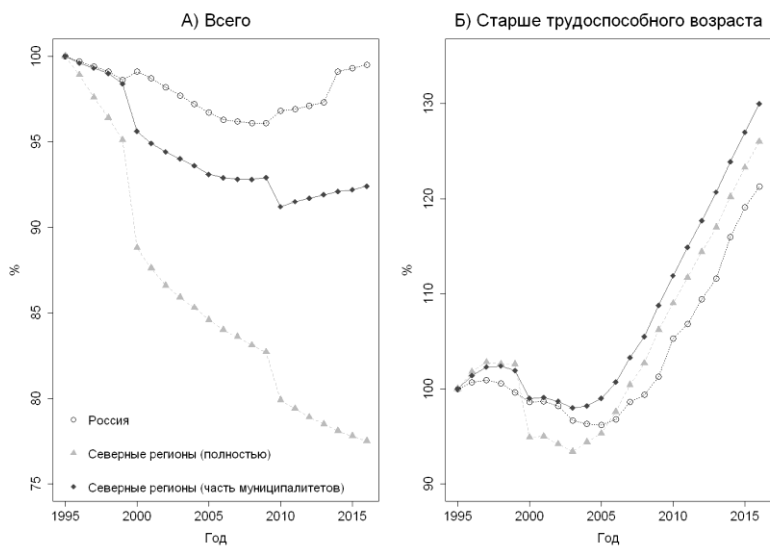

Рисунок 1 – Темп роста населения в северных регионах РФ
(по России, северным регионам (полностью) и северным регионам
(частично) указана медиана)

Источник: составлено авторами на основании: [1-3].

Кластеризация осуществлялась с помощью иерархических методов, так как они не предполагают необходимости жёсткой фиксации числа кластеров и их центров [4]. Объединение объектов производилось по методу средней связи [5].

Поскольку анализируемые факторы имеют разные шкалы, перед кластеризацией была проведена минимаксная нормализация данных. Построение матрицы расстояний осуществлялось с помощью евклидова расстояния [6].

В качестве критерия определения числа кластеров могут выступать визуальный анализ или формальные критерии (правилами остановки) [7]. В рамках данного исследования в качестве критерия был выбран показатель сходства. Было найдено первое объединение кластеров, сопровождающееся резким снижением данного показателя, и сделан вывод о нецелесообразности дальнейшего объединения.

На основании данных за 2017 год получены три кластера регионов по величине факторов, приводящих к росту доли населения старших

возрастных групп. Два региона остались вне кластеров (см. таблицу 1 и рисунок 2)

Таблица 1. Деление северных регионов РФ по суммарному коэффициенту рождаемости и смертности в трудоспособном возрасте в 2017 году

Группа регионов	Суммарный коэффициент рождаемости, детей на одну женщину	Смертность трудоспособного населения, умерших на 100 000 человек соответствующего возраста
Первый кластер	1,7	595,9
Второй кластер	1,8	480,7
Третий кластер	2,4	511,7
Республика Тыва	3,2	729,1
Чукотский автономный округ	2,1	822,7

Источник: составлено авторами.

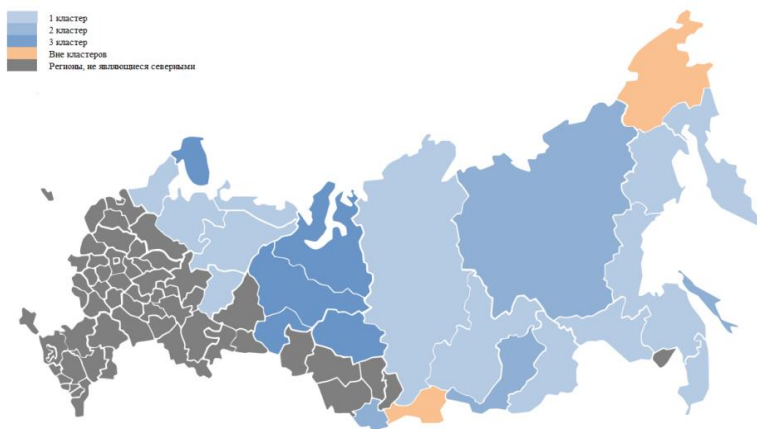

Рисунок 2 – Кластеры северных регионов Российской Федерации по некоторым факторам старения населения

Источник: составлено авторами.

Можно отметить, что первый кластер характеризуется наихудшими демографическими показателями: самой низкой рождаемостью и

самой высокой смертностью в трудоспособном возрасте. Именно к этому кластеру относится Республика Карелия, а также Архангельская область, Республика Коми и т.д. Второй кластер имеет наименьшую смертностью трудоспособного населения, третий – наибольшую рождаемостью. При этом кластеры крайне разнородны по размерам: первый кластер образуют 12 регионов, второй – четыре, третий – три.

Вне кластеров остались регионы, в которых очень высокие показатели смертности трудоспособного населения: Республика Тыва и Чукотский автономный округ. Отметим, что в последнем и максимальный суммарный коэффициент рождаемости среди всех северных регионов.

Далее аналогичным способом проведена кластеризация регионов по величине среднеквадратичного темпа роста доли населения старше трудоспособного возраста и доли данной группы лиц в общей численности населения. Результаты представлены в таблице 2 и на рисунке 3.

Таблица 2. Деление северных регионов Российской Федерации по среднеквадратичному темпу роста и доли населения старше трудоспособного возраста

Группа регионов	Среднеквадратичный темп роста доли населения старше трудоспособного возраста за 1995-2016 года, %	Доля населения старше трудоспособного возраста на 1 января 2017 г., %
Первый кластер	102,3	26,2
Второй кластер	101,6	21,4
Третий кластер	103,0	20,2
Четвёртый кластер	105,4	20,6
Пятый кластер	100,74	17,90
Республика Алтай	100,86	11,10
Республика Тыва	105,07	13,90
Чукотский автономный округ	102,3	26,2

Источник: составлено авторами.

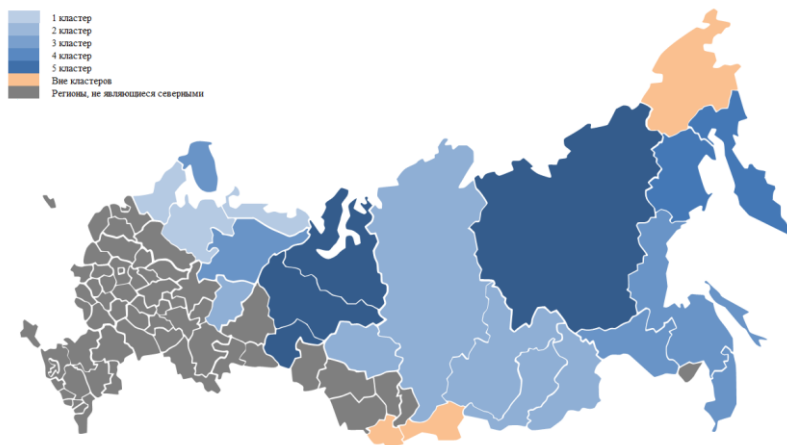

Рисунок 3 – Кластеры северных регионов Российской Федерации по показателям старения населения

Источник: составлено авторами.

В первом кластере (Архангельская область и Республика Карелия) средние темпы роста доли населения старше трудоспособного возраста, но эта доля на сегодняшний день самая высокая.

Интересно, что на основе обоих подходов к кластеризации вне кластерных групп остались Республика Тыва и Чукотский автономный округ, однако согласно второму подходу к ним добавилась и Республика Алтай.

Старение населения замедляет экономическое развитие и создаёт угрозу региональной безопасности [8]. Проведённый анализ показал, что проблема демографического старения в северных регионах по сравнению с прочими российскими регионами стоит более остро. При этом и северные регионы сильно различаются по демографическим показателям и определяющим их факторам. Схожесть характеристик Архангельской области и Республики Карелия предполагает возможность совместных действий по формированию эффективной политики в области обеспечения экономической безопасности регионов и социальной безопасности граждан. Территориальная близость данных регионов повышает вероятность реализации этой возможности.

Список использованной литературы

1. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2002: Статистический сборник. М.: Госкомстат, 2002. 863 с.
2. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2010: Статистический сборник. М.: Росстат, 2010. 996 с.
3. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2017: Статистический сборник. М.: Росстат, 2017. 1402 с.
4. Суслов С.А. Кластерный анализ: сущность, преимущества и недостатки // Вестник НГИЭИ. 2010. Т.1. №1. С. 51-57.
5. Sokal R.R., Michener C.D. A Statistical Method for Evaluating Systematic Relationships // The University of Kansas Scientific Bulletin. 1958. Vol. 38. №6. P. 1409-1438.
6. Raskar S.S., Thakore D.M. Text Mining and Clustering Analysis // International Journal of Computer Science and Network Security. 2011. Vol. 11. №6. P. 203-207.
7. Milligan G.W., Cooper M.C. An examination of procedures for determining the number of clusters in a data set // Psychometrika. 1985. Vol. 50. №2. P. 159-179.
8. Васильева А.В., Каргинова В.В. Трудовой потенциал населения старшего возраста и его использование в экономике региона // Устойчивое развитие экономики: состояние, проблемы, перспективы. Пинск: ПолесГУ, 2018. С. 13-14.

**КАШНИКОВА Д.О.,
КОНЦУР А.В**

Самарский национальный исследовательский университет имени
академика С.П Королева, г. Самара

**СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ОБРАЗА КНР В СМИ
ВЕЛИКОБРИТАНИИ И ОБРАЗА ВЕЛИКОБРИТАНИИ В СМИ
КНР**

В данной статье авторы рассматривают образ КНР в СМИ Великобритании и образ Великобритании в СМИ КНР. Анализируют основные причины формирования сложившихся образов. Выявляют возможные последствия, который может оказать, сложившийся образ на развитие взаимоотношений двух стран.

Ключевые слова: Китай, Великобритания, Образ, СМИ.

**KASHNIKOVA D.O.,
KONTSUR A.V.**

Samara National Research University named after S.P Korolev, Samara

**COMPARATIVE ANALYSIS OF THE IMAGE OF THE PRC IN
THE BRITISH MEDIA AND THE IMAGE OF GREAT BRITAIN IN
THE PRC MEDIA**

In this article, the authors consider the image of the PRC in the UK media and the image of the UK in the PRC media. Analyze the main reasons for the formation of existing images. Identify the possible consequences that the established image may have on the development of the relations between the two countries.

Key words: China, Great Britain, Image, Media.

Взаимоотношения Китая и Великобритании, имеют продолжительную историю, в которой наблюдались периоды напряженности и периоды подъема. С начала 21 века, отношения двух стран вступили в фазу невероятного роста. На современном этапе Великобритания является одним из крупнейших партнеров КНР в Европейском регионе. Значимость Великобритании в Китайской внешнеполитической стратегии, придает ее географическое положение и политическое влияние. Что в свою очередь, играет, жизненно-важное значение для реализации Китайской инициативы «Один пояс – Один

путь». Для Великобритании налаживание отношений с Китаем, приобрело особое значение, после принятия на референдуме, решения о выходе из ЕС. Однако, несмотря на значимость вышеописанных процессов, исследованию данной тематике почти не уделяется внимание Российской науке. Этим и объясняется актуальность выбранной темы. Целью данного исследования, стал сравнительный анализ, образа КНР в СМИ Великобритании и наоборот. В качестве метода, в данном исследовании, авторами был выбран – качественный контент анализ. Конструкты были сформулированы исходя из текста анализируемых статей. Выборка статей осуществлялась авторами вручную. К исследованию образа КНР в СМИ Великобритании, были привлечены статьи, «The Guardian», для исследования образа Британии были использованы статьи - «China Daily». Выбор этих изданий был обусловлен, прежде всего, тиражом этих изданий – тираж «China Daily»,– 500 тысяч экземпляров, тираж «The Guardian» 160 тысяч экземпляров. Временные рамки, использованные в исследовании – июль - сентябрь 2018 года.

Таблица 1. Смысловые конструкты, сформулированные в ходе анализа статей газеты «The Guardian».

Конструкты	1[1]	2[2]	3[3]	4[4]	5[5]	6[6]	7[7]	8[8]	Итог
Китай стремится к интеграции в Европейский мир	•	•		•		•	•	•	6
Прежняя политика Китая останется в умах Европейцев		•	•						2
Внутренняя политика Китая не однозначна и не понятна миру			•		•				2

Интересы Китая во внешней политике сомнительны								●	1
Китай ставит себя в противовес США	●				●				2

После начала брекзита Великобритания старается создать вокруг себя сеть надежных партнеров, со странами за пределами Европы. Влияние китайской экономики в мире не могло не заинтересовать Парламент. Являясь одной из передовых держав, Китай предоставляет массу преференций для стран, сотрудничающих с ним. Партнерство, Британии и Китая находилось на пике, когда Лондон был частью ЕС. Однако и в данный момент обе стороны остаются заинтересованными в диалоге друг с другом без участия остальной Европы. Проанализировав две тысячи статей, удалось заметить, что Китай упоминается в СМИ Британии довольно редко. Это можно обосновать неоднозначностью позиции Британии к самому Китаю из-за сомнительных интересов Пекина в проекте «Один пояс, один путь», которые можно также проследить в индексе №4. Однако партнерство с Китаем необходимо Британии. Определенное охлаждение связей с Европейскими странами после референдума о выходе из ЕС, вынуждает Великобританию расширять кооперацию с другими влиятельными странами. Именно поэтому Премьер-Министр Тереза Мэй посетила Китай. В этой поездке она меняет мнение касательно настроя Китая и в прессе появляются статьи, в которых описываются пути Китайской интеграции в европейский мир. Опасаясь возможного дальнейшего усиления влияния Китая на Европу, она тактично отказывается одобрить инициативу «Один пояс – Один путь». В итоге, мы можем заметить, что обе стороны готовы идти на встречу друг с другом. Однако Китай никогда не откажется от реализации своего проекта, а Британия его никогда не сможет его принять. Этот парадокс еще предстоит решить путем дальнейшего расширения многоуровневого диалога двух стран.

Таблица 2. Смысловые конструкции, сформулированные в ходе анализа статей газеты «China Daily».

Конструкции	1[9]	2[10]	3[11]	4[12]	5[13]	6[14]	Итог
Китай и Великобритания являются «естественными партнерами»	●		●	●	●	●	5
Великобритания совершает провокационные действия в ЮКМ		●					1
Великобритания поставляет в Китай качественную продукцию			●				1
Великобритания оказалась в тройке лучших европейских стран, по мнению Китайцев				●			1
Китай и Великобритания должны работать вместе					●		1
Сино-Британские связи укрепляются перед выходом Великобритании из ЕС						●	1
Лондон проявляет внимание к Китайским компаниям						●	1

Образ Великобритании в средствах массовой информации КНР, имеет схожие стороны с образом КНР в Великобритании, однако существует и ряд отличительных особенностей. В частности, если в Великобритании, взгляд на то является ли КНР важным партнером, является неоднозначным, то в Китае, Великобритания, воспринимается в Китае как «естественный» партнер, однозначно заинтересованный в развитии отношений с Пекином, а также в китайских инвестициях в экономику. При этом особая роль в статьях «China Daily» отдается именно экономическому взаимодействию двух стран, К ключевым направлениям экономического взаимодействия, авторы статей относят туризм, при этом уточняется что Великобритания, является крайне привлекательной страной для отдыха, по мнению Китайских туристов. Также, в статьях подчеркивается, что после осуществления брекзита, связи Британии с Китаем должны выйти на новый уровень. Причиной для конструирования подобного образа, является то, что без вовлечения Великобритании в ЭППП, Китаю не удастся осуществить этот проект в полной мере. Не смотря положительный образ Великобритании, в нем прослеживаются и негативные черты. В Китайских медиа, крайне негативно воспринимается, присутствие военных кораблей ВМФ Британии в ЮКМ. Трепетное отношение к этому вопросу со стороны Китая, объясняется тем, что полный контроль ЮКМ, является важнейшим вопросом Китайской внешней политики. Итогом, данного исследования, является вывод о том, что в СМИ Китая, целенаправленно, конструируется положительный образ, Великобритании. При этом, в СМИ Великобритании образ КНР сложился не однозначный, в рамках которого совмещены как черты, надежного партнера, в котором заинтересован, Лондон так и державы враждебной, осуществляющей экономическую экспансию в странах Европы.

Список использованной литературы

- 1) China builds world's biggest solar farm in journey to become green superpower//The Guardian
URL:<https://www.theguardian.com/environment/2017/jan/19/china-builds-worlds-biggest-solar-farm-in-journey-to-become-green-superpower>
- 2) China scraps three family planning offices amid push to boost birthrate//The Guardian
URL:<https://www.theguardian.com/world/2018/sep/11/china-scraps-three-family-planning-offices-amid-push-to-boost-birthrate>
- 3) China's lost little emperors... how the 'one-child policy' will haunt the country for decades // The Guardian

URL:<https://www.theguardian.com/commentisfree/2018/sep/02/chinas-lost-little-emperors-how-the-one-child-policy-will-haunt-the-nation-for-decades>

- 4) China to ban production of petrol and diesel cars 'in the near future' // The Guardian URL:<https://www.theguardian.com/world/2017/sep/11/china-to-ban-production-of-petrol-and-diesel-cars-in-the-near-future>
- 5) US considers sanctions on China over treatment of Uighurs // The Guardian URL:<https://www.theguardian.com/world/2018/sep/12/us-considers-sanctions-on-china-over-treatment-of-uighurs>
- 6) Liam Fox admits being in EU doesn't stop more trade with China // The Guardian URL: <https://www.theguardian.com/politics/2018/feb/01/liam-fox-admits-being-in-eu-doesnt-stop-more-trade-with-china>
- 7) China commends Theresa May for 'sidestepping' human rights // The Guardian URL: <https://www.theguardian.com/world/2018/feb/02/china-commends-visiting-theresa-may-for-sidestepping-human-rights>
- 8) China's lost little emperors... how the 'one-child policy' will haunt the country for decades // The Guardian URL: <https://www.theguardian.com/politics/2018/jan/31/theresa-may-holds-off-backing-china-900bn-pound-silk-road-strategy>
- 9) ACCA marks anniversary in China at London event // China Daily URL:<http://africa.chinadaily.com.cn/a/201809/11/WS5b977da7a31033b4f46556e8.html>
- 10) UK should try to have more than one friend: China Daily editorial // China Daily URL:<http://africa.chinadaily.com.cn/a/201809/06/WS5b911253a31033b4f4654a8e.html>
- 11) UK businesses eye Chinese maternity market // China Daily URL:<http://usa.chinadaily.com.cn/a/201808/18/WS5b778a68a310add14f386791.html>
- 12) UK tourism agency looking to partner with Chinese carrier // China Daily URL:<http://europe.chinadaily.com.cn/a/201808/09/WS5b6b9a51a310add14f384c64.html>
- 13) Innovation center model of China-UK cooperation // China Daily URL:<http://africa.chinadaily.com.cn/a/201808/03/WS5b641834a3100d951b8c8866.html>
- 14) New UK foreign secretary to visit China // China Daily URL:<http://africa.chinadaily.com.cn/a/201807/24/WS5b5676e8a31031a351e8fac9.html>

ПАРАНДИЙ В.П.

ФГБОУ ВО «ОмГУ им. Ф.М. Достоевского» г. Омск

ПРОБЛЕМЫ ТРУДОУСТРОЙСТВА ЛЮДЕЙ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

В настоящее время в России одна из самых актуальных проблем является занятость детей с ограниченными возможностями здоровья.

Органами государственной власти разрабатываются мероприятия, направленные на повышения конкурентоспособности на рынке труда данной категории людей. В работе был проведен анализ текущего состояния и перспектив развития занятости людей с ограниченными возможностями, в том числе детей-инвалидов в России. В статье предложены меры, направленные на улучшение занятости и социальной адаптации детей-инвалидов.

Ключевые слова: инвалид, трудоустройство, рабочие места, социальная политика, демография.

PARANDY V.P.

FGBOU VO "OMGU of F.M. Dostoyevsky" Omsk

PROBLEMS OF EMPLOYMENT OF DISABLED PEOPLE IN MODERN RUSSIA

Now in Russia one of the most current problems is employment of children with limited opportunities of health.

Public authorities develop the actions directed to increases in competitiveness in labor market of this category of people. In work analysis of current state and prospects of development of employment of physically disabled people, including disabled children in Russia has been carried out. Special attention is paid to security of worthy working conditions to disabled children. In article the measures directed to improvement of employment and social adaptation of disabled children are proposed.

Keywords: disabled person, employment, jobs, social policy, demography.

Проблемы трудоустройства, в том числе детей-инвалидов, существуют на протяжении долгого времени. Актуальность исследования заключается в определении периода развития системы трудоустройства людей с ограниченными возможностями, в том числе

детей-инвалидов, которые позволяют проследить изменения в подходах и методологии, используемых в российских условиях.

Данные исследования актуальны как с теоретической, так и практической точек зрения.

Целью исследования является выявление проблем людей с ограниченными возможностями, а том числе детей-инвалидов, в трудовой сфере.

Задачи исследования представлены анализом и рассмотрением опыта других регионов РФ, а также зарубежных стран в развитии сферы занятости людей с ограниченными возможностями.

Главным инструментом в формировании трудовой деятельности людей с ограниченными возможностями, в том числе детей-инвалидов являются законы, программы и проекты.

На сегодняшний день в России действует современный комплекс мер по поддержанию людей с ограниченными возможностями, в том числе и детей-инвалидов, который выражен в ряде документов: Всеобщей Декларации прав человека, Конвенции о правах ребенка РФ, Федеральном законе РФ «О социальной защите инвалидов в РФ», Федеральной целевой программе «Доступная среда» на период 2011-2020гг., Национальном проекте «Здоровье» на период до 2020 г.,

Трудовая занятость, в том числе детей - инвалидов, является приобретением их экономической, и социальной самостоятельности в современном мире.

Для достижения цели и задач основным методом избран документальный метод анализа и обобщения теоретических подходов, имеющих в научной литературе, а также метод социологического опроса.

По данным Федеральной службы государственной статистики к середине 2018 года в России насчитывается 12,12 млн. людей с ограниченными возможностями здоровья, из них 655 тыс. детей-инвалидов [7].

Хотя, по мнению независимых экспертов, официальная численность детей-инвалидов существенно занижена, поскольку многие безответственные родители не хотят ставить ребенка на группу инвалидности, несмотря на то, что ребенок имеет тяжелое заболевание.

Согласно данным Всемирной организации здравоохранения в России за 2018 год уровень безработицы среди детей-инвалидов составил 20,6%, из них которых только 14,8% проявляют экономическую активность и лишь 11,8% являются стабильно

работающими, тогда как в европейских странах данный показатель достигает 40% [6].

Образовательная деятельность высших учебных заведений показывает, что выпускники, прошедшие курс специального образования, более адаптированы, социализированы и профессионально ориентированы к трудовому процессу, чем выпускники, включенные в общую систему образования [1].

По данным опроса 2017 года Всероссийского центра изучения общественного мнения количество детей-инвалидов, обучающихся в вузах РФ, составляет 32,45 %, из которых из которых 7,39 % проходят обучение по адаптированным образовательным программам.

В 2017 году Международная организация труда проанализировала количество предложений по трудоустройству инвалидов по регионам.

Лидером в данном вопросе выступает г. Москва (9% от общей численности инвалидов трудоспособного возраста в регионе), второе место занимает Краснодарский край (5,2%), далее - г. Санкт-Петербург (4,8%), Московская область (4%), Свердловская область (2,4%).

Большинство предложений по трудоустройству инвалидов приходится на сферу образования и науки (30%), банковскую сферу (24%), административный персонал (21%), консультирование (16%). Наименьшее количество предложений поступает из таких сфер, как производство, транспортные услуги, медицина и строительство[5,с.49].

В ОмГУ им. Ф.М. Достоевского в 2017 году было проведено исследование при помощи метода социологического опроса. В качестве респондентов выступали 39 детей – инвалидов в возрасте от 17 до 22 лет, из них 21- человек женского пола и 18 мужского пола.

При анализе данных анкет были получены следующие результаты.

Первые 10 позиций заняли следующие направления: экономика (9%), юриспруденция (7%), педагогическое образование (5%), менеджмент (4,2%), психолого-педагогическое образование (3,6%), социальная работа (2,7%), государственное и муниципальное управление (2,4%). В качестве приоритетной формы обучения опрошенные студенты выделяли очную [8].

Несмотря на федеральные стандарты (ФГОС), в которых закладывается обеспечение инклюзивного образования по соответствующей программе в вузе, данное исследование помогает определить ВУЗам, по каким направлениям профессиональной подготовки необходимо развивать дополнительные адаптированные образовательные программы обучения и обеспечить поддержку необходимым материально-техническим оснащением ВУЗы со стороны государственной власти РФ. Сейчас во всех ФГОСах

(стандартах) закладывается обязательность обеспечения инклюзивного образования по соответствующей программе подготовке в вузе.

Ответы на вопрос об информированности детей –инвалидов о правах в образовании показали следующие результаты: 46% опрошенных указали что они неудовлетворенны предоставляемой информацией, 51% респондентов считают, что они полностью информированы о своих правах, и лишь 2 % затруднились, ответить на данный вопрос.

Результаты ответов на вопрос: « Что вас больше всего привлекает в будущей работе?» показали, что 51% респондентов считают, что будущая работа представляется им как интересная деятельность и общение, 44% считают, что это возможность самостоятельно зарабатывать, 36% хотят самореализоваться, 31% хотят быть востребованы на рынке труда, 27% хотят приобрести независимость и лишь 19% респондентов хотят продвинуться по карьерной лестнице и приобрести опыт.

Чаще всего данные показатели связаны с тем, что узкий спектр допустимых профессий в индивидуальной программе реабилитации не позволяет трудоустроиться людям с ограниченными возможностями здоровья, в том числе детям-инвалидам. Это способствует потере ими стимула и мотивации к самореализации.

На основе данных исследований можно выделить ряд проблем, затрудняющих трудоустройство людей с ограниченными возможностями, в том числе детей-инвалидов. К ним относятся: неприспособленная инфраструктура и не адаптированные условия труда для данной категории людей, отсутствие экономической мотивации в виде заработной платы, дискриминация прав со стороны трудового коллектива из-за сложившихся в обществе социальных установок и стереотипов в отношении инклюзивных людей.

Согласно Федеральному закону РФ от 24.11.1995 № 181 «О социальной защите инвалидов в РФ», компании, в которых численность сотрудников превышает 100 человек, обязаны осуществлять трудоустройство людей с ограниченными возможностями согласно квоте конкретного субъекта РФ [2].

Данная квота может варьироваться от 2% до 4 % в зависимости от численности сотрудников на предприятии, а также субъекты РФ вправе устанавливать собственные квоты на предприятиях с численностью сотрудников от 35 до 100 человек[4].

Недобросовестные работодатели, которые отказали в приеме на работе по квоте или не создали соответствующее рабочее место, несут наказание в виде федерального штрафа. Максимальный размер штрафа

в 2017 году составил 10 000 рублей. Кроме того, в субъектах РФ предусмотрена ответственность за несоблюдение требований по квоте, также в виде штрафа, размер которого зависит от конкретного региона.

В Министерстве труда и социальной защиты РФ разработали альтернативу для работодателей, не создающих рабочие места для инвалидов: выплачивать компенсацию в специально созданные региональные фонды [3].

Данные средства регионального фонда будут направлены на финансирование целевых программ по трудоустройству, обучению и приобретению специального оборудования для людей с ограниченными возможностями, на поддержание предприятий, готовых принимать на работу людей данной категории. Размер такой компенсации может составлять от 30 до 60 тыс. рублей за человека в зависимости от стоимости предприятия в конкретном регионе. Данный законодательный проект вступает в силу с 1 января 2019 года.

В настоящее время в нашей стране создано 1,5 тысячи специализированных предприятий на 240 тыс. рабочих мест, но трудоустроено на данные рабочие места лишь 12% инвалидов от общей численности работающих инвалидов [7].

Политика государства в отношении трудоустройства инвалидов должна быть направлена на реализацию личных экономических и политических возможностей наравне с обычными людьми, а не ограничивать данную категорию людей в достижении собственной материальной независимости.

В связи с этим можно предусмотреть следующие рекомендации по совершенствованию процедуры трудоустройства инвалидов:

- ужесточение процедуры квотирования инвалидов. Для недобросовестных работодателей, отказавшихся от создания рабочих мест или в приеме на работу инвалидов, увеличить размер штрафа до 50 тыс. рублей за каждого работника. Данные поправки могут быть внесены в проект Федерального Закона № 437 от 28.12.2017 года;

- проведение оценки действующих нормативно-правовых актов на региональном уровне в отношении предоставления квот по трудоустройству для предприятий с численностью от 35 до 100 человек. Данный мониторинг поможет выявить актуальные проблемы в обеспечении условий труда и в трудоустройстве людей с ограниченными возможностями;

- разработка программы, на федеральном уровне, «Содействие в трудоустройстве инвалидам», предоставляющей государственную дотацию предприятиям с численностью от 100 и более человек, на внедрение и модернизацию специального оборудования, а также

обучение сотрудников – инвалидов. Работодатели, которые предоставят наиболее аргументированные проекты, выделять дотацию на 2-3 года из средств федерального бюджета (от 2 млн. руб. в зависимости от численности работников на предприятии);

- расширить круг обязанностей службы занятости в каждом субъекте РФ, которая будет оказывать помощь обратившимся людям с ограниченными возможностями, в том числе детям-инвалидам в поиске работы, а также организации рабочего места. Дополнительное финансирование данной структуры должно осуществляться за счет средств федерального бюджета, а также софинансирование из регионального бюджета;

- разработка мер по стимулированию работодателей к трудоустройству инвалидов. Это может заключаться в снижении налога на прибыль организации с 20% до 17% тем предприятиям, которые работают по общей системе налогообложения и выполняют все квотные обязательства по трудоустройству инвалидов.

Разработанные рекомендации могут быть использованы органами государственной власти и местного самоуправления в проводимых социально-политических мероприятиях.

Подводя итоги, следует подчеркнуть актуальность и целесообразность доработки законодательной базы в трудовой сфере для людей с ограниченными возможностями, в том числе детей-инвалидов.

Трудовая деятельность является лучшей формой реабилитации людей с ограниченными возможностями здоровья.

Органам государственной власти необходимо решать проблему конкурентоспособности людей данной категории на рынке труда, ведь увеличение трудоспособного населения в стране решит не только социальные проблемы этих людей, но социально-экономические проблемы страны в целом.

Список использованной литературы

1. Конституция российской Федерации от 12.12.1993 (ред. 29.08.2014) // Правовая справочно-информационная система «Консультант Плюс»;

2. Федеральный закон « О социальной защите инвалидов» от 24.11.1995 № 181 // Правовая справочно-информационная система «Консультант Плюс»;

3. Федеральный закон « О государственных пособиях гражданам, имеющим детей» от 19.05.1995 №81-ФЗ (ред. 19.12.2016) // Правовая справочно-информационная система «Консультант Плюс»;

4. Федеральный закон «О государственной социальной помощи» от 17.07.1999 № 178-ФЗ (ред. 29.12.2015) // Правовая справочно-информационная система «Консультант Плюс»;

5. Кавокин С.Н. О необходимости совершенствования системы адаптации и сертификации рабочих мест в интересах трудоустройства инвалидов в современных условиях. – М.: Охрана и экономика труда, 2017. – 33 с.

6. Информационный портал Всемирной организации здравоохранения - <http://www.who.int/publications/list/ru/>;

7. Информационный портал Федеральной службы государственной статистики - <http://www.gks.ru>

СОЦИАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ КОНЦЕПЦИИ “УМНОГО ГОРОДА”

В данной статье описана актуальность рассмотрения концепции “умного города” с социологической точки зрения. Рассмотрены различные подходы к определению “умного города”: подход, отражающий внимание к технологиям, и подход, освещающий роль горожан в процессе трансформации города по “умной” модели. Кратко описаны различные исследовательские вопросы в области “социологии “умного города”.

Ключевые слова: “умный город”, “умные горожане”, технологии, цифровая трансформация.

PIROTSKAYA A.V.

Institute of Economics and Industrial Engineering SB RAS, Novosibirsk

THE SOCIAL ASPECTS OF THE SMART CITY CONCEPT

This article describes the relevance of the concept of smart city from the sociological point of view. Different approaches to the definition of "smart city" are considered. The first is an approach that pays the main attention to the technology, the second is that illustrates the role of citizens in the process of transforming the city according to the smart model. The article describes various research topics in the field of the “smart city sociology”.

Key words: smart city, smart citizens, technologies, digital transformation.

Понятие “Умный город” достаточно обширное и имеет несколько различных трактовок. К примеру, научно-исследовательский институт технологии и связи (НИИТС) предложил следующее определение: “Умный город представляет собой системный подход к использованию информационных технологий на основе анализа данных для предоставления услуг по управлению природными, энергетическими и городскими ресурсами, способствующих устойчивому экономическому развитию и обеспечению высоких стандартов жизни” [1, с. 3]. Здесь “умный город” определяется в традиции функционализма, как некий набор инструментов, позволяющий выполнить полезную общественную функцию –

повысить уровень экономического развития и улучшить качество жизни людей. Подобные трактовки понятия “умный город” через его функцию встречаются и у ряда зарубежных исследователей: “цель “умного города” заключается в том, чтобы предложить жителям самый высокий уровень жизни из возможных” [2, с. 43].

Авторы таких определений делают акцент на социальное благосостояние как цель любых преобразований в области технологий “умного города” и одновременно с этим – как показатель эффективности этих преобразований. Такой подход отводит главную роль технологиям, которые являются движимой силой преобразований (technology-driven method). Представители этого подхода акцентируют внимание на потенциальных возможностях умных городов по увеличению экономического процветания, экологической целостности и социального капитала, что вместе работает на общую цель поддержания городской устойчивости. [2, с. 44].

Вместе с тем существует ряд социальных исследователей, по мнению которых подобные трактовки не вполне удовлетворительны, так как они не обращают внимания на роль горожан в подобных преобразованиях и социальную справедливость, а также не учитывают действительную ценность внедрений технологий для жителей города. Подход, который предлагают эти исследователи, ставит во главу угла вклад людей в развитие умных городов (human-driven method), сталкивая друг с другом концепции “умного города” и “умного горожанина”.

Исследователи Д. Хэммет и А. Таунсенд в своём сборнике “Умные горожане” говорят о том, что эффективность, инновационность и прозрачность – действительно важные приоритеты при построении умных городов, но мы упускаем очень важную вещь – стремления, переживания и способности индивидуумов, сообществ и малого бизнеса, которые стараются выжить в условиях этих глобальных изменений [3, с. 3] Цель их книги – сместить фокус внимания, выделить центральную роль горожанам.

Идея обращения именно к горожанам связана и с вниманием исследователей к распределению власти. Учёные задаются вопросами: “Каким образом были спланированы умные города?”, “Кто их спланировал?” и “Чьей идеей было строительство умных городов?”. Исследователи отмечают, что такие корпорации как Cisco и IBM, предлагая и развивая идеи умных городов, выигрывают финансово, продавая свои технологии и продукты, а политические агенты, которые лоббируют эти проекты, также получают свою выгоду. Единственные, кто проигрывает в этой истории – горожане и

городские сообщества. В действительности, говорят ученые, люди проигрывают своё право на город, на то место, где они живут [2, с. 48].

Для автора концепции “право на город”, Анри Лефевра, – это право не быть исключенным из общественного пространства городского центра, либо жилых районов. Каждая социальная группа имеет право включиться в процесс принятия решений, связанных с организацией социального пространства. Лефевр протестует против способов, какими профессионалы-планировщики и городские бюрократы создают городское пространство с тем, чтобы свести к минимуму спонтанные политические действия и нейтрализовать возможное сопротивление [4, с. 348]. Как мы видим, концепция “право на город” приобретает новую актуальность, которую можно выразить как “право на “умный город””.

Концепция “умного горожанина” соответствует модели изменений “снизу вверх”, когда жители активно участвуют во всех преобразованиях, представляется как альтернатива технократическому детерминизму модели “умного города”. Такой перевернутый подход направлен на то, чтобы напрямую свести людей, живущих в городах, с информацией об их месте жительства, вовлечь их в городское планирование, политику и процессы развития. Сетевые технологии предоставляют формы объединений, которые позволяют гражданам выдвигать инициативы, которые могут конкурировать с традиционными механизмами муниципального управления [3, с. 9].

По мнению исследователей городов будущего, К. Ратти и М. Клодела, слияние систем “сверху” и “снизу” может способствовать широкомасштабной вовлеченности жителей и вести к эффективному исполнению решений, что в идеале выльется в создание пригодных для жизни городских пространств [5, с. 62]. Авторы основывают свои предположения на уже существующих примерах успешного вовлечения людей в развитие технологий – программы с открытым исходным кодом, краудсорсинговые платформы, а также различные приложения, позволяющие горожанам сообщать о происшествиях и городских проблемах.

Исследователей волнуют не только проблемы создания новых форм партиципаторного управления, но также и другие глобальные социальные проблемы. К примеру, какие новые типы ролей и идентичностей появятся в “умном городе”? Что могут и должны сделать индивиды и небольшие группы для того, чтобы усилить новые технологии так, чтобы они отвечали новым городским и глобальным задачам? И также немаловажно: как создать возможности для того,

чтобы вовлечь каждого жителя в развитие и “оживление” “умного города”? [3, с. 10].

Ещё один аспект изучения концепции “умного города” – проблематизация термина “умный горожанин”. Исследователи задумываются о том, действительно ли социальные медиа и сетевые информационные системы расширяют возможности участия или же просто предоставляют ещё одну платформу для проактивных граждан, которые уже, вероятно, вовлечены в сообщество? Важно проанализировать, какие существуют технологические и культурные препятствия для входа в эту систему, каковы стимулы для участия в ней для менее активных горожан [3, с. 13]. Далее проиллюстрируем включённость горожан в реальность “умного города” на имеющихся данных: рассмотрим такие индикаторы как доступ к интернету в домохозяйстве, факторы, сдерживающие использование интернета, доступ к интернету вне дома, использование мобильных приложений при планировании поездок в городе.

Интересно, что в действительности отсутствие технической возможности подключения не является значимым фактором, сдерживающим использование интернета в российских домашних хозяйствах. В целом доступом к интернету располагают 76% домохозяйств [6, с. 116]. Основные сдерживающие факторы социально-экономические: нет необходимости, нежелание пользоваться, нет интереса (16,7% от числа домохозяйств, не использовавших интернет), недостаток навыков для работы в интернете (6,4%), высокие затраты на подключение (4,3%) [6, с. 118].

Также интересно проанализировать, насколько “цифровым” является горожанин вне своего домохозяйства и места работы, то есть находясь в публичном цифровом пространстве и непосредственно на улицах “умного города”. В 2017 году в России 57% населения в возрасте 15-74 лет пользовались мобильными устройствами вне дома. Для сравнения, в Великобритании этот показатель равен 84% [6, с. 124]. Следует отметить, что в этот показатель входят практики использования устройств в точках общественного доступа, в гостях, месте учёбы. Важно изучать также и то, как “умный горожанин” использует технологии, оказываясь непосредственно на улицах “умного города”.

В исследовании мобильности населения Новосибирской области, проведённом сотрудниками кафедры общей социологии ЭФ НГУ, отделов социальных проблем и регионального и муниципального управления ИЭОПП СО РАН совместно с Центром Маркетинговых исследований «ИнфоСкан» в июле 2018 г. была предпринята попытка

описания цифровых практик жителей во время их регулярных поездок. Наиболее популярной практикой оказалось изучение карт Google, Yandex, 2GIS для планирования маршрута (отметили 60,8% опрошенных). Также жители используют мобильные устройства для отслеживания пробок (46,8%), заказа такси (35,3%), построения маршрута по навигатору (28,6%). Таким образом, можно отметить, что сформирован достаточно большой потенциал для участия горожан в практиках по формированию «умного города», однако этот вопрос требует более детального дальнейшего изучения.

Подводя итог, следует отметить, что социологов интересует достаточно широкий спектр вопросов, связанных с концепцией «умного города». Это позитивные эффекты на макро-уровне, такие как обеспечение устойчивого экономического развития, улучшение качества жизни, повышение прозрачности работы государственных структур, снижение расходов на коммунальные услуги и прочее. Также современные исследователи прогнозируют негативные последствия создания «умной среды» такие как сокращение рабочих мест, получение госструктурами доступа к персональным данным и снижение уровня приватности, тотальный контроль [7, с. 22]. Также немаловажную часть исследований составляют вопросы микро-уровня, подразумевающие детальное внимание к жизни горожан, их восприятия изменяющихся условий и реакции на них. Таким образом, в контексте изучения концепции «умного города» социологам интересно, каким образом общество будет реагировать на эти изменения, как будет меняться жизнь людей в этой новой перспективе, и какова роль горожанина в этом процессе.

Список использованной литературы

1. Индикаторы умных городов НИИТС 2017 / АО «Национальный исследовательский институт технологии и связи», Москва, 2017
2. Crutzen N., Kummitha R.K.R. How do we understand smart cities? An evolutionary perspective // Cities. 67. 2017. P. 43-52
3. Smart citizens / Drew Hemment, Anthony Townsend. Published by: Future Everything, 39 Edge Street, The Northern Quarter, Manchester M4 1HW, UK. 2013
4. Трубина Е.Г. Город в теории: опыты осмысления пространства / Елена Трубина. М.: Новое литературное обозрение, 2010. 520 с.
5. Ратти К., Клоделл М. Город завтрашнего дня: сенсоры, сети, хамеры и будущее городской жизни / пер с англ. Е. Бондал. М.: Изд-во Института Гайдара, 2017. 248 с.

6. Индикаторы цифровой экономики: 2018: статистический сборник / Г.И. Абдрахманова, К.О. Вишневский, Г.Л. Волкова, Л.М. Гохберг и др.; Нац. исслед. ун-т "Высшая школа экономики". М.: НИУ ВШЭ, 2018. 268 с.
7. Kitchin, Rob, From a Single Line of Code to an Entire City: Reframing Thinking on Code and the City (November 7, 2014). The Programmable City Working Paper 4. Available at: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=2520435

ПОЛЯНСКАЯ М. Н.

Институт экономики и организации промышленного производства
Сибирского отделения Российской академии наук (ИЭОПП СО РАН),
Новосибирский национальный исследовательский
государственный университет (НГУ),
г. Новосибирск

БАЗОВЫЕ ЦЕННОСТИ МОЛОДЕЖИ АКАДЕМГОРОДКА

Исследование посвящено изучению базовых ценностей современной молодежи Академгородка. В результате проведения фокус-групп с представителями студенческой и работающей молодежи Академгородка было установлено, что молодежь наделяет особой значимостью как традиционные терминальные ценности (дом, семья, работа, материальное благополучие, здоровье), так и инновационные ценности (творчество и саморазвитие, свобода и независимость). Среди инструментальных ценностей предпочтение отдается ценностям индивидуализации (ориентация на личный успех, стремление отстаивать свои интересы, проявлять лидерские качества) и также инновационным ценностям (стремление к риску, смене привычного уклада жизни, брать инициативу на себя).

Ключевые слова: система ценностей, базовые ценности молодежи, терминальные и инструментальные ценности, молодежь Академгородка, студенты.

POLYANSKAYA M. N.

Institute of Economics and Industrial Engineering, Siberian Branch of
the Russian Academy of Sciences (IEIE SB RAS),
Novosibirsk State University (NSU), Novosibirsk

BASIC VALUES OF ACADEMGORODOK'S YOUTH

The study is devoted to the study of the values of the modern youth of the Akademgorodok. As a result of focus groups with student and working youth of Akademgorodok, it was established that the young people give special value to both traditional terminal values (home, family, work, material welfare, health) and innovative values (creativity and self-development, freedom and independence). Among the instrumental values, preference is given to the values of individualization (orientation to personal success, the intention to defend one's interests, to show leadership qualities)

and also to innovative values (the pursuit of risk, a change in the habitual way of life, the intention to take initiative on oneself).

Key words: value system, basic values of youth, terminal values, instrumental values, youth of the Akademgorodok, students.

Почему молодежь Академгородка представляет особый интерес? Ответ на этот вопрос стоит искать в специфике самого Академгородка. Речь идет о том, что в пределах территории Академгородка сосредоточены как места для получения образования и воспитания детей, так и места для трудоустройства и проведения досуга. Специфика Академгородка определяется также его особым статусом крупнейшего центра науки, образования и инноваций в Сибири. Вместе эти факторы оказали влияние на население Академгородка, которое представляет собой особую территориально-локальную общность. Необходимость исследования системы ценностей молодежи обусловлена особой ролью этой социальной группы в жизни общества: она активна и деятельна, готова проявлять инициативу для достижения своих целей и решения своих проблем, стремится изменить свою жизнь, а, следовательно, определяет перспективы развития отдельных поселений, регионов и всей страны в целом [1]. Перспективы развития Академгородка во многом зависят от деятельности его молодых жителей, охарактеризовать которую можно, обратившись к ценностям его молодых жителей.

Теоретической рамкой исследования послужили идеи представителей деятельно-активистского подхода к пониманию ценностей. В рамках данного подхода определение ценностей можно сформулировать следующим образом: «ценности концентрированное духовное выражение потребностей и интересов социальных общностей, центры мотивации человеческого поведения...» [Цит. по 3, с. 10]. Базовые ценности – «своего рода «конечные результаты», то есть, это критерии, которые лежат в основе любого выбора или поступка индивида и находятся на конце логического обоснования данного выбора или поступка» [4, с. 29-30]. Деятельно-активистский подход предполагает разделение базовых ценностей на терминальные и инструментальные (вслед за М.Рокичем). Первые представляют собой ценности-цели, а вторые – ценности-средства, используемые для достижения поставленных целей [5, с. 20]. Среди терминальных и инструментальных ценностей можно выделить две большие группы: традиционные (материальные) ценности и ценности постматериалистические. Традиционные ценности отличает их направленность на поддержание существования индивида,

удовлетворения его потребностей. Постматериалистические ценности можно также представить двумя группами ценностей: ценности индивидуализации и ценности инновации. Первая группа ценностей связана с личностью индивида и его стремлением к самоопределению, достижению личного успеха и признания. Вторая группа включает в себя все те ценности, которые характеризует стремление и готовность индивида меняться самому и изменять окружающий его внешний мир.

Следуя логике представителей деятельно-активистского подхода, изучение системы ценностей какой-либо социальной группы способствует пониманию того, чем живут ее представители и чего от них стоит ожидать в будущем. Подобного видения ценностей придерживаются многие исследователи и признанные теоретики, например, Т. Парсонс, Э. Гидденс, Р., А. Здравомыслов, Инглхарт, К. Вельцель, Ш. Шварц и др.

Целью исследования ставилось выявление значимых базовых терминальных и инструментальных ценностей современной молодежи Академгородка. Эмпирическим объектом исследования выступали представители студенческой и работающей молодежи Академгородка в возрасте от 18 до 35 лет. Вторым обязательным условием отбора информантов являлось их длительное проживание на территории Академгородка (не менее 2-х лет).

Для достижения поставленной цели исследования были проведены две фокус-группы с представителями молодежи Академгородка: фокус-группа со студентами НГУ (18-23 года); фокус-группа с местной работающей молодежью (постоянными жителями Академгородка), представители которой заняты, преимущественно, в сфере науки и IT-технологий (28-30 лет).

Анализируя полученные данные, необходимо отметить, систему базовых ценностей молодежи Академгородка образуют как традиционные терминальные ценности (материальные ценности, ценности поддержания стабильности), а также и инновационные ценности и ценности индивидуализации (постматериалистические). В первую группу ценностей входят семья, работа, материальное благополучие, здоровье, стабильность условий жизни, безопасность, дом (Родина). Во вторую – творчество, саморазвитие, уважение и признание окружающих.

Особый смысл молодежь Академгородка вкладывает в значение ценности «Дом, регион, Родина»: все без исключения информанты отмечают уникальность своего места жительства, говоря, что главной особенностью Академгородка является не только его высокая включенность в международную науку и образование, не только его

географическая обособленность от прочих микрорайонов г. Новосибирска, но также и хорошие отношения между людьми и общие традиции, которые создают особую уютную атмосферу.

По ответам участников фокус-группы можно заметить, что как студенческая, так и работающая молодежь среди инструментальных ценностей считают наиболее значимыми инновационные ценности и ценности индивидуализации («Способность самостоятельно мыслить, принимать решения и действовать», «Стремление проявлять личную инициативу, брать ответственность на себя», «Быть уверенным в своих силах, надеяться только на себя»). Все вышеперечисленные ценности отражают особое стремление молодых людей достичь успеха в современном мире. Но представления об успехе и успешном человеке среди молодежи Академгородка значительно различаются. Их можно сгруппировать в три группы: «успех как материальное благополучие и профессиональная самореализация» (самая распространенная точка зрения и среди работающей, и среди студенческой молодежи), «успех как чувство удовлетворенности своей жизнью» (удалось реализовать свои жизненные планы) и «успех как социальная укорененность» (в данном случае имеется в виду наличие множества крепких социальных связей). Успешность в профессиональной сфере, по мнению информантов, тесно переплетена с получаемой работником заработной платой, а также во многом зависит от умения человека проявлять дисциплинированность и ответственность.

Интересно, что работающая молодежь важным инструментом достижения успеха считает стремление и умение рисковать, не бояться менять уклад жизни, но студенческая молодежь Академгородка полагают, что риск не сопутствует успеху. Подобный результат может быть связан с тем, что работающая молодежь занята в тех сферах, в которых риск оправдан и даже необходим: речь идет о науке и сфере наукоемких производств, внедрения инновационных технологий, например, в сфере ИТ. Зачастую, чтобы достичь успеха, ученый или специалист, занятый в сфере новейших разработок, идет на определенный риск, создавая свой новый продукт. Студенческая молодежь находится в принципиально других условиях, когда ситуация риска не всегда приемлема и может грозить, например, отчислением из учебного заведения, чего любой заинтересованный в получении образования студент стремится избежать.

Мнения об «Образованности» и наличии высшего образования как одним из ключевых факторов успеха совпадают: большинство и учащейся, и работающей молодежи Академгородка считают, что

наличие высшего образования и стремления его получить не являются необходимым фактором для его достижения:

Студентка 1 курса магистратуры, 22 года: «На самом деле, сейчас образование для успеха не важно: оно есть у всех, причем высшее. В России вообще часто помогает не образование, а связи и родители...».

Женщина, сотрудник научного института в Академгородке, 29 лет: «"Образованность", в моем понимании, это то, что ты где-то отучился. Вот такое у меня определение термина "образованность", поэтому где-то учиться все равно это менее важно, человек должен быть сознательным, неважно учился он где-то или не учился».

Подобный результат можно проинтерпретировать с точки зрения девальвации высшего образования, которая произошла в последние годы: получить высшее образование стало гораздо проще, в том числе и на платной основе, поэтому цениться высшее образование стало меньше, падает его качество. С другой стороны, стоит учесть и специфику исследуемой территории: более 80% населения Академгородка имеют высшее образование, и конкурировать в подобных условиях, имея один только диплом о высшем образовании, становится невозможно, поэтому у молодежи происходит переоценка роли «диплома» в достижении своих целей. На первый план выходят целеустремленность и установка действовать и проявить себя, а также социальные связи.

В ходе анализа материалов фокус-группы значимых отличий между ценностями студенческой и работающей молодежи Академгородка выявлено не было. Возможно, полученный результат может быть объяснен спецификой самого Академгородка: вне зависимости большая часть его жителей (и в особенности молодежь) занята в сфере науки, образования и инноваций. Молодежь Академгородка в возрасте от 25-35 лет – это особенная группа: они участвуют в инновационной деятельности, через нее включены в глобальные процессы, в связи с этим они разделяют постматериальные ценности (инновации и индивидуализации). Эти ценности сближают молодежь старших возрастов с современным, так называемым Z-поколением, к которому может быть отнесена нынешняя студенческая молодежь.

Список использованной литературы

1. Черныш М. Ф. Студенческая молодежь и проблема справедливости в современном российском обществе // Россия реформирующаяся: ежегодник: вып.15/ отв. ред. М.К. Горшков. - М.: Новый Хронограф, 2017. С. 341-369.

2. Здравомыслов А. Г. Потребности. Интересы. Ценности/ А. Г. Здравомыслов. М.: Политиздат, 1986. С. 223.
3. Актуализированные ценности современного российского общества: [монография] [Электронный ресурс]/ отв. ред. И. А. Халий. [Обращение к документу 24.11.2017]. Режим доступа <http://www.isras.ru/files/File/publ/Act_zennosti_sovr_obschestva.pdf>.
4. Ментальность россиян/ Под общ. ред. И. Г. Дубова. М.: «Имидж-Контакт», 1997. С. 369.
5. Базовые ценности россиян: Социальные установки. Жизненные стратегии. Символы. Мифы/ отв. ред. А. В. Рябов, Е. Ш. Курбангалеева // М.: Дом интеллектуальной книги, 2003. С. 448.

РЫТИКОВА А. С.

Новосибирский государственный университет, г. Новосибирск

**ФОРМЫ АКТУАЛИЗАЦИИ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО
ПОТЕНЦИАЛА В БИОГРАФИЯХ МИЛЛЕНИАЛОВ:
ПОДХОДЫ К ИССЛЕДОВАНИЮ**

В данной статье представлены подходы к исследованию, которое направленно на изучение актуализации человеческого потенциала поколения Миллениума.

Изменения в сфере труда несут с собой определенные последствия для человеческого развития. Миллениалы рассматриваются в качестве «первопроходцев» основных трансформационных процессов в данной области, а практики их вовлечения в трудовую деятельность являются показателями основных сдвигов и изменений. Процесс вовлечения в трудовую деятельность представлен в качестве актуализации человеческого потенциала миллениалов.

Ключевые слова: человеческий потенциал, миллениалы, актуализация человеческого потенциала, трудоустройство, молодежь на рынке труда.

RYTIKOVA A. S.

Novosibirsk state university, Novosibirsk

**ACTUALIZATION FORMS OF HUMAN POTENTIAL IN
BIOGRAPHIES OF MILLENNIALS: RESEARCH APPROACHES**

This article illuminates the concept of a research aimed to study the process of actualization of human potential of Millennials.

Human potential is influenced by the changes in the labor field. Millennials are seen as pioneers, who faced with the major transformational processes; and the way of their involvement to the labor activity is the main indicator of shifts and changes. The process of involvement to the labor activity is presented as an actualization of the human potential of Millennials.

Key words: human potential, Millennials, actualization of human potential, employment, youth and the labor market.

Переход человечества к постиндустриальному обществу и становление экономики, основанной на знаниях, обуславливают

обращение к человеческому потенциалу как основному ресурсу развития общества. Теперь “интеллект нации как совокупность интеллектов отдельных личностей становится реальным двигателем и определяющим фактором прогресса” [1, с. 14]. Социальная значимость человеческого потенциала достигается посредством его актуализации - переходом из потенциального состояния в реальное, так как только при условии совершенного действия потенциал приобретает функциональную нагрузку. Важнейшую роль в этом процессе играет трудовая деятельность, которая дает людям возможность полноценно участвовать в жизни общества и содействует общественному благу [2]. Таким образом важность человеческого потенциала для информационного общества во многом определяется его ролью в процессе воспроизводства трудовых отношений.

Сегодня глобализация и технологические революции изменили ситуацию в сфере труда, что несет с собой определенные последствия для человеческого развития. Теперь работники должны проще адаптироваться и быть гибкими, готовыми к перемещению и переподготовке [2]. Виды работы и способы ее выполнения меняются, модифицируя связь между трудом и человеческим развитием.

Наиболее тесную связь с новым миром труда имеет “поколение Миллениума”, становление которого приходится на тот период, когда информационные и цифровые технологии проникают во все сферы жизни, а гибкость, адаптивность и нетрадиционные формы труда получают все большее распространение [2]. Однако актуализировать свой человеческий потенциал миллениалам приходится в сложных обстоятельствах - на их долю пришлось основные трансформационные сдвиги и изменение “правил игры”. Ранее работающие установки для многих представителей молодого поколения оказались несостоятельны. Считается, что вовлечение в трудовую деятельность миллениалами осуществляется довольно проблематично. Они оказались “обделены удобной тропинкой перехода к взрослой жизни и работе” [3; с. 143]. Им приписывают “запоздалое взросление” и высокую степень неопределенности под гнетом ранее невиданного уровня свободы и разнообразного выбора [Там же].

На сегодня социологические исследования не испытывают недостатка в работах, направленных на рассмотрение вопросов человеческого развития. Проблемы, связанные с необходимостью изучения и анализа человеческого потенциала поднимались многими исследователями. Представлены различные подходы к определению данного понятия и созданию обобщенного теоретического конструкта, имеются наработки относительно составляющих его компонентов и

индикаторов (Заславская Т. И., Иванов О. И., Плюснин Ю. М. и др.). Также разработаны различные варианты методологии по оценке его характеристик и измерения (Генисаретский О. И., Юдин Б. Г. и др.). Имеются работы, связанные с анализом рисков развития человеческого потенциала, притом внимание также уделяется перспективам его развития (Авдеев Н. Н., Ашмарин И. И. и др.). В целом данное направление развивается довольно активно и является весьма востребованным, но в силу сложности и комплексности рассматриваемого феномена, многие его аспекты до сих пор остаются не затронутыми. В частности, рассмотрение человеческого потенциала с позиции его актуализации, механизма и форм перехода в функциональное состояние в изученной литературе не встретилось, из чего можно сделать вывод, что накопленные знания не позволяют составить представление о динамике развития человеческого потенциала - его переходе из потенциального в реальное состояние, с учетом условий и закономерностей.

К определению понятия “человеческий потенциал” существует множество различных подходов. Но наиболее универсальной (и уместной в данном случае), с нашей точки зрения, является его трактовка в русле концепции человеческого развития, где развитие человеческих возможностей и способностей представляет собой основу общественного прогресса. Здесь в центре внимания находится свобода выбора и его экспансия путем устранения препятствий (например таких, как отсутствие грамотности, слабое здоровье, недостаточное количество ресурсов или гражданских и политических прав) [4]. Развитие человеческих способностей, таким образом, предполагает рост числа доступных опций; при этом мы свободны выбирать - что в дальнейшем реализовать в действии, с учетом внешних социальных политических и экономических условий [5]. Такой подход раскрывает человеческий потенциал в качестве присущей человеку способности выполнять ту или иную деятельность.

Одной из важнейших функций человеческого потенциала является поддержание жизнеспособности общества, он актуализируется, когда на пути достижения свобод возникает препятствие - стремится к преодолению “барьеров” и ограничений свободы [5], избегает лишений и рисков. Как только под угрозу попадает индивидуальная свобода, запускается механизм актуализации человеческого потенциала; он определяет действие/практику для преодоления барьеров и расширения свобод. Ранее человек не был свободен в современном смысле слова, но он имел “определенное, неизменное и не подвергаемое сомнению место в обществе” [6, с. 51], и механизм

выстраивался на поступательном преодолении преград в плотной привязке к социальным связям и социальному порядку.

Актуализация человеческого потенциала, в рамках данной работы, представляет собой процесс вовлечения в трудовую деятельность; механизм актуализации, в свою очередь, отражает содержание и взаимосвязи структурных элементов процесса актуализации человеческого потенциала. Он предполагает следующие структурные элементы - позиция актора в социальном пространстве, доступные возможности и альтернативы, ограничения, мотивы и потребности актора. Структуру механизма очерчивает форма – она характеризует действие с позиции качественных характеристик (каким образом действует актор?). Прежде действие характеризовалось ближайшей последовательной связью; сейчас она не так ясна - много вариантов вокруг, шире и разнообразнее. Теперь необходимо искать другие решения, изменяя привычные (для общества) формы актуализации человеческого потенциала.

Таким образом, теоретическим объектом данного исследования является механизм актуализации человеческого потенциала миллениалов; предметом - формы его актуализации; цель заключается в том, чтобы выявить формы актуализации человеческого потенциала поколения Миллениума. Это позволит выявить закономерности вовлечения молодежи в трудовую деятельность, обеспечит более детальное понимание процесса перехода от накопления потенциала к его реализации и позволит понять основные законы взаимодействий структурных элементов механизма, обеспечивающих актуализацию человеческого потенциала. Также, на уровне практической деятельности, данная информация может быть полезна для решения проблем, связанных с положением миллениалов в системе трудовых отношений (многие работодатели уже обратили на них особое внимание, создав специфические условия найма и организацию трудового процесса) и в вопросах поиска наиболее эффективной самореализации. Основная гипотеза состоит в предположении о том, что взаимодействия ближайшего доступа оказываются менее востребованными в качестве канала для актуализации человеческого потенциала среди представителей рассматриваемого поколения; на первый план выходят более “дальние” связи и взаимодействия. Информационной базой является целевой источник информации - данные, полученные в ходе проведения глубинных интервью с использованием биографического подхода, который позволит отразить динамику процесса актуализации, с фиксацией и описанием необходимых структурных элементов. В данном случае нас интересует

работающая молодежь в возрасте от 25 до 35 лет. Результат работы, на данном этапе, представляет собой разработанную программу исследования, подготовленный инструментарий, сформированную базу данных и предварительные выводы.

Список использованной литературы

1. Римашевская Н. М. Качество человеческого потенциала в современной России // Безопасность Евразии. 2004. № 1. С. 14 - 32.
2. Доклад о человеческом развитии 2015. Труд во имя человеческого развития. [Электронный ресурс]. [Обращение к документу 30 августа 2018 г.]. Режим доступа <<https://urlid.ru/bg58>>.
3. Твендж Джин М. Поколение селфи. Кто такие миллениалы и как найти с ними общий язык / Перевод с англ. Дервянко Е. М.: Эксмо. 2018. 330 с.
4. Sakiko F.- P. The human development paradigm: operationalizing Sen's ideas on capabilities / Feminist Economics. 2003. No9. P. 301 - 317.
5. Nussbaum M. Creating Capabilities: The Human Development Approach. Cambridge, Massachusetts, and London, England: The Belknap Press of Harvard University Press. 2011. P. 17 - 45.
6. Фромм Э. Бегство от свободы / Перевод с англ. Александровой А. В. М.: АСТ. 2018. 288 с.

РЯБУШКИН Н.Н.

Сибирский университет потребительской кооперации, г. Новосибирск

**БЛАГОСОСТОЯНИЕ НАСЕЛЕНИЯ РОССИИ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ
МНОГОМЕРНОГО ПОДХОДА: СТАЛИ ЛИ МЫ ЖИТЬ
ЛУЧШЕ?¹²**

В данной работе обосновывается применение индикатора многомерной бедности для эмпирического анализа благосостояния населения регионов Российской Федерации. Представлена авторская методика определения многомерной бедности на уровне страны и отдельных регионов России, основанная на модификации методики межстранового анализа С. Алкира и Дж. Фостера. Впервые проведено сравнение качества жизни населения России в динамике на основе показателя многомерной бедности.

Ключевые слова: бедность, многомерная бедность, образование, здоровье, условия жизни, неравенство, человеческое развитие.

RYABUSHKIN N.N.

Siberian university of consumer cooperation, Novosibirsk

**THE WELFARE OF RUSSIAN POPULATION THROUGH THE
LENS OF THE MULTIDIMENSIONAL APPROACH: HAVE WE
BEGUN TO LIVE BETTER?**

The article presents using multidimensional poverty indicator to empirically assess population well-being of regions of Russian Federation. Presented author's methodology for determining multidimensional poverty at the level of the country and individual regions of Russian Federation based on the modification of cross-country methodology analysis by S. Alkire and J. Foster. It is the first attempt in the literature to conduct comparison of life quality of Russian's population in dynamics based on multidimensional poverty indicator.

Key words: poverty, multidimensional poverty, education, health, living conditions, inequality, human development.

¹² Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-010-01180

Достижение благосостояния граждан, снижение бедности на сегодняшний день приобретают наибольшее значение в стратегиях развития многих стран. Зачастую для оценки благосостояния используют показатели бедности, из которых наиболее популярным является уровень бедности. Он представляет собой долю населения, которое считается бедным, и является наиболее широко используемым показателем в традиционной оценке распространенности бедности как при подходе, основанном на доходах, так и на основе удовлетворения базовых потребностей.

Отметим, что у уровня бедности имеется важнейшее свойство: уменьшение любого размера дохода (или неудовлетворение базовых потребностей) бедного человека в сочетании с пропорциональным увеличением для индивида, не являющегося бедным, оставит бедность без изменений. Это, конечно, несостоятельно с многих точек зрения благосостояния. Аналогичным образом, сокращение доходов бедного человека (независимо от того, насколько велико сокращение) в сочетании с увеличением доходов другого бедного человека, достаточным для того, чтобы поднять этого человека до черты бедности по доходам (независимо от того, насколько мало это увеличение), приведет к сокращению бедности [3].

Исследователи бедности все чаще используют широкий подход, в соответствии с которым индикаторы бедности строятся не только на основе доходов домохозяйства, а учитывают образовательный уровень, состояние здоровья и условия проживания. Результаты исследований, проведенных за рубежом, подтвердили, что бедность многолика и носит многомерный характер. В 2010 году в ежегодном Докладе о развитии человека Программы развития ООН, известном по индексу развития человеческого потенциала, был впервые представлен широкой публике индекс многомерной бедности, рассчитанный примерно по 100 странам мира [1].

В предыдущей работе автора проведен расчет уровня многомерной бедности на уровне Российской Федерации, а также в регионах на основе первичных данных выборочного обследования домохозяйств КОУЖ-2014, проведенного Росстатом в 2014 году, в котором приняло участие 136232 человека из всех регионов России [4].

В данном исследовании для сравнения изменений в динамике, мы дополнительно использовали данные выборочного обследования домохозяйств КОУЖ за 2016 год, в котором приняло участие 134852 человека.

Целью исследования стало проведение сравнительного анализа благосостояния населения России за 2014 и 2016 годы при помощи индикатора многомерной бедности.

Для достижения цели нашего исследования – расчёта уровня многомерной бедности в регионах России – потребовалось решение следующих задач:

1. Провести расчет индекса многомерной бедности по всем регионам за 2014 и 2016 год;
2. Определить регионы с наибольшим и наименьшим изменениями многомерной бедности;
3. Найти причины изменения бедности.

Индекс многомерной бедности был предложен в докладе ООН о развитии человека 2010 года [1]. Методика была адаптирована к европейским странам в исследовании ученых Оксфордского университета 2014 года [2].

Индекс многомерной бедности характеризует распространенность деприваций в одном и том же домохозяйстве в области образования, здоровья и уровня жизни.

Как и в оригинальном исследовании, в данной работе оставлено три блока показателей депривации. В то же время их состав изменен с учетом российской специфики. Для выявления многомерно бедных домохозяйств по каждому блоку суммируются все показатели с учетом их весов в общем индексе, что в итоге дает общий показатель депривации домохозяйства [4].

Основным компонентом для сравнения бедности за период лет являются абсолютные и относительные темпы изменений. Абсолютное изменение представляет собой разницу между двумя периодами. Изменение уровня бедности в динамике может быть представлено как относительный темп изменения, что подразумевает собой разницу между периодами в процентном значении от начального периода [3].

Рассмотрим на примере нашего исследования изменение уровня бедности в Новосибирской области. В 2014 году уровень бедности НСО составлял 0,144, а в 2016 - 0,103. Таким образом абсолютное изменение $(0,103 - 0,144) = - 0,04168$. Это говорит нам о том, что в 2016 доля людей, испытывающих многомерную бедность сократилась на 4,17 процентных пункта. Так же на примере НСО рассмотрим относительное изменение уровня многомерной бедности. Оно составило $(0,103 - 0,144)/0,103 = - 28,9\%$. Оно показывает, что уровень многомерной НСО в 2016 году снизился на 28,9% по отношению к 2014 году.

В ходе исследования нами были определены регионы Российской Федерации с наибольшими и наименьшими отклонениями значениями индекса многомерной бедности. Результаты представлены в таблице 1. Таблица 1. Изменение индекса многомерной бедности в динамике

Регион	2014	2016	Абсолютное, %	Относительное, %
Республика Алтай	0.236	0.085	-15.12	-64.15
Республика Тыва	0.150	0.053	-9.77	-64.99
Карачаево-Черкесская Республика	0.224	0.157	-6.74	-30.06
Республика Саха (Якутия)	0.137	0.072	-6.45	-47.21
Ярославская область	0.139	0.076	-6.28	-45.18
...				
Республика Башкортостан	0.105	0.122	1.66	15.75
Брянская область	0.084	0.101	1.75	20.88
г. Севастополь	0.061	0.084	2.35	38.69
Кировская область	0.139	0.173	3.48	25.06
Республика Татарстан	0.081	0.142	6.10	75.66

**Расчеты автора*

Из приведенных в таб. 1 расчетов наблюдаются 2 региона с очень большими различиями в ИМБ в 2014 и 2016 годах – это Республика Алтай, где абсолютный уровень многомерной бедности снизился на 15,12 процентных пункта, и Республика Татарстан, где аналогичный показатель возрос на 6,1 процентных пункта. При этом прослеживается значительное снижение относительного уровня бедности в Алтае (на 64,15%) и существенный рост в Татарстане (на 75,66%). Для более детального анализа, мы обратились к данным Росстата и рассмотрели долю населения с денежными доходами ниже прожиточного минимума (таб. 2).

Таблица 2. Численность населения с денежными доходами ниже прожиточного минимума, (в % от общей численности субъекта)

Регион	2014	2015	2016
Республика Алтай	20,7	24,3	25,9
Республика Татарстан	7,0	7,2	7,5

* Данные Росстата (Доходы, расходы и потребление домохозяйств)

Из данных Росстата мы видим, что с каждым годом в Алтае и Татарстане доля бедного населения увеличивалась. Однако в Алтае произошло значительное увеличение бедного населения, при этом мы наблюдаем обратную ситуацию в случае с многомерной бедностью, ведь по всей России в этом регионе снижение самое высокое. В случае с Татарстаном динамика как на данных Росстата, так и на наших расчетах показывает, что бедность увеличивается. Если по данным Росстата рост идет постепенно, и за 2 года не превышает и 1 процентный пункт, то по многомерной бедности этот рост ощущается сильнее (+6,1 процентных пункта).

Используя многомерный подход, уровень бедности оказывается значительно выше, чем по данным официальной статистики (рис. 1). Как и в 2014 году, уровень многомерной бедности выше, чем по данным Росстата, однако разрыв в значениях стал меньше. Следует подчеркнуть, что в 2016 году уровень многомерной бедности сократился на 2,92 процентных пункта по сравнению с 2014, в то время как по официальным данным произошел рост бедности по стране на 2,2 процентных пункта.

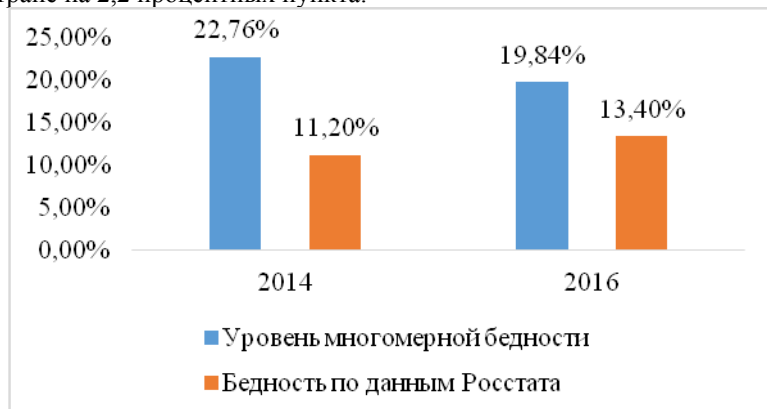

Рис.1 Сравнение уровня многомерной бедности и официальных данных (Росстат)

Анализ результатов показал, что при многомерном подходе к изучению бедности их доля в 2014 году составила 22%, что в 2 раза больше, чем при оценке бедности с точки зрения доходов, в 2016 в 1,5 раза соответственно.

Для понимания того, какой из показателей внёс наибольший вклад в снижение/увеличение уровня многомерной бедности следует применить декомпозиционный анализ, рассчитав значения компонентов многомерной бедности по методике Алкир и соавторов на цензурируемые и нецензурируемые [3].

Декомпозиция показала, что наибольший вклад в снижение многомерной бедности внесло 3 фактора:

- 1) Улучшение самооценки здоровья;
- 2) Снижение распространенности хронических заболеваний;
- 3) Снижение доли домохозяйств, не имеющих доступ к горячему водоснабжению.

Таким образом для большинства регионов России характерна положительная динамика, а именно снижение уровня многомерной бедности, исходя из этого можно сделать вывод что население страны стало испытывать меньше деприваций по сравнению с 2014 годом, а следовательно – благосостояние улучшается.

Список использованной литературы

1. Доклад о развитии человека 2010. Реальное богатство народов: пути к развитию человека / Пер. с англ.; ПРООН. – М., Издательство «Весь Мир», 2010. – 244 с.
2. Alkire, S., Apablaza, M., and E. Jung (2014): “Multidimensional poverty measurement for EU-SILC countries” OPHI RESEARCH IN PROGRESS SERIES 36b.
3. Alkire, S., Foster, J., Seth, S., Santos, M E., Roche, J M., and P. Ballon (2015): “Multidimensional Poverty Measurement and Analysis”
4. Рябушкин Н.Н. (2017). Исследования молодых учёных: экономическая теория, социология, отраслевая и региональная экономика / под ред. О.В. Тарасовой, А.А. Горюшкина – Новосибирск : ИЭОПП СО РАН, 2017. С. 111-117.

СУЩЕНКО А. Д.

Уральский федеральный университет, Екатеринбург

**ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ ТРАЕКТОРИИ БЕДНЫХ И БОГАТЫХ
ВЫПУСКНИКОВ ВУЗА: В ЧЕМ СЧАСТЬЕ?¹³**

В статье рассматриваются профессиональные траектории выпускников через шесть месяцев после окончания вуза, показатели их трудоустройства на рынке труда, а также стартовых заработных плат. Мы условно разделили выпускников вузов на две группы с учетом пересчета их заработных плат в величину прожиточного минимума: первая группа – богатые (более 4 прожиточных минимумов), вторая группа – бедные (менее двух прожиточных минимумов). Кейс Уральского федерального университета показывает, что, с одной стороны, выпускники в равной степени удовлетворены полученным высшим образованием, с другой стороны, среди бедных ниже удовлетворенность по таким показателям счастья, как уровень заработной платы, содержание работы и уровень должности. При этом стратегией 16% «бедных» является продолжение образовательной траектории в аспирантуре, что является своего рода инвестированием в развитие профессиональных траекторий в долгосрочной перспективе.

Ключевые слова: трудоустройство, региональный рынок труда, выпускники университета, молодые специалисты, проблемы бедности, профессиональные траектории.

SUSHCHENKO A. D.

Ural Federal University, Ekaterinburg

**PROFESSIONAL TRAJECTORIES OF POOR AND RICH
UNIVERSITY GRADUATES: WHAT IS HAPPINESS?**

The article considers the professional trajectories of university graduates after six months graduation, as well as the indicators of employment in the labor market and starting salaries. We identify two groups of university graduates defined by the type of starting salaries taking into account the

¹³ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта №18-311-00175.

minimum subsistence level: the first group is rich (more than 4 minimum subsistence level), the second group is poor (no more than two minimum subsistence level). The Ural Federal University experience shows that, on the one hand, university graduates satisfied equally the higher education, on the other hand, the poor graduates less satisfied such indicators of happiness as the starting salaries level, the content of work and the job position. At the same time the main strategy of «poor» (16%) is the educational trajectory continuation in the postgraduate program, that it's the investment in the professional trajectory in the long perspective.

Key words: employment, regional labour market, university graduates, young professionals, poverty problems, professional trajectories.

Исследования выпускников вузов в настоящее время привлекают свое внимание не только зарубежных [1, 2] и российских [3] ученых, но и представителей государственной власти (так в российской практике в 2015 году появился Мониторинг трудоустройства выпускников [4]). Измерение таких показателей, как трудоустройство выпускников, их стартовые заработные платы, позволяет формально оценить качество высшего образования, вклад вузов в развитие региона. Однако мнение выпускников как агентов изменений, их субъективные оценки полученного в вузе опыта, знаний, навыков, компетенций, удовлетворенность профессиональными траекториями после того, как они покидают Alma mater, не менее важны для выстраивания дальнейших взаимодействий вузов с ними. Субъективная оценка выпускниками успешности своих профессиональных траекторий показывает в том числе уровень их счастья. Так исследователями Колумбийского университета, которые анализируют динамику уровня счастья в различных странах мира на протяжении 30 лет, в докладе «World Happiness Report» выделены внешние и внутренние факторы, определяющие уровень счастья и несчастья [5]. К внешним факторам относят уровень доходов, занятость (работу в той или иной области), включенность в управление, качество работы. Как следствие, важно исследовать удовлетворенность выпускников данными параметрами работы и учебы в вузе. В некотором смысле измерение уровня счастья выпускников может стать альтернативным показателем оценки работы вуза в части качества подготовки молодых специалистов.

Нами проведен опрос выпускников Уральского федерального университета, в ходе которого опрошено 1195 человек, что составляет 32% от генеральной совокупности. Кейс университета позволяет сформировать понимание о стартовых профессиональных траекториях

выпускников, поскольку описывает 10% от выпускников всего Уральского федерального округа, вуз является крупнейшим в регионе по численности студентов и системообразующим с точки зрения подготовки и обновления молодых кадров для регионального рынка труда.

Результаты исследования показали, что 81% выпускников трудоустроились в течение шести месяцев после окончания вуза. В общей совокупности опрошенных нашли работу в «домашнем» регионе 14% богатых, чьи заработные платы составляют свыше 4 прожиточных минимумов, и 14% бедных (заработные платы не превышают 2 прожиточных минимумов). Средние заработные платы богатых составляют 70740 рублей, у бедных – 16244 рублей. Стоит отметить, что уровень образования является ключевым фактором дифференциации выпускников на бедных и богатых. Однако этих данных недостаточно, чтобы определить, действительно ли уровень заработных плат указывает на неуспешность адаптации на рынке труда тех, кого можно отнести к бедным.

Рассмотрим, какова оценка удовлетворенности выпускниками различных характеристик работы и обучения в вузе (табл. 1.). Анализ показал, что богатые и бедные в равной степени удовлетворены полученным высшим образованием. Однако в силу того, что среди богатых больше выпускников магистратуры, то удовлетворенность профессиональными траекториями у них выше, чем у бедных. Неудивительно, ведь большинство из них имеют опыт работы на рынке труда от года и более до окончания вуза, в то время как выпускники уровня бакалавриата из числа бедных в основном трудоустроились через 1-3 месяца после окончания вуза, при этом ранее не имея опыта выполнения трудовых обязанностей.

Интересным фактом является, что несмотря на то, что бедные не удовлетворены уровнем своей заработной платы, но отмечают, что в той или иной мере удовлетворены содержанием работы, условиями труда, должностью, хотя и в меньшей степени, чем богатые. В этом смысле подтверждается гипотеза о том, что «не в деньгах счастье».

Можно сделать вывод, что наблюдаются две основные стратегии реализации выпускниками профессиональных траекторий сразу после окончания вуза. Во-первых, богатые – это те молодые специалисты, которые ориентированы на «быстрые победы» на рынке труда, прежде всего, выраженные в денежном эквиваленте, возможностях карьерного роста. Нельзя сказать, что эта группа выпускников получили «всё и сразу»: у 87% из них имеется опыт вторичной занятости во время освоения образовательных программ высшего образования. Это

свидетельствует о приобретении выпускниками опыта работы в той или иной сфере профессиональной деятельности, что является значимым для работодателей. Оценивая такие характеристики счастья, как удовлетворенность заработной платой, содержание работы, должность, стоит отметить, что богатые счастливы в полной мере. Вторых, те выпускники, которых можно отнести к бедным, с одной стороны, чаще имеют высшее образование уровня бакалавриата (66%), они позже, чем выпускники магистратуры, активно включились в механизмы адаптации на рынке труда. С другой стороны, стратегией 16% «бедных» является продолжение образовательной траектории в аспирантуре, что является своего рода инвестированием в развитие профессиональных траекторий в долгосрочной перспективе. Однако их ориентация на получение образовательного опыта не позволяет работать в полную силу на первых этапах после окончания вуза, зачастую требует от личности дополнительных усилий по освоению нового, получению углубленных профессиональных знаний, а также временных ресурсов.

Таблица 1. Уровень удовлетворенности выпускников работой и полученным высшим образованием после окончания вуза

Уровень удовлетворенности	богатые	бедные
Критерии удовлетворенности работой: *		
Заработной платой	79%	22%
Содержанием работы	87%	59%
Условиями труда	86%	73%
Должностью	84%	65%
Удовлетворен работой в целом	87%	55%
Критерии удовлетворенности полученным высшим образованием: *		
Знаниями и навыками, полученными в рамках высшего образования	50%	51%
Удовлетворены уровнем преподавания	54%	55%
Чувствуют себя конкурентоспособными	64%	57%

**При расчете учтены только ответы «полностью удовлетворен» и «скорее удовлетворен».*

Перспективой исследований по измерению уровня счастья выпускников сразу после окончания вуза является расширенная оценка их удовлетворенности личной жизнью, условиями проживания, здоровьем, а также жизнью в целом по методике, предложенной

американским исследователем общественного мнения Хэдли Кэнтрилом [6]. Эти данные позволят углубить представление о возможностях выпускников к успешной адаптации на рынке труда и социальной жизни в целом.

Список использованной литературы

1. Teichler U. Higher Education and Graduate Employment in Europe. Kassel: University of Applied Sciences Kassel, Centre for the Study of Higher Education at Work. – 1996, 85 p.
2. Delaney A. M. Voices of experience: renewing higher education with alumni studies // Tertiary Education and Management, 2000, no. 6, pp. 137–156.
3. Рощин С. Ю., Рудаков В. Н. Влияние «качества» вуза на заработную плату выпускников. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2015. 30 с.
4. Мониторинг трудоустройства выпускников. [Электронный ресурс]. URL: <http://graduate.edu.ru/> (дата обращения: 14.09.18).
5. Helliwell J., Layard R., Sachs J. (2012) “World Happiness report”. New York: The Earth institute, Columbia university. Available at: [http://worlddatabaseofhappiness.eur.nl/hap_bib/freetexts/helliwell_jf_2012.pdf].
6. World Database of Happiness. Archive of research findings on subjective enjoyment of life. Directed by: Veenhoven R. Available at: [http://worlddatabaseofhappiness.eur.nl/hap_quer/hqi_fp.htm].

ТИТОВЕЦ А.Ю., КВАШНИНА К.В.

ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический университет», г. Екатеринбург

АНАЛИЗ ИНДЕКСА ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ В РОССИИ

В рамках проведенного исследования были проанализированы факторы, оказывающие существенное влияние на уровень жизни населения в России. В качестве таких факторов рассматривались: численность населения, уровень безработицы, ожидаемая продолжительность жизни при рождении, дефлятор ВВП, коэффициент Джини, среднедушевые денежные доходы населения, уровень образования населения. В качестве научного метода исследования использовался нелинейный множественный регрессионный анализ. Целью статьи являлась оценка современного состояния показателей, в совокупности составляющих индекс человеческого развития в России.

Ключевые слова: индекс развития человеческого потенциала, уровень безработицы, дефлятор ВВП, индекс уровня жизни (дохода), уровень образования, здравоохранение.

TITOVETS A.YU., KVASHNINA K.V.

Federal state educational institution of higher professional education
«Ural state economic university», Ekaterinburg

ANALYSIS OF HUMAN DEVELOPMENT INDEX IN RUSSIA

The study analyzed the factors that have a significant impact on the standard of living in Russia. The following factors were considered: population size, unemployment rate, life expectancy at birth, GDP deflator, Gini coefficient, average per capita income, level of education of the population. Nonlinear multiple regression analysis was used as a scientific method. The aim of the article was to assess the current state of the indicators that together make up the human development index in Russia.

Key words: human development index, unemployment rate, GDP deflator, living standard (income) index, education level, health care.

На нынешнем этапе развития экономики России, проблемы уровня и качества жизни населения, а также факторы, которые формируют их динамику, становятся очень важными. Именно от них зависит

направление и темпы будущих преобразований в стране и экономическая устойчивость в обществе.

Методология оценки уровня и качества жизни является важным инструментом социально-экономической политики, который позволяет установить ориентиры на перспективу, осуществить анализ текущего уровня развития в социально-экономической сфере, оценить уровень бедности, а также проводить неоднократные сопоставления уровня и качества жизни населения [1].

В современном мире разработано множество методов и инструментов, позволяющих математически определить уровень развития государства. Одним из таких можно выделить индекс человеческого развития (далее ИЧР, до 2013 г. индекс развития человеческого потенциала). Данный показатель получил наибольшее распространение в мировой практике для сравнения стран между собой и измерения некоторых основных характеристик человеческого потенциала изучаемой территории или региона, а также количественной оценки качества жизни населения. ИЧР является совокупным показателем, характеризующим уровень страны по базовым измерениям развития человека: здоровье, доходы, занятость населения, неравенство, уровень образования [7].

Стоит отметить, что ИЧР имеет как преимущества, так и недостатки (таблица 1).

Таблица 1 – Преимущества и недостатки ИЧР

Преимущества ИЧР	Недостатки ИЧР
Единство критериев для всех стран мира.	Не отражает дифференциацию между различными группами населения, а также и межрегиональными различиями.
Возможность мониторинга ежегодных изменений.	Позволяет четко определить развитые и менее развитые страны. Но состояние средней группы не всегда можно грамотно интерпретировать и определить причинно-следственные взаимосвязи показателей и их динамику.
Минимизация числа основополагающих компонентов.	Средние показатели, которые не отражают реального положения дел в исследуемых странах.

ООН ведет программу развития, в которой ежегодно публикует доклады о развитии человека путем оценки социально-экономического развития стран мира. Доклады о развитии человеческого развития в Российской Федерации публикуются с 1995 г.

В зависимости от значения ИЧР страны принято классифицировать по уровню развития: очень высокий (0,8-1), высокий (0,7-0,8) средний (0,5-0,7) и низкий (0-0,5). ИЧР включает в себя следующие показатели: ожидаемая продолжительность жизни - оценивает долголетие; уровень образования (уровень грамотности взрослого населения страны в %, индекс совокупной доли учащихся, получающих начальное, среднее и высшее образования); величина реального ВВП (ВРП), оценённая через ВВП на душу населения [2].

Более подробно разберем расчет ИЧР. ИЧР рассчитывается как среднее геометрическое трех индексов: индекс жизни ($I_{ж}$), индекс образования ($I_{у.о.}$), индекс дохода ($I_{д}$) [4] (рисунок 1).

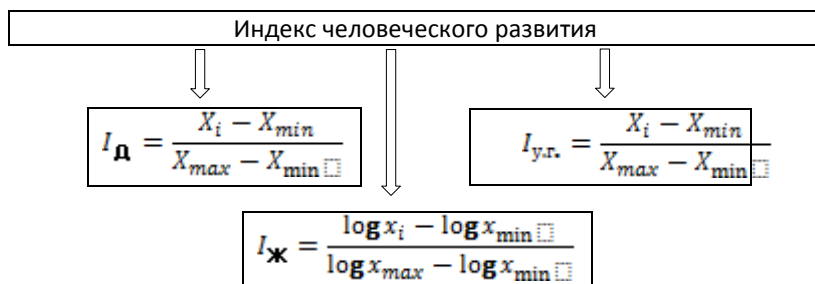

Рисунок 1. Модель расчета индекса человеческого развития

Для того, чтобы оценить зависимость ИЧР от различных факторов мы использовали множественный линейный регрессионный анализ по методу наименьших квадратов. Данный анализ позволил нам выявить взаимосвязи между ИЧР и факторами [5].

Для исследования мы воспользовались индексами изменения исследуемых показателей, так как по ним удобнее отслеживать экономические изменения. Динамика статистических данных по показателям, использованных в исследовании, представлена в таблице 2.

Таблица 2 – Динамика совокупных показателей для расчета индекса человеческого развития в России [3,6]

Год	ЧН	ВВП	ВВП на душу нас.	ИУЖ	ОПЖ	ИД	ИУО
2003	145,0	13208,2	9 513	0,652	64,8	0,708	0,853
2004	144,2	17027,2	9 902	0,658	65,3	0,715	0,806
2005	143,5	21609,8	11 861	0,684	65,3	0,715	0,824
2006	142,8	26917,2	13 252	0,700	66,6	0,735	0,807
2007	142,2	33247,5	14 800	0,716	67,6	0,749	0,823
2008	142,0	41276,8	16 161	0,728	67,9	0,756	0,845
2009	141,9	38807,2	15 176	0,719	68,7	0,768	0,858
2010	141,9	46308,5	15 837	0,725	68,9	0,765	0,761
2011	142,9	55967,2	14 561	0,713	68,8	0,770	0,783
2012	143,4	68163,9	17 687	0,741	69,9	0,787	0,803
2013	143,5	73133,9	18 932	0,751	70,5	0,797	0,827
2014	143,7	79199,7	19 240	0,753	70,7	0,800	0,835
2015	146,9	83387,2	24 067	0,757	71,4	0,805	0,833
2016	146,8	86148,6	26 100	0,761	72,0	0,807	0,816
2017	143,4	92037,2	25 740	0,763	71,2	0,806	0,825

Примечание: ЧН – численность населения; ВВП – внутренний валовой продукт; ВВП на душу нас. – внутренний валовой продукт на душу населения; ИУЖ – индекс уровня жизни; ОПЖ – ожидаемая продолжительность жизни при рождении; ИД – индекс Джини; ИУО – индекс уровня образования.

Значимо то, что Россию отличают высокий уровень образованности и грамотности населения, но низкая продолжительность жизни. По данным, приведенным в таблице, можно утверждать, что именно образование позволяет России находиться в группе стран с высоким уровнем развития человеческого потенциала. Таким образом, развитая система образования позволит стать потенциалом развития экономики, предпосылкой к благосостоянию граждан страны.

Первый этап исследования заключался в определении типа функциональной зависимости ИЧР от выбранных факторов. По результатам исследования на линейность/нелинейность мы пришли к выводу о возможности построения линейной модели. Корреляционный анализ помог нам выявить тесноту связи между изучаемыми факторами (таблица 3).

Таблица 3 – Результаты корреляционного анализа

	<i>ИЧР</i>	<i>УБ</i>	<i>ОПЖ</i>	<i>ДВВП</i>	<i>КД</i>	<i>СДДН</i>	<i>ИУО</i>
ИЧР	1						
УБ	0,48	1					
ОПЖ	0,96	0,36	1				
ДВВП	0,69	0,08	0,78	1			
КД	0,05	0,11	0,19	0,22	1		
СДДН	0,94	0,34	0,99	0,74	0,28	1	
ИУО	0,04	0,23	0,08	0,31	0,19	0,09	1

В ходе регрессионного анализа мы сформировали модель зависимости ИЧР от одного фактора: среднедушевых денежных доходов населения (СДДН):

$$\text{ИЧР} = -1,1208 + 0,0817 * \text{СДДН} \quad (1)$$

где,

ИЧР – индекс человеческого развития;

СДДН – среднедушевые денежные доходы населения.

Исходя из проведенных нами исследований, можно сделать вывод о том, что ИЧР, безусловно, является универсальным показателем для измерения качества и уровня жизни той или иной страны, но имеет и отрицательные стороны. Для более точного результата стоит также учесть экологические факторы, политическую ситуацию в странах, социальное неравенство. Кроме того, особую роль может сыграть индекс счастья. С учетом всех предложенных нами факторов (на данном этапе они входят в *а* как совокупность неучтенных факторов) результаты анализа могут измениться, так как исследования станут более углубленными.

Среднедушевые доходы являются важным показателем, но на наш взгляд необходимо усовершенствовать индекс человеческого развития по его составляющим. Так мы сможем оценить насколько в стране развита система здравоохранения, уровень образования и его качество и другие сферы жизни.

В основание ИЧР не вкладываются качественные характеристики, поэтому мы считаем, что есть необходимость в корректировке данного индекса в лучшую сторону. Это позволит более эффективно применять ИЧР при принятии управленческих решений государством в стране.

В выше рассмотренных рекомендациях автора существует необходимость в разработке коэффициентов упомянутых факторов в рамках индекса человеческого развития.

Список использованной литературы

1. Анимица Е.Г., Ёлохов А.Н., Сухих В.А. Качество жизни населения крупнейшего города. Часть 1. [Текст] – Екатеринбург: Издательство Уральского государственного экономического университета, 2005.
2. Гусаров, В.М. Статистика: учеб. пособие / В.М. Гусаров. [Текст] – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2007, 479 с.
3. Доклад о развитии человека 2010. Реальное богатство народов: пути к развитию. [Текст] – М.: Весь мир, 2010. 244 с.
4. Доклад о развитии человека 2010. Техническое примечание 1. Расчет Индекса развития человеческого потенциала. – Режим доступа : http://www.un.org/ru/development/hdr/2010/hdr_2010_technotes
5. Наумов И.В. Сигнальный подход к прогнозированию финансовой и социально-экономической устойчивости России // Журнал «ЭКО», 2015, №3 (489), С. 129-146
6. Ожидаемая продолжительность жизни при рождении: UNDESA – Режим доступа : <https://www.un.org/development/desa/en/>.
7. Официальный сайт ООН. – Режим доступа : <http://hdr.undp.org/>.

УСМАТОВА З.Э.

Казанский национальный исследовательский технический
университет имени А.Н. Туполева – КАИ, Казань

**ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ В СТРУКТУРЕ ЖИЗНЕННЫХ
ЦЕННОСТЕЙ РАБОТАЮЩЕЙ МОЛОДЕЖИ МОНОГОРОДОВ
РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН**

В статье высшее образование рассматривается в качестве одной из базовых ценностей, определяющих жизненные стратегии современной работающей молодежи моногородов Республики Татарстан. Представлены результаты авторского репрезентативного эмпирического исследования.

Ключевые слова: работающая молодежь, высшее образование, жизненные ценности, моногород.

USMATOVA Z.E.

Kazan National Research Technical University
named after A.N. Tupolev – KAI, Kazan

**THE HIGHER EDUCATION IN STRUCTURE OF LIFE VALUES
OF YOUNG WORKERS OF SINGLE-INDUSTRY TOWNS
IN THE REPUBLIC OF TATARSTAN**

The article higher education as one of the basic values that determine the life strategies of modern young workers of single-industry towns in the Republic of Tatarstan. The authors present the results of representative empirical research.

Key words: young workers, higher education, life values, single-industry town.

В условиях современного общества успешность молодого специалиста в большей степени определяется приобретаемыми знаниями, навыками, компетенциями, квалификацией, способностью адаптации к социальным изменениям, что составляет основу человеческого капитала. Развитие самостоятельной личности молодого гражданина, формирование его позитивного мировоззрения и востребованных компетенций признается главным приоритетом Стратегии развития молодежи Российской Федерации до 2025 года.

В современных сложных и разнообразных социокультурных

условиях можно спрогнозировать, что от ценностных ориентаций молодых людей, характера жизненных стратегий, которыми они руководствуются, во многом зависит будущее российского общества [1, с. 114]. На выбор жизненных стратегий молодежи, безусловно, в большей или меньшей мере влияют пол, стаж проживания в мегаполисе, социальное положение молодого человека, однако, по результатам исследований, эти факторы не являются определяющими. Во многом жизненные ориентации отдельного молодого человека формируются под воздействием его внутренних установок, мировоззрения, ценностей, норм поведения, приоритетов [2, с. 295]. При этом на систему ценностей огромное влияние наряду с семейным воспитанием и ближайшим окружением оказывает образование человека, так как во многом благодаря ему люди расширяют свой кругозор, открывают что-то новое в себе самих, осознают свои потребности и стремления, задумываются о смысле жизни и о своем месте в ней, видят новые горизонты или же новые пути к достижению ранее поставленных целей. По мнению исследователей, влияние высшего образования на формирование индивидом той или иной жизненной стратегии достаточно большое, т.е. высшее образование в этой связи должно рассматриваться как один из важнейших факторов ее выбора [3, с. 92].

Эмпирической базой нашего исследования являются данные, полученные в результате изучения жизненных стратегий современной работающей молодежи моногородов Республики Татарстан. Исследование проводилось в форме анкетного опроса. Общий объем выборочной совокупности составил 920 человек в возрасте от 18 до 30 лет. Распределение респондентов по уровню образования: неполное среднее – 1,1%, среднее/среднее специальное – 23,9%, неполное высшее – 8,2%, высшее – 66,4%, с ученой степенью – 0,4% опрошенных.

Содержание ценностной составляющей в структуре личности молодого специалиста показало, что определяющими условиями в достижении жизненных целей работающая молодежь считает работоспособность и целеустремленность (20,8%), обладание лидерскими качествами (15,4%) и хорошее образование (14,9%) (Таблица 1).

Таблица 1. Распределение ответов респондентов на вопрос «Что Вы считаете важным для достижения успеха в жизни?»

№	Что Вы считаете важным для достижения успеха в жизни?	В % к числу опрошенных	Ранг
1	хорошее образование	14,9%	3
2	большой профессиональный опыт	14,4%	4
3	обладание лидерскими качествами	15,4%	2
4	много работать, быть целеустремленным	20,8%	1
5	обширные связи, знакомые	11,6%	6
6	быть удачливым, везучим	10,8%	7
7	быть коммуникабельным	12,1%	5

Анализ результатов исследования показывает, что для современной работающей молодежи высшее образование выступает в качестве одной из базовых ценностей определяющих жизненную стратегию. Так, в целом, 58,7% опрошенных считает для себя достаточным именно это образование (Рисунок 1).

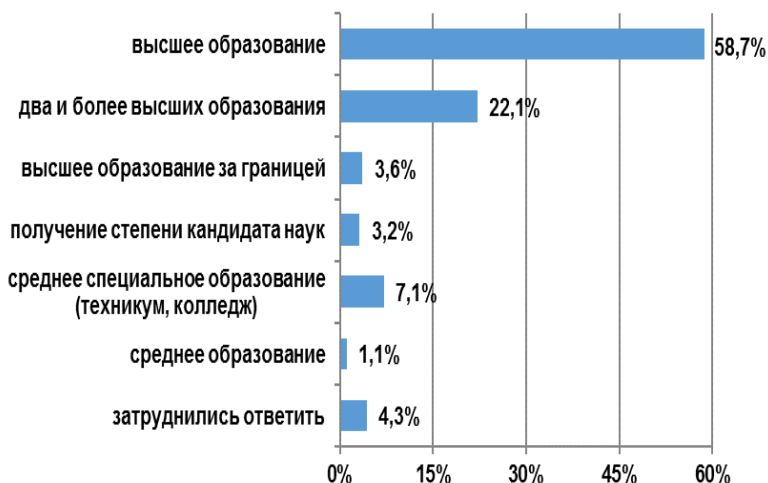

Рисунок 1. Достаточный уровень образования в представлении современной работающей молодежи

Наличие двух высших образований считают для себя достаточным 22,1% опрошенных, 3,6% отметили получение высшего образования за границей, а 3,2% планируют получение степени кандидата наук. Лишь

7,1% опрошенных указывают на среднее специальное образование как на достаточный уровень образования.

Если говорить о высшем и втором высшем образовании, то желание получить его возрастает в тех группах молодежи, которые в настоящее время получают подобное образование. В наибольшей степени ориентированы на получение высшего и второго высшего образования представители возрастных групп от 18 до 20 лет (51,9%) и от 21 до 24 лет (40,4%). В более старшей возрастной группе работающей молодежи значимость высшего и второго высшего образования значительно ниже. Так, в возрастной группе от 25 до 30 лет лишь 19,6% работающей молодежи настроены в перспективе получить высшее или второе высшее образование [4, с. 449].

Образование респондента также оказывает влияние на желание остаться на конкретном предприятии – молодые люди с законченным средним профессиональным и высшим образованием в большей степени нацелены на продолжение карьеры на предприятии, в котором в настоящее время работают.

Эти данные, бесспорно, свидетельствуют о терминальной и инструментальной ценности образования в молодежном сознании. В этой связи возрастает ответственность государства за осуществляемую реформу системы отечественного образования, за решение имеющихся в ней проблем, касающихся, в первую очередь, качества и доступности образования, его большей интеграции в открытую мировую образовательную систему.

Список использованной литературы

1. Задонская И.А. Высшее образование в структуре жизненных стратегий современной молодежи // Социально-экономические явления и процессы. 2015. Т.10. №4. С.114-120.
2. Мазаев Ю.Н. Жизненные стратегии молодежи – разнообразие выбора // Материалы Афанасьевских чтений. 2015. №13. С. 290-297.
3. Сушко В.А. Высшее образование как фактор влияния на выбор жизненной стратегии современной молодежи // Экономика, социология и право. 2016. №2. С. 89-92.
4. Усматова З.Э. Карьерные стратегии и трудовая мотивация работающей молодежи моногородов Республики Татарстан // Материалы Международной научно-практической конференции Дыльновские чтения «Социология XXI века: традиции и инновации». 10 февраля 2017 года. Саратов: Изд-во «Саратовский источник», 2017. С. 447-450. УДК 378.147

ШЕРСТНЕВА А.А.

Сибирский государственный университет телекоммуникаций и информатики, Новосибирск, Россия

ФОРМИРОВАНИЕ КОМПЕТЕНЦИИ ДЛЯ РАЗВИТИЯ НАВЫКОВ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

В статье рассматриваются концептуальная модель предпринимательства, как формируемой компетенции для студентов технических и экономических специальностей. Выделены основные аспекты предпринимательского мышления. Обобщены результаты социологического опроса по вопросу развития междисциплинарных компетенций.

Ключевые слова: компетентностный подход, обучение предпринимательству, предпринимательские навыки, чувство инициативы.

SHERSTNEVA A.A.

Siberian State University of Telecommunications and Information
Science, Novosibirsk, Russia

FORMATION OF COMPETENCE FOR THE DEVELOPMENT OF ENTREPRENEURSHIP SKILLS

The article discusses the conceptual issues for formation of the entrepreneurship and «initiative sense» competence to increase entrepreneurial skills for ICT and economic studies. The basic aspects of entrepreneurial mindset are pointed out. The results of a sociological survey for competencies development are summarized.

Key words: Competence approach, entrepreneurship learning, entrepreneurial skills, initiative sense.

I. ВВЕДЕНИЕ

Пвысшего образования в университете по-прежнему является самой популярной и широко распространенной формой образования в России. Получение диплома бизнес-специалиста становится все более востребованным направлением образования. Ресурсный потенциал российских предпринимателей более диверсифицирован, чем зарубежных предпринимателей и представителей других профессий. Этому способствуют такие факторы как базовое образование, социальные отношения, процедуры финансирования и многие другие.

Следует отметить, что главной решаемой задачей при организации бизнеса или бизнес проектов является обеспечение финансовой безопасности. При этом интеллектуальные достижения могут рассматриваться только как средство для продвижения основных идей предпринимательства. Целью же является создание средств существования, а деятельность полностью направлена на улучшение экономической и социальной ситуации в обществе. При этом инновационная деятельность остается на втором плане.

II. ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

Ориентируясь на тенденции в развитии бизнес - образования на Западе, российские университеты активно сотрудничают с университетами за рубежом, российские бизнес - школы предпринимают шаги для корректировки своих программ в соответствии с западными стандартами и по западному образцу.

В российских университетах введен перечень компетенций, которые должны быть сформированы в результате освоения каждой дисциплины. В соответствии с этим перечнем формируются показатели, критерии и шкалы оценивания компетенций. В рабочих программах дисциплин указываются конкретные методические материалы, определяющие процедуры оценивания. Собственно процедуры оценивания и есть те признаки, по которым проводится оценка сформированности компетенций.

Актуальной является задача понять, какие междисциплинарные компетенции, связанные с предпринимательством, считаются важными для предприятий, компаний, для частных и государственных организаций и работодателей.

Смысл предпринимательства как вида деятельности можно в широком смысле определить, как способность превращать идеи в действия, которые являются ценными и востребованными для кого-то другого, кроме самого себя. Здесь ключевой компетенцией, на мой взгляд, является компетенция, которая формулируется как чувство инициативы и предпринимательство.

В статье предлагается ввести в образовательный процесс компетенцию «способность к предпринимательству и развитие чувства предпринимательской инициативы» для российских студентов. Формирование этой компетенции позволит повысить способность обучающихся активно участвовать в жизни общества, управлять своей карьерой, а также проявлять инициативу по созданию ценностных ориентиров в профессиональной деятельности сотрудников.

III. ТЕОРИЯ

Навык предпринимательства был определен как действия в соответствии с возможностями и идеями для преобразования их в ценность для других. Создаваемая ценность может быть финансовой, культурной или социальной.

Таким образом, концепция предпринимательства нацелена на создание ценности, вне зависимости от ее типа или контекста. Формируемая концепция применима к любому сектору экономики, будь то частное или государственное предприятие, включая социальное предпринимательство, "зеленое предпринимательство" или цифровое предпринимательство.

Для развития чувства предпринимательской инициативы у студентов технических специальностей, занятых в образовательном процессе, была создана концептуальная модель, представленная на Рис. 1. Концептуальная модель состоит из трех блоков – действия, ресурсы, идеи. Блоки включают пятнадцать показателей. Все вместе эти показатели воплощают идею предпринимательства. Они также показаны на Рис. 1.

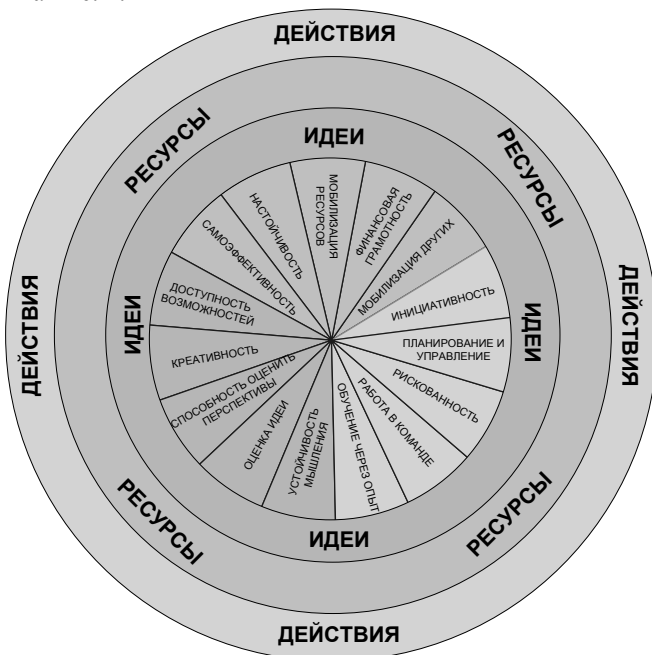

Рис.1. Концептуальная модель формирования компетенции.

«Идеи», «Ресурсы» и «Действия» - это три блока, которые обозначаются отдельно для того, чтобы подчеркнуть компетенцию

«способность к предпринимательству и развитие чувства предпринимательской инициативы» как способность трансформировать идеи и возможности в действие путем мобилизации ресурсов. Вводимая компетенция считается сформированной только в том случае, если каждый выделенный блок в той или иной степени характеризуется обозначенными в концептуальной модели показателями. Проводимое исследование позволило установить новые связи между указанными показателями для адаптации концептуальной модели к требованиям современного рынка.

IV. ПРАКТИЧЕСКИЕ РЕЗУЛЬТАТЫ

В рамках сотрудничества с Университетом Южной Дании автором был проведен социологический опрос среди студентов, преподавателей и всех заинтересованных сторон для выявления возможностей улучшения бизнес - образования в высших учебных заведениях и принятия решений, способствующих улучшить бизнес-среду. В опросе приняли участие более 300 студентов, сотрудников высших учебных заведений в России и за рубежом. Первоначально определялся рейтинг предпринимательства как компетенции среди студентов технических специальностей и студентов, обучающихся по экономическим направлениям. Обобщенные результаты опроса приведены на диаграмме (Рис. 2).

Второй целью исследования было выявление наиболее значимых показателей, которые, по мнению респондентов, напрямую связаны с успешностью предпринимательской деятельности. Обобщенные результаты показаны на Рис. 3.

Рис.2. Рейтинг предпринимательства как компетенции.

Подавляющее большинство респондентов (90%), считают, что предпринимательство – это важная составляющая экономической образованности граждан, поэтому необходимо существенно более эффективное обучение предпринимательству через неофициальные каналы (сети, наставничество и т.п.), а не только путем обязательного образования. Отмечу, что в программе обязательного образования для

студентов технических специальностей формирование подобных компетенций просто не предусмотрено.

Рис.3. Выделенные аспекты предпринимательского мышления.

Также респондентами отмечено, что одной из недооцененных возможностей является проведение тренингов, семинаров и мастер-классов от уже состоявшихся бизнесменов с обязательным последующим курированием. Таким образом, существует реальная потребность в предпринимательских образцах для подражания. Опыт успешных предпринимателей является лучшим способом создания позитивной перспективы в сфере предпринимательства.

VI. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

По результатам проведенного исследования, сложилось устойчивое мнение, что для развития и укрепления, рекомендуемых образовательными программами компетенций, необходим комплексный подход к образовательному процессу. Этот подход включает как теоретическую, так и практическую подготовку учащихся. Его особенностью является то, что теоретическая подготовка должна базироваться на достигнутых практических результатах и постоянно корректироваться с учетом инновационной деятельности. Практическую подготовку обучающиеся должны

проходить непосредственно на предприятии и по специальности, востребованной в данной компании.

Для развития студенческого предпринимательства в статье предлагается ввести компетенцию «способность к предпринимательству и развитие чувства предпринимательской инициативы». На основе концептуальной модели предлагаются способы ее формирования. Теоретические аспекты концептуальной модели уточнены и расширены результатами практического исследования. Выделены основные аспекты предпринимательского мышления. Внедрение концептуальной модели и развитие компетенции «способность к предпринимательству и развитие чувства предпринимательской инициативы» является инновационным образовательным решением для реализации образовательных программ технических и экономических специальностей.

Университеты должны создавать условия для развития будущих выпускников, внедрять и развивать навыки совместной работы, работы в командах, навыки публичных выступлений, управленческой деятельности по проектам. Поддержка студенческого предпринимательства со стороны бизнеса может быть реализована путем привлечения студентов в конкретные проекты, стартапы, поддержки в процессе обучения (гранты, стипендии). Коммерциализация проводимых исследований может стать заметным вкладом в разработку методик достижения максимального уровня компетенций, указанных в концептуальной модели.

Список использованной литературы

1. Boutillier S. The Russian Entrepreneur Today: Elements of Analysis of the Socialized Entrepreneur./S. Boutillier // *Journal of Innovation Economics & Management*. – 2008. – Т.191. – PP. 131-154.
2. Polyakova L.V. Modernization of the two-tier system of management training./L. Polyakova // *The journal «Professional education. Capital»*. – Moskva. - 2009. - №2. – PP. 15-17.

CROSS-CULTURAL COMMUNICATION IN HIGHER EDUCATION: TEACHING THE INTERNATIONAL STUDENTS

Cooperation between China and Russian is developing drastically nowadays: new opportunities seemed to be created after the beginning of the Silk-Road initiative. One of the main emphasize there was to create the conditions for widen the cooperation in the higher educational sphere. Nowadays we've already had some joint educational programs and Sino-Russian universities. Novosibirsk State University, for example, also has the joint educational program in the sphere of Finance, Law, Chemistry and Physics.

However it's important to remember that such programs have distinguished features that cause the serious obstacles that should be overcome. I mean the cultural difference and the importance of taking that fact into account for successful idea's realization in the higher education process.

That's why the goal of the research is to analyze the cultural differences and make the recommendation for improving cross-cultural communication based on the joint educational project between Heilongjiang University and Novosibirsk State University.

To achieve the goal I had the following objectives:

1. To analyze the existing approaches for defining the cross-cultural communication in the higher education;
2. To analyze the existing approach for understanding the cultural features of Chinese students and their adaptation in foreign countries;
3. To analyze the main features of the educational project between Novosibirsk State University and Heilongjiang University to be sure that it presents the representative example for analyzing the cross-cultural communication.

The method of the research is the interview of 200 students who are taught in this program for defining the cultural features and to include them in the educational program preparing process.

To define the cross-cultural communication in our case we take as a base the research of Hofstede et al. (2005, 2010) as authors presented the list of the main cultural features that international students may have. We are planning to widen it based on real interview data collected and to present the final results about the importance of taking into account the

cultural differences of Chinese students in the process of international education. Also we are going to understand whether the classical approach (Hofstede et al, 2005; 2010) really works nowadays or in condition of economic and social development Chinese students' minds have changed or new cultural features were developed.

References

1. Hofstede, G. & Hofstede, G. J. (2005). *Cultures and Organizations: Software of the Mind* (Rev. 2 nd ed.). New York: McGraw-Hill. For translations see www.geerthofstede.nl and "our books".
2. Hofstede, G., Hofstede, G. J. & Minkov, M. (2010). *Cultures and Organizations: Software of the Mind* (Rev. 3 rd ed.). New York: McGraw-Hill. For translations see www.geerthofstede.nl and "our books"

Раздел III

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ ПРЕДПРИЯТИЯМИ

УДК 331.104.2

АБРАМЕНКО А.Ю., ШАТУНОВА Т.Е.

Сибирский государственный университет путей сообщения,
г. Новосибирск

ПУТИ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ КОНФЛИКТОВ В КОЛЛЕКТИВЕ СПЕЦИАЛИСТОВ СОВРЕМЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

В статье представлена попытка по установлению закономерностей возникновения и развития конфликтов в коллективе специалистов. Сделан вывод, что вероятность возникновения конфликтов находится в прямой зависимости от уровня обострения социально-экономических задач управления и в обратной зависимости от коммуникативной компетентности каждого специалиста. Представлены выводы о перспективных направлениях по предупреждению конфликтов в коллективе специалистов современной организации на примере ОАО «РЖД».

Ключевые слова: работник интеллектуального труда, горизонтальные межличностные конфликты, удовлетворенность трудом, результативность труда, эффективность управления.

ABRAMENKO A.U., SHATUNOVA T.E.

Siberian State Transport University, Novosibirsk

WAYS OF PREVENTING CONFLICTS BETWEEN SPECIALISTS IN THE MODERN ORGANIZATION

The article presents an attempt to establish patterns of occurrence and development of conflicts in a team of specialists. It is concluded that the probability of conflicts is directly dependent on the level of exacerbation of socio-economic management tasks and inversely on the communicative competence of each specialist. Presented are conclusions about promising areas for conflict prevention in the team of specialists of a modern organization using the example of Russian Railways.

Key words: knowledge worker, conflict prevention, job satisfaction, labor productivity, management efficiency.

Для современного этапа глобальной цифровизации социума и хозяйства характерна смена парадигмы экономического развития за счет ускоренного развития нематериальной сферы. Ведущим производственным активом становится триада «данные – информация – знание» [1], результативность использования которой зависит от работников интеллектуального труда или специалистов. Т.к. им необходимо постоянно и остро следить за рыночной конъюнктурой и уметь предвидеть в ней точки бифуркации, требующие отказа от прежнего решения и принятия нового за счет высокой скорости адекватной реакции на вызовы внешней среды в условиях её турбулентности [2].

Необходимо отметить, что эффективность и интенсивность труда у специалистов зависит от активизации процессов в коре головного мозга, которые могут быть активизированы или блокированы рядом факторов, в том числе межличностными взаимоотношениями в коллективе [3]. Проведенное нами исследование влияния факторов организационной среды на удовлетворенность трудом специалистов ОАО «РЖД» методом Дельфи [4], выявило, что главным фактором снятия симптомов неудовлетворенности трудом и предупреждения потенциальной текучести кадров является наличие партнерских отношений с коллегами.

Таким образом, для специалистов наиважнейшей является возможность плодотворного взаимодействия с коллегами. При этом внутренняя основа и цель общения – это взаимопонимание при передаче мыслей и эмоций. Однако, в процессе общения зачастую возникают скрытые и явные противоречия и противостояния, которые приводят к конфликтам (пер. с лат. *conflictus* - столкновение). Последствиями межличностных конфликтов в коллективе специалистов является снижение результативности каждого работника за счет падения уровня коммуникаций и ухудшения передачи информации. Подобное недопустимо в современных условиях, однако конфликт лежит в основе человеческого бытия, что согласно первому закону материалистической диалектики «о единстве и борьбе противоположностей» является внутренним источником развития [5].

В материалистической диалектике также распространена так называемая диалектическая триада «тезис— антитезис— синтез», которая в исходном варианте «*понимание — диалектическое суждение — спекулятивное суждение*» была введена Гегелем для описания шага логического процесса в спекулятивной логике[6].

В качестве оппозиции к себе, тезис, вызывает негативное утверждение — «антитезис», антагонизм которых продолжается до тех пор, пока не будет найдено такое решение, которое попытается сохранить достоинства и избежать недостатков обоих. Это решение, являющееся третьим диалектическим шагом, называется «синтезом», который, в свою очередь, однажды может стать тезисом новой диалектической триады. В случае возникновения данной триады между работниками интеллектуального труда мы предлагаем увеличить ее до квадры, дополнив понятием озарения: тезис – антитезис – синтез – озарение. Таким образом, мы хотим подчеркнуть конструктивизм конфликта при позитивном его осознании и прохождении конфликтной ситуации специалистами в русле саморазвития и самосовершенствования.

По статистике конфликтующие, как правило, не могут сформулировать истинные причины конфликта, акцентируя внимание на наиболее возмущающих их моментах, мгновенно реагируя на так называемые «конфликтогены» (лат. «конфликт, порождающий») – неосознанные мини-провокации. Большинство из которых относится к трем видам: стремление к превосходству; проявление агрессивности; проявление эгоизма. При этом 80 процентов конфликтов возникает помимо желания их участников по причине действия закона эскалации конфликтогенов: на конфликтоген в наш адрес мы всегда стремимся ответить максимально сильным конфликтогеном [7]. Это происходит по причине того, что мозг – это рефлекторный орган. Он всегда отвечает на вызовы из прошлого. Реакция на конфликтоген – ответ на вызов из прошлого негативного опыта, только не сиюминутного, а, как правило, всего пережитого, накопленного, сдерживаемого терпением, страхом и молчанием. На основании этого можно сделать вывод, что в целях предупреждения конфликтов важно не допускать необдуманных высказываний (конфликтогенов), не отвечать конфликтогеном на конфликтоген, проявлять эмпатию к собеседнику (способность понять его мысли и чувства) и стараться дарить ему положительные эмоции благожелательными посылками и уважительным отношением.

При этом, необходимо отметить, немаловажную роль играет руководитель. Однако, именно руководитель, обладающий лидерским ресурсом не по должности, а по физиологическим параметрам, имеет возможность влиять на процессы самоорганизации коллектива, сближать индивидуальные и групповые интересы его членов, защищать их интересы на всех уровнях. Это в свою очередь, положительно сказывается на психологическом климате, в котором формируются и развиваются межличностные коммуникации на

горизонтальном уровне и самое главное помогает в разрешении и предупреждении межличностных конфликтов в коллективе. При этом отсутствие у руководителя лидерских качеств оказывает демотивирующее влияние на сотрудников, негативно отражается на состоянии морально-психологического климата в коллективе, что в свою очередь зачастую приводит к конфликтам.

Конфликты между сослуживцами чаще всего возникают на почве конкуренции друг с другом, личной неприязни и выглядят как несовпадение характеров или личных взглядов. Однако, по наблюдению авторов, 80 процентов конфликтов возникает по причине ощущения несправедливости у работника относительно объемов выполняемой ими работы и размером заработной платы членов коллектива.

Необходимо отметить, что понятие «конфликт» изначально зародилось в социологии. По мнению Рощина С.К. [8] степень вероятности массовых беспорядков, как высшей стадии социального конфликта, прямо пропорциональна степени обострения социально-экономических проблем и обратно пропорциональна уровню развития политической культуры. На этом основании мы считаем, что вероятность возникновения конфликтов в любой организации можно представить в виде формулы:

$$\text{Вероятность возникновения конфликтов} = \frac{\text{Степень обострения социально – экономических задач в организации}}{\text{Уровень развития коммуникативной компетентности персонала}}$$

Проведенное исследование [9] удовлетворенности специалистов ОАО «РЖД» условиями и уровнем оценки их труда в соответствии с двухфакторной теорией Ф.Герцберга позволило нам сделать вывод, что решение социально-экономических задач в первую очередь целесообразно проводить в направлении снижения ощущения несправедливости у специалистов, возникающего в ситуациях «размер премии зависит не только от объемов и качества моей работы» и «моя зарплата не соответствует объему выполняемой мной работы» за счет совершенствования существующей Корпоративной трехуровневой системы премирования.

Еще одной существенной причиной возникновения конфликтных ситуаций в коллективе специалистов является неадекватное восприятие информации. По статистике около 50 процентов всей передаваемой информации воспринимается неправильно. По этой

причине специалистам важно развивать и наращивать коммуникативную компетентность, т.к. результат взаимодействия фактически определяют используемые инструменты и навыки общения. Важно меняться и овладевать навыками командного взаимодействия: уметь слышать и быть услышанным; критическое мышление; готовность делиться с другими идеями и ресурсами; умение поддерживать позитивный и конструктивный диалог; уметь рефлексировать (постоянный анализ и обсуждение результатов своей и чужой работы).

Таким образом, в целях профилактики конфликтов в коллективе специалистов менеджменту необходимо обеспечивать высокий уровень реализации социально-экономических задач, а специалистам важно развивать и наращивать высокий уровень коммуникативной компетентности за счет обучения правилам бесконфликтного общения.

Список использованной литературы

1. Дементьев А.П. Роль информационной архитектуры в управлении бизнес-процессами в организациях // Сибирская финансовая школа. – 2016.–№ 3 (116). – С. 53-56.
2. Никитина Е.Ю., Абраменко А.Ю. Оценка влияния миссии «клиентоориентированности» компании на процесс формирования затрат по ремонту подвижного состава // Инновационная экономика: информация, аналитика, прогнозы. –2015.–№ 3.– С. 30-32.
3. Шатунова Т.Е. Особенности организации трудовой деятельности специалистов предприятий железнодорожного транспорта // В книге: Наука. Университет. 2016. Материалы семнадцатой международной ежегодной научно-практической конференции преподавателей, студентов и аспирантов. –2016. –С. 116-119.
4. Шатунова Т.Е. Применение метода экспертных оценок для анализа факторов организационной среды специалистов // Политранспортные системы: материалы IX Международной научно-технической конференции. Сибирский государственный университет путей сообщения. –2017. – С. 567-570.
5. Розенталь М. М. Материалистическая диалектика. Популярный очерк основных законов материалистической диалектики. –М.. – 1937.–122 с.
6. Гегель Георг Вильгельм Фридрих. Наука логики. В 3-х томах. –Т. 1. –М., «Мысль». – 1970. – 501 с.
7. Шейнов В.П. Как управлять другими, как управлять собой. Электронный ресурс. <https://e-libra.ru/read/245648-kak-upravlyat-drugimi-kak-upravlyat-soboy.html>. Дата обращения: 29.08.2018.

8. Рощин С. К. Психология толпы: анализ прошлых исследований и проблемы сегодняшнего дня // Психологический журнал. – Том 11.– №5.– 1990. С. 3-17.
9. Шатунова Т.Е. О необходимости разработки новых подходов к решению социально-экономических задач управления специалистами // Научное обозрение. – 2016. –№12. –С. 224-229.

БАЛЕЗИНА Е.А.

Пермский государственный национальный исследовательский
университет, г.Пермь, Россия

**МОЛОДОЙ ПРЕПОДАВАТЕЛЬ КАК РЕСУРС
НАЦИОНАЛЬНОГО ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОГО
УНИВЕРСИТЕТА**

Статус национального исследовательского университета предъявляет требования к доле молодых преподавателей среди ППС. Существуют угрозы, связанные с уходом молодых специалистов в другие отрасли экономики. В статье представлена характеристика сильных и слабых сторон молодых преподавателей как внутреннего ресурса НИУ. Предложены результаты анализа стратегических программ НИУ на предмет мероприятий, направленных на адаптацию и удержание молодых преподавателей.

Ключевые слова: национальный исследовательский университет, молодой преподаватель, кадровая политика вуза.

BALEZINA E.A.

Perm State National Research University, Perm, Russia

**YOUNG HIGHER-SCHOOL TEACHER AS A RESOURSE OF
NATIONAL RESEARCH UNIVERSITY**

The status of the National Research University makes demands on the share of young higher-school teachers among the teaching staff. There are threats associated with the departure of young professionals in other sectors of the economy. The article deals with a description of the strengths and weaknesses of young teachers as an internal resource of the national research university. Results of the analysis of NRU strategic programs for activities aimed at adapting and retaining young teachers are suggested.

Key words: national research university, young higher-school teacher, personnel policy of the university.

В рамках модернизации высшего образования приоритетной задачей поставлено обеспечение его инновационного характера, в т.ч. за счет создания сети национальных исследовательских университетов (НИУ) [6].

Национальный исследовательский университет – статус, который присуждается российским вузам в результате прохождения конкурса, в котором ключевыми показателями оценки являются: «кадровый потенциал, инфраструктура образовательного процесса и научных исследований, эффективность научной и инновационной деятельности, свидетельства международного и национального признания» и др. [10]. Предполагается, что НИУ представляет собой вуз с высокими показателями публикационной активности ППС в высокорейтинговых журналах. Эти университеты приглашают иностранных преподавателей на работу, а также уделяют повышенное внимание научно-исследовательской и инновационной деятельности, приносящей вузу дополнительный доход [9].

Сегодня в России в список национальных исследовательских университетов включены 29 вузов. Высокие строчки в рейтингах среди национальных исследовательских университетов заняли в основном классические университеты Сибири, Поволжья и Урала, которые считались престижными и в предшествующий период. К этой категории вузов также были причислены лучшие московские и региональные технические вузы, имевшие высокие показатели в научно-образовательной деятельности еще до начала данной реформы [13].

В любой современной организации наиболее ценным капиталом являются работники, оперирующие знаниями, и производительность их труда [3], для образовательной организации, имеющей статус НИУ, особенно важно формировать кадровую политику.

Особое внимание в современном вузе должно уделяться мероприятиям по привлечению и сохранению молодых преподавателей, т.к. с одной стороны, доля молодых сотрудников – необходимый показатель, который рассчитывается при оценке эффективности работы университета, а с другой – молодой преподаватель является стратегически важным ресурсом, в будущем основным человеческим ресурсом университета. Сегодня приток молодежи в сектор исследований и разработок имеет характер временной занятости, после 30 лет наблюдается активный отток молодых специалистов в другие сферы экономической деятельности [2].

Молодой преподаватель как внутренний ресурс НИУ в терминах SWOT-анализа имеет сильные и слабые стороны [1]. Среди компетенций молодых преподавателей, которые являются выигрышными в сравнении с навыками более взрослых академических сотрудников, стоит назвать следующие качества.

Во-первых, молодые сотрудники скорее будут владеть иностранными языками, чем их старшие коллеги. Так, по данным Левада-центра чаще других о владении языком заявляют люди в возрасте 18–39 лет (до 26%), реже остальных – достигшие 55 лет и старше (8%) [5]. Владение иностранным языком является одним из наиболее профессионально важных качеств в современном высшем образовании. В ситуации, когда молодой преподаватель одновременно является и исследователем, владение иностранным языком особенно необходимо при построении международной и межкультурной коммуникации, т.к. позволяет более успешно аккумулировать достижения науки и практики, существующие в различных странах [12]

Во-вторых, молодежь отличается большей компьютерной грамотностью, что становится особенно актуально в процессе информатизации высшего образования. Наряду с традиционными формами обучения распространяются различные варианты образовательных технологий через онлайн-обучение, дистанционное образование и пр.

В-третьих, мобильность, открытость новому, ориентация на выстраивание социальных связей и прочие качества молодежи, позволяют ей выступать в качестве «источника модернизационного потенциала» [7] вуза.

Представленные выше характеристики молодых преподавателей являются сильными сторонами, которыми обладает университет. Наличие молодых преподавателей в профессорско-преподавательском составе создает более инновационную образовательную среду, способствует развитию образовательной организации в соответствии с новыми требованиями, предъявляемыми к вузам, в особенности к НИУ.

При этом существует ряд слабых сторон, связанных с положением молодого преподавателя в вузе, т.к. молодые специалисты в силу меньшего профессионального опыта, как правило, занимают менее устойчивое место в организации. Для снижения рисков, для удержания молодых преподавателей в вузе национальные исследовательские университеты проводят различные мероприятия и реализуют программы поддержки молодых специалистов.

Необходимыми принципами кадровой стратегии в этой сфере являются развитие сотрудников, их обучение; справедливое вознаграждение за труд; комфортные условия труда; забота о здоровье [1].

Анализ программ развития национальных исследовательских университетов показывает, что вузы обращают внимание на минимизацию рисков и угроз, связанных с неустойчивым положением молодого преподавателя, выстраивают разные формы взаимодействия. Например, в МФТИ разработаны и реализуются совместно с РАН программы поддержки молодых преподавателей, сложилась практика индивидуального наставничества применительно к начинающим преподавателям [4]. В МИЭТ обращают внимание на повышение квалификации, проведение специальных семинаров для молодых преподавателей с привлечением ведущих ученых и специалистов, также внедряется сетевая форма реализации образовательных программ, где привлекаются к участию аспиранты и молодые преподаватели – в целом это позволяет формировать «европейского преподавателя инженерного вуза» [11]. В НИУ БелГУ ведется подготовка молодых преподавателей для нужд кафедр университета через построение комплексной системы подготовки научно-педагогических кадров в аспирантуре, включающей институт стажерства, включение в образовательную программу факультатива «Основы инновационно-технологического бизнеса», привлечение аспирантов к участию в инновационных проектах [8].

Представленные в программах развития НИУ мероприятия по поддержке молодых преподавателей в вузе касаются в основном адаптации через институт стажерства, привлечения к научно-исследовательской работе со студенчества, материальной поддержки научных инициатив молодых сотрудников через конкурсы и гранты. Мероприятия по созданию комфортных условий труда описаны в стратегических программах без специфики относительно молодых сотрудников. Что касается заботы о здоровье персонала, то в данном ключе встречаются мероприятия по сдаче норм ГТО для всех возрастных групп [11], однако профилактика заболеваний среди направлений работы с молодыми преподавателями встречается реже других мероприятий.

Список использованной литературы

1. Батракова О.И., Скоморохова И.Г. SWOT-анализ кадровой политики предприятия // KANT. 2012. №2 (5). С.16–19.
2. Березовская Е.А., Крюков С.В. Привлечение и сохранение молодых преподавателей в системе высшего образования // Высшее образование в России. 2014. №6. С.117–122.
3. Дульзон А.А. К проблеме ресурсоэффективности вуза// Университетское управление: практика и анализ. 2010. № 3. С. 78–82.

4. Жураковский В.М. О некоторых итогах и перспективах деятельности национальных исследовательских университетов // Высшее образование в России. 2013. №12. С. 9–20.

5. Знание иностранных языков в России // Левада-центр. Пресс-выпуск. URL: <https://www.levada.ru/2008/09/15/znanie-inostrannyh-yazykov-v-rossii> (дата обращения 15.09.2018)

6. Концепция Федеральной целевой программы развития образования на 2016–2020 годы / Утверждена Распоряжением Правительства РФ от 29.12.2014 №2765-р.

7. Котельникова О.В. Модернизационный потенциал молодежи (региональный аспект) // Вестник Омского университета. Серия «Экономика». 2015. №3. С.208–212.

8. Ломовцева О.А., Пахомова И.Ю., Шумакова И.А. Управление формированием инновационно ориентированных кадров в вузе// Регионология. 2012. №2 (79). С.124–131.

9. Методика расчета показателей мониторинга эффективности образовательных организаций высшего образования 2017 года. URL: // <http://stat.miccedu.ru/info/monitoring16/LO-27-05vn.pdf> (дата обращения 28.05.2018).

10. Постановление Правительства РФ от 13.07.2009 N 550 «О конкурсном отборе программ развития образовательных организаций высшего образования, в отношении которых устанавливается категория «национальный исследовательский университет»// Система ГАРАНТ. URL: <http://base.garant.ru/195901/#ixzz5RCBNZAIJ> (дата обращения: 15.09.2018).

11. Программа развития НИУ МИЭТ (в редакции от 7 июля 2016г.) // URL: <https://www.miet.ru/page/84873> (дата обращения: 15.09.2018).

12. Сергина С.А. Владение иностранным языком как критерий успешности профессиональной деятельности персонала // Вестник Омского университета. Серия «Экономика». 2013. № 2. С. 24–29.

13. Шишкин В.Г. Формирование элитного высшего образования в России в начале XXI в.// Высшее образование в России. 2014. №8–9. С. 59–64.

БОЛАТБЕКОВА Д.Г., ПЛОТНИКОВА И.В.
Томский политехнический университет, г. Томск

ПОЧЕМУ РОССИИ НУЖЕН АУТСОРСИНГ И АУТСТАФФИНГ

С каждым годом растет конкуренция между предприятиями разных масштабов как на мировом рынке, так и в России. Поэтому предприятия прибегают к различным технологиям снижения издержек, таким как аутсорсинг и аутстаффинг. В работе показаны тенденции развития аутсорсинга и аутстаффинга в России, даны рекомендации для совершенствования системы регулирования данных направлений.

Ключевые слова: аутсорсинг, аутстаффинг, законодательство, Гражданский кодекс, Трудовой кодекс, Налоговый кодекс.

BOLATBEKOVA D.G., PLOTNIKOVA I.V.
Tomsk Polytechnic University, Tomsk

WHY RUSSIA NEEDS OUTSOURCING AND OUTSTAFFING

Every year, competition between enterprises of different scales is growing both on the world market and in Russia. Therefore, in order to maintain the level necessary to continue their activities, and to obtain the maximum profit, enterprises resort to various kinds of technologies to reduce costs. One of such methods is outsourcing and outstaffing. According to the results of the study, it is planned to identify the main trends in the development of outsourcing and outstaffing in Russia and develop recommendations for improving the system for regulating these areas.

Key words: outsourcing, outstaffing, legislation, Civil Code, Labor Code, Tax Code.

Современный мир динамичен и разнообразен. Экономическое развитие общества вводит ряд новых понятий и определений. Так, например, аутсорсинг и аутстаффинг. Под аутсорсингом понимается система правовых отношений между двумя сторонами, одна из которых – компания-заказчик, на долгосрочной основе передает определенные функции (в основном вспомогательные бизнес-

процессы, непрофильные для компании) на выполнение второй стороне – компании-аутсорсеру, которая, в свою очередь, специализируется в данной области и качественно выполняет переданные ей функции [1]. Аутсорсинг удобен тем, что организация, использующая данный вид услуг, может рассчитывать на качественно выполненный результат бизнес-процесса, и все аспекты, касающиеся доставки и найма необходимого персонала, лежат на плечах компании-аутсорсера. Но при этом, компании-заказчику необходимо помнить, что, передавая бизнес-процесс компании-аутсорсеру, она не может влиять на ход выполнения бизнес-процесса [2].

В законодательстве России аутсорсинг рассматривается в Гражданском кодексе (глава 39) в качестве возмездного оказания услуг. Согласно статье 779 главы 39 ГК «Договор возмездного оказания услуг», в данное определение входит оказание услуг связи, медицинских, ветеринарных, аудиторских, консультационных и других услуг, кроме услуг подряда, научно-исследовательских работ, опытно-конструкторских и технологических работ, перевозок и т.д. В статьях 780-783 главы 39 ГК описывается порядок сотрудничества компании-заказчика и компании, осуществляющей возмездное оказание услуг: исполнение договора, оплата услуг, односторонний отказ от исполнения договора и правовое регулирование, где говорится, что расторжение договора осуществляется в соответствии с правилами расторжения договоров подряда и бытового подряда, если это не противоречит статьям рассматриваемой главы. Помимо главы, указанной выше, в Гражданском кодексе существует также глава 52 «Агентирование». Здесь описывается понятие, схожее с аутсорсингом, только в области юридических услуг [3].

В практике аутсорсинг часто пересекается с таким понятием, как аутстаффинг. Аутстаффингом принято считать систему правовых отношений между двумя сторонами, где первая сторона – специализированное агентство, на долгосрочной основе предоставляет второй стороне – компании-заказчику, квалифицированный персонал, который, находясь на территории компании-заказчика выполняет работу над бизнес-процессом под руководством компании-заказчика, при этом являясь штатным сотрудником специализированного агентства. Аутстаффинг полезен тем, что при относительно небольших затратах компания может решить проблему кадрового обеспечения и одновременно повысить эффективность своей деятельности.

Стоит отметить, что, по сравнению с аутсорсингом, в законодательстве России содержится более полная информация об аутстаффинге. Трудовой кодекс, в частности статья 53.1 «Особенности

регулирования труда работников, направляемых временно работодателем к другим физическим лицам или юридическим лицам по договору о предоставлении труда работников (персонала)» содержит некоторые сведения о регулировании трудовых отношений, касающихся аутстаффинга. Здесь описывается ответственность работодателей перед работниками и ограничения в использовании данного вида услуг и требования к кадровым агентствам [4].

Изучив сущность определений аутсорсинга и аутстаффинга, можно сказать, что эти технологии являются весьма эффективным инструментарием для снижения издержек организации. Однако четкой регламентации в законодательстве России эти направления не получили. Информацию об аутсорсинге и аутстаффинге в законодательных актах можно получить только через смежные понятия, такие как «возмездное оказание услуг», «аренда персонала» и т.д. Конечно, нормативно-правовые акты описывают основные аспекты договорных отношений аутсорсинга и аутстаффинга, ответственность работодателей и требования к ним относительно аутстаффинга. Но, в целом, единая база по регламентации отношений аутсорсинга и аутстаффинга отсутствует, что и является затруднением для ряда заинтересованных предпринимателей [5].

Нет сомнения в том, что несмотря на несовершенство законодательства, крупные организации России активно практикуют аутсорсинг и аутстаффинг. Но, для предприятий малого и среднего бизнеса, недосказанность в законах является весомым фактором отказа от использования этих направлений. А, как известно, именно для этих секторов экономики аутсорсинг и аутстаффинг наиболее эффективны, так как оба направления позволяют решить проблему нехватки кадров. То есть, если у предприятия малого бизнеса появилась необходимость в новом сотруднике, но численность работников уже составляет 100 человек, то найм нового работника станет весьма проблематичным решением, которое понесет за собой множество затрат. Поэтому, такая технология, как аутстаффинг, будет наилучшим решением в такой ситуации [6].

Но ввиду того, что и эта процедура кажется для предпринимателей малого бизнеса пугающей, множество перспективных компаний теряют свое влияние на рынке, так и не раскрыв свой потенциал [7].

Таким образом, перед исследователем стоит задача в наибольшей степени упростить систему регулирования отношений аутсорсинга и аутстаффинга в России. Для этого необходимо определить основные препятствия, мешающие развитию этих направлений в России:

- отсутствие единой нормативной базы касательно аутсорсинга и аутстаффинга – не прописана терминология, неполное описание договорных отношений, нет четкого алгоритма процедур при переходе на аутсорсинг и аутстаффинг [8];

- отсутствие государственного реестра компаний, предоставляющих услуги аутсорсинга и аутстаффинга, а, следовательно, и государственного надзора над ними, что ведет к отсутствию гарантий для заинтересованных предприятий и возможности недобросовестного использования труда наемных работников [9];

- отсутствие платформы взаимодействия компаний-аутсорсеров и специализированных агентств с потребителями услуг аутсорсинга и аутстаффинга.

Ввиду рассмотренных проблем рекомендуется осуществить следующие мероприятия по развитию аутсорсинга и аутстаффинга в России:

- создание СРО и соответственно реестра саморегулируемых организаций в области аутсорсинга и аутстаффинга. Как известно, в области аутстаффинга уже сделан первый шаг в виде обязательной аккредитации для кадровых агентств;

- дополнение законодательной базы отдельными статьями (главами) в области аутсорсинга, описывающими такие аспекты, как терминология, виды услуг, проходящие под аутсорсинг, договорные отношения с единым образцом договора на аутсорсинг, особенности налогового учета такого рода услуг и т.д. [10];

- государственная поддержка организаций, оказывающих услуги аутсорсинга и аутстаффинга – поддержание стимула для их развития [11];

- создание единой платформы взаимодействия компаний, оказывающих услуги аутсорсинга и аутстаффинга и организаций, заинтересованных в этих услугах.

Список использованной литературы

1. Одегов Ю. Г. Аутсорсинг в управлении персоналом: учебник и практикум для бакалавриата и магистратуры. — Москва: Издательство Юрайт, 2018. — 389 с.

2. Болатбекова Д.Г. Аутсорсинг в российских компаниях // в сб. Актуальные проблемы экономики и управления в XXI веке. [Сибирский государственный индустриальный университет](#). Новокузнецк. - 2018. с 157-161.

3. Гражданский Кодекс часть 2 от 26.01.1996 N 14-ФЗ (принят ГД ФС РФ 22.12.1995) (ред. от 05.12.2017)
4. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 N 197-ФЗ (ред. от 05.02.2018)
5. Филина Ф.Н. Аутсорсинг: учет, налоги, правовой аспект / Ф.Н.Филина. – Москва: ИД «Гросс-Медиа»: РОСБУХ, 2015. – 208 с.
6. Мясников О.А. Налоговый учет расходов на услуги аутсорсинга / «Ваш налоговый адвокат». Режим доступа: https://gaap.ru/articles/nalogovyy_uchet_raskhodov_na_uslugi_autsorsinga/ (дата обращения: 01.06.2018)
7. Ветрова Н. Бухгалтерский и налоговый учет услуг аутсорсинга / Единый центр кадров. Режим доступа: <https://eck.ru/blog/buhgalterskij-uchet/buhgalterskij-i-nalogovyi-uchet-uslug-autsorsinga/> (дата обращения: 24.06.2018)
8. Особенности и нюансы аутстаффинга / «Expert Online» 2017. Режим доступа: <http://expert.ru/2017/07/28/osobennosti-i-nyuansyi-autstaffinga/> (дата обращения: 18.06.2018).
9. Сафарова Е. Аутстаффинг, аутсорсинг, лизинг персонала. Новые технологии бизнеса. Простыми словами о сложных материях. – Москва: Эксмо, 2017. – 208 с.
10. Фадеев Ю. Аутсорсинг. Аренда персонала: Правовые основы, бухгалтерский учет и налогообложение. - Москва: Эксмо, 2015. – 80 с.
11. Курбанов А.Х., Плотников В.А. Аутсорсинг: история, методология, практика: Монография. — Москва: ИНФРА-М, 2015. — 112 с.

ГОЛЬД М.В.

ИЭОПП СО РАН (отдел прогнозирования экономического
развития Красноярского края), г. Красноярск

**“ЗЕЛЁНАЯ ЭКОНОМИКА” КАК ОРИЕНТИР В
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ В
XXI ВЕКЕ**

В рамках работы проведен сравнительный анализ подходов к подготовке нефинансовой отчетности предприятий отрасли в России с точки зрения природоохранной деятельности. Определено, что качество отчетов является сильно дифференцированным по компаниям, на сегодняшний день лишь ограниченное число компаний уделяет внимание представлению качественной информации по экологической тематике в своих нефинансовых отчетах.

По итогам работы выработаны рекомендации по сбору и систематизации аналитической информации, определен состав аналитических показателей в нефинансовой отчетности организаций по добыче и производству драгоценных металлов. Их включение в состав отчетности предприятий отрасли должно привести к созданию условий для формирования эффективной политики “зеленого роста”.

Ключевые слова: “зелёная экономика”, устойчивое развитие, добывающая промышленность, нефинансовая отчетность

GOLD M.V.

IEIE SB RAS (Krasnoyarsk Department of Forecasting the Economic
Development of the Region), Krasnoyarsk

**"GREEN ECONOMY" AS A LANDMARK IN THE ACTIVITIES
OF INDUSTRIAL ENTERPRISES IN THE 21ST CENTURY**

A comparative analysis of approaches to the preparation of non-financial reporting by industry enterprises in Russia from the point of view of environmental protection activity was conducted. It is determined that the quality of reports is highly differentiated by companies, today only a limited number of companies pay attention to the presentation of quality information on environmental topics in their non-financial reports.

Based on the results of the work, recommendations were developed for the collection and systematization of analytical information, and the composition of analytical indicators in the non-financial reporting of

organizations for the extraction and production of precious metals was determined. Their inclusion in the reporting of enterprises of the industry should lead to the creation of conditions for the formation of an effective policy of "green growth".

Key words: green economy, sustainable development, extractive industry, non-financial reporting

За последние десятилетия XX века в обществе значительно возросло внимание к проблемам окружающей среды. Ответом на экологические вызовы стали попытки поиска путей реформирования действовавшего направления мирового экономического развития. В рамках международных организаций формулировались концепции устойчивого развития, “зелёной экономики” [1] или “зелёного” роста [2].

Комитет по экологической политике (КЕП) ЕЭК ООН в рамках своих исследований обозначил приоритетные направления в развитии “зелёной экономики” и ресурсоэффективности, среди которых в том числе выделяются экологический учёт, корпоративная социальная ответственность и экологическая отчетность и развитие добывающих отраслей [3].

Для развития “зеленой экономики” важно оценивать, насколько каждая отдельная компания продвинулась в направлении экологизации, и какие для этого использовать критерии и показатели. Одним из важнейших инструментов в этой связи является нефинансовая отчетность.

Подходы к раскрытию экологических аспектов деятельности рассмотрены в настоящей работе на примере нефинансовой отчётности предприятий отрасли драгоценных металлов и алмазов, которая относится к числу наиболее экологически затратных отраслей промышленности (масштабное разрушение биогеоценозов, загрязнение и уничтожение рек).

В обзор были включены 17 компаний, которые были разделены на пять ранговых групп.

В V группу вошли компании, относящиеся к лидерам, но у которых полностью отсутствует информация экологического характера. К ней было отнесено 6 компаний.

IV группу составляют относятся компании, выставяющие незначительный объем природоохранной информации на сайте, однако недостаточный для включения в более детальный анализ. В нее также вошли 6 компаний.

III группу образовали компании с низким уровнем представления

экологической информации, у которых отсутствует отчет в том или ином виде, а представленная информация не позволяет сделать достоверных выводов о деятельности компании в экологической сфере.

Компании II группы не имеют отдельного отчета, но выделяют отдельный блок в годовом отчете. К числу таких компаний относится ПАО Высочайший.

Высокий уровень представления информации характеризуется наличием отдельного отчета, системностью и полнотой представления информации. Такие отчеты выпускались компаниями Полиметалл и АЛРОСА, образовавшими I группу (рисунок 1).

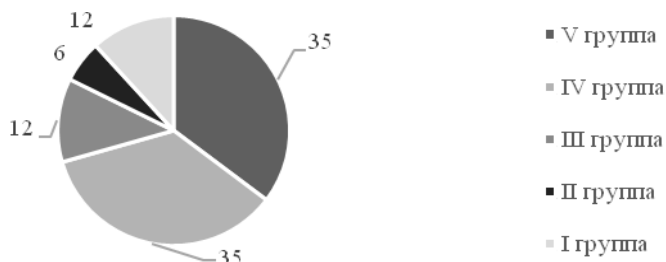

Рис. 1. Структура компаний по уровню представления экологической информации в отчетности, %

Если сравнивать полученные результаты с положением компаний на рынке, то можно заметить связь с лидерством по финансовым и производственным показателям. Что с одной стороны, является логичным, но с другой, свидетельствует об отсутствии в сфере развитой корпоративной культуры: большинство компаний ниже 5-го места на рынке не считают необходимым в какой-либо форме представлять экологическую информацию по своей деятельности.

Рассмотрение характера представляемой информации, позволяет сделать вывод, что большая часть компаний стремится только к декларированию наиболее простых показателей: выплат за негативное воздействие и список природоохранных мер, при этом, у значительного числа таких компаний будет отсутствовать соотнесение планов и результатов мер.

В то же время инновационные практики по экологическому менеджменту используются единицами, занимающими лидирующие позиции (рисунок 2).

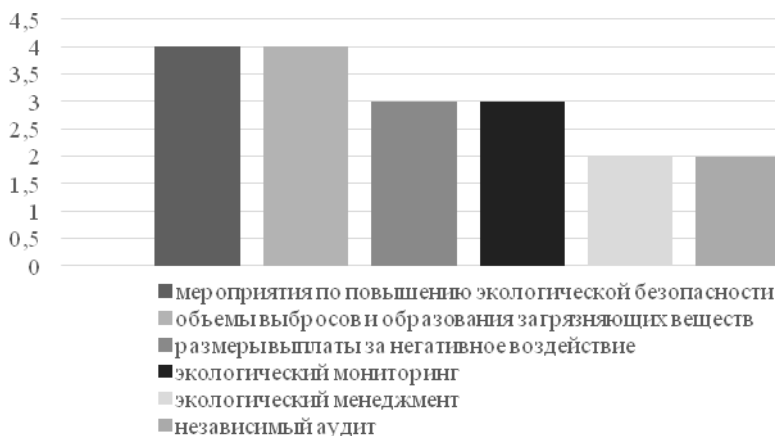

Рис. 2. Наиболее часто предоставляемая экологическая информация среди компаний по добыче и производству драгоценных металлов

Анализируя периоды выпуска отчетов, можно заметить, что отдельные компании («Полиметалл») начинали выпуск еще с середины «нулевых» годов, однако в тенденцию это превратилось только в начале «десятих» годов. Этому способствовали несколько факторов. Во-первых, 2013 год стал новым этапом развития нефинансовой отчетности в связи с публикацией четвертой версии Руководства GRI, которое было результатом долгой подготовки с участием крупнейших консалтинговых компаний и учетом предложений от пользователей. Оптимизация стандарта привела к его дальнейшей популяризации и большему распространению среди компаний.

Во-вторых, в этот период проходит рост проникновения в российское публичное пространство идей «зеленой экономики»: увеличивается количество научных трудов, развивающих это направление.

Результаты исследования показывают, что даже если компания в годовом отчете выделяет место для раскрытия экологической информации, его доля остается крайне низкой (2%) и только наличие отдельного отчета является гарантией более полного раскрытия (>10%).

По итогам анализа можно выделить два блока проблем выпускаемых отчетов: количественные и качественные (таблица 1).

Таблица 1. Основные проблемы выпускаемых отраслью отчетов

Проблемы количества отчетов	Проблемы качества отчетов
Информационная закрытость компаний	Отсутствие единого стандарта нефинансовой отчетности
Отсутствие достаточной конкуренции в части выпуска нефинансовых отчетов	Абстрактные формулировки
Отсутствие понимания необходимости нефинансовой отчетности	Информационная асимметрия
Отсутствие обязательности нефинансовой отчетности, закреплённой законодательно	Отсутствие анализа ранее поставленных проблем

На основе лучших практик подготовки предоставления экологической информации были составлены следующие рекомендации, каким образом можно повысить качество выпускаемых в отрасли отчетов:

- необходим уход от декларативности в сторону большей конкретизации информации с использованием конкретных целей и результатов;

- необходимо повышение корпоративной культуры: наличие качественного нефинансового отчета должно быть не бременем лидеров, а нормой рынка.

- необходима разработка единого стандарта по отражению экологической информации в нефинансовой отчетности.

Ниже представлены критерии, которые мог бы включать в себя такой стандарт. (табл. 2).

Таблица 2. Рекомендуемые экологические критерии нефинансового отчета

Критерий		Показатель
Общий объем нефинансового отчета		~ 100 стр.
Объем экологической информации		10 стр. / 10% от объёма
Периодичность		Раз в год
Обязательная информация	- стандарты деятельности и подготовки отчетности; - структура экологического менеджмента и мониторинга; - мероприятия по охране воздуха, земельных и водных ресурсов;	

<i>Продолжение таблицы 2</i>	
Желаемая информация	- экологическое обучение персонала; - план экологических мероприятий на будущий период; - отчет по выполнению планов;
Обязательные показатели	- инвестиции в окружающую среду; - выплаты за негативное воздействие; - объёмы выбросов и образования отходов; - объёмы использования природных ресурсов: воды, земель, лесов; - энергопотребление;
Желаемые показатели	- структура представляемых показателей;

Таким образом, был проведен сравнительный анализ практики подготовки нефинансовой отчетности и политики представления экологической информации среди лидеров отрасли по добыче и производству драгоценных металлов. Выявлены и указаны сильные и слабые стороны подходов представленных компаний, систематизирована представляемая в отчётности информация. На основе анализа разработаны рекомендации по повышению качества подготовки отчетов.

Список использованной литературы

1. Порфирьев, Б.Н. «Зеленая» экономика: реалии, перспективы и пределы роста / Б. Н. Порфирьев. – Московский центр Карнеги, 2013. – 33 с.
2. Булгакова Ю. В. Взаимообусловленность понятий «зеленая» экономика, «зеленый» рост и устойчивое развитие / Ю. В. Булгакова Ю.В., С. Д. Набок // Международный научно-исследовательский журнал. – 2017. – №5 (59). – С. 89-91
- 3 Инициатива ЮНИДО в области «зеленой» промышленности по устойчивому промышленному развитию / Организация объединенных наций по промышленному развитию. – Вена, 2011. – 44 с.

ГРИГОРЧИКОВА Е.С.

Сибирский университет потребительской кооперации,
г. Новосибирск

КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ СПЕЦИАЛИСТОВ НА РОССИЙСКОМ РЫНКЕ ТРУДА¹⁴

В статье проанализированы резюме соискателей на должность менеджера по продажам и экономиста для того, чтобы определить, насколько конкурентоспособны специалисты на российском рынке труда. Данный анализ был проведен на основе случайной выборки, собранной на интернет-сайтах по поиску работы.

Ключевые слова: конкурентоспособность специалистов, поиск работы, резюме, рынок труда, соискатели.

GRIGORCHIKOVA E.S.

Siberian University of Consumer Cooperation, Novosibirsk

COMPETITIVENESS OF SPECIALISTS IN THE RUSSIAN LABOR MARKET

This article analyzes resumes of those who seek for vacancies of sales managers and economists to determine the competitiveness of specialists in the Russian labor market. The analysis was based on the random sample of resumes collected on the job search websites.

Key words: competitiveness of specialists, job search, resume, labor market, job seekers.

В последнее время рынок труда достаточно динамичен. По этой причине одни профессии теряют спрос, а другие становятся популярными и востребованными.

Популярными профессиями в России, как среди абитуриентов вузов, так и находящихся в поиске работы соискателей, остаются менеджеры по продажам и экономисты – однако в последнее время к данным специалистам растут требования при трудоустройстве [1]. В данной работе рассмотрели на сколько специалисты соответствуют требованиям и какую роль играет резюме при найме. Провели анализ

¹⁴ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Новосибирской области в рамках научного проекта № 18-410-543005

конкурентоспособности специалистов на российском рынке труда, сфокусированный на процессе найма сотрудников на должности менеджера по продажам и экономиста среди женщин и мужчин.

Выбор резюме осуществлялся на сайтах headhunter.ru, careerist.ru на основе случайной выборки без определенной привязки к конкретному региону. Так как данные сайты позволяют получить такую информацию и являются полной и репрезентативной базой резюме и вакансий. Стоит отметить, что при отборе резюме, чаще встречались резюме мужчин, поэтому большую долю выборки занимают именно мужские резюме. Выборка собиралась с июля по август 2018 года (50 резюме по каждой профессии).

Универсальность профессии экономиста позволяет в современных условиях оставаться на рынке труда востребованной, не смотря на перенасыщение кадрами. В таблице 1 приведены данные, полученные на основе случайной выборки резюме экономистов.

Таблица 1. Данные резюме, поданных на соискание должности экономиста

Показатель	Мужчины	Женщины	Значимость различий
1	2	3	4
Количество резюме	31	19	-
Средний возраст, лет	32,5	33,4	0,631
Средняя заработная плата, руб.	53269	63867	0,250
Доля с высшим образованием, %	80,0	89,5	0,382
Доля с средним профессиональным образованием, %	10,0	-	0,155
Повышение квалификации, %	25,8	21,1	0,702
Средний стаж, лет	9,5	10,0	0,801
Среднее число мест за последние 5 лет	1,9	2,6	0,138
Среднее число месяцев без работы за последние 5 лет	4	12	0,093
Знание иностранных языков, %	58,1	57,9	0,991
Знание IC, %	19,4	10,5	0,409

Примечание: составлено автором на основе данных, собранных на сайте hh.ru [2].

По данным таблицы 1, средний возраст соискателей на должность экономиста практически одинаков, и составляет среди женщин 33,4 года, среди мужчин 32,5. У женщин средний стаж работы на 6 месяцев больше, чем у мужчин. Показатель «среднее число месяцев без работы за последние 5 лет» у женщин составляет 12 месяцев, у мужчин 4 месяца. Данные по этому показателю говорят о том, что женщины-соискатели достаточно длительный период находились в стадии безработицы или экономической неактивности. Рассматривая профессиональные навыки, можно сделать вывод о том, что большая часть соискателей женщин и мужчин имеют высшее образование – 89,5 % и 80,0 % соответственно. Знание профессиональной программы 1С находится на низком уровне, так какой владеют 19,4% соискателей мужчин и 10,5 % соискателей женщин. «Знание иностранных языков» указали 58,1 % мужчин и 57,9 % женщин. Этот показатель включает знание либо английского языка, либо немецкого. Повышение квалификации по профессии составило 21,1 % у женщин, 25,8 % у мужчин. Отсюда следует, что указанные средние заработные платы как у мужчин 53 269 руб., так и у женщин – 63 867 руб. не завышены, с учетом того, что выборка осуществлялась по разным регионам страны. Обобщая данные анализа по резюме мужчин и женщин на соискание должности экономиста, следует обратить внимание, что навыки и опыт работы анализируемых резюме соответствуют требованиям профессиональной подготовки. Существенных различий в резюме женщин и мужчин не выявлено.

В таблице 2 представлен анализ резюме еще одной востребованной профессии – менеджер по продажам. В этой профессии важны личные качества и черты характера, так как часть рабочего времени занимает непосредственно общение с клиентами.

Таблица 2. Данные резюме, поданных на соискание должности менеджера по продажам

Показатель	Мужчины	Женщины	Значимость различий
1	2	3	4
Количество резюме	29	21	-
Средний возраст, лет	34,6	37,8	0,211
Средняя заработная плата, руб.	39167	30200	0,207
Доля с высшим образованием, %	62,1	71,4	0,491
Доля с средним профессиональным образованием, %	34,5	28,6	0,658
Средний стаж, лет	10,1	10	0,965
Доля орфографических ошибок, %	-	4,8	0,235
Целеустремленность, %	17,2	14,3	0,778
Ответственность, %	13,8	19	0,617
Умение работать в команде, %	10,3	4,8	0,473
Обучаемость, %	13,8	14,3	0,961
Стрессоустойчивость, %	10,3	9,5	0,924
Нет вредных привычек, %	10,3	4,8	0,473
Трудолюбие, %	-	4,8	0,235
Активность, %	13,8	9,5	0,647
Пунктуальность, %	3,4	14,3	0,163
Бесконфликтность, %	-	4,8	0,235
Коммуникабельность %	20,7	23,8	0,793

Примечание: составлено автором на основе данных, собранных на сайте Careerist.ru[3].

Анализируя данные таблицы 2, следует сделать вывод, что у соискателей должности менеджера по продажам средний возраст у женщин выше, чем у мужчин на 3,2 года, но средний стаж работы одинаков. На данную должность претендует большинство соискателей, имеющих высшее образование – из числа женщин 71,4 %, из числа мужчин 62,1 %. Практически во всех резюме соискателей не допущено орфографических и пунктуационных ошибок при его составлении.

Обращая внимание на личностные качества, указанные в резюме менеджеров по продажам, лидирует качество «коммуникабельность». Но так как, по нашему мнению, для данной профессии это качество должно быть одним из основных, то в данном анализе, показатель является низким, что у женщин, что у мужчин. Как было указано выше, в данной профессии важны личностные качества и черты характера, но соискатели решили пренебречь этими требованиями.

Если в целом рассматривать резюме на соискание должностей экономиста и менеджера по продажам, то их качество находится на среднем уровне. Высокие запросы по заработной плате у экономистов, так как резюме составлены более качественно, чем у менеджеров по продажам. В них сформулированы основные умения и навыки, необходимые для профессии. В резюме на соискание должности менеджера по продажам часто не указывают важные навыки для профессии. Это может быть связано с тем, что соискатели пренебрегают данным разделом в резюме либо не имеют навыков.

Список использованной литературы

1. Ярцев С.А. Эффективность предоставленной автором резюме дополнительной информации с точки зрения решения стоящей перед ним коммуникативной задачи // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Серия: Общественные науки. – 2012. - № 5. – С. 95–99.
2. База резюме и вакансий HeadHunter. [Электронный ресурс]: [https:// hh.ru](https://hh.ru) (дата обращения 17.07.2018).
3. База резюме и вакансий. <https://Careerist.ru>. [Электронный ресурс]: (дата обращения 25.08.2018).

ЗАХАРОВА Ж.Ж., КЮРШЕВ С.А.

Омский автобронетанковый инженерный институт, г. Омск

**ПОДХОД К ОЦЕНКЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ
ИСПОЛЬЗОВАНИЯ МАТЕРИАЛЬНЫХ РЕСУРСОВ
РЕМОНТНОГО ПОДРАЗДЕЛЕНИЯ ВОИНСКОЙ ЧАСТИ**

В данной статье представлен обзор материальных ресурсов ремонтного подразделения воинской части. Предлагается рассмотреть эти объекты через призму понятий «основные фонды» и «оборотные фонды». Подобная идентификация позволит решить проблему оценки эффективности использования вышеназванных ресурсов. В дальнейшем на основе изложенного в статье материала появится возможность формализовать показатели эффективности использования материальных ресурсов с учетом специфики рассматриваемого структурного подразделения Вооруженных Сил.

Ключевые слова: войска, ремонт, ресурсы, эффективность, показатели.

ZAKHAROVA Zh.Zh., KURSHEV S.A.

Omsky avtobronetankovy engineering institute, Omsk

**PECULIARITIES OF ESTIMATION OF EFFICIENCY USE
OF MATERIAL RESOURCES OF REPAIR DEPARTMENT
OF ARMED FORCES OF RUSSIA**

This article provides an overview of the material resources of the repair unit of the military unit. It is proposed to consider these objects through the prism of the concepts "fixed assets" and "circulating funds". Such identification will solve the problem of assessing the effectiveness of the use of the above-mentioned resources. In the future, based on the material outlined in the article, it will be possible to formalize the indicators of the effectiveness of the use of material resources taking into account the specifics of the structural unit of the Armed Forces under consideration.

Key words: troops, repairs, resources, efficiency, indicators.

В настоящее время, важнейшей составляющей военной мощи России являются ее Вооруженные Силы, которые сегодня проходят этап больших преобразований. Цель грядущих преобразований заключается в создании хорошо обученных воинских подразделений,

имеющих на вооружении новейшие боевые системы и комплексы, способные защитить интересы нашего государства. В связи с этим особую значимость приобретает исследование проблем повышения эффективности использования военно-экономических ресурсов в системе всестороннего обеспечения Вооруженных Сил.

Экономические ресурсы – это все природные, людские и произведенные человеком ресурсы, которые используют для производства товаров и услуг. Их подразделяют на две категории: материальные ресурсы – земля, или сырьевые материалы, и капитал; людские ресурсы – труд и предпринимательская способность [3, с. 25].

Эта интерпретация понятия экономических ресурсов соответствует классической трактовке Ж. Б. Сея, который в своем главном труде «Полный курс практической политической экономии» (1803) утверждал, что источником богатства страны является деятельность предпринимателей и рабочих, следовательно, труд, капитал, земля – равноправные факторы производства.

С точки зрения экономики организации фундаментальное понятие «экономические ресурсы» трактуется как «факторы производства». Здесь понятие «труд» включает в себя способность человека производить труд вкупе с профессиональным уровнем квалификации, опытом и личностными характеристиками. Капитал же, в свою очередь, понимается как материальные ресурсы, предназначенные для производства конечного продукта, включающие как средства труда, так и предмет труда. Сумма средств и предмета труда представляет так называемые средства производства

Экономические ресурсы как факторы производства могут быть представлены схематически следующим образом (рис.1)

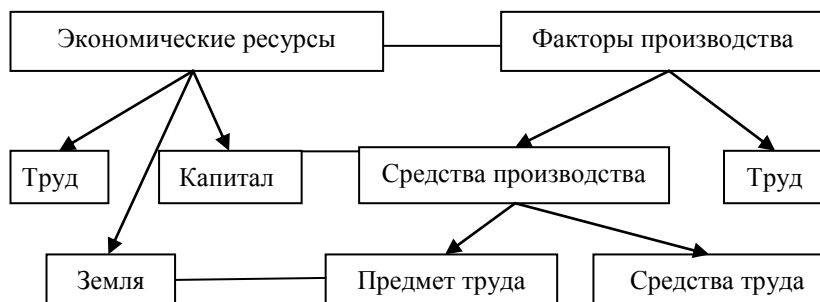

Рис. 1. Экономические ресурсы как факторы производства

Разумеется, хозяйственную деятельность воинских частей нельзя отождествлять с хозяйственной деятельностью предприятий любой

другой сферы, потому что результаты ратного труда имеют свои специфические особенности, остановимся на них поподробнее.

Согласно «Руководству по войсковому (корабельному) хозяйству в Вооруженных Силах Российской Федерации» войсковое хозяйство включает в себя материально-техническую базу и материальные ценности, земельные участки, а также отношения, возникающие в процессе хозяйственной деятельности.

При этом хозяйственная деятельность соединений (воинских частей) направлена на поддержание их боевой и мобилизационной готовности, и заключается в использовании их материально-технической базы, материальных ценностей, в ходе боевой подготовки и повседневной деятельности, а также взаимодействие со сторонними специализированными организациями при передаче им обеспечивающих функций [1, с. 229].

Материально-техническая база включает в себя объекты хозяйственного назначения (казармы, столовые и т.п.); технического назначения (инженерные сети, парки (гаражи), мастерские и т.п.); медицинского назначения (медицинский пункт воинской части); учебно-материальной базы боевой подготовки (указаны в наставлении по учебно-материальной базе ВС РФ); воспитательной работы и службы войск (клуб, библиотека, комната досуга и т.п.).

К материальным ценностям относятся все виды вооружения, военной техники, боеприпасы, горючее и смазочные материалы, топливо, продовольствие, вещевое имущество и другие [1, с. 231].

Материально-техническая база воинской части представляет собой средства труда, в числе которых можно считать и объекты, создающие условия для производства конечного продукта ратного труда. Материальные ценности в данном случае являются предметом труда, потому что именно на них направлен ратный труд воинской части.

Целью данной статьи является идентификация материальных ресурсов ремонтного подразделения воинской части с понятиями заимствованными из экономики организации: «основные фонды» и «оборотные фонды», поскольку оценка эффективности использования подобных ресурсов затруднена в силу специфики рассматриваемой сферы деятельности.

Чтобы подобраться к этой теме целесообразно рассмотреть ресурсный потенциал предприятия (за исключением фактора «труд») с точки зрения деления их на основные и оборотные фонды, в совокупности представляющие собой производственные фонды, поскольку уже существует хорошо разработанная теория оценки эффективности использования экономических ресурсов организации.

Преломление уже накопленных в «Экономике организации» знаний об этом предмете, несомненно, будет полезным для построения системы показателей эффективности, характеризующих процесс хозяйственной деятельности вышеназванного субъекта.

Что же такое основные и оборотные фонды предприятия, и как эти понятия сопрягаются с материальными ресурсами ремонтных подразделений воинской части?

Основные фонды — часть производственных фондов, которые участвуют в создании потребительской стоимости и переносят на нее свою стоимость по частям в течение ряда лет. Основные фонды служат не для продажи, а для производства продукции, ее демонстрации, хранения, транспортировки. Основные производственные фонды представляют собой часть капитала в его овеществленной форме (основной капитал) [2, с. 6].

Основной капитал представляет собой денежную оценку основных фондов как материальных ценностей, имеющих длительный период функционирования.

В странах с рыночной экономикой основной капитал определяют как комплексное понятие, включающее недвижимость (property), основные производственные средства (plant) и оборудование (equipment). В состав основного капитала включается земля.

Таким образом, делаем вывод, что к основным фондам ремонтного подразделения воинской части относятся объекты материально-технической базы, обеспечивающие материальные условия для производства работ, и с помощью которых производятся подобные работы. Например, к первым относятся: парки (гаражи), мастерские для мелкого ремонта техники, складское хозяйство и пр.т.п. Ко вторым объектам относятся: оборудование и инструменты. Земля, отведенная под хозяйство ремонтного подразделения, как правило, на баланс не ставится.

Оборотные фонды — это часть производственных фондов, переносящих свою стоимость на стоимость готовой продукции полностью за один производственный цикл. Материальной основой оборотных фондов являются предметы труда [2, с. 21].

С точки зрения ремонтного подразделения к оборотным фондам будут относиться материальные ценности, используемые в процессе ремонта однократно: материалы, запасные части, горючее, смазочные материалы и т.п.

Итак, подведем итог вышесказанному. Экономические ресурсы ремонтного подразделения воинской части (ЭРРПВЧ) включают два вида материальных ресурсов: основные фонды (ОсФ) и оборотные

фонды (ОбФ). Основные фонды представлены материально-технической базой (МТБ), а оборотные фонды - материальными ценностями (МЦ).

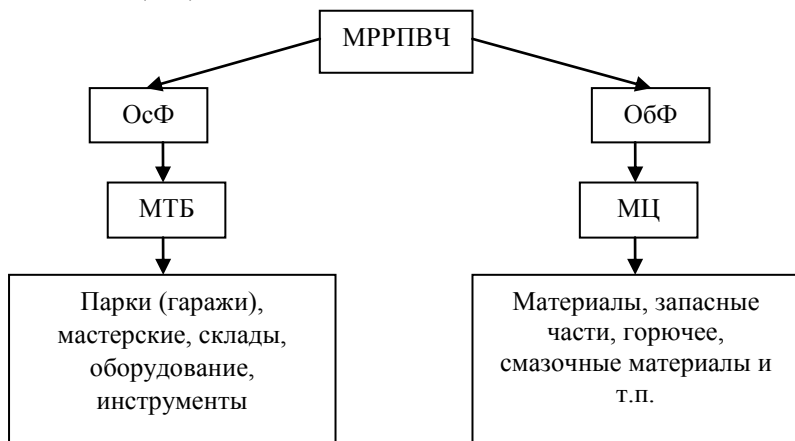

Рис. 2. Материальные экономические ресурсы ремонтного подразделения воинской части

Таким образом, авторы статьи предлагают рассматривать материальные ресурсы с точки зрения деления их на основные и оборотные фонды для того чтобы иметь возможность оценить эффективность использования этих ресурсов с помощью уже известных из экономики организации показателей. К ним можно отнести: фондоотдачу, фондоемкость, материалоотдачу, материалоемкость и пр. Но необходимо обусловить особенности хозяйственной деятельности структурного подразделения Вооруженных Сил, речь о котором шла в данной статье, о чем пойдет речь в следующий раз.

Список использованной литературы

1. Военная экономика: учебник для высших военно-учебных заведений / [В.П. Хорев и др.]: Под ред. В.П. Хорева - М.: Изд-во ВУ МО РФ, 2013. – 248 с.
2. Калинина А.Э. Экономика фирмы: Производственные ресурсы и результативность хозяйственной деятельности: Учебное пособие. - Волгоград: Издательство Волгоградского государственного университета, 2004. - 172 с.
3. Макконнелл К.Р. Экономикс: принципы, проблемы и политика: Пер. с 13-го англ. / К.Р. Макконнелл, С.Л. Брю. - М.: ИНФРА-М, 1999. - 974 с.

КОРОЛЬКОВА М.В.

Институт экономики и организации промышленного производства СО
РАН, Новосибирск

**СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ МЕТОДОВ ОЦЕНКИ
ЭФФЕКТИВНОСТИ КОМПЛЕКСА ВЗАИМОСВЯЗАННЫХ
ИНВЕСТИЦИОННЫХ ПРОЕКТОВ**

При оценке эффективности комплексов взаимосвязанных инвестиционных проектов, генерирующих синергетические эффекты и обладающих высокой значимостью для фирмы, необходимо уделить особое внимание выбору подходов к оценке. В рамках DCF-метода оценки эффективности инвестиционных проектов существуют два подхода: расчет NPV на основании приростных денежных потоков и определение разности стоимостей фирмы с проектом и без проекта. В данной статье проводится сравнение этих двух подходов, сделаны выводы о сопоставимости их результатов и выявлены условия их совпадения. Выводы проверены путем экспериментальных расчетов для фирмы, рассматривающей реализацию двух крупных взаимосвязанных проектов.

Ключевые слова: взаимосвязанные инвестиционные проекты, синергетические эффекты, NPV, метод DCF.

KOROLKOVA M.V.

Institute of Economics and Industrial Engineering SB RAS, Novosibirsk

**COMPARATIVE ANALYSIS OF THE APPROACHES TO THE
EFFICIENCY EVALUATION FOR THE COMPLEX OF
INTERRELATED INVESTMENT PROJECTS**

When evaluating the efficiency of complex of interrelated investment projects that generate synergistic effects and are of high importance for the company, it is necessary to pay particular attention to the choice of approaches to evaluation. Within the DCF-approach to the efficiency evaluation there are two approaches: the calculation of NPV based on the incremental cash flows and the determination of the difference in the values of the company with the project and without the project. This article compares these two approaches, draws conclusions about the comparability of their results and identifies the conditions of their coincidence. The

findings are verified by experimental calculations for a company considering the implementation of two large interrelated projects.

Key words: interrelated investment projects, synergetic effects, NPV, DCF method.

В современных условиях инвестиционная деятельность все более усложняется, и зачастую фирма реализует несколько инвестиционных проектов, которые оказывают влияние на денежные потоки самой фирмы и друг друга. В такой ситуации нельзя пользоваться для оценки эффективности проектов упрощенными подходами и рассматривать проекты изолированно, т.к. это может привести к серьезным искажениям результатов оценки. Взаимосвязанные проекты генерируют синергетические эффекты, поэтому при их анализе необходимо использовать подходы, позволяющие наилучшим образом их учитывать.

Наиболее широко используемым методом оценки эффективности инвестиционных проектов является DCF-метод. Он широко рассматривается как в литературе, посвященной инвестиционным проектам (в работах П.Л. Виленского, В.Н. Лившица, С.Н. Смоляка [1], Т.С. Новиковой [2], Методических рекомендациях по оценке инвестиционных проектов [3] и других), так и в литературе по оценке стоимости бизнеса (в работах А. Дамодарана [4], Дж. Пинто, Е. Генри и Т. Робинсона [5], П. Моханти [6] и других).

В рамках DCF-метода существует два основных подхода к оценке эффективности проекта:

1. Оценка на основании приростных денежных потоков. При этом подходе делается прогноз денежных потоков, связанных непосредственно с проектом, и оценивается их чистая текущая стоимость (NPV).
2. Оценка на основании изменения стоимости фирмы. Рассчитывается стоимость всей фирмы с проектом и без проекта. Вывод об эффективности проекта делается на основании сопоставления этих стоимостей.

Цель данной работы - сопоставление результатов использования вышеуказанных подходов для оценки комплексов взаимосвязанных проектов. Необходимо ответить на вопрос, будут ли результаты расчетов идентичны, и при каких условиях это будет возможно. То есть, будет ли прирост стоимости фирмы с проектом по сравнению со стоимостью фирмы без проекта в точности соответствовать показателю NPV, полученному на основании приростных денежных потоков?

В обоих подходах можно выделить три составляющих оценки стоимости - это денежные потоки, ставки дисконтирования и терминальные стоимости. Проанализируем их последовательно, начиная с денежных потоков. Отметим, что существуют различные виды эффективности проектов: общественная, коммерческая, бюджетная, и т.д. Для их расчета используются разные денежные потоки. В данной работе сосредоточимся на коммерческой эффективности – это эффективность проекта в целом, без учета структуры финансирования.

Соответственно, в приростном подходе будем использовать денежные потоки от проекта без учета структуры финансирования, а во втором подходе будем оценивать стоимость фирмы с проектом и без проекта на основании свободных денежных потоков для фирмы в целом (FCFF).

В первом подходе денежный поток i -го периода равен:

$$CF_i = R_i - C_i - T_i - I_i - \Delta W C_i$$

R_i - выручка;

C_i - издержки без учета амортизации;

T_i - налог на прибыль, рассчитанный без учета финансовых расходов;

I_i - инвестиции в основной капитал;

$\Delta W C_i$ - инвестиции в прирост оборотного капитала.

Во втором подходе денежный поток i -го периода равен:

$$FCFF_i = EBIT_i \times (1 - t) + D_i - I_i - \Delta W C_i$$

$EBIT_i$ - прибыль до учета процентов и налога на прибыль;

t - эффективная ставка налога на прибыль;

D_i - амортизация.

Из сопоставления двух формул следует, что структура денежных потоков одинакова при условии идентичности предположений, используемых при расчете их составляющих. Разница только в том, что при расчете NPV мы сразу суммируем и дисконтируем приростные денежные потоки, а во втором подходе сначала суммируем отдельно денежные потоки для фирмы с проектом и фирмы без проекта и дисконтируем их, а потом определяем разность результатов.

Вторая составляющая оценки – ставка дисконтирования денежных потоков. Совпадение результатов двух подходов возможно, если:

1. Уровень риска проекта и фирмы в целом одинаковы, тогда и нормы дисконтирования для всех денежных потоков одинаковы.

2. Риск и ставка дисконтирования для проекта и фирмы без проекта различаются, но ставка дисконтирования для фирмы с проектом четко учитывает эту разницу.

Третья составляющая – это терминальная стоимость. Чаще всего для ее оценки используют либо ликвидационную стоимость, либо модель Гордона. В модели Гордона важнейшим параметром является темп прироста денежных потоков за пределами прогнозного периода. Совпадение оценок по подходам возможно, если:

1. Темпы роста денежных потоков проекта и фирмы совпадают.
2. Темпы роста денежных потоков проекта и фирмы без проекта за пределами прогнозного периода отличаются, но темпы роста для фирмы с проектом четко учитывают эту разницу.

Для апробирования подходов и проверки выводов были проведены экспериментальные расчеты для производственной компании А, которая рассматривает два проекта:

- открытие производства в еще одном городе;
- организация оптовой закупки основного сырья непосредственно у производителей, минуя посредников.

Оба проекта являются крупными по меркам фирмы и взаимозависимыми. Реализация второго проекта приведет к сокращению издержек на сырье в первом проекте, а без первого проекта реализация второго будет вообще нецелесообразна, т.к. потребность фирмы без проекта в сырье недостаточна для прямых закупок.

Проекты генерируют два основных синергетических эффекта:

1. Возможность привлечения крупного клиента. Этот клиент будет размещать заказы во всех производственных подразделениях Компании, однако потребует скидок за объем заказов и более мягких условий расчетов.
2. Изменение условий закупки основного сырья. Сырье станет дешевле, но увеличатся закупаемые партии, и сократятся отсрочки платежа.

Результаты расчетов для комплекса проектов представлены в таблицах 1 и 2. Суммы денежных потоков в обоих случаях совпадают. Что касается ставок дисконтирования, и темпов роста денежных потоков за пределами прогнозного периода, то в данном (частном) случае они одинаковы для проекта и фирмы без проекта, поскольку вновь открываемое производственное подразделение фирмы

аналогично уже существующим, а логистическое подразделение будет обслуживать только производственные подразделения фирмы.

Таблица 1. Расчет приростным методом

тыс.руб.	Два проекта
Доходы	857 144
Прямые расходы	-465 344
Косвенные расходы	-229 408
Налог на прибыль	-30 486
Инвестиции в основной капитал	-175 000
Инвестиции в прирост оборотного капитала	-74 921
ДП от реализации проекта	-118 015
Сумма дисконтированных ДП прогнозного периода	-109 573
Терминальная стоимость	193 026
NPV проекта	83 453

Таблица 2. Расчет на основании изменения стоимости фирмы

тыс.руб.	С проектами	Без проектов	Разность
EBIT*(1-T)	509 243	387 301	121 942
Амортизация	18 414	8 449	9 965
Инвестиции в основной капитал	-283 500	-108 500	-175 000
Инвестиции в прирост оборотного капитала	-85 436	-10 514	-74 921
ДП для фирмы (FCFF)	158 721	276 735	-118 015
Сумма дисконтированных ДП прогнозного периода	73 591	183 164	-109 573
Терминальная стоимость	481 787	288 761	193 026
Стоимость фирмы	555 378	471 925	83 453

В результате по двум подходам получены одинаковые результаты. Однако сами расчеты по приростному подходу оказались существенно сложнее. При учете синергетических эффектов использовались достаточно сложные аддитивные формулы, кроме того, потребовалось прогнозировать за пределами модели доходы и переменные расходы всей фирмы и рассчитывать ряд ее финансовых показателей. При использовании подхода на основании изменения стоимости фирмы встраивание синергетических эффектов оказалось существенно проще, а дополнительные расчеты за пределами модели не понадобились.

Список использованной литературы

1. Виленский П.Л., Лившиц В.Н., Смоляк С.Л. Оценка эффективности инвестиционных проектов. Теория и практика. М.: Дело, 2002. – 888 с.
2. Новикова Т.С. Проектная экономика. Курс лекций. Новосибирск: НГУ, 2012. – 315 с.
3. Методические рекомендации по оценке инвестиционных проектов (вторая редакция). М.: Экономика, 2000.
4. Дамодаран А. Инвестиционная оценка. Инструменты и методы оценки любых активов. М: Альпина Бизнес Букс, 2008. – 1342 с.
5. Pinto, J.E, Henry, E., Robinson, T.R & Stowe, J.D. Equity Asset Valuation. Second edition. CFA Institute, 2010. – 467 с.
6. P.Mohanty Business Valuation (Text & Cases) Taxmann, 2015. – 445 с.

КУЗНЕЦОВА С.И.

Уральский институт управления, филиал РАНХиГС, г.
Екатеринбург

ГИБРИДИЗАЦИЯ ОБРАЗОВАНИЯ В КОРПОРАТИВНЫХ УНИВЕРСИТЕТАХ: ОТВЕТЫ НА ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ИЗМЕНЕНИЯ

В статье анализируется корпоративное высшее образование как гибридная форма образования. Такая форма подразумевает взаимодействие рыночных механизмов, профессионального сообщества и образовательного пространства. Представлены возникающие вследствие этого особенности корпоративного вуза и их потенциальные преимущества.

Ключевые слова: корпоративное образование, высшее образование, образовательное взаимодействие, образовательное пространство.

KUZNETSOVA S.I.

Ural institute of management, branch of RANEPa, Ekaterinburg

HYBRIDIZATION OF EDUCATION IN CORPORATE UNIVERSITIES: RESPONSES TO ECONOMIC CHANGES

The article analyzes corporate higher education as a hybrid form of education. This form implies the interaction of market mechanisms, professional community and educational space. The features of the corporate higher education institution and their potential advantages are presented.

Key words: corporate education, higher education, educational interaction, educational space.

В «Федеральной целевой программе развития образования на 2016 - 2020 годы» [1] отмечается, что «отсутствие механизмов и моделей взаимодействия в государственно-частном партнерстве сферы образования, бизнес-сообществах и образовательных организациях не позволит в полной мере решить проблему всеобщей доступности качественного образования» [1, с. 3]. Также отмечается кризис производительности [2], который влечет необходимость модернизации экономики, технологической среды и, как следствие, образования.

Повышение производительности в экономике возможно благодаря внедрению новых технологий, поскольку традиционные технологии не дают ожидаемых результатов. Аналогичной должна быть стратегия в образовании.

Одним из примеров ответа на запросы государства, рынка, технологических изменений является встраивания в корпорацию образовательной структуры. На сегодняшний день крупные промышленные Холдинги ориентированы на встраивание элемента образования в компанию. Примерами являются корпоративные университеты «Сибур», «Северсталь», «Норильский никель» и др. Новым направлением является высшее корпоративное образование в России как Технический университет УГМК.

Мы рассматриваем корпоративные университеты России и отмечаем особые проявления гибридной формы образования в них. Представленная статья является результатом систематизации данных экспертного опроса (9 интервью с преподавателями, имеющих опыт педагогической деятельности в государственных и корпоративном вузах) и анализа опыта корпоративных университетов. В определении критериев для сравнения с другими вузами мы опирались на подход к оценке вклада региональных систем высшего образования ОЭСР. Объяснение существующей формы корпоративного высшего образования приводится через концепцию гибридизации (J.Evetts) [3, с.93-113].

Проникновение рыночных механизмов и рыночной культуры в образование в корне меняет взаимодействие акторов, принципы работы и результаты. Корпоративное образование наиболее подвержены влиянию рыночной экономики, поскольку находится в структуре бизнеса.

Обобщая опыт корпоративных университетов и подкрепляя практическим изучением отдельных кейсов, выделим некоторые особенности и потенциал корпоративного высшего образования.

1. Ценностный и нормативный комплекс. Работа университета опирается на федеральные и корпоративные стандарты. Лояльность к корпорации является важным фактором при организации работы для всех субъектов (от студента до преподавателя). Также применяются внутренние разработанные стандарты деятельности: профессиональные стандарты, корпоративные положения, корпоративные компетенции.

2. Специфика коллективного субъекта реализации образовательного процесса. Особенности миссии университета, целей, организации работы корпоративного вуза продиктованы субъектами

взаимодействия. Среди них мы выделяем: 1) студент 2) преподаватель 3) руководство университета 4) корпорация. Основные установки взаимодействия продиктованы именно корпоративными требованиями к осуществлению образовательной деятельности. Заказчик регулирует образовательный процесс на основе корпоративных стандартов через кадровый состав университета.

3. Механизм оценки результатов. Появляется отличный от классических университетов принцип в организации работы корпоративного университета - привлечение профессионалов (экспертов-практиков) во все ключевые образовательные взаимодействия и управленческие практики, в том числе в оценочные процедуры.

4. Коммерциализация профессиональной деятельности. В данном случае это финансовые отношения компании и университета, от которого ожидаются не только просветительские достижения, но и экономические результаты. Корпорация, реализуя бизнес проект с социальными гарантиями, финансово обеспечивает существование университета.

5. Образовательные программы. Реализация образовательных программ в корпоративном университете осуществляется по приоритетным специальностям, соответствующих стратегии развития корпорации и кадровому запросу предприятий. Компания через инструмент «университет» создает условия, во-первых, для обучения новых кадров для предприятия, во-вторых, для привлечения и удержания будущего специалиста в своем городе.

6. Усиление взаимодействия с работодателями. Вся работа университета выстраивается в соответствии с корпоративным заказом и внутренними стандартами. Практикоориентированность достигается через привлечение преподавателей-практиков и корпоративных преподавателей; прохождение практик на предприятиях.

7. Материально-технологические возможности. Обновление материально-технологической базы ориентировано на новые и перспективные технологии, используемое для обучения оборудование соответствует действующему оборудованию на предприятии.

Понятие «гибридность» [8] позволяет охарактеризовать связь различных элементов, порождающих новые формы существования того или иного социального феномена (структуры). Профессионализм, образование и организации меняются в результате их сосуществования и взаимной зависимости, все они соприкасаются и влияют друг на друга. Это отмечается в выделенных нами особенностях университета.

Гибридизация характерна для всего образовательного пространства. Корпоративный университет является примером концентрации характеристик гибридной организации. Это объясняется гибридной формой управления на всех уровнях образовательного взаимодействия.

Тесная связь с рыночными механизмами и профессиональными группами способствует развитию характеристик гибридной формы управления: дискурс, построенный в профессиональных группах; доверие профессионалам (практикам) со стороны как клиентов, так и работодателей; профессиональная этика, контролируемая учреждениями и ассоциациями (в данном случае корпоративная этика); элементы управления, реализованные практикующими специалистами. Однако директивность сохраняется в стратегических решениях.

Выделим некоторые результаты гибридизации высшего образования на примере корпоративных университетов.

1. Возможности для специалистов-практиков, которые могут оказаться полезными благодаря сочетанию логики профессионализма и организации. Включение во взаимодействия и управленческую деятельность человека с опытом профессиональных практик способствует повышению качества образования, согласованию теории и практики, успешному карьерному будущему выпускников.

2. Прозрачность развития профессионализма (карьеры) и оценки деятельности. Существуют четкие требования ко всем субъектам взаимодействия, опора на корпоративные стандарты.

3. Изменения профессиональных установок студентов. Помимо того, что выпускник корпоративного университета обладает широким набором компетенций (включая корпоративные) и будет востребован на рынке труда, его ценности, навыки и знания адаптированы под существующие рыночные механизмы и изменяющуюся технологическую среду.

4. Сокращение дистанции между субъектами образовательного пространства. Студенты и преподаватели находятся в тесном взаимодействии с заказчиком (корпорацией), что позволяет всем участникам выстраивать единый вектор для достижения общих результатов.

5. Создание устойчивой инновационной системы в регионе. Можно говорить о том, что университет совместно с производством вкладывается в развитие инноваций по отраслевой деятельности компании.

6. Компетентностный подход на основе профессиональных стандартов и запросов будущего. В соответствии с прогнозируемыми экономическими и технологическими изменениями появляется спрос на новые компетенции и способы их формирования. Профессиональные стандарты и взаимодействие с работодателем позволяет приблизить подготовку специалистов сегодня для их будущей успешной карьеры.

Специфика и главное преимущество корпоративного университета заключается во взаимодействии между бизнесом и образованием, существовании механизма практической реализации запроса компании и получения обратной связи.

Гибридизация высшего образование является следствием общих институциональных изменений. На наш взгляд, перспективность сосуществования разных сфер отвечает прогнозируемому высокоскоростному, высокотехнологическому, разнополярному и индивидуализированному будущему. Выявление успешных практик способствует поиску новых университетских форм, образовательных технологий и взаимодействий.

Список использованной литературы

1. Концепция Федеральной целевой программы развития образования на 2016 - 2020 годы. Распоряжение от 29 декабря 2014 года №2765-р. – 2014. - С. 123.

2. Новая технологическая революция: вызовы и возможности для России. Экспертно-аналитический доклад / под науч. руководством В.Н. Княгинина. Москва, 2017. — 136 с. URL: <https://csr.ru/wp-content/uploads/2017/10/novaya-tehnologicheskaya-revolutsiya-2017-10-13.pdf> (дата обращения 10.11.2017)

3. Профессиональные группы: сообщества, деятельность и карьера: Коллективная монография / Отв. ред. В.А.Мансуров. – М.: ИС РАН; РОС, 2014.– 404 с.

МАЛИКОВА А.С.

ФГАОУ ВО Сибирский федеральный университет, Красноярск

**ФИНАНСОВЫЙ КОНТРОЛЬ ЗА ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ
БЮДЖЕТНЫХ И АВТОНОМНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ КАК
ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ
БЕЗОПАСНОСТИ В БЮДЖЕТНОЙ СФЕРЕ**

Статья посвящена исследованию вопросов проведения финансового контроля в учреждениях бюджетного сектора в условиях необходимости повышения эффективности государственного финансового контроля как фактора обеспечения экономической безопасности. В работе проанализированы особенности финансово-правового статуса бюджетных и автономных учреждений, реализующих ключевые направления социальной политики государства – обеспечение всеобщей доступности социальных благ. В ходе проведенного анализа выявлено, что существуют несовершенства в части использования результатов финансового контроля, что отрицательно влияет на показатели качества финансового менеджмента, результативность выполнения государственного задания, создавая риски неправомерного, неэффективного и нецелевого использования государственных ресурсов. Авторами выделены особенности финансово-правового статуса бюджетных и автономных учреждений, которые влияют на проведение финансового контроля.

Ключевые слова: качество, контроль, государственное задание, финансовая отчетность, финансовая безопасность

MALIKOVA A.S.

Siberian Federal University, Krasnoyarsk

**FINANCIAL CONTROL OF ACTIVITIES OF BUDGET AND
AUTONOMOUS INSTITUTIONS AS A FACTOR OF INCREASING
ECONOMIC SAFETY IN THE BUDGETARY SPHERE**

The article is devoted to the investigation of the issues of financial control in the institutions of the budget sector in the context of the need to improve the efficiency of state financial control as a factor in ensuring economic security. The paper analyzes the features of the financial and legal

status of budgetary and autonomous institutions that implement key areas of the state's social policy - ensuring universal access to social benefits. The analysis revealed that there are imperfections in the use of the results of financial control, which adversely affects the quality of financial management, the effectiveness of the state task, creating the risks of improper, inefficient and inappropriate use of public resources. The authors singled out the peculiarities of the financial and legal status of budgetary and autonomous institutions that affect the conduct of financial control.

Key words: quality, control, state assignment, financial reporting, economic security.

Экономическая безопасность как составляющая национальной безопасности имеет большое значение в реализации национальных интересов, поскольку уровень развития экономики является основополагающим фактором обеспечения устойчивого социально-экономического роста страны. Система экономической безопасности состоит из элементов, включающих финансовую, энергетическую, продовольственную, социальную, инвестиционную безопасность. В сфере государственных финансов в современных условиях становится актуальной задача обеспечения финансовой безопасности, которая позволит организовать использование государственных ресурсов для решения социальных задач. С этих позиций целью экономической безопасности в финансовом аспекте является управление рисками и угрозами, препятствующими достижению стратегических целей и задач в условиях соблюдения требований к эффективности, результативности и законности использования государственных ресурсов.

Финансовая безопасность в сфере государственных финансов обеспечивает соблюдение интересов общества и государства в сфере социальной политики. В связи с этим финансовая безопасность определяется способностью государственных и социальных институтов:

- 1) обеспечивать сбалансированность бюджетной системы;
- 2) предотвращать нарушения финансового законодательства в части освоения и использования бюджетных средств, в том числе в сфере государственных (муниципальных) закупок;
- 3) содействовать совершенствованию механизмов финансового планирования и контроля результатов деятельности учреждений в рамках выполнения государственного задания;

4) способствовать повышению качества предоставления образовательных и медицинских услуг, в том числе повышение квалификации кадров.

В рамках «Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» поставлена цель – повысить уровень и улучшить качество жизни населения [1]. В связи с этим особое внимание необходимо уделить контролю за деятельностью бюджетных и автономных учреждений как получателей бюджетных средств.

Целью исследования является выявление направлений использования финансового контроля за деятельностью бюджетных и автономных учреждений как фактора повышения экономической безопасности.

Особенности проведения финансового контроля зависят в том числе от того, каким правовым статусом наделен проверяемый объект. Рассмотрим правовой статус бюджетных и автономных учреждений. Вопросам изучения правового статуса бюджетных и автономных учреждений посвящены работы Е.Ю. Грачевой, И.Ю. Карандаева, Н.И. Химичевой.

Бюджетные и автономные учреждения, с одной стороны, являются участниками гражданского оборота в качестве самостоятельного субъекта гражданского права, наделенного полномочиями юридического лица. Например, такие организации участвуют в обязательственных, вещных правоотношениях, являются истцами и ответчиками в суде. А с другой стороны бюджетные и автономные учреждения создаются уполномоченными органами для выполнения социальных функций, имеющих важное публичное значение [5].

Таким образом, бюджетные и автономные учреждения выполняют государственное (муниципальное) задание в целях обеспечения реализации предусмотренных законодательством полномочий органов государственной власти или органов местного самоуправления в сферах науки, образования, здравоохранения, культуры, а также в иных сферах, финансовое обеспечение деятельности которых осуществляется с помощью средств, предоставляемых из соответствующего бюджета, а также иных предусмотренных законодательством источников [2].

При этом важно отметить, что деятельность бюджетных и автономных организаций характеризуется следующими особенностями:

- деятельность ориентирована на результат;

- объем предоставляемого финансирования зависит от параметров государственного (муниципального) задания;

- многоканальность финансирования: бюджетное финансирование и приносящая доход деятельность.

Таким образом, государственное (муниципальное) задание и зависимость от него объема финансирования является управленческим и мотивирующим инструментом для бюджетной и автономной организации осуществлять свою деятельность, основываясь на принципах эффективности, экономности и результативности [3,4].

Так как объем государственного (муниципального) задания не является постоянным, а определяется планируемыми результатами деятельности учреждений, качества оказываемых услуг (выполнения работ) и иных факторов.

В связи с этим финансовый контроль за деятельностью бюджетных учреждений призван оценивать обоснованность и эффективность управленческих решений руководителей бюджетных учреждений и учредителя, а также быть инструментом предупреждения нарушений и недопущения их повторения.

Таким образом, одним из ключевых направлений финансового контроля должна являться оценка выполнения бюджетным учреждением государственного (муниципального) задания.

В этой связи целесообразно рассматривать финансовый контроль как инструмент обеспечения экономической безопасности бюджетных и автономных учреждений, так как именно качественное и своевременное оказание услуг гарантирует получение финансирования в полном объеме и в установленные сроки.

На современном этапе становится важным формирование системы обеспечения экономической безопасности, которая позволит обеспечить необходимый учёт и контроль над формированием и перераспределением финансовых потоков на всех этапах осуществления финансово-хозяйственной деятельности бюджетным и автономных учреждений.

При этом главным источником данных решений являются результаты проведенных контрольных мероприятий, позволяющие сделать вывод об эффективности финансово-хозяйственной деятельности учреждения (например, обоснованность наличия остатков субсидии на выполнение государственного задания, оценка законности совершения операций и т.д.).

Из этого следует, что ключевым фактором возникновения рисков следует считать несовершенства либо отсутствие реализации результатов контрольных мероприятий, направленной на устранение

выявленных недостатков в деятельности организации как элемент системы экономической безопасности.

Например, результаты контроля могут быть использованы для надлежащей организации процесса планирования ресурсов в бюджетном и автономном учреждении: учреждения, ориентированные на оказание образовательных и медицинских услуг соответствующего стандартам качества, должны располагать необходимым объемом финансовых, имущественных, кадровых и информационных ресурсов, что особенно важно в условиях развития конкурентных принципов финансирования в сфере государственных финансов.

Список использованной литературы

1. О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года [Электронный ресурс]: указ Президента РФ от 13 мая 2017 г. № 208 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». - URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 01.08.2018).

2. Карандаев, И. Ю. Финансово-правовое регулирование деятельности бюджетных учреждений в Российской Федерации [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук. Специальность: 12.00.04 – финансовое право; налоговое право; бюджетное право; «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)». – М., 2014. – 215 с.

3. Федченко, Е. А. Методология анализа и контроля эффективности использования бюджетных средств государственными (муниципальными) учреждениями [Текст]: диссертация ... доктора экономических наук : 08.00.12 / Федченко Елена Алексеевна; Рос. эконом. ун-т им. Г.В. Плеханова. – М., 2017. - 427 с.

4. Филимонова, И. В. Участие Российской Федерации, субъектов Российской Федерации и муниципальных образований в гражданско-правовых отношениях: общие положения [Текст]: монография / И.В. Филимонова. — Москва : Русайнс, 2016. — 259 с.

5. Финансовое право [Текст]: учебник// отв. ред. Н.И. Химичева. - 5-е изд., перераб. и доп. - М.: Норма: НИЦ ИНФРА-М, 2013. - 752 с.

ОВСЯННИКОВА Т.Ю., РАБЦЕВИЧ О.В., ЮГОВА И.В.
ФГБОУ ВО Томский государственный архитектурно-строительный
университет, г. Томск

**ИССЛЕДОВАНИЕ СУБЪЕКТНО-ОБЪЕКТНЫХ
ВЗАИМОСВЯЗЕЙ РЫНКА ЖИЛИЩНЫХ ИНВЕСТИЦИЙ СО
СМЕЖНЫМИ РЫНКАМИ¹⁵**

В статье рассматриваются теоретические аспекты и практические проблемы формирования структуры рынка жилищных инвестиций, во взаимосвязи со смежными рынками, в связи с отсутствием до настоящего времени теоретически обоснованной концепции его функционирования, что не позволяет государству обеспечить эффективное управление на данном рынке. А также затрудняет процесс анализа и оценки уровня конкуренции и конкурентной среды на исследуемом рынке.

Ключевые слова: конкуренция, рынок жилищных инвестиций, доступность жилья, доминирующие компании.

OVSYANNIKOVA T.Yu., RABTSEVICH O.V., YUGOVA I.V.
Tomsk State University of Architecture and Building, Tomsk

**INVESTIGATION OF SUBJECT-OBJECT MUTUAL
COMMUNICATIONS OF THE HOUSING INVESTMENT MARKET
WITH RELATED MARKETS**

The article discusses the theoretical aspects and practical problems of formation of market housing investment structure, in conjunction with the adjacent markets, due to the lack of up to date theoretically sound concept of its functioning, which does not allow the State to ensure effective management in this market. And complicates the process of analyzing and assessing the level of competition and competitive environment in the market under study. Keywords: competition, the competitive environment, the housing market investments, the concentration indexes, the dominant company.

¹⁵ Работа выполнена при поддержке РФФИ и Администрации Томской области, (проект № 18-410-700013)

Key words: competition, competitive environment, housing investment market, concentration coefficients, dominant companies.

Одной из основных целей Стратегии развития жилищной сферы Российской Федерации до 2025 года является – повышение доступности жилья за счёт развития рынка ипотечного кредитования и увеличение объёмов ввода жилья до 120 млн. кв. метров в год. Однако не смотря на снижение ключевой ставки и роста объёма выданных ипотечных кредитов, наблюдается замедление темпов роста жилищного строительства как многоквартирного, так и индивидуального жилья (рис.1). А по мнению экспертов более 20 % выданных ипотечных кредитов являются рефинансируемыми [1], и в будущем эта доля будет только увеличиваться. Очевидно, что только часть ипотечных кредитов дойдёт до потенциальных застройщиков, нехватка финансовых ресурсов приведёт к увеличению цен на первичном рынке жилья и как следствие на вторичном, а также к ухудшению конкурентной среды.

По мнению О.С. Белокрыловой и В.И. Яхимович, «в отечественной экономической науке отсутствует единая концепция институциональной модернизации рынка жилья на основе системных структурных преобразований и селекции эффективных институциональных форм активизации частных инвестиций в жилищной сфере, отвечающая реалиям посткризисной экономики» [2].

Решение данной проблемы возможно лишь на основе выявления субъектно-объектных взаимосвязей всех участников рынка жилищных инвестиций и их экономических интересов. Создание эффективной институциональной (организационной) структуры рынка жилищных инвестиций позволит органам государственной власти и местного самоуправления реализовывать оптимальные управленческие решения для реализации инвестиционно-финансового потенциала исследуемого рынка и смежных с ним рынков, что приведет к активизации платёжеспособного спроса и повышению доступности жилья.

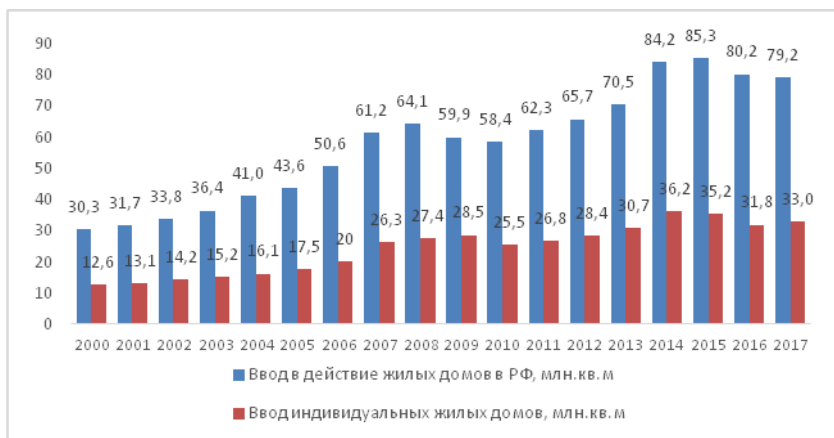

Рис.1. Динамика ввода в действие жилых домов в Российской Федерации [3]

Рынок жилищных инвестиций – является сложно организованным рынком, на котором реализуются отношения производства, распределения, обмена, использования и реновации объектов жилищного фонда. Основной его особенностью является то, что он охватывает сложную систему экономических отношений, реализуемых в рамках рынка капитала (финансового рынка), рынка строительных услуг, рынка недвижимости (рис.2). Это обусловлено тем, что жилище становится объектом рыночных отношений на разных фазах воспроизводственного цикла в различных товарных формах: инвестиций, незавершенного строительства, готовой строительной продукции, эксплуатируемого жилого помещения или здания. Также это обусловлено тройственной природой самого понятия «жилище», как потребительского блага, товара и капитального блага [4]. И тем, что жилищные инвестиции имеют значительный мультипликативный эффект, превращающий рынок жилищных инвестиций в «точку роста» национальной экономики и обеспечивающий импульс городского развития [5].

Поэтому экономическими субъектами рынка жилищных инвестиций становятся субъекты рынка капитала, строительного рынка, рынка недвижимости, взаимоотношения которых не укладываются в классическую схему отношений субъектов рынка «продавец – покупатель». Одни и те же экономические субъекты на разных фазах воспроизводственного цикла объектов жилой недвижимости выполняют разные роли.

Субъект отношений – <i>продавец</i>	Сфера и объект экономических отношений	Субъект отношений – <i>покупатель</i>
Рынок капитала		
Инвестор – физическое или юридическое лицо	Инвестиции (финансовые ресурсы)	Девелопер Подрядчик
Рынок строительных услуг		
Девелопер Подрядчик	Объект незавершенного жилищного строительства	Физическое или юридическое лицо
Рынок недвижимости		
Девелопер Физическое или юридическое лицо	Объект жилой недвижимости – жилое здание или жилое помещение	Физическое или юридическое лицо

Рис.2. Субъектно-объектные отношения на рынках капитала, строительных услуг и недвижимости

На рынке капитала в качестве продавцов выступают инвесторы, финансирующие жилищное строительство за счет собственных или заемных средств: физические лица (домохозяйства) или юридические лица. В качестве инвесторов также могут выступать такие рыночные институты как, банки осуществляющие инвестиционное кредитование строительных организаций. При этом, как правило, банки кредитуют застройщиков под очень высокий процент, в связи с тем, что данная отрасль, характеризуется высокими рисками. Основные виды рисков – это риск недостроя и отсутствие спроса на готовые объекты недвижимости. Для управления ими кредитные организации начиная с 1 августа 2018 года замещают классическую форму кредитования строительного бизнеса под залог недвижимости так называемым «проектным финансированием» [7]. Часто банки сотрудничают со строительными компаниями не только в рамках финансирования строительства, но ещё и аккредитуют объект строительства под ипотечное кредитование. Таким образом между застройщиком и банком возникают экономические отношения объектом которых являются жилищные инвестиции, а между покупателем и банком объектом отношений является жилое помещение.

Покупателями инвестиций в форме финансовых ресурсов становятся также девелоперские или строительные компании, иницирующие инвестиционные проекты.

На рынке строительных услуг эти лица меняются ролями: физические лица (домохозяйства) или юридические лица становятся заказчиками – покупателями будущего жилья, а застройщики или подрядчики, реализующие будущее жилье на инвестиционной стадии, становятся продавцами. Среди юридических лиц, часто встречается такая ситуация, когда одна и та же компания является участником сразу нескольких смежных рынков, и продавцом и покупателем одновременно. Такие субъекты представляют собой вертикально интегрированные компании, которые осуществляют полный производственный цикл самостоятельно, это повышает автономность и независимость компании от других субъектов рынка, тем самым усиливает её рыночную власть. В тоже время такая интеграция обеспечивает производителей объектов жилищного строительства устойчивым спросом на свою продукцию.

На рынке строительных услуг возникают трудовые отношения, в которых продавцом услуг могут быть физические и юридические лица, а покупателем подрядные или девелоперские организации. Подрядные организации могут быть одновременно и покупателями услуг (субподряд) и продавцами своих услуг.

На рынке недвижимости, где отношения возникают в связи с куплей-продажей существующего жилого объекта недвижимости или помещения, продавцами могут выступать как девелопер, возводивший объект, так и лицо, уже являющееся его собственником, в том числе приобретшее право на этот объект на стадии его строительства (Рис. 2). На рынке земли, приобретаются земельные участки под застройку. Инвестировать в покупку земельных участков могут как крупные девелоперы, для реализации масштабных проектов комплексной застройки, так и небольшие строительные компании. Продавцами земельных участков могут быть как государство, так и физические лица, и девелоперские организации. Однако для приобретения земельного участка под строительство многоквартирного дома требуется большое количество согласований, также, в настоящее время наблюдается дефицит земельных участков внутри городской территории, что приводит к их высокой стоимости, такие земельные участки могут приобрести только крупные строительные компании.

Таким образом, можно сделать вывод, что рынок жилищных инвестиций имеет сложную субъектно-объектную структуру, требующую особого внимания исследователя. Что говорит о

специфичности рынка и необходимости применения особых мер государственного регулирования. Потому что главной проблемой эффективного государственного регулирования является обеспечение взаимных экономических интересов всех субъектов рынка, что предопределяет сложность механизма регулирования рынка жилищных инвестиций.

Список использованной литературы

1. РБК «Понизить процент: как в 2018 году будет рефинансироваться ипотека» [Электронный ресурс]. – Условия доступа: <https://www.rbc.ru/finances/08/05/2018/5aeb26f39a79479196f5f3>
2. Белокрылова О. С., Яхимович В. И. Концепция институциональной модернизации рынка жилья посткризисной экономики России // Пространство экономики. 2005. №1.
3. Жилищное строительство [Электронный ресурс]. – Условия доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/enterprise/building/#
4. Овсянникова, Т.Ю. Инвестиции в жилище [Текст]: Монография / Т.Ю. Овсянникова. – Томск: Изд-во Томск. гос. архит.-строит. ун-та, 2005
5. Овсянникова Т.Ю., Рабцевич О.В., Югова И.В. Оценка мультипликативного влияния жилищных инвестиций на динамику городского развития // Жилищные стратегии. – 2017. – Том 4. – № 3. – С. 175-192. – doi: 10.18334/zhs.4.3.38584
6. Оценка конкурентной среды в строительстве [Электронный ресурс] // Единая межведомственная информационно-статистическая система. – Условия доступа: <http://www.fedstat.ru/indicator/data.do> (дата обращения 18.07.2014 г.).
7. Постановление Правительства Российской Федерации от 01.08.2018 № 897 "Об утверждении состава документов, необходимых для проведения операций по расчетному счету застройщика" [Электронный ресурс]. – Условия доступа: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71907042/>

ПОДАВАЛОВА М.А.

Башкирский государственный университет, г. Уфа

СПЛОЧЕННОСТЬ ПЕРСОНАЛА КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РАБОТНИКОВ

В статье рассматривается понятие «сплоченность персонала» как целостность коллектива, проявляющееся в единстве мнений, убеждений, традиций, характере межличностных отношений, настроений. Описаны основные факторы сплоченности работников, обеспечивающие, в том числе, высокую эффективность их деятельности.

Ключевые слова: сплочённость персонала, эффективность труда, удовлетворенность трудом.

PODAVALOVA M. A.

Bashkir state University, Ufa

COHESIVENESS OF STAFF AS A FACTOR OF INCREASE OF EFFICIENCY OF ACTIVITY OF EMPLOYEES

The article deals with the concept of "staff unity" as the integrity of the team, manifested in the unity of opinions, beliefs, traditions, the nature of interpersonal relationships, attitudes. The main factors of workers ' cohesion, providing, in particular, high efficiency of their activity, are described.

Key words: staff cohesion, work efficiency, job satisfaction.

В настоящее время среди работодателей и HR-специалистов значительное внимание уделяется проблеме формирования сплоченного персонала, поскольку от этого во многом зависит личностное, психологическое, физическое здоровье работников и, соответственно, эффективность их труда и организации в целом.

Остановимся на основных терминах, относящихся к рассматриваемой проблеме. Коллектив (в переводе с лат. collectivus – собирательный) – это группа, совокупность людей, работающих в одной организации и объединенных совместной деятельностью в рамках какой-либо цели.

Персонал (от лат. *personalis* – личный) представляет собой организационно оформленное объединение работников, совместно работающих в той или иной организации.

Сплоченность персонала показывает степень единства коллектива и по-разному трактуется разными авторами. В таблице 1 представлены различные определения понятия «сплоченность персонала».

Таблица 1 – Трактовка понятия «сплоченность персонала» различными авторами

Автор	Определение сплоченности персонала
Коломинский Я.Л. [2, с. 155]	идейное, интеллектуальное, моральное, эмоциональное и волевое единство его членов, которое изменяется, основываясь на объективную характеристику, а именно организационное единство
Почебут Л.Г., Мейжис И.А. [4, с. 95]	состояние группы, которое характеризуется устойчивостью и единством ее членов, активностью межличностных взаимоотношений и взаимодействий, обеспечивает стабильность и успешность деятельности группы
Почебут Л.Г., Чикер В.А. [5, с. 187]	устойчивость и единство межличностных взаимоотношений и взаимодействий
Уманский Л.И. [7, с. 56]	высокая степень групповой интеграции, слитности, единства между членами группы

Обобщая представленные в таблице определения, дадим собственный вариант определения понятия «сплоченность». Итак, сплоченность персонала – это важная социальная характеристика, представляющая собой единство трудового поведения членов коллектива, основанного на общности интересов, ценностей и норм поведения.

Формирование и развитие сплоченности коллектива организации происходит под влиянием следующих факторов:

- совпадение целей, ценностей и взглядов работников коллектива;
- приблизительно равный социальный и возрастной состав работников коллектива;
- доброжелательная атмосфера;
- увлекательная совместная деятельность работников коллектива, которая направлена на достижение общих целей;

- настоящий авторитет лидера коллектива;
- равномерное распределение денежных средств и бонусов;
- успешность коллектива с целью достижения поставленных

целей [1, с. 177].

Как показывают многочисленные опросы, для значительной части работников хорошие взаимоотношения с коллегами и положительные эмоции оказываются важнее перспектив карьерного роста или высокого материального вознаграждения за труд и, соответственно, обеспечивают высокие показатели их трудовой деятельности. Однако, не только сплоченность персонала влияет на эффективность, но и, напротив, повышение эффективности трудовой деятельности положительно влияет на сплоченность работников. Трудовая деятельность, сопряженная с успехом при выполнении задач, воодушевляет сотрудников и повышает их самооценку, к тому же эффективность, отождествляясь с работой всего коллектива в целом, приводит каждого отдельного сотрудника к пониманию личной эффективности именно внутри всей команды.

Если говорить о современных методах и способах сплочения коллектива, то можно среди них выделить метод проведения корпоративных мероприятий, которые способствуют сплоченности коллектива. К тому же эффекту приводит внедрение командообразующих спортивных тренингов (так называемого «team building»), в результате которых происходит повышение лояльности членов коллектива друг к другу. Проведение учебных тренингов, направленных на увеличение сплоченности сотрудников, также имеет ощутимый эффект после их реализации. Нельзя забывать и о формировании традиций в организации как о способе сплочения, и о внедрении корпоративных СМИ, где будет публиковаться информация о достижениях коллектива и его отдельных членов, а также информация о праздниках, юбилеях, днях рождения и т.д. Не менее эффективным способом сплочения коллектива организации, который сегодня практикуют многие компании как в России, так и за рубежом, является метод геймификации, когда сотрудники становятся более сплоченными в процессе выполнения трудовых задач, представленных в виде этапов игры.

Диагностировать уровень сплоченности персонала организации можно с помощью метода социометрии и метода индекса групповой сплоченности Сिशора.

Метод социометрии подразумевает сбор информации межличностного содержания в тех группах социума, которые являются малыми социальными группами. Метод индекса групповой

сплоченности Сिशора позволяет через анализ групповой сплоченности выявить степень интеграции группы в единое целое.

Одним из критериев сплоченности персонала, а также важнейшим фактором эффективности труда работника является его удовлетворенность трудом. Под «удовлетворенностью трудом» понимается удовлетворенность работника своей деятельностью (как содержанием, так и возможностью реализовывать личностный потенциал) и рабочей средой (как психологическим климатом, так и условиями труда), где в качестве основных элементов структуры понятия выступают социальные, психологические и психофизиологические [3, с. 93].

Таким образом, к сплочению сотрудников должна стремиться любая организация, так как уровень коллективной сплоченности позволяет обеспечить эффективное и прибыльное развитие производства, а также оптимизирует процессы трудовой деятельности внутри организации в целом.

Список использованной литературы

1. Кибанов, А. Я. Управление персоналом организации: учебник / Под ред. А. Я. Кибанова. – М.: ИНФРА-М, 2017. – 695 с.
2. Коломинский, Я. Л. Психология коллектива: система личных взаимоотношений / Я. Л. Коломенский. – Москва: Просвещение, 2014. – 268 с.
3. Королева, О. А. Сплоченность коллектива в организации / О. А. Королева // Новая наука: от идеи к результату. – 2015. – № 6-1. – С. 92-95.
4. Почебут Л. Г. Социальная психология / Л. Г. Почебут, И. А. Мейжис. – СПб.: Питер, 2014. – 245 с.
5. Почебут Л. Г. Организационная социальная психология / Л. Г. Почебут, В. А. Чикер. – СПб.: Питер, 2012. – 438 с.
6. Сидоренко А. В. Групповая сплоченность как фактор повышения эффективности деятельности коллектива / А. В. Сидоренко, Е. И. Старкова, Е. А. Антошкина // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2017. – Т. 39. – С. 111–115.
7. Уманский Л. И. Методы экспериментального исследования социально-психологических феноменов / Л. И. Уманский // Методология и методы социальной психологии. – М.: Наука, 2016. – с. 54-71.

ПОНОМАРЕВ Е. В.

Сибирский университет потребительской кооперации,
г. Новосибирск

ЗНАЧИМО ЛИ ПОВЫШЕНИЕ МИНИМАЛЬНОЙ ЗАРАБОТНОЙ ПЛАТЫ ДЛЯ ПРИБЫЛИ ОРГАНИЗАЦИЙ?¹⁶

В данной статье для более полной оценки последствий повышения минимальной заработной платы (МЗП), чтобы выявить в какой степени бремя повышения МЗП перекладывается на фирмы, производится анализ влияния минимальной заработной платы на прибыль предприятий.

Ключевые слова: минимальная заработная плата, прибыль, анализ данных, малый бизнес, финансовые показатели.

PONOMAREV E.V.

Siberian University of Consumer Cooperation, Novosibirsk

DOES THE MINIMUM WAGE INCREASE SIGNIFICANTLY INFLUENCE FIRM PROFITS?

In order to assess to what extent the burden of the minimum wage increase is transferred to firms, this article analyzes the impact of the minimum wage on the profits of firms.

Key words: Minimum wage, profit, data analysis, small business, financial performance.

Минимальная заработная плата относится к числу основных институтов, влияющих на рынок труда [6]. Данная работа посвящена проблеме влияния минимальной заработной платы на финансовые результаты деятельности предприятий и организаций.

Минимальная заработная плата рассматривается как один из инструментов борьбы с социальным неравенством для поддержки малооплачиваемых категорий работников. Однако рост минимальной заработной платы может привести к росту безработицы и переходу работников из формального сектора в неформальной. Однако данный

¹⁶ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-010-01180.

эффект является не единственно возможным эффектом от повышения минимальной заработной платы. Наше исследование является актуальным на сегодняшний день, поскольку минимальная заработная плата (МЗП) является одним из наиболее популярных инструментов государственного регулирования рынка труда, направленных на уменьшение бедности и повышение благосостояния низкооплачиваемых работников, в тоже время многие политики рассматривают минимальную заработную плату как важный перераспределительный механизм и ее отрицательные эффекты часто игнорируются. Также рост минимальной заработной платы влечет логичное увеличение налоговых сборов в казну государства, усиливая при этом нагрузку на фирмы.

В тоже время необходимо отметить, что чем выше рост минимальной заработной платы, тем выше отчисления во внебюджетные фонды. Подобного рода изменения могут негативно сказаться на работе малого бизнеса, а именно снизить его активность и спровоцировать уход малого бизнеса в теневой сектор. Возможность таких эффектов должна приниматься во внимание при установлении минимальной заработной платы.

Влияние минимальной заработной платы на рынок труда более детально изучено зарубежными исследователями. В целом в литературе встречаются противоречивые оценки последствий повышения минимальной заработной платы на рынок труда. В то же время есть отдельные работы, посвященные влиянию МЗП на прибыль. Например, в исследовании Draca и соавторов выявлено снижение прибыли в результате роста МЗП [5].

В России пока проведено немного исследований на данную тему, при этом проанализированы пока только отдельные аспекты влияния. В настоящее время опубликовано не очень много работ, посвященных последствиям повышения МЗП в России. В работе Е. Кобзарь представлена оценка влияния минимальной заработной платы на занятость, неформальную занятость и безработицу [2]. В работе А. Лукьяновой исследовалось влияние МЗП на распределение заработной платы. В тоже время исследований, посвящённых изучению влияния МЗП на деятельность предприятий достаточно мало. Одним из таких исследований является работа 2009 года аспиранта кафедры экономики труда и народонаселения НИУ ВШЭ А. Чепкина. В работе, посвященной экономическим эффектам применения минимальной заработной платы, Чепкин отмечает, что в число сфер влияния МЗП входят издержки и прибыль. В частности, указывается 4 основных последствия роста МЗП. Рост минимальной заработной платы может

(1) переноситься на стоимость товара или услуги, т.е. приводить к повышению цен, (2) может вызвать сокращение численности работников, (3) привести к замещению труда капиталом, и (4) вызвать снижение прибыли [4].

Цели исследования заключаются в следующем: основываясь на базовых финансовых показателях фирм, полученных из российской базы данных «Руслана», провести анализ и получить эмпирическую оценку влияния минимальной заработной платы на прибыль предприятий.

В ходе проведения исследования необходимо было выполнить следующие поставленные задачи:

- используя возможности базы данных «Руслана», собрать сведения о финансовых показателях фирм.
- пользуясь универсальным пакетом для решения статистических задач «Stata», проанализировать полученные данные
- на основе полученных результатов провести оценку последствия повышения минимальной заработной платы
- выявить в какой степени бремя повышения МЗП перекладывается на фирмы

Для данного исследования были выбраны предприятия с низкими показателями средней заработной платы, а именно это

- муниципальные унитарные предприятия
- сельскохозяйственные производственные кооперативы, а также
- малые предприятия действующие в сфере СМИ (издательства, печати).

Подобного рода предприятия были выбраны для исследования, в связи с тем, что на данных предприятиях чаще всего встречается низкая величина заработной платы, и как следствие эти предприятия наиболее подвержены влиянию изменения минимальной заработной платы.

Данные предприятия были отобраны из базы данных «Руслана». Необходимо отметить, что данная база предоставляет информацию о 9 миллионах компаний России. Включает в себя финансовые показатели за достаточно продолжительный период времени. Финансовая отчетность, включает 63 статьи отчёта о прибылях и убытках, 74 статьи баланса, 10 статей отчета по движению денежных средств, а также различные финансовые коэффициенты. Работа с данной базой обеспечивает возможность использовать сведения, представляющие богатую информацию, полученную из достоверных источников.

В рамках проводимого исследования из базы данных были выгружены основные параметры деятельности фирм, в том числе

регион деятельности фирмы, район/город, отрасль, организационно-правовая форма, выручка, фонд оплаты труда, численность сотрудников, общие издержки, прибыль от продаж, прибыль до налогообложения, чистая прибыль за период с 2006 по 2016 годы.

Общее количество предприятий, выгруженных из базы, соответствующих заданным формам собственности, видам деятельности и параметрам составило: 27 214.

На основе полученной информации из базы данных, используя пакет для решения статистических задач «Stata», был произведен анализ данных с целью выявления степени влияния минимальной заработной платы на различные параметры деятельности фирм. Учитывая направленность исследования и характер имеющихся данных, проводился регрессионный анализ на панельных данных с фиксированными эффектами. В качестве единицы наблюдения использовались фирмы.

В частности, данный анализ был проведен с целью выявления степени влияния минимальной заработной платы на такие основные параметры эффективности предприятий как чистая прибыль, прибыль до налогообложения, а также на прибыль от продаж.

В таблице 1 представлены результаты влияния роста МЗП на прибыль предприятий. Основываясь на полученных результатах анализа, можно сделать вывод, что данные подтверждают гипотезу о том, что рост минимальной заработной платы влечет за собой снижение прибыли, оказывая очень сильное влияние и усиливая при этом нагрузку на фирмы.

Таблица 1. Влияние роста МЗП на прибыль предприятий

Параметр подвер-гаемый влиянию роста МЗП	Количество анализи-руемых фирм	Значение коэф-фициента +/-	Значение стандар-тной ошибки	Характер оказы-ваемого влияния	Сила влияния
Чистая прибыль	19 867	- 5,92	0,040	снижение чистой прибыли	Очень сильное
Прибыль до налого-обложения	18 352	- 7,19	0,051	снижение прибыли до налого-обложения	Очень сильное
Прибыль от продаж	19 867	- 9,29	0,043	снижение прибыли от продаж	Очень сильное

Проведя подобный (повторный) анализ полученных данных, для предприятий со средней заработной платой не выше 150% от показателя региональной МЗП (Таблица 2), можно констатировать, что данный эффект усиливается относительно чистой прибыли предприятий, негативно сказываясь на работе малого бизнеса, в то же время увеличивая отчисления в пенсионный фонд и фонды социального и обязательного медицинского страхования.

Таблица 2. Влияние роста МЗП на прибыль предприятий со средней заработной платой не выше 150% от МЗП

Параметр подвер-гаемый влиянию роста МЗП	Количество анализи-руемых фирм	Значение коэф-фициента +/-	Значение стандар-тной ошибки	Характер оказы-ваемого влияния	Сила влияния
Чистая прибыль	17 796	- 6,50	0,045	влечет снижение чистой прибыли	Очень сильное
Прибыль до налого-обложения	17 628	- 6,88	0,048	влечет снижение прибыли до налого-обложения	Очень сильное
Прибыль от продаж	17 796	- 2,71	0,057	влечет снижение прибыли от продаж	Очень сильное

Итоговые результаты исследования свидетельствуют о значительном влиянии МЗП на деятельность предприятий, что подтверждает необходимость подобного рода исследований в данной области.

Список использованной литературы

1. Капелюк С.Д. Обзор практики установления минимальной заработной платы в регионах России // Вестник Сибирского университета потребительской кооперации. – 2015. – № 3. – С. 23–34.
2. Кобзарь Е.Н. Минимальная заработная плата и региональные рынки труда в России. Препринт WP15/2009/06. – М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2009.

3. Лукьянова А.Л. Практика установления региональных минимальных заработных плат в субъектах Российской Федерации (2007–2015) // Вопросы государственного и муниципального управления. - 2016. - № 1. - С. 81 – 102.

4. Чепкин А.В. Занятость и трудовая мобильность получателей минимальной заработной платы в России Препринт WP15/2009/05. – М Изд. дом ГУ ВШЭ, 2009.

5. Draca M., Machin S., Van Reenen J. Minimum Wages and Firm Profitability // American Economic Journal: Applied Economics. – 2011. - № 3 (1). – Pp. 129-51.

6. Ивановская Л.А. Влияние минимальной зарплаты на рынок труда // Экономика труда. — 2016. — Том 3. — № 4. — С. 341-358

ШАТУНОВА Т.Е., КРИВОШЕИНА Ю.В.

Сибирский государственный университет путей сообщения,
г. Новосибирск

О СПОСОБАХ ДОСТИЖЕНИЯ «СЧАСТЬЯ НА РАБОЧЕМ МЕСТЕ» У МОЛОДЫХ СПЕЦИАЛИСТОВ ПРЕДПРИЯТИЙ

В современных условиях цифровой трансформации социально-экономического уклада жизни для реформируемого ОАО «РЖД» особо важной становится задача привлечения, удержания и активизации молодых специалистов с их целями, ценностями и ожиданиями. В данной статье представлено исследование по выявлению и систематизации факторов, определяющих позитивное отношение к труду и способствующих достижению «счастья на рабочем месте» у молодых специалистов, как основополагающего в современных условиях концепта.

Ключевые слова: управление персоналом, специалисты, удовлетворенность трудом, позитивное отношение к труду.

SHATUNOVA T.E., KRIVOSHEINA Y.V.

Siberian State Transport University, Novosibirsk

WAYS OF ACHIEVEMENT "HAPPINESS AT THE WORKPLACE" OF YOUNG SPECIALISTS IN THE ORGANIZATION

In today's digital transformation of the social and economic life of the reformed by Russian Railways, the task of attracting, retaining and activating young professionals with their goals, values and expectations becomes especially important. This article presents a study on the identification and systematization of factors that determine a positive attitude toward work and form «happiness» for young professionals, as the fundamental concept in the current conditions.

Key words: personnel management, specialists, satisfaction with work, positive attitude to work.

Противоречивость и турбулентность среды является объективной характеристикой современной реальности. В настоящее время происходит стремительный процесс усиления цифровизации, стандартизации и оптимизации управления всеми сферами

деятельности корпорации на фоне распространения гуманистических тенденций в обществе и увеличении значения работников интеллектуального труда. Сглаживание этого противоречия является актуальной задачей современного менеджмента. Особое значение это имеет для реформируемого ОАО «РЖД». Вот почему одним из основных направлений повышения эффективности работы современной корпорации является совершенствование подходов к управлению [1].

В этой связи среди трендов ближайшего десятилетия называют трансформацию роли менеджера по управлению человеческими ресурсами и «архитектора опыта работников», в том числе его опыта взаимодействия с коллегами и руководителями. В этих условиях широкое распространение получает должность «Happiness Manager» - менеджер по счастью на рабочем месте, усилиями которого создается дружественная и комфортная атмосфера в коллективе, что направлено на повышение производительности и лояльности персонала. Например, к Менеджеру по счастью обращаются с любой просьбой: от проблем с рабочим местом до обсуждения новой идеи, от помощи в поиске жилья до организации баркемпов и небольших неформальных мероприятий. Цель состоит в том, чтобы относиться к каждому работнику как к человеку, который действительно имеет значение для организации [2].

Говоря о современном состоянии экономики, отметим, что основная рабочая сила – это молодые люди в возрасте от 20 до 35 лет. От них же зависит и будущая экономика нашей страны в перспективе на 30-40 лет. В этих условиях остро встает задача удержания на рабочих местах высококвалифицированных молодых специалистов за счет повышения их удовлетворенности трудом в условиях поддержания у них лояльного настроения. Однако, одних усилий менеджмента не достаточно, чтобы сделать молодого специалиста счастливым, ему тоже необходимо приложить усилия, чтобы стать счастливым! [3].

В определении счастья на рабочем месте авторы солидарны с позицией основоположника позитивной психологии Мартина Селигмана [4], который предлагает три разных пути к определению счастья. Первое: положительные эмоции и удовольствие (приятная жизнь). Второе: взаимодействие ваших уникальных сильных сторон, делающих продуктивные вещи (занятая жизнь). Третье: смысл - найти способы служить и вносить вклад (значимая жизнь). При этом наибольший удельный вес у удовлетворенных людей связан с участием и смыслом.

Таким образом, счастье на рабочем месте можно достигнуть, если будут присутствовать виды деятельности, которые нравятся сотруднику, если при этом будут задействованы его сильные стороны и будут получены реальные результаты.

Безусловно, каждый человек индивидуален и обладает собственным видением мира. Возникает логичный вопрос, – какие условия труда являются благоприятными для молодых специалистов? Что вызывает у них ощущение счастья? Гены? Внешние условия? Или собственный выбор? Цели нашего исследования: изучение причин счастья молодых специалистов, чтобы понять можно ли на него повлиять; способствует ли счастье привлечению, удержанию и активизации молодых специалистов и достижению успеха в организации и каковы способы сделать молодых специалистов счастливыми на рабочем месте.

Для исследования данной проблемы мы использовали метод выборочного социологического исследования – анкетирование, в котором приняли участие молодые специалисты г. Новосибирска в возрасте от 20 до 33 лет, из которых 53% мужчины и 47% женщины. Всего было опрошено 119 человек. При этом был соблюден принцип случайности отбора единиц в целях обеспечения репрезентативности выборочной совокупности.

Молодым специалистам были заданы вопросы, относительно того, как они представляют себе идеальное рабочее место, как ведут себя в конфликтных ситуациях, какие испытывают нужды и о чём мечтают. На вопрос о том, что в большей степени влияет у вас на ощущение счастья, мы получили следующие средневзвешенные результаты: 48% ощущения счастья определяется способностью быть счастливыми мамы, папы, бабушки или дедушки респондентов, т.е. генами; 12% от ощущения счастья определяется внешними обстоятельствами и 40% ощущения счастья зависит от собственного выбора. Таким образом, 52 % ощущения счастья у молодых специалистов определяется собственным выбором и внешними обстоятельствами, на которые можно при желании повлиять.

Следует заметить, что респонденты данной возрастной категории в целом имеют одинаковые потребности и желания, так как относятся к поколению Y, или так называемым «миллениалам». Для этого поколения крайне важным является самовыражение. Поэтому все потребности, которые были получены в ответах, можно условно разделить на три категории – «внешний вид», «собственное имущество» и «образование». Так, потребности касательно внешнего вида встречались в ответах у 63 процентов респондентов,

преимущественно женщин. 50 респондентов, из которых 43% женщины и 57% мужчины, отмечали необходимость собственного имущества. В желаниях родственность вкусов респондентов становится еще ближе и сходится в категориях - «карьера», «путешествия» и «собственное имущество». Так, об успешной карьере мечтают 63% опрошенных, а именно 75 человек. 85% опрошенных продолжали выделять в своих долгосрочных желаниях наличие собственной квартиры и машины. Кроме того в перспективе 60 процента опрошенных мечтают о достаточном количестве путешествий.

Однако, если рассматривать ответы более детально, то можно заметить тот факт, что у одних респондентов определенные пункты записаны в «потребности», а других те же самые пункты, но уже в «желаниях». Потребности конечны и конкретны, желания – не имеют ни конца, ни края! Скромность в желаниях характеризует и скромность в повседневной жизни или даже застенчивость, отсутствие целеустремленности, веры в себя.

Кроме того, по ходу исследования, была выявлена еще одна отличительная черта поколения Y относительно работы и рабочего места. В представлениях респондентов работа должна приобретать всё более мобильный характер. Около 50% опрошенных респондентов отметили важность данного фактора. Это и является главной отличительной чертой от предшествующего поколения X, которые напротив, отдавали предпочтение более спокойной работе. Немаловажное значение имеют гигиенические факторы, такие как условия работы, степень контроля, заработок. Особенно ярко прослеживается требование к коллективу, в котором, по мнению респондентов, в первую очередь ценится открытость и дружелюбие, а также возрастная однородность. Из 119 опрошенных респондентов 28 мужчин и 35 женщин отметили важность данного пункта для идеального рабочего места.

Стоит заметить, что относительная однородность коллектива по возрасту является еще одним отличительным признаком поколения Y, хотя если более глубоко углубляться в теорию поколений, то этот признак больше относится к поколению Z. Это связано с кардинально новыми и резкими изменениями в сфере науки, технологий и робототехники. Так, например, это особенно прослеживается в компании «РЖД», где коллектив является разновозрастным. Это приводит к определённом диссонансу между молодыми специалистами и более старшим поколением. Разные поколения ценят разные организационные факторы и не редко они оказываются прямо

противоположным. Таким образом, нами было выявлено, что к основным способам достижения счастья у молодых специалистов современной организации относятся: работа в команде ровесников, гибкий график, мобильный характер работы, отсутствие тотального контроля, справедливость в оплате труда.

Это относится и к молодым специалистам ОАО «РЖД», которое однако имеет свою специфику в виде народнохозяйственной значимости и обеспечения территориального единства и стратегической безопасности страны; взаимозависимости всех подразделений при предоставлении конечного результата; специфики труда, связанной с обеспечением безопасности движения поездов и традиционно сложившегося авторитарного стиля управления [3]. Эти неотъемлемые специфические черты ставят под угрозу счастье молодых специалистов в части: работа в команде ровесников, гибкий график, мобильный характер работы, отсутствие тотального контроля. В этой связи мы считаем справедливость в оплате труда приоритетным способом достижения счастья на рабочем месте у молодых специалистов ОАО «РЖД». Обеспечение справедливости при этом возможно за счет дополнения существующей Корпоративной трехуровневой системы премирования комплексной бальной оценкой индивидуальных и профессиональных качеств работников.

Список использованной литературы

1. Лунина Т.А. Применение процессного подхода в управлении ОАО «РЖД» // В сборнике: ЛУЧШАЯ НАУЧНАЯ СТАТЬЯ 2017 сборник статей XII Международного научно-практического конкурса. –2017.– С. 104-108.
2. Кривошеина Ю.В. О способах достижения «Хэппинесс» у специалистов современной корпорации // Новая реальность: экономика, менеджмент, социальные коммуникации: материалы Международной научно-практической конференции (Новосибирск, 24–25 апреля 2018 г.): в 2 ч. / Мин-во образования и науки РФ, Новосиб. гос. пед. ун-т. – Новосибирск: Изд-во НГПУ.– 2018. – С. 150-152.
3. Шатунова Т.Е. Пути активизации творческой деятельности специалистов предприятий: специфика ОАО «РЖД» // Исследования молодых учёных: экономическая теория, социология, отраслевая и региональная экономика. НГУ, Новосибирск. – 2017.– с.151-157.
4. Селигман М. Как научиться оптимизму: измените взгляд на мир и свою жизнь. — М.: Альпина Пабlishер. – 2013.— 338 с.

Раздел IV

МАТЕМАТИЧЕСКОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ

УДК 681.518

ДОКУКИНА И.А.

Среднерусский институт управления-филиал РАНХиГС, г. Орел

ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ КРИПТОАНАЛИЗА В УСЛОВИЯХ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ

Криптошифрование – новое слово в современном финансовом мире, способное видоизменить экономику в лучшую сторону. В статье была изучена технология блокчейн и наиболее популярные виды криптовалют. После их сравнения между собой и с другими валютами и анализа достоинств и недостатков сделан вывод, что наиболее интересная криптовалюта – это биткоин. Научная новизна проведенного исследования заключается в формировании новых методов криптоанализа при принятии управленческих решений, что позволяет выявить уязвимости криптографических алгоритмов с целью их дальнейшего совершенствования при применении технологии блокчейн. Практические результаты, полученные в ходе исследования, говорят о надежности современных систем шифрования, которая определяется как правило, с нескольких позиций, одной из которых является стойкость шифра к различным видам криптоатак в условиях неопределенности.

Ключевые слова: биткоин, криптоанализ, криптовалюта, блокчейн, управленческие решения, криптоатака.

DOKUKINA I.A.

Central Russian Institute of Management, Branch of RANEPa, Orel,
Russia

PECULIARITIES OF APPLICATION OF CRYPTOANALYSIS UNDER CONDITIONS OF UNCERTAINTY

Cryptic coding is a new word in the modern financial world, which can change the economy for the better. In the article, the technology of blocking and the most popular types of crypto-currencies was studied. After comparing the currency between each other and with other currencies and

analyzing the advantages and disadvantages, it was concluded that bitcoin is the most interesting crypto currency. The scientific novelty of the study is the formation of new methods of cryptanalysis in making managerial decisions, which makes it possible to identify the vulnerabilities of cryptographic algorithms with the aim of further improving them with the use of blocking technology. Practical results obtained during the research indicate the reliability of modern encryption systems, which is usually determined from several positions, one of which is the cipher resistance to various types of crypto attacks under conditions of uncertainty.

Key words: bitcoin cryptanalysis, cryptocurrency, blockchain, management decisions, cryptonatica.

Криптовалюта – новое слово в современном финансовом мире, дающее возможность осуществить экономические преобразования и принятие управленческих решений в лучшую сторону. При этом, несмотря на огромный объем трудностей с их внедрением, они представляют огромный интерес для современного общества. Таким образом, такой вид расчетов схож с эталонным эквивалентом труда и все больше обычных людей и руководителей крупных компаний осознают, для чего криптовалюта необходима. Курс таких валют не может регулировать третье лицо – они зависят сугубо от баланса спроса и предложения на рынке. Инфляционные процессы также неосуществимы, и власти стран понимают, какой уровень свободы предоставляет криптовалюта – это поистине новое слово в менеджменте и экономических процессах. Нормативно-правовая база многих стран нейтральна к ним или полностью поддерживают их применение.

Цель научного исследования заключается в формировании практически обоснованной технологии, в сравнении криптовалюты между собой и с другими валютами, в анализе достоинств и недостатков. Так же целесообразно изучить классификации в отношении криптовалют. После анализа выбрать наиболее интересные и перспективные валюты для более вероятного получения компанией прибыли в условиях неопределенности.

Многие банки также предлагают услуги по работе с этой разновидностью средств либо разрабатывают свои решения на базе блокчейн технологии. Методики заработка криптовалюты также разнообразны. Возможно, как использовать традиционные модели построения бизнеса с применением BTC, ETH или Litecoin, так и придумывать собственные. Продажа товаров и услуг, торговые и обменные операции, продажа контента и прочие возможности в

комбинации со спросом делают их очень интересными и привлекательными. Более того, все больший процент населения понимает, насколько перспективна, безопасна криптовалюта, и как ее можно использовать в своих целях [1, с. 193].

Ценность криптовалюты определена в первую очередь ее независимостью от банковской системы. Операции проходят напрямую между продавцом и покупателем. Это обуславливает резкий рост популярности криптовалют, что в свою очередь формирует систему криптоанализа для принятия управленческих решений. При увеличении спроса растет и цена криптовалюты, однако за счет скачков в сложности добычания происходят провалы в объеме выплат.

Для более детального изучения криптовалют необходимо понять технологию их работы, сравнить криптовалюты между собой и с другими валютами, проанализировать достоинства и недостатки, понять источники доходов и механизмы их получения. После анализа выбрать наиболее интересные и перспективные валюты для более эффективного принятия управленческих решений.

Блокчейн (англ. blockchain или block chain) - построенная по обусловленным правилам непрерывная последовательная цепочка блоков, содержащих информационные потоки. На основе указанной технологии можно выделить основные криптовалюты при реализации современных управленческих решений:

- Bitcoin - пиринговая платежная система (использующая одноименную расчетную единицу и одноименный протокол передачи данных). Она была самой первой запущена в 2009 году. И по сей день это – самая распространенная валюта:

- Litecoin: своего рода усовершенствованная Bitcoin и имеет ряд отличий от нее. Занимает второе место по величине капитализации;

- Peercoin: входит в тройку лидеров по популярности. В ней не предусмотрена предельная сумма эмиссии монет, и при этом имеет место инфляция (1% ежегодно);

- Namecoin: система построена на принципах Bitcoin и данную криптовалюту можно добывать одновременно с Bitcoin. Но есть один существенный недостаток: отсутствует возможность юридической защиты имен от киберсквотеров (от регистрации доменных имен с целью их дальнейшей перепродажи или недобросовестного использования);

- Feathercoin: данная копия Litecoin предусматривает в несколько раз превосходящую исходник эмиссию монет и более высокий уровень защиты;

-Freicoin: за основу здесь принята Bitcoin. Имеется налог за т.н. «простой», которым облагаются все до единой сделки. И, кстати, часть денег передается на благотворительные цели;

-Ripple: доработанная платежная система, с исправленными ошибками и недочетами, которые были обнаружены в функционировании криптовалюты Bitcoin;

-Nem: одноранговая платежная система, созданная 31 марта 2015 года, в которой были представлены новые возможности для blockchainтехнологии, с возможностью создания зашифрованных сообщений и встроенным алгоритмом репутации;

-Ethereum: представляет собой платформу для создания децентрализованных онлайн-сервисов, основанных на технологии блокчейна, работающих на базе умных контрактов;

-Zcash: криптовалюта с открытым исходным кодом, обеспечивающая конфиденциальность и выборочную прозрачность транзакций;

-Dash: открытая децентрализованная платежная система, использующая механизм под названием «Darksend» способная проводить анонимные транзакции.

Таким образом, становятся очевидными как преимущества, так и недостатки применения криптовалюты в условиях блокчейна.

Достоинства криптовалюты:

-доступность денег в любое время. Заморозить счет невозможно, банковских дней попросту не существует, равно как и вероятности изъятия криптовалюты.

-в любой момент вы можете проверить валидность операций.

-прогнозируемая скорость добывания криптовалюты довольно сложно вычисляется.

-в большинстве случаев, комиссия предусмотрена исключительно в добровольном порядке.

-ограниченная эмиссия.

-не подверженность инфляции. Криптовалюта по своей сути - дефляционная.

-отсутствие комиссий за переводы денежных средств между странами.

Недостатки криптовалюты:

-Сложность контролирования трансграничных переводов. Банки стран и прочие органы надзора и наблюдения не имеют возможности контролировать выпуск и движения криптовалюты.

-Отсутствие возможности отозвать платеж.

-Недостаточная безопасность.

История всех транзакций систем зачастую находится в свободном доступе именно из соображений безопасности, а вот сами системы, к сожалению, далеко не всегда могут похвастаться высоким уровнем относительно сохранности денег [2, с. 66].

Программная система позволяет осуществить криптоатаку на тригонометрический шифр только с известным шифр-текстом. В результате исследования шифр-текста производится подбор ключа таким образом, чтобы результат дешифровки отражал поведение естественного языка, то есть мы приходим к задаче поиска решения, а для управления поиском возможно применение блокчейн-алгоритма, направленного на подбор ключа близкого к истинному решению.

Практический результат проведенного исследования заключается в определении следующих эффектов:

1) экономический эффект – экономия трудовых и финансовых ресурсов, получаемая от снижения трудоемкости расчетов, снижения трудозатрат на поиск оптимального решения (ключа дешифрования), сокращения числа аналитиков, экономии на расходных материалах;

2) научный эффект – реализация новой идеи применения блокчейн-алгоритма для задачи криптоанализа тригонометрического шифра. Задача криптоанализа тригонометрического шифра в первоначальном виде к таковым не относится, поэтому прямое применение к ее решению классических алгоритмов представляется невозможным. Однако, на практике доказывается возможность применения блокчейн-алгоритма для решения задач криптоанализа;

3) организационный эффект – возможное создание лаборатории исследования современных алгоритмов криптоанализа, в частности, совершенствование блокчейн-алгоритма для задачи криптоанализа тригонометрического шифра путем распараллеливания вычислений с целью экономии времени решения поставленной управленческой задачи;

4) социальный эффект – использование данной системы может носить соревновательный характер, что положительно сказывается на желании людей, занимающихся криптографией, совершенствовать имеющиеся алгоритмы шифрования, делать их более устойчивыми к криптоатакам.

Что позволило научно-обосновать: в качестве криптографической атаки на тригонометрический шифр будем использовать криптоатаку только с известным шифр-текстом для устранения условий неопределенности. При этом предполагается, что исходный текст содержит какие-либо известные статистические закономерности, и он является осмысленным текстом на некотором естественном языке. В

качестве основного выступает научный эффект. При авторской разработке программной системы криптоанализа была реализована и практически подтверждена новая идея применения блокчейн-алгоритма для задачи криптоанализа тригонометрического шифра.

Проведение криптоанализа для давно существующих и недавно появившихся криптоалгоритмов, в частности тригонометрического алгоритма шифрования, очень актуально, так как вовремя можно сказать, что данный криптоалгоритм нестоек, и усовершенствовать его или заменить новым. Для того, чтобы выявлять нестойкие криптоалгоритмы необходимо все время совершенствовать уже известные методы криптоанализа и находить новые. Создание новых методов криптоанализа и повышение эффективности существующих методов необходимы как для анализа стойкости криптографических средств, так и для разработки методов их вскрытия. Каждый новый метод криптоанализа приводит к пересмотру безопасности шифров, к которым он применим.

Таким образом, криптоанализ всегда идет в связке с криптографией, и оба они направлены на совершенствование существующих криптоалгоритмов, снижения их уязвимости к атакам. В данном научном исследовании, научно обоснована необходимость изучения криптоанализа, следовательно, интерес к нему с течением времени будет только возрастать с целью обеспечения большей информационной безопасности в условиях развития цифровой экономики.

Список использованной литературы

1. Гретчин В.В., Михалев И.В., Полянин А.В. Электронное администрирование как научная проблема современного менеджмента // Вестник Орловского государственного университета. Серия: Новые гуманитарные исследования. 2015. № 5 (46). С. 192-195.
2. Степанов П.П. Шифрование и криптоанализ Молодой ученый. 2016. № 3 (107). С. 66-69.

КАЛАШНИКОВ П.В.

Дальневосточный федеральный университет, Владивосток, Россия

**МОДЕЛИРОВАНИЕ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ СОЛИДАРНО-
РАСПРЕДЕЛИТЕЛЬНОЙ ПЕНСИОННОЙ СИСТЕМЫ В
ДОЛГОСРОЧНОМ ПЕРИОДЕ**

Описывается построение динамической актуарной модели оценки баланса солидарно-распределительной компонента пенсионной системы РФ. На основе созданной актуарной модели и использовании статистических данных делается долгосрочный прогноз уровня сбалансированности взносов и выплат, связанных с формированием страховой части трудовой пенсии по старости на общих основаниях. В ходе исследования проводится анализ управляющих воздействий, позволяющих сократить уровень возникающего дефицита бюджета ПФР в долгосрочном периоде, а также дается описание совокупного и дифференцированного влияния рассматриваемых факторов на состояние пенсионной системы. Новизна реализуемого подхода заключается в разработке комплекса управляющих воздействия на параметры актуарного базиса, позволяющих приближенно сбалансировать пенсионную систему РФ в долгосрочном периоде,

Ключевые слова: дефицит бюджета Пенсионного фонда РФ, актуарный базис, управление балансом солидарно-распределительной пенсионной системы.

KALASHNIKOV P. V.

Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia

**MODELING OF FUNCTIONING OF THE JOINT-DISTRIBUTION
PENSION SYSTEM IN THE LONG-TERM PERIOD**

The author describes how to build a dynamic actuarial balance model of the joint-distribution pension system of the Russian Federation. The author offers a long-term forecast of the level of balance of contributions and benefits (associated with the formation of the insurance part of the labour old-age pension) which is based on the construction of actuarial models and using of statistical data. In the study the analysis of controlling impacts to reduce the level of emerging budget deficit of Pension Fund of Russia in the long term is performed. The novelty of the approach being implemented is the development of a set of control actions on the parameters of the

actuarial basis that will allow the Russian pension system to be balanced in the long term.

Key words: budget deficit of the Pension Fund of the Russian Federation, an actuarial basis, control of the balance of the joint-distribution pension system

На состояние пенсионной системы в настоящее время оказывает значительное влияние неблагоприятная демографическая ситуация, которая выражается в увеличении числа людей старших возрастов и росту их относительной доли в общей численности населения. По данным Федеральной службы государственной статистики [1] в настоящее время трудовую пенсию по старости получают 35 555 тыс. человек, что составляет порядка 24% от общей численности населения, а общая численность пенсионеров, получающих различные виды пенсий, превышает 42 миллиона человек. Данный факт обуславливает постоянный рост уровня демографической нагрузки на трудоспособное население со стороны пожилых людей, что в свою очередь приводит к увеличению объема обязательств Пенсионного фонда РФ по исполнению обязательств, связанных с выплатой трудовой пенсии по старости на общих основаниях. Основные подходы к решению задачи актуарного оценивания солидарно-распределительной пенсионной системы описаны в работах [2,3].

Построенная в ходе проведенного исследования модель пенсионной системы РФ позволяет решить задачи оценивания уровня сбалансированности страховых взносов и обязательств ПФР по выплате трудовой пенсии по старости на общих основаниях в долгосрочном периоде, а также определения комплекса управляющих воздействий на параметры актуарного базиса, позволяющих минимизировать возникающий дефицит средств, связанных с исполнением рассматриваемых обязательств.

Базовым понятием, применяемым при анализе демографической ситуации и построении долгосрочных прогнозов, является таблица смертности [4]. Связь вероятности дожития p_x лица в возрасте x лет до возраста $x+1$ лет с численностью начальной совокупности людей, доживших до возраста x и $x+1$ лет, задается соотношением

$$p_x = \frac{l_{x+1}}{l_x} \quad (1)$$

где

l_x, l_{x+1} - численность представителей начальной совокупности, доживающих до возраста x и $x+1$ лет соответственно.

Обозначим через $inv_x^{(m)}, inv_x^{(f)}$ - вероятность события «не получить инвалидность» для лица мужского и женского пола, находящегося в возрасте x лет и продолжающего трудовую деятельность в возрасте $x+1$ лет. Указанные показатели рассчитываются на основе таблиц инвалидизации населения РФ, разработанных Независимым актуарным информационно-аналитическим центром [5].

Используя выше приведенные обозначения, численность мужчин и женщин данного возраста, доживающих до следующего года, можно оценить, исходя из следующего рекуррентного соотношения

$$\begin{aligned} men_{x+1}^{(s+1)} &= men_x^{(s)} p_x^{(m)} inv_x^{(m)}, \\ fem_{x+1}^{(s+1)} &= fem_x^{(s)} p_x^{(f)} inv_x^{(f)}, \end{aligned} \quad (2)$$

где

$men_x^{(s)}, fem_x^{(s)}$,- численность представителей начальной совокупности мужского и женского населения соответственно, в возрасте $x+1$ лет в год с номером s ;

$p_x^{(m)}, p_x^{(f)}$ - вероятность дожития до возраста $x+1$ лет для представителя мужского и женского населения соответственно, в возрасте x лет.

Моделирование величины миграционного прироста мужского $migrmen_{x+1}^{(s+1)}$ и женского $migrfem_{x+1}^{(s+1)}$ населения, пребывающего на постоянное место жительства, определяется из соотношения

$$\begin{aligned} migrmen_{x+1}^{(s+1)} &= (imen_x^{(s)} - emen_x^{(s)}) p_x^{(m)} inv_x^{(m)}, \\ migrfem_{x+1}^{(s+1)} &= (ifem_x^{(s)} - efem_x^{(s)}) p_x^{(f)} inv_x^{(f)}, \end{aligned} \quad (3)$$

где

$imen_x^{(s)}, emen_x^{(s)}, ifem_x^{(s)}, efem_x^{(s)}$ - численность иммигрантов и эмигрантов среди мужского и женского населения соответственно, в возрасте x лет в год, предшествующий году с номером $s+1$ прибывающих или отбывающих на постоянное место жительства.

Численность временных трудовых мигрантов мужского $imenw_x^{(s)}$ и женского $ifemw_x^{(s)}$ пола в возрасте x лет в год расчетного периода с номером s описывается с помощью экзогенных переменных модели, в соответствии с данными Федеральной службы государственной статистики и имеющимися прогнозами по величине рабочей силы, привлекаемой из-за рубежа. По предположению модели значения указанных переменных для возрастных групп населения, приобретающих право на получение трудовой пенсии по старости на общих основаниях, полагаются равными нулю.

Общая численность мужского и женского населения с учетом рождаемости и миграции в возрасте x лет в год с номером s рассчитывается, исходя из соотношений

$$\begin{aligned} ment_x^{(s)} &= migrmen_x^{(s)} + men_x^{(s)} + imenw_x^{(s)} \\ femt_x^{(s)} &= migrfem_x^{(s)} + fem_x^{(s)} + ifemw_x^{(s)} \end{aligned} \quad (4)$$

где

$ment_x^{(s)}$, $femt_x^{(s)}$ - общая численность мужского и женского населения соответственно, в возрасте x лет в год с номером s .

Общая численность пенсионеров по старости в данный год расчетного периода с номером s $N^{(s)}$ определяется по формуле

$$N^{(s)} = \sum_{x=60}^{100} ment_x^{(s)} + \sum_{x=55}^{100} femt_x^{(s)}, \quad (5)$$

Для моделирования величины доходов бюджета Пенсионного фонда РФ введем следующие обозначения:

α_1 - ставка тарифа по страховым взносам в ПФР для граждан старше 1967 г. рождения и 1967 г. рождения и моложе, не производящих выплат на накопительную часть трудовой пенсии по старости;

α_2 - ставка тарифа по страховым взносам в ПФР для граждан 1967 г. рождения и моложе, производящих выплаты на накопительную часть трудовой пенсии по старости;

$m w_x^{(s)}$, $f w_x^{(s)}$ - средний уровень номинальной заработной платы мужского и женского населения соответственно, в возрасте x лет в год расчетного периода с номером s ;

$\delta_x^{(s)}$, $\gamma_x^{(s)}$ - уровень занятости мужского и женского населения соответственно, в возрасте x лет в год расчетного периода с номером s ;

$m1\beta_x^{(s)}$, $m2\beta_x^{(s)}$ - отношение численности мужского населения 1967 г. рождения и моложе в возрасте x лет занятого в экономике, у которого соответственно отсутствует и присутствует накопительная часть трудовой пенсии по старости к общей численности мужского населения данной возрастной группы и социальной принадлежности в год расчетного периода с номером s ;

$f1\beta_x^{(s)}$, $f2\beta_x^{(s)}$ - отношение численности женского населения 1967 г. рождения и моложе в возрасте x лет занятого в экономике, у которого соответственно отсутствует и присутствует накопительная часть трудовой пенсии к общей численности женского населения данной возрастной группы и социальной принадлежности в год расчетного периода с номером s ;

Если в качестве базового года расчетного периода принять 2012 г, то величина страховых взносов, поступающих в ПФР от мужского населения в год с номером $s=0,...,13$ задается в виде следующих соотношения

$$\begin{aligned} {}_1V_m^{(s)} &= \alpha_1 \sum_{x=18}^{45+s} m w_x^{(s)} m1\beta_x^{(s)} \delta_x^{(s)} ment_x^{(s)} \\ {}_2V_m^{(s)} &= \alpha_2 \sum_{x=18}^{45+s} m w_x^{(s)} m2\beta_x^{(s)} \delta_x^{(s)} ment_x^{(s)} \\ {}_{old}V_m^{(s)} &= \alpha_1 \sum_{x=46+s}^{59} m w_x^{(s)} \delta_x^{(s)} ment_x^{(s)} \\ {}_{mon}V_m^{(s)} &= {}_1V_m^{(s)} + {}_2V_m^{(s)} + {}_{old}V_m^{(s)} \end{aligned} \quad (6)$$

где

${}_1V_m^{(s)}$, ${}_2V_m^{(s)}$ - величина страховых взносов в Пенсионный фонд РФ от мужского населения младше и 1967 г. рождения, соответственно не имеющего и имеющего накопительной части трудовой пенсии по старости;

$old V_m^{(s)}$ - величина страховых взносов в Пенсионный фонд РФ от мужского населения старше 1967 г. рождения;

$mon V_m^{(s)}$ - величина страховых взносов в Пенсионный фонд РФ от мужского населения в каждый месяц года расчетного периода.

Для каждого года расчетного периода с номером $s=14, \dots, 39$ расчет величины взносов в ПФР от мужского населения производится по формулам

$$\begin{aligned} {}_1V_m^{(s)} &= \alpha_1 \sum_{x=18}^{59} {}_m w_x^{(s)} {}_{m1} \beta_x^{(s)} \delta_x^{(s)} ment_x^{(s)} \\ {}_2V_m^{(s)} &= \alpha_2 \sum_{x=18}^{59} {}_m w_x^{(s)} {}_{m2} \beta_x^{(s)} \delta_x^{(s)} ment_x^{(s)} \\ {}_{mon} V_m^{(s)} &= {}_1V_m^{(s)} + {}_2V_m^{(s)} \end{aligned} \quad (7)$$

Если в качестве базового года расчетного периода принять 2012 г, то величина страховых взносов, поступающих в ПФР от женского населения в год с номером $s=0, \dots, 8$ задается в виде следующих соотношений

$$\begin{aligned} {}_1V_f^{(s)} &= \alpha_1 \sum_{x=18}^{45+s} {}_f w_x^{(s)} {}_{f1} \beta_x^{(s)} \gamma_x^{(s)} femt_x^{(s)}, \\ {}_2V_f^{(s)} &= \alpha_2 \sum_{x=18}^{45+s} {}_f w_x^{(s)} {}_{f2} \beta_x^{(s)} \gamma_x^{(s)} femt_x^{(s)}, \\ {}_{old} V_f^{(s)} &= \alpha_1 \sum_{x=46+s}^{54} {}_f w_x^{(s)} \gamma_x^{(s)} femt_x^{(s)} \\ {}_{mon} V_f^{(s)} &= {}_1V_f^{(s)} + {}_2V_f^{(s)} + {}_{old} V_f^{(s)} \end{aligned} \quad (8)$$

${}_1V_f^{(s)}, {}_2V_f^{(s)}$ - величина страховых взносов в Пенсионный фонд РФ от женского населения младше и 1967 г. рождения, соответственно не имеющего и имеющего накопительной части трудовой пенсии по старости;

$old V_f^{(s)}$ - величина страховых взносов в Пенсионный фонд РФ от женского населения старше 1967 г. рождения;

${}_{mon}V_f^{(s)}$ - величина взносов в Пенсионный фонд РФ от женского населения за каждый месяц года расчетного периода.

Для каждого года расчетного периода с номером $s=9...39$ расчет величины взносов в ПФР от женского населения производится по формуле

$$\begin{aligned} {}_1V_f^{(s)} &= \alpha_1 \sum_{x=18}^{54} {}_f w_x^{(s)} {}_{f1} \beta_x^{(s)} \gamma_x^{(s)} femt_x^{(s)}, \\ {}_2V_f^{(s)} &= \alpha_2 \sum_{x=18}^{54} {}_f w_x^{(s)} {}_{f2} \beta_x^{(s)} \gamma_x^{(s)} femt_x^{(s)}, \\ {}_{mon}V_f^{(s)} &= {}_1V_f^{(s)} + {}_2V_f^{(s)} \end{aligned} \quad (9)$$

Общая величина взносов в Пенсионный фонд РФ на финансирование страховой части трудовой пенсии V_s определяется на основе соотношения

$$V_s = 12({}_{mon}V_m^{(s)} + {}_{mon}V_f^{(s)}) \quad (10)$$

Величина накопленных обязательств AL_s в год с номером s , отстоящий от базового на t лет, описывается соотношением

$$AL_s = 12P_0 \prod_{t=1}^s (1 + \theta_t) \left(\sum_{x=60}^{100} ment_x^{(s)} + \sum_{x=55}^{100} femt_x^{(s)} \right) \quad (11)$$

где

P_0 - средняя величина пенсии по старости на общих основаниях в базовый год расчетного периода;

θ_t - размер индексации средней пенсии в каждый последующий год относительно базового в соответствии с уровнем инфляции предыдущего года.

Уровень баланса взносов и обязательств Пенсионного фонда РФ по выплате страховой части трудовой пенсии по старости на общих основаниях B_s рассчитывается для каждого года расчетного периода на основе соотношения

$$B_s = V_s - AL_s \quad (12)$$

Исходя из значений величины B_s , делается вывод о дефиците ($B_s < 0$), профиците ($B_s > 0$) или сбалансированности ($B_s = 0$) средств, необходимых для выполнения обязательств ПФР по выплате страховой части трудовой пенсии по старости на общих основаниях, и поступивших в пенсионную систему страховых взносов.

При анализе возможных управляющих воздействий, направленных на сокращение дефицита бюджета ПФР в долгосрочном периоде, рассматриваются следующие: увеличение рождаемости на 100000 человек ежегодно, увеличение величины миграционного прироста до величины 500 тыс. человек в год и численности легально работающих на территории временных трудовых мигрантов до 2.5 млн. человек ежегодно, повышение пенсионного возраста для мужского и женского населения до 65 и 63 лет, а также полную отмену накопительной части пенсии по старости для населения младше 1967 г. рождения и внесение взносов только по страховому компоненту рассматриваемого пенсионного пособия.

Расчет уровня сбалансированности бюджета ПФР для каждого из рассмотренных сценариев изменения параметров актуарного базиса представлен на рисунке 1. При анализе результатов расчетов можно сделать вывод о неэффективности работы действующей системы пенсионного страхования РФ. Наибольшее сокращение дефицита средств ПФР обеспечивает увеличение пенсионного возраста для мужского и женского населения до 65 и 63 лет.

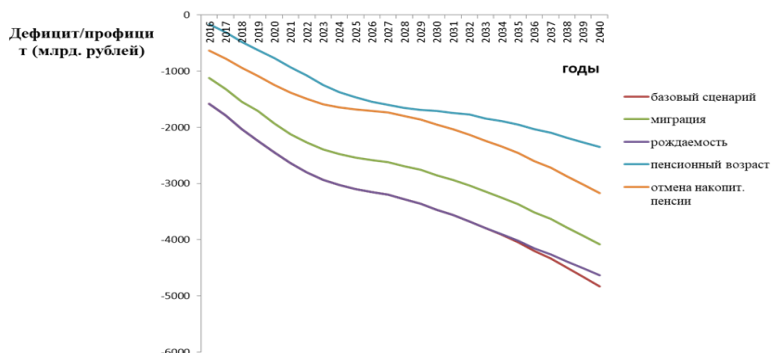

Рис.1. Уровень сбалансированности страховых взносов и выплат ПФР трудовой пенсии по старости на общих основаниях для различных вариантов управляющих воздействий на параметры актуарного базиса

Список использованной литературы

1. Численность пенсионеров и средний размер назначенных пенсий по видам пенсионного обеспечения и категориям пенсионеров [Электронный ресурс]: данные Федеральная служба государственной статистики РФ. – URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/urov/urov_p2.htm (дата обращения: 1.02.2018).
2. Смирнов, И.В.. Демография: учебное пособие / И.В. Смирнов. – Калуга.: филиал СЗАГС в г. Калуга, 2004. – 138 с.
3. Симоненко В.Н. Сценарий моделирования пенсионной системы в разрезе современного состояния экономики // Вестник ТОГУ. – 2010. - № 4(19). – С. 145-152.
4. Бауэрс Н. Актуарная математика / Н. Бауэрс, Х. Гербер и др. – М.: Янус-К, 2001. – 656 с
5. Баскаков В.Н. Страхование от несчастных случаев на производстве: актуарные основы / В.Н. Баскаков. – М.: Academia, 2001. – 192 с.

ЛЕБЕДЕВА М.Е.

Новосибирский государственный университет,
ИЭОПП СО РАН, Новосибирск

О ПРИМЕНЕНИИ ИНСТРУМЕНТАРИЯ НЕЧЕТКОЙ ЛОГИКИ В ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ

С момента своего возникновения и до настоящего времени нечеткая логика прошла долгий путь, постепенно совершенствуясь и завоевывая доверие приверженцев детерминизма. В статье рассматривается краткая история этого пути, дается обзор экономических исследований, использующих преимущества нечеткой логики. Отдельно описываются возможности применения нечеткого когнитивного моделирования.

Ключевые слова: неопределенность, многозначная логика, нечеткая логика, нечеткие множества, когнитивное моделирование.

LEBEDEVA M.E.

Novosibirsk State University,
IEIE SB RAS, Novosibirsk

ON THE APPLICATION OF FUZZY LOGIC IN ECONOMIC RESEARCH

Since its inception to the present, fuzzy logic has come a long way, gradually improving and gaining the confidence of determinism adherents. The article considers the brief history of this way, gives an overview of economic research that use the advantages of fuzzy logic. The possibilities of application of fuzzy cognitive modeling are described separately.

Key words: uncertainty, multivalued logic, fuzzy logic, fuzzy sets, cognitive modeling.

До второй половины XX века в основе научных теорий лежала классическая (двузначная) логика, воспринимающая лишь истинные и ложные значения. В случае принадлежности некоторого объекта множеству его характеристическая функция равна 1, иначе — равна 0. С развитием науки и техники появилась потребность в более точном, лучшем способе описания, изучения окружающего мира.

В 1920 г. в работах польского математика Я. Лукашевича формируется первая система многозначной логики — трехзначная

логика высказываний. Лукашевич предлагает сделать каждое высказывание в системе либо истинным (1), либо ложным (0), либо нейтральным (1/2). В 1954 г. занимается изучением четырехзначной логики, а затем — бесконечнозначной (n-значной) логической системы, где значениями являются рациональные числа от нуля до единицы [9].

Профессор Лютфи Заде в 1965 г. публикует статью «Fuzzy Sets», в которой описывает нечеткие множества — классы с неточно определенными границами, описываемые функциями принадлежности. Таким образом, четкая логика имеет лишь два результата 0 или 1, а «fuzzy sets» имеет бесконечное число результатов, ограниченных диапазоном от 0 до 1. Эта статья имеет большое историческое значение, так как с нее начинается развитие нечеткой математики [6]. Благодаря нечетким множествам появилась возможность более гибкого подхода к моделированию сложных систем.

В конце 1980-х Бартоломей Коско доказал теорему о нечеткой аппроксимации, которая показывает, что можно любую математическую систему аппроксимировать системой, основанной на нечеткой логике [7].

Нечеткая логика внесла значительный вклад в развитие методов интеллектуального анализа данных (Data Mining). Появляются нечеткие нейронные сети, адаптивные нечеткие системы, нечеткие запросы к базам данных, нечеткие ассоциативные правила, нечеткая кластеризация. Нечеткая логика помогает описывать нетривиальные нечеткие системы, что особенно актуально в экономических исследованиях.

Еще одним направлением развития нечеткой логики являются нечеткие когнитивные карты, изобретенные профессором Б. Коско в 1980-х годах, как результат объединения нечеткой логики с системной динамикой [8].

Методы когнитивного моделирования используются исследователями Института экономики и организации промышленного производства СО РАН. А. Алексеев в докторской диссертации определяет приоритеты государственной политики повышения конкурентоспособности экономики России при помощи когнитивной модели. Ставится вопрос: «Какие проблемы нужно решать в первую очередь, чтобы повысить конкурентоспособность национальной экономики?». Для построения модели российской экономики были взяты основные факторы, максимально скоррелированные с ВВП: качество институтов, инфраструктура, конкурентоспособность компаний и т.д. Определены причинно-

следственные взаимосвязи между факторами, на основе чего автор приходит к выводу о приоритете повышения качества институтов, инфраструктуры, поддержки высшего образования и профессиональной подготовки для повышения конкурентоспособности национальной экономики, ее инновационного потенциала. Когнитивная модель данную ситуацию позволяет верифицировать численно: можно выявить силу и глубину воздействия факторов на экономическое развитие страны (динамику развития отраслей, вклад в ВВП) [1].

С участием автора настоящей статьи проводятся исследования проблем развития ресурсозависимой экономики с использованием когнитивного подхода. Применение метода когнитивного моделирования позволило рассмотреть закономерности и механизмы ресурсозависимости, был проведен анализ взаимодействий эндогенных факторов и экстерналий. Построены две версии теоретической когнитивной модели, соответствующих российскому типу (влияние ресурсного сектора на экономику через распределение рентного дохода) и норвежскому (сильный «ресурсный мультипликатор», непосредственно воздействующий на экономику). Когнитивное моделирование показало, как влияют факторы, отражающие ресурсозависимость, на экономический рост и состояние институтов. По результатам экспериментов с разными версиями когнитивной модели ресурсозависимой экономики была выявлена большая значимость экстерналий [3].

Следующим нашим шагом было изучение инновационной направленности в развитии минерально-сырьевого комплекса. Выявлены различия инновационного процесса в ресурсном и нересурсном секторах экономики, что проиллюстрировано когнитивным анализом. Результаты моделирования говорят о возможности усиления эффективности ресурсного мультипликатора при помощи целенаправленной промышленной и научно-технической политики. Моделируемые системы ресурсного и нересурсного секторов имеют различия в составе факторов и взаимосвязей на когнитивном графе: в ресурсной экономике преобладают отрицательные обратные связи, а в нересурсной — положительные. Поэтому систему ресурсной экономики нельзя вывести из стационарного состояния за счет единичных импульсов, моделируемые показатели возвращаются к своим начальным значениям. Отсюда следует вывод, что позитивная динамика развития ресурсного сектора требует непрекращающихся внешних импульсов (постоянного роста спроса на сырьевые товары, расширения ресурсной

базы). Именно этим определяется уязвимость российской экономики в современных условиях, что требует усиления секторов, не связанных с освоением ресурсов и не зависящих от действия «ресурсного мультипликатора» [4].

Когнитивный подход интересен для прогнозирования развития сложных экономических систем. При высокой степени неопределенности в экономике логико-качественное моделирование прогнозов имеет ряд преимуществ перед функционально-количественным. Мы построили прогнозную когнитивную модель развития российской экономики на период до 2020 г. с ее верификацией на ретроспективных данных 2000—2013 гг. Показатели, сгенерированные моделью, оказались близки к действительным, что подтвердило ее корректность. Моделирование среднесрочного прогноза до 2020 г. проводилось в три этапа: 1) имитация саморазвития ситуации за счет импульсных воздействий; 2) имитация управляемого развития ситуации; 3) решение обратной задачи с нахождением интенсивностей управляющих воздействий, обеспечивающих заданное приращение целевого фактора. Расчеты показали, что при саморегулировании (саморазвитии) ситуации прогнозируются кризисные тенденции в экономике России. Ввиду нежелательности данного исхода необходимы целенаправленные воздействия на экономическую систему для формирования более благоприятных результатов. В итоге было установлено, что для достижения темпа прироста ВВП на душу населения к 2020 г. относительно 2013 г. на 16% (согласно планам правительства) наибольшая интенсивность воздействия требуется для стимулирования инвестиций и развития инновационного сектора, что позволит преодолеть «узкие места» в экономике [5].

В. Крюков, А. Токарев, В. Шмат и др. при помощи когнитивного SWOT-анализа исследовали социально-экономические системы пространственных зон Республики Саха (Якутия). Данный подход представляет собой последовательность действий: изучение внешней и внутренней среды объекта исследования, построение SWOT-таблицы, оценка взаимосвязей между полученными факторами и, собственно, когнитивное моделирование. В результате проведенного исследования были получены оценки реализуемости зональных стратегий социально-экономического развития Якутии, выявлены «узкие места» и указаны наиболее предпочтительные направления управляющих воздействий для Центральной, Южной и Арктической экономических зон республики. Разработаны рекомендации по возможностям

улучшения социально-экономического положения экономических зон Республики Саха (Якутия) [2].

Слабо структурированные ситуации в экономике, в которых «участвует» множество разнородных взаимодействующих факторов, удобно изучать с помощью когнитивного моделирования. Большое число экономических исследований с применением нечеткой логики, говорит о том, что данный инструментальный подходит для исследования различных аспектов экономического развития.

Список использованной литературы

1. Алексеев А.В. Современные приоритеты государственной политики повышения эффективности российской экономики: инновационные аспекты. — Дис. ... д-ра экон. наук: 08.00.05 / ИЭОПП СО РАН. — Новосибирск, 2016. — 321 с.
2. Крюков В.А., Токарев А.Н., Шмат В.В., Севастьянова А.Е., Крюков Я.В., Морозова М.Е. Исследование социально-экономических систем с применением когнитивного SWOT-анализа (на примере экономических зон Якутии) // Вестник Северо-Восточного федерального университета имени М.К. Аммосова. Серия: Экономика. Социология. Культурология. — 2018. — № 1 (09). — С. 6—13.
3. Морозова М.Е., Шмат В.В. Как познать механизмы ресурсозависимости? Применение метода когнитивного моделирования при исследовании ресурсозависимой экономики // ЭКО. — 2015. — № 6. — С. 146—159.
4. Морозова М.Е., Шмат В.В. Ресурсы против инноваций. Об ограниченном действии «ресурсного мультипликатора» с точки зрения развития инноваций в экономике // ЭКО. — 2017. — № 7. — С. 124—145.
5. Морозова М.Е., Шмат В.В. Среднесрочное прогнозирование российской экономики с использованием когнитивной модели // Проблемы прогнозирования. — 2017. — № 3. — С. 19—25.
6. К юбилею Лотфи Заде (подборка статей) // Новости искусственного интеллекта. — 2001. — № 2-3. — С. 3—27.
7. Kosko B. Neural Networks and Fuzzy Systems / Englewood Cliffs, NJ: Prentice-Hall, 1991. — 449 p.
8. Kosko B. Fuzzy cognitive maps // Int. J. Man-Machine Studies. — 1986. — N 24. — P. 65—75.
9. Lukasiewicz J. On determinism. — Selected Works. Edited by L. Borkowski, Warszawa, 1970. — P. 110—128

©Лебедева М.Е., 2018

ТЕМИР-ООЛ А. П.

Институт экономики и организации промышленного производства СО
РАН, Новосибирск

**РЕШЕНИЕ ЛИНЕЙНОЙ ЗАДАЧИ О ДОПУСКАХ ДЛЯ
ИНТЕРВАЛЬНОЙ МОДЕЛИ МОБ РЕСПУБЛИКИ ТЫВА**

В докладе представлены результаты практического применения интервальных методов для анализа межотраслевого баланса региона в условиях неопределённости и неоднозначности экономических параметров. Приводится полная технологическая цепочка решения линейной задачи о допусках на примере анализа межотраслевого баланса Республики Тыва.

Ключевые слова: межотраслевой баланс, неопределенность, интервальная система уравнений, линейная задача о допусках, региональная экономика.

TEMIR-OOL A. P.

Institute of Economics and Industrial Engineering SB RAS, Novosibirsk

**THE SOLUTION OF THE LINEAR TOLERANCE PROBLEM FOR
THE INTERVAL INPUT-OUTPUT MODEL OF THE REPUBLIC OF
TUVA**

The report presents the results of the practical application of interval methods for analyzing the regional input-output model under conditions of uncertainty and ambiguity of economic parameters. The complete technological chain of solving the linear tolerance problem is given on the example of the analysis of the input-output model of the Republic of Tuva.

Key words: input-output model, uncertainty, interval equations, the linear admissibility problem, regional economy.

Переход России на стратегию восстановительного роста в условиях нестабильности, диспропорциональности и отсутствия самостоятельности регионов в принятии важных экономических решений актуализировал значимость регионального стратегирования на основе гибких моделей, позволяющих строить стратегический вектор при любых ситуациях деятельности экономических агентов.

Для оценки влияния прорывных направлений на развитие региональной экономики и формирования альтернативных стратегий

предлагается использовать *интервальную модель межотраслевого баланса* региона в условиях неопределённости и неоднозначности экономических параметров. Инструментарий анализа межотраслевого баланса региона на основе методов интервального анализа представлен в работах [1, 2, 3, 6].

Апробацию данного подхода проведем с помощью решения следующей задачи: найти объёмы производства в 2020 г. и 2030 г., для которых при любых значениях коэффициентов прямых производственных затрат c_{ij} в пределах c_{ij} значение конечного потребления остается в пределах требуемого интервала.

Расчеты проведены с использованием программы исследования разрешимости интервальной линейной задачи о допусках TOLSOLVITY¹⁷ С.П. Шарого на основе таблиц «затраты-выпуск» межотраслевого баланса Республики Тыва за 2015 г. и статистических данных по объемам производства x_i и конечного потребления y_i в разрезе пятнадцати отраслей. [5].

По данным межотраслевого баланса Республики Тыва была построена матрица $C = (c_{ij}) \in \mathbb{R}^{n \times n}$ коэффициентов прямых производственных затрат. Данная матрица была преобразована в интервальную матрицу $C = (c_{ij})$ для трех вариантов интервала неопределенности: $\pm 1\%$, $\pm 5\%$, $\pm 10\%$.

Для каждого варианта был установлен интервал изменения конечного потребления. Изменение значения нижней границы для вектора конечного потребления выбрано в соответствии с Прогнозом долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года, разработанным Минэкономразвития России. [4].

В Прогнозе выделены три сценария социально-экономического развития российской экономики до 2030 года:

1. консервативный сценарий;
2. инновационный сценарий;
3. целевой (форсированный) сценарий.

Задача о допусках для модели МОБ Республики Тыва была решена для значений конечного потребления консервативного сценария социально-экономического развития Сибирского Федерального округа (СФО): средние темпы роста конечного потребления - 125,5% и 235%,

¹⁷ Программа в свободном доступе выложена на сайте ИВТ СО РАН: <http://www.nsc.ru/interval/Programing/MCodes/index.php>

соответственно, в период 2015-2020 гг. и 2020-2030 гг. Результаты решения линейной задачи о допусках (ЛЗД) представлены в таблице 1. *Таблица 1 – Разрешимость линейной задачи о допусках для модели МОБ Республики Тыва*

№ варианта	Интервал неопределенности матрицы $C = (c_{ij})$	Нижняя граница для y_i (увеличение, %)	Верхняя граница для вектора y_i , %	Разрешимость ЛЗД, +/-	Значение Tolmax ¹⁸
1	1%	125,5	130	-	отр.
2	1%	125,5	150	+	0.0013599
3	1%	235	250	-	Отр.
4	1%	235	300	+	0.0307117
5	5%	125,5	225	-	Отр.
6	5%	125,5	250	+	0.0024695
7	5%	235	450	-	Отр.
8	5%	235	490	+	0.0820879
9	10%	125,5	370	-	Отр.
10	10%	125,5	390	+	0.0060032
11	10%	235	650	-	Отр.
12	10%	235	695	+	0.0061181

Значение Tolmax показывает диапазон допустимых границ изменения объемов производства при заданных интервалах неопределенности матрицы производственных затрат и объемов конечного потребления.

При увеличении степени неопределенности матрицы коэффициентов прямых производственных затрат, увеличивается интервал вектора конечного потребления y . Эта зависимость свидетельствует о том, что неопределенность в матрице прямых производственных затрат оказывает существенное влияние на неопределенность вектора конечного потребления в диапазоне от 15 – 20 % для сохранения условия разрешимости задачи - Tolmax ≥ 0 .

Как следствие, недостаточно широкий интервал вектора конечного потребления ведет к формальной математической неразрешимости задачи – значение Tolmax отрицательны (варианты 1,3,5,7,9,11).

Необходимо отметить, что формальная неразрешимость свидетельствует о том, что коэффициенты прямых производственных

¹⁸ Tolmax – значение максимума распознающего функционала, индикатор разрешимости функционала

затрат могут быть связаны друг с другом, т.е. они принимают не все возможные комбинации значений из назначенных им интервалов, тогда как в рассматриваемой нами постановке они предполагаются независимыми.

В реальной задаче о допусках множество произведений матрицы $(I - C)$ на вектор x может оказаться гораздо более узким, чем произведение интервальной матрицы $(I - C)$ на x . В результате реальная задача о допусках будет разрешимой, хотя рассмотренная нами упрощенная постановка с независимыми коэффициентами прямых производственных затрат формально неразрешима.

Оптимальные объемы производства x по отраслям для вариантов, при которых значение максимума распознающего функционала $Tolmax \geq 0$, представлены в таблице 2.

Таблица 2 – Объемы производства x в разрезе 15 отраслей по вариантам интервалов неопределенности c_{ij} и y_i , млрд. руб. (Значения $argmax^{19}$)

Отрасль	Год					
	Интервал неопределенности матрицы $C = (c_{ij})$;					
	Нижняя граница вектора y_i					
	2020 г. 1%; / 125,5	2030 г. 1%; / 235	2020 г. 5%; / 125,5	2030 г. 5%; / 235	2020 г. 10%; / 125,5	2030 г. 10%; / 235
1	6.2835303	11.51541	6.4443923	12.260114	6.7489101	12.138818
2	4.3856371	8.0813298	4.6033333	8.8075318	4.9524742	8.9046446
3	5.217401	9.5827246	5.3016261	10.081666	5.4677873	9.8348577
4	7.5907701	14.003967	8.1076682	15.480973	8.9198261	16.040144
5	6.8722972	12.488994	7.1505087	13.641505	7.7101075	13.865404
6	13.896889	25.466139	14.377473	27.268364	15.190348	27.32711
7	11.226416	20.587491	11.563247	21.938364	12.137774	21.835119
8	1.2199831	2.1864029	1.2269678	2.4020078	1.3089958	2.3503002
9	7.3307759	13.446483	7.5806078	14.419712	8.0081415	14.40387
10	0.2520875	0.4895678	0.2605796	0.5706273	0.2773065	0.4936245
11	5.4728973	9.9513454	5.5850818	10.637917	5.8693567	10.556119
12	16.411774	30.078744	16.489236	31.129806	16.719697	30.087238
13	9.2702415	16.921081	9.2942734	17.586678	9.4585086	17.018229
14	10.23208	18.687368	10.31532	19.521772	10.569204	19.016458
15	1.9666933	3.6018817	1.9853533	3.8262497	2.0519322	3.68769
Итого	107,6295	201,0889	116,2857	217,5733	125,3904	219,5596

¹⁹ $argmax$ – вектор значений аргумента, доставляющий максимум, который лежит в допустовом множестве решений при $Tolmax \geq 0$.

Анализ результатов показал, что с увеличением границ неопределенности матрицы материальных затрат при одних и тех же нижних границах вектора конечного потребления Y_i возрастает суммарный объем производства по всем пятнадцати отраслям.

Отметим, что полученные объемы производства по отраслям являются не единственно возможными, поскольку изначально мы задавали интервалы для коэффициентов прямых производственных затрат и для вектора конечного потребления. Но, безусловно, данные значения являются наиболее устойчивыми при заданных условиях.

На рисунке 1 представлено увеличение объемов производства в разрезе 15 отраслей к 2020 и 2030 гг. для варианта с наибольшей степенью неопределенности матрицы материальных затрат ($\pm 10\%$).

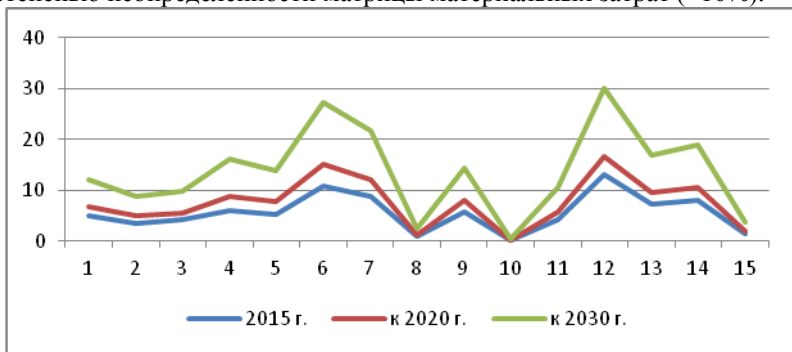

Рисунок 1 – Объемы производства по отраслям к 2020 и 2030 гг., млрд. руб.

Наибольшие темпы роста в 2030 г. по отношению к 2015 г. наблюдаются по важнейшим отраслям экономики республики: 4 отрасль (обрабатывающие производства) и 5 (производство и распределение электроэнергии, газа и воды) - составляют 271,7% и 260,8 %.

Наименьшие темпы роста в отрасли 12 (государственное управление и обеспечение военной безопасности, обязательное социальное обеспечение) и 13 (образование) - 231,1% и 232,7%, соответственно, что находится в диапазоне допустимых границ изменения объемов производства.

На рисунке 2 представлен прогноз суммарного объема выпуска по всем 15 отраслям производства до 2030 года.

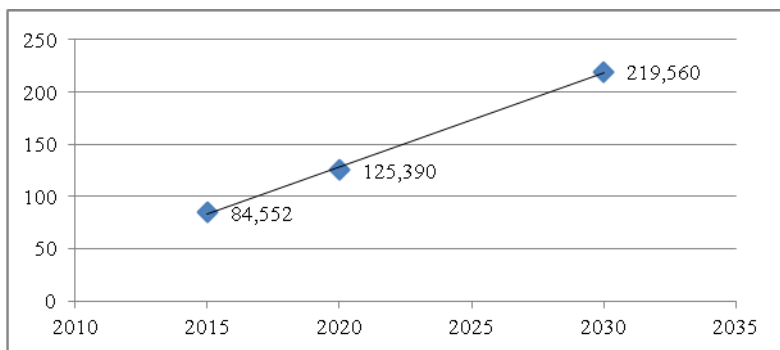

Рисунок 2 – Прогноз суммарного объема выпуска по 15 отраслям до 2030 г., млрд. руб.

Темпы роста суммарных объемов производства по всем отраслям в период 2015-2020 гг. составили 148,3% и превысили заданные темпы роста конечного потребления - 125,5%. В последующий десятилетний период 2020-2030 гг. этот показатель составил 175,1%, что меньше заданных темпов роста конечного потребления - 235% в результате снижения темпов роста по 12 и 13 отраслям.

Результаты решения линейной задачи о допусках для интервальной модели МОБ Республики Тыва показали достоинства метода распознающего функционала множества решений С.П. Шарого, который позволяет учесть неоднозначность экономических параметров, проигрывать альтернативные варианты неопределенности прямых производственных затрат и прогноза конечного потребления.

Таким образом, интервальные методы являются перспективным инструментом формирования альтернативных стратегий развития региона с учетом неопределенности и неточности информационной базы.

Список использованной литературы

- [1] Jerrell M. Applications of interval computations to regional economic input-output models // Applications of Interval Computations / Kearfott R.B. and Kreinovich V., eds. – Dordrecht: Kluwer, 1996. – P. 133-143.
- [2] Rohn J. Input-output planning with inexact data // Freiburger Intervall-Berichte. – 1978. – No. 9/78. – S. 1-16.
- [3] Воронцова Е.А. Линейная задача о допусках для интервальной модели межотраслевого баланса // Вычислительные Технологии. – 2017. – Т. 22, № 2. – С. 67-84.

[4] Прогноз долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года" Источник: Минэкономразвития России. Электронный ресурс http://economy.gov.ru/minec/activity/sections/macro/prognoz/doc20130325_06 (дата обращения 12.03. 2018).

[5] Республика Тыва в цифрах 2016: Стат.сб. / Красноярскстат. – Кызыл, 2017. – 99 с.

[6] Шарый С.П. Решение интервальной линейной задачи о допусках // Автоматика и Телемеханика. – 2004. – № 10. – С. 147-162.

СОДЕРЖАНИЕ

От редактора	5
--------------------	---

Раздел I

Региональная экономика и территориальное развитие

Алексеева А.В. История становления института высшего должностного лица субъекта РФ и пути его развития	7
Волкова Н.В., Свистельник Н.В. Оценка влияния состояния дорожной сети на миграционный отток населения из сельских районов Алтайского края.....	13
Каргинова-Губинова В.В. Анализ стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года.....	19
Кашинская Е.С. Цифровизация как фактор экономической интеграции в рамках ЕАЭС	25
Коржубаева А.А. Совершенствование системы обращения с отходами производства и потребления в Новосибирской области с учётом макроэкономической специфики региона 30	
Макарова М.Н., Трушкова Е.А. К вопросам о парадоксах результативности деятельности органов власти (на примере малых и средних городов)	35
Обухов А.А. Евразийские интеграционные процессы в контексте теории технологических и мирохозяйственных укладов.....	42
Папина М.А. Государственные арбитражные суды как орган правоприменения: некоторые вопросы взаимодействия международного права и внутреннего законодательства РФ	48
Суворова А.В. Пространственное развитие муниципалитета как элемент системы стратегического планирования.....	53
Сумская Т.В. Оценка бюджетных аспектов функционирования крупных городов.....	58

Чупин Р.И., Харламова М.С. Кластерная политика и устойчивое социально-экономическое развитие Омской области: опыт case-study	70
Чупин Р.И., Харламова М.С. Оценка структурных изменений в нефтегазовой отрасли регионов	77
Шотт М.С. Факторы межрегиональной миграции в России	84
An Yuting. Evaluating of the international investment projects (Case of the Silk Road perspectives)	89

Раздел II

Социально-экономические аспекты развития современного общества

Булгакова Д.А., Тунёва А.П. К вопросу о связи социального капитала работников и инноваций (на примере исследования промышленных предприятий г. Перми)	91
Елисеева С.Ю. Развитие индивидуального социального капитала в современной России	96
Калашникова К.Н. Концепции выставочных пространств как элемента символической экономики города	101
Каргинова-Губинова В.В., Прокопьев Е.А. Особенности старения населения в северных регионах: сходства и различия	106
Кашникова Д.О., Концур А.В. Сравнительный анализ образа КНР в СМИ Великобритании и образа Великобритании в СМИ КНР	113
Парандий В.П. Проблемы трудоустройства людей с ограниченными возможностями в современной России	119
Пироцкая А.В. Социальные эффекты технологий "Умного города"	126
Полянская М.Н. Базовые ценности современной молодежи Академгородка	132
Рытикова А.С. Формы актуализации человеческого потенциала в биографиях миллениалов	138

Рябушкин Н.Н. Благополучие населения России через призму многомерного подхода: стали ли мы жить лучше?	143
Сущенко А.Д. Профессиональные траектории бедных и богатых выпускников вуза: в чем счастье?	149
Титовец А.Ю., Квашнина К.В. Анализ индекса человеческого развития в России	154
Усматова З.Э. Высшее образование в структуре жизненных ценностей работающей молодежи моногородов республики Татарстан.....	160
Шерстнева А.А. Карта компенсаций для развития предпринимательского мышления. Сравнение результатов социологического исследования в РФ и странах Балканского полуострова	164
Han Lin. Cross-cultural communication in higher education: teaching the international students.....	170

Раздел III

Экономика и управление предприятиями

Абраменко А.Ю., Шатунова Т.Е. Пути предупреждения конфликтов в коллективе специалистов современной организации	172
Балезина Е.А. Молодой преподаватель как ресурс национального исследовательского университета	178
Болатбекова Д.Г., Плотникова И.В. Почему России нужен аутсорсинг и аутстаффинг?	183
Гольд М.В. «Зелёная экономика» как ориентир деятельности предприятий промышленности в XXI веке	188
Григорчикова Е.С. Конкурентоспособность специалистов на российском рынке труда	194
Захарова Ж.Ж., Кюршев С.А. Подход к оценке эффективности использования материальных ресурсов ремонтного подразделения воинской части	199

Королькова М.В. Сравнительный анализ методов оценки эффективности комплексов взаимосвязанных инвестиционных проектов	204
Кузнецова С.И. Гибридизация образования в корпоративных университетах: ответы на экономические изменения .	210
Маликова А.С. Финансовый контроль за деятельностью бюджетных и автономных учреждений как фактор повышения экономической безопасности в бюджетной сфере	215
Овсянникова Т.Ю., Рабцевич О.В., Югова И.В. Исследование субъектно-объектных взаимосвязей рынка жилищных инвестиций со смежными рынками.....	220
Подавалова М.В. Сплоченность персонала как фактор повышения эффективности деятельности работников	226
Пономарев Е.В. Значимо ли повышение МЗП для прибыли организаций?.....	230
Шатунова Т.Е., Кривошеина Ю.В. Структура факторов, формирующих «хаппинесс» у молодых специалистов современной организации	236

Раздел IV

Математическое моделирование социально-экономических процессов

Докукина И.А. Особенности применения криптоанализа в условиях неопределенности	241
Калашников П.В. Моделирование функционирования солидарно-распределительной пенсионной системы в долгосрочном периоде	247
Лебедева М.Е. О применении инструментария нечеткой логики в экономических исследованиях	256
Темир-оол А.П. Интервальные методы при формировании стратегии развития Республики Тыва	261

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЭКОНОМИКИ И
СОЦИОЛОГИИ
Сборник статей

Под редакцией
канд. экон. наук О.В. Тарасовой,

Верстка *О.В. Тарасовой*

Подписано к печати 30.11.2018
Объем 17 авт.л.
